

Научное приложение. Вып. LXXII

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

И. М. Савельева, А. В. Полетаев

СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ПРОШЛОМ,
ИЛИ
ЗНАЮТ ЛИ АМЕРИКАНЦЫ
ИСТОРИЮ

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА • 2008

УДК 930.85(73); 316
ББК 60.561(7Coe)
С 84

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научное приложение. Вып. LXXII

*Работа выполнена при поддержке
индивидуального исследовательского гранта ГУ-ВШЭ 2005 г.
«Социальные представления о прошлом:
механизмы формирования и эмпирические результаты»*

Савельева И.М., Полетаев А.В.
**С 84 Социальные представления о прошлом, или
Знают ли американцы историю.** М.: Новое ли-
тературное обозрение, 2008. — 456 с.

В книге на основе данных социологических опросов исследуются исторические представления американцев, их «образ прошлого», который формируется под влиянием самых разных источников — светского и религиозного образования, популярной литературы, кинематографа, средств массовой информации, исторических музеев и памятников, устной и семейной истории. Разнообразные сведения о знаниях истории американцами, содержащиеся в материалах опросов, позволили выявить не только содержание и уровень массовых исторических знаний, но и общие представления населения об истории и историческом процессе, а также лежащие в их основе ценностные, идеологические и религиозные установки. Попутно выяснилось, что и конкретные знания американцев об истории совсем не так плохи, как это часто изображается.

Для историков, социологов, культурологов и всех интересующихся проблемами исторического знания, а также культурой и историей США.

УДК 930.85(73); 316
ББК 60.561(7Coe)

ISBN-978-5-86793-622-8

© Савельева И.М., Полетаев А.В., 2008
© Новое литературное обозрение, 2008

ПРЕАМБУЛА

В европейской культуре Нового и новейшего времени историческое знание считается одним из важнейших элементов культуры общества. По меньшей мере в XIX в. сформировалось убеждение, что знание истории — неперенный атрибут образованного человека, что нашло отражение и в начавших формироваться в этот период программах обязательного школьного образования. Эта установка сохранилась по сей день, более того, во второй половине XX в. она была усилена некоторыми политическими и идеологическими факторами.

Прежде всего это активное формирование самых разнообразных общественных объединений и групп. Для любой социальной группы прошлое и история играют ключевую роль с точки зрения самоидентификации и выражения групповых интересов. Для большинства социальных групп или, по крайней мере, их лидеров характерно стремление к акцентировке тех или иных событий прошлого, связанных с формированием данной группы или ее сегодняшними задачами. В свою очередь политические оппоненты заинтересованы в создании своего, альтернативного образа прошлого, в котором роль тех же групп или важных для них исторических событий, наоборот, преуменьшается.

Существенную роль сыграло и такое новое явление, как институционализация групп участников или жертв тех или

иных исторических событий XX в. — прежде всего войн и этнических и политических репрессий.

Конечно, содержание современных социальных представлений о прошлом связано отнюдь не только с относительно недавними событиями и воспоминаниями их участников. Массовые представления о событиях более отдаленного и даже очень давнего прошлого также служат формой интеграции или дезинтеграции отдельных групп общества и нации в целом.

Ко всем этим факторам можно добавить и несколько причин концептуального характера. В первую очередь это ставшее общим местом в самых разных дисциплинах теоретическое положение о том, что прошлое — это конструкт, который создается в настоящем, а отнюдь не то, «что было на самом деле». В идеологизированной трактовке, которую активно развивают представители французского и американского постмодернизма, постулируется, что прошлое является объектом манипуляций и выступает в качестве одной из форм «властного дискурса», навязывающего массам образ прошлого (равно как и настоящего и будущего), выгодный интеллектуальным и политическим элитам.

Если в работах постмодернистов процесс конструирования прошлого выступает как объект исследования, то отдельные политические группы и организации давно взяли его на вооружение в качестве практического руководства к действию. Борьба за групповые политические интересы включает в себя и активное предложение обществу партикулярных образов прошлого — например, «истории народа», «истории пролетариата», «женской истории», «истории черных» и т.д.

В результате не только само прошлое (история как процесс), но и знание об этом прошлом (особенно историческое, т.е. научное), как никакой другой вид знания, привлекает повышенное внимание интеллектуалов, представителей образовательного сообщества и политических деятелей. При этом, во-первых, особое внимание уделяется именно массовым

представлениям о прошлом — проблемы развития экспертного знания, т.е. исторической науки, волнуют общество в гораздо меньшей степени. Во-вторых, обсуждение этой темы во многих случаях имеет алармистский и даже несколько истерический характер — в основном говорится и пишется о том, что «массы» плохо знают историю, недостаточно ее знают, знают хуже, чем раньше, не знают о ключевых событиях и т.д. Эта тема широко обсуждается в средствах массовой информации и в политических кругах. Например, в США в последние десятилетия в Конгрессе несколько раз проводились слушания по поводу качества и содержания исторического образования в школах, колледжах и университетах. Столь же активно дискутируется и сильно политизированная проблема «исторической памяти».

Постепенно в дискуссии о современном массовом знании о прошлом вовлеклись и историки. На протяжении большей части XX в. считалось, что в современных обществах, в отличие от традиционных, история как научное знание является, пусть и редуцированной, но основой массовых представлений о прошлом. Однако оказалось, что трансформация научного знания в социальные представления — это крайне сложный процесс. Результаты проведенных в последние десятилетия опросов общественного мнения, ориентированных на выявление исторических знаний, стали для многих профессиональных историков неприятным сюрпризом. Выяснилось, что, несмотря на существование всеохватывающей системы школьного образования, которая по идее должна служить инструментом трансляции научных знаний в общество, массовые представления о прошлом сильно отличаются от профессиональных.

В последние годы мы много занимались анализом знания о прошлом: механизмами его формирования, различными типами знания, их эволюцией, конкретным содержанием и т.д.¹ Но

¹ Савельева, Полежаев 1997; 2003—2006.

в основном наши интересы были связаны с изучением экспертного, или «высокого», знания. Сравнительно недавно мы обратились к массовым представлениям². Нас преимущественно интересовало состояние исследований в этой области, а также некоторые общие механизмы формирования исторического сознания. И уже на этом этапе исследований у нас возникло несколько принципиальных вопросов.

Самый общий вопрос состоит в том, действительно ли знание прошлого и историческое знание, в частности, столь важны и обязательны для широких масс населения, являются ли они приоритетными по сравнению со всеми другими типами и видами знания? В основном в ведущейся дискуссии пока просматриваются только ценностные и идеологические установки и спекулятивные рассуждения о пользе знания прошлого. Никаких исследований того, на что и как именно влияет знание или незнание истории (прежде всего имеется в виду социальное поведение), мы не обнаружили³. Конечно, как историки мы субъективно склонны придавать особое значение историческим знаниям, но пока мы не видим существенных объективных оснований для такой позиции.

Отсюда следуют новые вопросы: во-первых, насколько представления элиты о важности исторического знания разделяются широкими слоями населения? Во-вторых, и это ключевой вопрос — *для чего* вообще нужны знания о прошлом?

Подавляющая часть всех алармистских выступлений по поводу «исторического невежества» основана на результатах относительно небольшого числа тестов и опросов, в которых выяснялось знание конкретных дат и фактов (все время ци-

² Савельева, Полетаев 2004; 2005а; 2003—2006, т. 2, гл. 18; *Феномен прошлого* 2005.

³ Подобное исследование применительно к массовым *политическим* знаниям осуществили американские политологи Майкл Делли Карпини и Скотт Китер. Их книга называется предельно ясно: «Что американцы знают о политике и почему это важно» (*Delli Carpini, Keeter* 1996).

тируются одни и те же немногочисленные результаты). Однако насколько важно знание дат и фактов в системе общих представлений о прошлом? Ответ на этот вопрос еще в 1917 г. предложили Карлтон Белл и Дэвид МакКаллам — фактически первые американские специалисты в области образования и социальной психологии, занявшиеся проблемами массового исторического знания (они же, кстати, провели в 1915 г. первый массовый тест на знание истории среди школьников старших классов и студентов колледжей).

Белл и МакКаллам полагали, что задачей исторического образования является выработка «чувства истории» (*historic sense*), которое включает пять элементов:

1) Способность понимать современные события в свете прошлого.

2) Способность «просеивать» (фильтровать) исторические источники — газетные статьи, слухи, партийные дискуссии, политическую публицистику — и конструировать «из этого спутанного клубка четкое и правдоподобное суждение о том, что произошло».

3) Способность воспринимать исторический нарратив.

4) Способность давать осмысленные и компетентные ответы на умозрительные вопросы по поводу той или иной исторической ситуации.

5) Способность отвечать на фактологические вопросы об исторических личностях и событиях⁴.

Как справедливо писали авторы, последний пункт менее всего свидетельствует о наличии «чувства истории», но именно он, как правило, и тестируется.

Неизбежно возникает еще один вопрос: *что* именно должны знать широкие массы о прошлом (если не даты и факты), который, в свою очередь, связан с пониманием того, *для чего* они должны это знать, — и тем самым мы снова возвращаемся к первому вопросу.

⁴ *Bell, McCollum* 1917: 257—258; цит. по: *Wineburg* 2004: 1402.

В самом общем виде можно сказать, что знания о прошлом должны обеспечивать ориентацию во времени и социальном пространстве. С этой точки зрения незнание исторической конкретики (дат, событий, личностей) само по себе не может рассматриваться как свидетельство неинструментальности обыденных представлений о прошлом в целом.

Поясним свою мысль на примере естествознания. Подавляющая часть взрослого населения любой страны вряд ли способна воспроизвести законы Ньютона, но при этом в современном обществе все понимают, почему брошенный камень падает на землю, а Земля не улетает от Солнца. Наличие общих представлений об электричестве и работе бытовых электроприборов не связано с точным знанием закона Ома. Это же относится и к массовым знаниям в области химии, биологии, медицины и т.д., позволяющим ориентироваться в современной жизни.

Иными словами, хотя после окончания школы большинство людей в современных обществах быстро забывают конкретные формулы, законы и т.д., полученные естественнонаучные знания позволяют в течение всей оставшейся жизни ориентироваться в физической реальности и понимать базовые принципы ее устройства в соответствии с относительно современными научными представлениями (хотя бы на уровне естествознания XIX — начала XX в.). Благодаря усвоенным знаниям значительная часть населения может воспринимать и некоторые новейшие научные теории, популярные печатными изданиями, а также телевидением и радио.

Гипотетически можно предположить, что такая же ситуация существует и в области массовых представлений о социальной реальности, в том числе и о прошлой. Незнание дат и конкретных исторических фактов вполне может сосуществовать с наличием функциональных знаний об устройстве социального мира, его историческом развитии и соответственно о «времени-положении настоящего». Если эта гипотеза верна, то отсюда следует гораздо большая, чем принято считать, познавательная

значимость как школьного общественнонаучного образования в целом и исторического — в частности, так и важность всех других источников знания о прошлом.

Для проверки своей гипотезы мы обратились к материалам, в которых фиксируются данные о *содержании* представлений о прошлом в разных странах, а именно к социологическим опросам. На первый взгляд и сами опросы, и полученные в них результаты показались нам довольно тривиальными. Но оставалось ощущение, что в этих результатах все-таки что-то есть, помимо набора банальностей. В итоге некоторых размышлений мы пришли к выводу, что надо попытаться взглянуть на эти материалы в ином ракурсе. Ситуация в данном случае является типично историографической: мы имеем дело с неким источником, который традиционно используется для получения определенных сведений, но историк может попытаться использовать этот же источник для получения иной информации, узнать из него о неких иных явлениях.

Мы занялись результатами опросов более плотно, с целью найти в них ответы на ряд вопросов, которые мы сформулировали выше. В качестве объекта исследования мы выбрали США по ряду причин: во-первых, информация о результатах опросов в США более доступна; во-вторых, подобные опросы там начались раньше и проводятся более интенсивно, в-третьих, мы все-таки исходно являемся американцами и достаточно много занимались историей этой страны; в-четвертых, массовые представления в Америке в последние десятилетия были весьма устойчивыми, и уже поэтому их легче интерпретировать.

Анализируя данные социологических опросов, мы пытались выявить в первую очередь своего рода каркас исторических представлений, их общие характеристики и просматривающиеся за этими знаниями ценностные, идеологические, религиозные ориентиры. Иными словами, объектом нашего интереса были общие представления об истории, точнее об историческом процессе. Но попутно выяснилось, что и конк-

ретные знания американцев о прошлом совсем не так плохи, как это часто изображается.

Авторы выражают искреннюю благодарность Г. Л. Кертману (Фонд «Общественное мнение»), который взял на себя труд прочесть рукопись и дал ценные советы и замечания.

Глава 1

ТЕОРИЯ И ЭМПИРИЯ

В обыденном сознании образ прошлого тесно связан с представлениями о настоящем и будущем, которые формируют самоидентификацию субъекта в потоке времени. Эти темпоральные представления являются объектом исследования разных дисциплин.

На философском уровне данная тема обычно осмысливается в рамках концепции времени, отражающей восприятие действующим субъектом «времяположения» настоящего в структуре прошлое — настоящее — будущее¹. Как отмечал Карл Ясперс,

«прошлое содержится в нашей памяти лишь отрывками, будущее темно. Лишь настоящее могло бы быть озарено светом. Ведь мы полностью в нем. Однако именно оно оказывается непроницаемым, ибо ясным оно было бы лишь при полном знании прошлого, которое служит ему основой, и будущего, которое оно таит в себе» (Ясперс 1991 [1948]: 141).

Но внимание к интересующему нас феномену отнюдь не ограничивается философской рефлексией. Представители социологии, социальной психологии, культурной и социальной антропологии, истории предлагают свои концепции формирования и содержания массовых исторических представле-

¹ Савельева, Полетаев 2003—2006, т. 1, гл. 4.

ний. Сегодня этой проблемой занимаются также специалисты в области политических технологий, массовых коммуникаций, образования и т.д.

Социологи уделяют большое внимание роли обыденных представлений о прошлом в социальных взаимодействиях, тому влиянию, которое они оказывают на поведение действующих в обществе субъектов. Особенно важное место темпоральные идеи занимают в теории символического интеракционизма Джорджа Мида (см., в частности, его работы «Природа прошлого», 1929; «Философия настоящего», 1930)². Представления о прошлом, настоящем и будущем играют значимую роль в процессе индивидуальных взаимодействий, в ходе которых происходит выработка и изменение социальных значений.

Анализ темпоральных представлений как предпосылки целерационального или целевого (purposive) поведения получил дальнейшее развитие в исследованиях сторонников феноменологического подхода в социологии. Особенно интересна в этом плане работа Альфреда Шюца «Смысловое строение социального мира» (1932), в которой он ввел разделение социального мира действующего субъекта на ближайшее социальное окружение, более широкое социальное окружение и предшествующий социальный мир³. С точки зрения нашего исследования существенное значение имеет глава «Понимание мира предшественников и проблема истории», где анализируется различие в осмыслении прошлого в рамках обыденных представлений и с точки зрения исторической науки⁴.

Роль прошлого в процессе социальной коммуникации рассматривалась и в работах Георга Зиммеля, а в последнее время эту линию исследований развивает Александр Филиппов, разрабатывающий тематику логического устройства события⁵.

² Mead 1929; 1932 [1930].

³ Шюц 2004 [1932], ч. IV.

⁴ Шюц 2004 [1932]: 950—962.

⁵ Зиммель 1996 [1917]; Филиппов 2005.

Формирование обыденного знания о прошлом может анализироваться так же, как проблема получения и усвоения информации. Строго говоря, практически вся информация, которой располагают индивиды, относится к прошлому — будь то сведения о зарождении жизни на Земле или самые свежие политические или биржевые новости. Связь знаний о прошлом с информацией выдвигает на первый план такие характеристики последней, как доступность, полнота и надежность. На практике информация, которой располагают действующие в обществе субъекты, в большинстве случаев является как раз неполной, несистематической и зачастую случайной, что не может не сказываться на принимаемых на основе этой информации решениях⁶.

Представляет интерес и вопрос о том, какие именно сведения о прошлом используют действующие субъекты, в том числе с точки зрения «временной глубины» используемой информации. При принятии решений на микроуровне, т.е. на уровне отдельных субъектов, временная глубина используемой информации обычно невелика и не превышает нескольких месяцев, реже — лет. Эта проблема подробно обсуждается, в частности, в моделях электорального поведения, большинство которых строится на предпосылке о «близорукости» или «короткой памяти» избирателей, принимающих решения в момент выборов⁷. В свою очередь, на макроуровне, например при выработке государственной экономической политики, может учитываться достаточно давняя информация (об опыте реформ в Германии или Японии после Второй мировой войны, о создании Федеральной резервной системы в США в начале XX в., о развитии акционерных фирм и рынков ценных бумаг в XIX в. и т.д.).

⁶ Применительно к экономике эта проблема была впервые проанализирована в: *Stigler* 1995 [1961]; см. также, например: *Arrow* 1974; 1978.

⁷ *Nordhaus* 1975; 1989; *McRae* 1977; *Tufte* 1978; *Kirchgässner* 1985.

Следующий аспект рассматриваемой проблемы связан с самим процессом принятия решений. Возможности человеческого мозга хотя и велики, но не безграничны, и, принимая решения на основе некоей информации, действующие субъекты далеко не всегда могут перебрать все возможные варианты и выбрать наиболее правильные из них. Эта была подробно проанализирована в работах лауреата Нобелевской премии по экономике Герберта Саймона, который предложил концепцию «ограниченной рациональности», позволяющую учесть лимиты человеческого мозга и несовершенство способностей действующих субъектов, принимающих решения⁸.

Еще один важный момент изучения темпоральных представлений как элемента социальной организации общества связан с категориями власти и контроля. Впервые эту проблему сформулировал Макс Вебер в рамках теории бюрократии: в частности, в работе «Хозяйство и общество» рассматриваются такие инструменты бюрократической власти и контроля, как сбор документов и информации. При этом бюрократическая документация не только регистрирует прошлое, но и предписывает будущее, а контроль над информацией превращается в инструмент социального контроля и власти⁹. К сожалению, проблема контроля над информацией о прошлом, насколько нам известно, не получила серьезного освещения в научной литературе, но зато была блестяще описана в книге Джорджа Оруэлла «1984»¹⁰.

О социальном аспекте исторического сознания немало написано и историками. При естественном разнообразии подходов, в современном историческом сообществе господствует убеждение, что любому обществу необходимо, чтобы каждый его участник чувствовал неразрывную связь с прошлым и включал себя в историческое, аксиологическое и географичес-

⁸ См., например: Саймон 1993 [1978].

⁹ Weber 1978 [1921], 1: 86—94; см. также: Гидденс 2003 [1984]: 360—361.

¹⁰ Оруэлл 1989 [1949].

кое пространство как своей страны, так и мира в целом. При этом настоящее формирует избирательное отношение к прошлому, выделяя отдельные исторические эпохи, события, личности, придавая им позитивную или негативную ценностную окраску. Марк Блок писал, что

«в отличие от других наша цивилизация всегда многого ждала от своей памяти. Этому способствовало все — и наследие христианское, и наследие античное. Греки и латиняне, наши первые учителя, были народами-историографами... Наше искусство, наши литературные памятники полны отзвуков прошлого, с уст наших деятелей не сходят поучительные примеры из истории, действительные или мнимые... Всякий раз, когда наши сложившиеся общества, переживая непрерывный кризис роста, начинают сомневаться в себе, они спрашивают себя, правы ли они были, вопрошая прошлое, и правильно ли они его вопрошали» (Блок 1986 [1942/1949]: 7—8).

В связи с достаточно конкретной задачей нашего исследования мы ограничимся обсуждением лишь некоторых теоретических тем, задающих рамку для анализа массовых исторических знаний. В первом параграфе данной главы мы обсудим вопрос о функциях исторического знания. Во втором — ситуацию с изучением механизмов формирования обыденных представлений. Третий параграф посвящен дискуссии вокруг понятия «историческая память». Наконец, в четвертом параграфе кратко характеризуются источники информации о массовых представлениях о прошлом и, более подробно, наш основной источник — опросы общественного мнения.

1. Функции исторического знания

В исторической науке обоснование тезиса о потребности современного общества в трансляции исторических знаний на массовый уровень соотносится прежде всего с представлениями о социальных функциях истории. Надо сказать, что на

протяжении тысячелетий в рефлексиях по поводу истории вопрос о ее функциях был одним из центральных. При этом если способы исторического познания эволюционировали достаточно заметно, то в трактовке функций истории наблюдалась удивительная стабильность, длившаяся почти до конца XX в.

Важность прошлого для настоящего хорошо осознавалась уже в древних обществах, где истории приписывался целый ряд задач, связанных с культурно-политическими функциями, функциями накопления и обобщения социального опыта. Историю издавна использовали для легитимизации власти, доказательства благородства происхождения, нахождения общего языка между разными социальными или национальными общностями, утверждения национального превосходства, оправдания территориальных притязаний. С помощью истории обосновывали необходимость реставрации прошлого, оправдывали настоящее и предсказывали будущее.

Становление исторического сознания в Новое время привело к тому, что уже в XVIII в. история превратилась в важный социокультурный фактор. С этим связан и высокий общественный авторитет истории, и интерес к историческим знаниям, ставший чуть ли не обязательной характеристикой любого образованного человека¹¹. А XIX век сделал историю поистине «всемирным» достоянием. Продолжало расти общеобразовательное влияние истории. Знание прошлого, чтение исторических сочинений стали ключевыми показателями образованности уже весьма широких слоев населения. Появлялись разнообразные исторические общества, журналы, популярными стали путешествия по историческим местам, создавались

¹¹ Из почти 5000 сочинений, появившихся в Германии в 1769—1771 гг., примерно пятая часть была по истории. Во Франции в это время они составляли около четверти, другие страны еще сильно отставали (в Англии лишь девятая часть всех сочинений относилась к историческим), но демонстрировали ту же тенденцию (цит. по: *Butterfield* 1960 [1955]: 37).

публичные музеи с коллекциями древностей, возникло экскурсионное дело.

Назначение истории было не просто образовательным. До конца XIX в. история поставляла знания, пригодные для использования в *настоящем*. Напомним, что XIX век еще не стал «веком масс», но зато он был «веком публики», временем, когда общественное мнение образованных слоев общества уже начало оказывать воздействие на политический процесс (равно как и на многие другие области). При этом вплоть до конца позапрошлого столетия даже профессиональная история оставалась в большей степени элементом культуры, чем науки.

Однако на исходе XIX в. общественный интерес к истории стал убывать, что объяснялось в первую очередь процессом становления отдельных социальных наук. Если на протяжении многих веков история была неким обобщенным знанием о социальной реальности, то во второй половине XIX в. одна за другой утверждались общественные науки с собственными предметными областями: психология, социология, антропология, политология, экономика. Одновременно происходило и «возведение истории в ранг науки», и в результате этих двух процессов история стала специализированным научным знанием о *прошлой* социальной реальности. Знания о настоящем и даже прагматическая часть знаний о прошлом, необходимая для понимания настоящего, в основном отошли к другим общественным наукам. В одних дисциплинах обществоведения знание о прошлом играет более существенную, в других — менее существенную роль. Но в любом случае, главное дело социальных наук — изучение настоящего, и весь «прикладной», практический эффект производимых в них знаний связан с решением этой задачи.

Соответственно, как только история перестала быть обществоведением, она неминуемо должна была потерять, и потеряла, часть своего прагматического влияния. Однако уступив в прошлом веке социальным наукам многие задачи, связанные с

необходимостью осмысления настоящего, история, тем не менее, не выглядит лишенной общественного признания, потому что современное историческое сознание построено на презумпции о связи настоящего с прошлым. Часть функций исторического знания, напротив, даже активизировалась, отвечая новым общественным запросам. Если иметь в виду весь комплекс знаний о прошлом, и особенно медийные средства, то арсенал воздействия на массовое сознание остается весьма мощным. Кроме того, в представлениях политических и интеллектуальных элит история по-прежнему наделяется важной консолидирующей ролью.

Длинный и довольно цветистый список функций истории мы, исследуя этот вопрос, свели к четырем ключевым понятиям: *поддержание образцов, легитимация настоящего, идентификация* и, наконец, *тематизация Другого*¹². Нам кажется, что предлагаемый нами подход дает возможность концептуализировать старую тему роли истории на уровне современной социальной теории, осмыслить, что произошло с функциями исторического знания именно в связи с общественными потребностями XX в. и как это сказалось на содержании массовых представлений (и представлениях о том, каким должно быть их содержание).

а) Поддержание образцов

К функции «поддержание (задание) образцов» прежде всего можно отнести трансляцию моральных норм и накопление социального опыта. Смысловое поле истории индустрируется нравственными практиками, общими понятиями о том, что «хорошо» и что «плохо», что допустимо и что неприемлемо.

¹² Подробнее см.: *Савельева, Полетаев* 2003—2006, т. 1, гл. 8.

Морализаторские задачи всегда понимались как создание и закрепление в «исторической памяти» образцов моральной доблести, или преподнесение воспитательных уроков. Исторические сочинения представляют собой просто кладезь примеров героического поведения и моральных наставлений (открывая один за другим исторические труды, можно увидеть, как внушительен список великих личностей и достойных памяти свершений). Задачи морально-политического наставления решались и при обращении к истории преступлений и злодеяний. В этих случаях пафос направлялся на обличение негативных «образцов», чтобы способствовать воздержанию от подобных поступков в настоящем и будущем.

Традиция морализаторства особенно явно выражена в христианской историографии, а также в национальной и «партийной» истории. На основе всеобщих или партикулярных образов прошлого в исторических сочинениях формируются соответствующие «портретные галереи». Это могут быть национальные герои или выдающиеся представители отдельных социальных групп — главное, чтобы было понятно, на каких предшественников ссылаться и «равняться», ориентируясь в настоящем.

До сих пор от нравственных оценок очень сильно зависят и предлагаемые массам интерпретации событий из области международных отношений. Вопросы о целях военного противостояния, о человеческих потерях, о смысле территориальных захватов преподносятся в свете аксиологической дихотомии «правого — неправого», «справедливого — несправедливого».

Другую функцию истории — накопление социального, и прежде всего политического, опыта — также можно трактовать как поддержание или задание образцов, но выполняющие обучающие функции. На протяжении многих веков бытовало мнение, что «если совершать такие-то социальные

действия, то результат будет таким-то», хотя всегда существовали и скептики. Действительно, опыт некоторых исторических событий долго сохраняет свое значение, причем речь может идти как о позитивных, так и о негативных уроках. Применительно к США, наверное, лучшим примером может служить история прецедентного права, когда то или иное судебное решение используется впоследствии в аналогичных делах. Надо сказать, что американцы хорошо осведомлены в этой области, и немало известных судебных дел служат важными вехами в их исторической ретроспективе. Другой пример — убежденность в воспроизводимости известных удачных решений в области экономической политики. Третий вариант воспроизводства прошлого опыта представляют собой крылатые слова и выражения, к которым иногда прибегают как к заклинаниям.

Надо сказать, что упрочение социальных наук резко ограничило способность истории выполнять именно функцию накопления прошлого опыта с целью его актуализации. Очевидно, что основные проблемы современности перешли в ведение экспертных групп, специализирующихся в сфере политологии, этнологии, социологии, экономики. Выработка этими науками самостоятельного категориального и теоретического аппарата, отказ от некогда модного «исторического» подхода и обращение к методам структурно-функционального анализа в некотором смысле отрезали их от прошлого. Как справедливо заметил американский историк Лоуренс Стоун, ни одна группа представителей социальных наук не интересуется серьезно ни фактами, ни интерпретацией изменений, если они происходили в прошлом¹³. А к историкам за экспертными оценками такого рода общество обращается все реже, вполне резонно предпочитая «специалистов по настоящему».

¹³ Stone 1987: 9.

б) *Легитимация настоящего*

Социальный и культурный порядки должны восприниматься членами общества в качестве данности, они должны признаваться людьми, и от членов общества требуется следовать данному порядку. Поэтому для обеспечения «общественного порядка» он должен обладать легитимностью в глазах отдельных членов общества, должен быть общепризнанным или значимым, по терминологии Макса Вебера. Легитимность является не столько свойством самого порядка, сколько свойством совокупности фактических представлений о нем, отправляясь от которых люди ведут себя определенным образом, тем самым признавая его и используя в качестве образца¹⁴.

Процесс легитимации социального и культурного порядков имеет двусторонний характер.

«В контексте культурной легитимизации... общество является самодостаточным в той мере, в какой его институты легитимизированы ценностями, которые разделяются его членами с относительным согласием и которые, в свою очередь, легитимизированы благодаря соответствию членов общества другим компонентам культурной системы, в особенности ее конститутивному символизму» (Парсонс 1997 [1971]: 22).

Иными словами, система культуры легитимизирует социальную систему, и наоборот — социальная система легитимизирует культурную. При этом легитимация одновременно является, по выражению Питера Бергера и Томаса Лукмана, процессом «объективации второго уровня», превращающим символические универсумы в «объективную истину», а общество и его компоненты — в «объективную реальность»¹⁵.

¹⁴ Вебер 2002 [1921]: 107—110. Подробнее о проблеме легитимации см., например: Schmitt 1988 [1932]; Habermas 1973.

¹⁵ Бергер, Лукман 1995 [1966]: 100.

Важным способом легитимации существующего социального и культурного порядка является обращение к прошлому. Становление национальных государств, формирование национального самосознания, подъем национализма — все эти процессы стимулировали легитимизирующую функцию истории. Государственная власть проявляла явную заинтересованность в формировании определенного облика национального прошлого, финансируя исторические исследования и одновременно контролируя их. В начале XIX в., благодаря усилиям историков и при поддержке государства, формируется и становится доминирующим принципиально новый вид историографии — национально-государственный. В историографии утверждается вариант исторического исследования, в котором обосновывается положительная роль государства и власти.

Исторические интерпретации придают убедительность не только государственной политике. Они активно используются и для обоснования идеологических проектов будущего общественного устройства. Необычайно высоко оценивается роль исторической легитимации в идеологиях, в которых траектория социальных процессов прочерчена от прошлого через настоящее к будущему. В силу своей темпоральной конструкции идеологии вообще не могут обойтись без собственных интерпретаций прошлого. Это касается и прошлого в целом (история государства), и истории отдельных социальных и этнических общностей, и трактовки конкретных ключевых событий (например, истории революций, реформ, войн).

К задачам легитимации социального и культурного порядков, конечно, относится *потребность в самоутверждении*, которую издавна удовлетворяет история. Великие *exempla* истории, в воспоминании о которых мы утверждаем самих себя, издревле культивировало каждое общество. Самые распространенные способы исторической легитимации: героизация прошлого или, наоборот, его забвение и преодоление.

Прошлое может выполнять не только легитимизирующие, но и делегитимизирующие функции. Ныне существующий общественный порядок, культурные установления и т.д. могут рассматриваться как нелегитимные, не соответствующие исторической традиции.

С функцией исторической легитимации тесно увязана и практика так называемого «исторического оправдания». Ее более новая версия — «преодоление прошлого»¹⁶, процесс, в который в отдельных странах активно вовлекаются широкие слои населения. Это важная прагматическая социально-политическая задача: «преодоление» необходимо для легитимации «правильного» настоящего. Однако американцы в целом гордятся своим прошлым и, как мы покажем далее, отличаются скорее сознанием своей исторической миссии, а не «исторической вины». Конечно, раздаются отдельные призывы покаяться за грехи белых предков перед индейцами и черными, но в целом этот сложный сюжет своей истории американцы рассматривают в перспективе становления национального государства, развития демократии, прав и свобод.

в) Формирование идентичности

Задачу удовлетворения потребности личности и общества, вплоть до «человечества», в самопознании выполняет функция идентификации. Приведем лишь два высказывания на эту тему, сделанных с интервалом примерно в двести лет.

«Любовь к истории кажется неотделимой от человеческой природы, потому что она неотделима от любви к самому себе. Именно эта первопричина влечет нас вперед и назад, в будущее и к прошлым векам» (Боллингброк 1978 [1735/1752]: 10).

¹⁶ Понятие появилось в 1960-е годы в Германии, но сама функция существовала задолго до того. В Англии уже в XVII в. возникает концепция «национального греха» (*Patriotism* 1989, 1: 55).

«...Для чего нужна история?.. Для человеческого самопознания... Ценность истории поэтому и заключается в том, что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал и тем самым — что он собой представляет» (Коллингвуд 1980 [1946]: 13—14).

Подобных изречений известных мыслителей можно привести множество.

Изучение собственной истории издавна было не только познавательным, но и сугубо прагматическим занятием. Максима «Nosce te ipsum» (познай самого себя) применительно к задачам идентификации народа и государства оказалась более всего востребованной для решения задач формирования национальной идентичности в период становления национальных государств. Главной отличительной чертой исторического сознания Нового времени стала его «национализация». Формирование национального сознания проходило в соответствии с политическими задачами мобилизации населения для решения государственных задач, которые нередко так и называли «историческими». Это предполагало создание национальной идентичности, которая, в свою очередь, основывалась на изучении общего прошлого, воспитании чувства национальной гордости и т.д.

Как и многие другие политически актуальные темы, «нация» проблематизировалась совокупными усилиями представителей искусства, философии и общественных наук, но мы обратим внимание на особую активность и специфическую роль историков XIX столетия в становлении национального сознания и национальной идентичности. Сама традиционность, консервативность, долговременность концепта «нация» делает его «историчным» и тем самым включает в сферу представлений о прошлом.

В каждой национальной истории есть свои национальные герои, у каждого народа — свой пантеон, а национальная принадлежность некоторых исторических личностей является таким же предметом спора, как и приграничные территории. Свод национальных побед и список национальных героев в исторической литературе, наряду с художественной, — осно-

ва конструирования национального характера и материал для воспитания национальной гордости, уроков патриотизма. Именно национальные истории, отражая самим фактом своего появления процесс образования национальных государств, послужили основой и для массовых образовательных программ, и для политической пропаганды, предлагая версии исторических судеб наций и национальных задач.

Национальная история, выполняя функцию идентификации, стала важнейшей частью школьного обучения. Знание о своей национальной принадлежности начиналось с освоения самого понятия «нация» и соответственно её прошлого (языка, культуры, исторического бытия, территориальных границ, связи с предками). Увековечение национальных героев, событий национальной истории — обретения независимости, революций, военных побед — все это входило в число задач исторического образования. Особенное значение формирование образа нации имело для стран, создающих свою государственность. В США история Войны за независимость, связанных с ней событий и политических документов расписана и изучается чуть ли не по месяцам, и ее знание положено в основу всей последующей американской истории.

Наряду с национальной идентичностью важное значение имеет историческая идентификация отдельных социальных групп. Групповое прошлое (прошлое нынешних и бывших членов группы) имеет разную значимость для различных групп. В некоторых случаях роль этих представлений относительно невелика (например, для современных профессиональных сообществ), в других — прошлое оказывается едва ли не ключевым элементом групповой идентификации. Например, как заметил Эдвард Шилз, исторические представления в существенной мере определяют поведение индивидов разной этнической принадлежности, проживающих на новой родине. Американский еврей и американский ирландец по-разному реагируют на разные события в мире, даже если никогда не жили на исторической родине¹⁷.

¹⁷ Shils 1981: 53.

Групповая идентификация особенно активизировалась в западных странах в последние десятилетия. Если раньше в центре внимания были процессы аккультурации, то ныне на первый план выдвинулись концепции культурного и социального разнообразия¹⁸, которые поддерживаются стремлением к «политической корректности». Отсюда возникший сравнительно недавно интерес к истории различных меньшинств, иницилируемый, в первую очередь, представителями самих этих меньшинств, хотя и не только ими.

г) Тематизация Другого

У исторического знания есть еще одна специфическая функция, которую мы назвали *тематизацией Другого*. Понятие «Другой» использовал еще Платон в диалоге «Тимей», а в Новое время его разработали сначала Иоганн Фихте, а позднее — Вильгельм Дильтей. В XX в. этот концепт стал одним из базовых в социологии, психологии и культурной антропологии и постепенно укореняется и в исторической науке.

Понятие Другого означает осознание действующим субъектом другого субъекта как не-себя. Другой — это не-я. Из этого вытекает две возможности: Другой может быть такой же, как я, и не такой, как я¹⁹. В полной мере это относится к историческим исследованиям, где изучение прошлого как Другого по отношению к настоящему может означать выявление как *сходства*, так и *различия* между прошлым и настоящим. Законченную формулировку различие прошлого и настоящего на основе понятия Другого получило у Мишеля де Серто:

«...Прошлое в первую очередь связано с *репрезентацией различия*. Производимая историком операция состоит в определе-

¹⁸ См., например: *Лири* 1993 [1986].

¹⁹ В принципе понятие Другого связано с концепцией различения, основанной на теории исчисления форм Джорджа Спенсера Брауна (*Spencer Brown* 1969; см. тж.: *Луман* 1994 [1991]: 145ff.).

нии того, что именно <в настоящем>, в соответствии с современными установлениями, отличается от своего “другого” (прошлого), в предположении о наличии дистанции, отделяющей нынешнюю ситуацию <от прошлого>, и тем самым в маркировании посредством дискурса значимых изменений, обуславливающих эту дистанцированность. Эта операция имеет двойной смысл. С одной стороны, она историзирует настоящее время. Точнее говоря, она позиционирует настоящее время переживаемого момента... Но, с другой стороны, образ прошлого сохраняет свою первичную функцию репрезентации *утраченного*» (*Certeau* 1988 [1975]: 85; см. тж. *Серто* 2001 [1975]).

История традиционно, наряду с религией и искусством, удовлетворяла потребность в знании об иной реальности. Интерес к историческому знанию о Другом сродни интересу к работам профессиональных этнографов и культурных антропологов. Однако конструирование «другого» прошлого в рамках научного знания до последнего времени было мало распространено. Скорее устанавливалась связь с современностью, прошлое актуализировалось, его конструкция приближалась к конструкции сегодняшней реальности или различалась совершенно определенными отдельными элементами, которые наглядно демонстрировали, чем настоящее не похоже на прошлое.

Надобность в знании об иной реальности имеет совершенно особый характер. Уход от настоящего, возможность расширить пространство, задаваемое жизненным опытом, погрузиться в мир прошлого и т.д. не являются сугубо прикладными потребностями, соответственно возникает нужда не столько в объяснении иной реальности, сколько в ее описании. Эти потребности, безусловно, присутствуют давно, именно они объясняют огромный интерес к историческому роману или историческому детективу. Но историческая художественная литература выполняет другую задачу, ее продукт определяется как вымысел, а в научных исторических работах непрофессиональный читатель ценит именно достоверность, докумен-

тальность. Отсюда интерес к научным историческим биографиям, увлекательно написанным научным историям и даже к публикациям исторических документов.

В то же время потребность в знании о прошлом может объясняться не только любознательностью, но и стремлением переместиться в иную реальность. Это как давно освоенный уход «из мира» в иное географическое или социальное пространство — на чужбину, в пустынь, скит, в коммуны, в народ и т.д. Уход «в прошлое» в явном виде известен, как минимум, уже людям Ренессанса. А человеку, который устремляется в прошлое (неважно, по каким мотивам), знание о нем необходимо хотя бы в качестве предпосылки. Поскольку в Новое время историческое прошлое постепенно приобрело статус Другого, современный человек взаимодействует с прошлым не активно, а пассивно, погружаясь в сочинения о Другой (прошлой) реальности. Так «спасались» от действительности не принимавшие буржуазные ценности люди XIX в., зачитываясь сочинениями романтиков и подражая соответствующим типажам, так же и в советское время на личностном уровне могли сохраняться предпочтения всего дореволюционного (искусства, моральных норм и даже «тургеневских барышень», которые воспроизводились вопреки всему).

* * *

Несмотря на то, что специализация истории на прошлой социальной реальности сильно дезавуирует «практическую значимость» исторических трудов, названные нами функции исторического знания сохраняются по сей день.

По-прежнему востребована практика исторической легитимизации социального и культурного порядков современности, и историк традиционно может выступать в роли судьи, прославляя, оправдывая или обвиняя прошлое.

Устойчивая вера в то, что в прошлом можно найти ответ на любой нерешенный вопрос в реальной жизни — источник со-

ответствующих запросов историческому знанию и почва для исполнения функции «поддержания образцов».

История, ориентирующая на общее прошлое, остается важным элементом идентификации не только с национальным государством, но и с определенными группами или стратами общества и процветает везде, где существуют соответствующие потребности и политический заказ.

А книги, позволяющие в определенном смысле «жить в прошлом», могут быть прочитаны без всякого намерения «учиться жизни», «брать уроки морали», «преодолевать прошлое» или «познавать себя и свое общество через опыт истории», а с единственной целью — узнать о прошлом как о реальном Другом.

2. Социальные представления

а) Теоретические подходы

Проблема формирования представлений (мыслей, настроений) больших социальных групп стала объектом внимания исследователей на рубеже XIX—XX вв., начиная с первых работ Густава Ле Бона и Жана-Габриеля де Тарда о психологии масс («толп»). Интерес к этой теме усиливался на протяжении первой половины прошлого столетия вместе с осознанием возрастающей роли масс в современном обществе — недаром уже в 1930 г. Хосе Ортега-и-Гассет писал о «Восстании масс». Но в первой половине прошлого века интеллектуалы еще воспринимали массы и их нарастающую активность скорее со страхом, как иррациональную и опасную силу. Только после Второй мировой войны анализ этого социального объекта приобретает ценностно-нейтральный характер. Важной областью исследования становится массовое политическое сознание, что объясняется осмыслением роли масс в политическом процессе, в том числе с учетом опыта политических выборов 1930-х годов.

Превращение масс в значимый политический фактор выразилось, в частности, в активном развитии гражданского общества, что обусловило формирование большого числа различных общественных групп и организаций, не привязанных жестко к политическим партиям, но гораздо более многочисленных, чем элитарные «общества» и «кружки», создававшиеся европейскими интеллектуалами в XVIII—XIX вв. Но главное — эти многочисленные новые «группы интересов» получили возможность не только для организации, но и для расширения сферы своих социальных действий, в том числе для самовыражения, благодаря развитию системы коммуникации и средств массовой информации. Наконец, все больший интерес специалистов с середины XX в. привлекает и феномен массовой культуры.

Иными словами, в прошлом веке активно развивается как социальная структура общества (она становится более дифференцированной), так и средства коммуникации в широком смысле (включая возможности фиксации и распространения мнений отдельных людей и социальных групп). По вполне понятным причинам растет интерес к мнению масс и их представлениям со стороны элит — политической и интеллектуальной. Кроме того, и широким слоям населения становятся интересны сведения о собственных взглядах и позициях. Отсюда, в частности, колоссальное распространение с 1930-х годов опросов общественного мнения, которые были неведомы предшествующим эпохам.

Уже во второй половине XIX — начале XX в. для обозначения массовых психических феноменов начинают использоваться разные термины: «формы общественного сознания» (Карл Маркс), «психология народов» (Хейман Штейнталь, Мориц Лацарус, Георг Вайц, Вильгельм Вундт, Альфред Фуйе), «психология масс» и «психология толп» (Жан-Габриель де Тард, Сципион Сигеле, Густав Ле Бон), «коллективные представления» (Эмиль Дюркгейм, Марсель Мосс, Анри Юбер), а в первой трети XX в. к ним добавляется «ментальность» (Люсьен Леви-

Брюль, Шарль Блондель), «общественное мнение» (Жан-Габриель де Тард, Уолтер Липпман, Фердинанд Тённис), «групповое сознание» (Уильям МакДугалл), «коллективное бессознательное» (Карл Юнг) и т.д.

Некоторые из этих понятий несли на себе явный отпечаток представлений о неких надындивидуальных психических феноменах типа «духа» или «души» народа, «коллективного разума» и проч. Следы таких воззрений можно обнаружить, например, в понятии «коллективные представления», введенном Эмилем Дюркгеймом²⁰, за что его критиковал известный антрополог Бронислав Малиновский.

Во второй половине XX в. в литературе начинают использоваться понятия «групповые», «массовые» или «социальные» представления, хотя термин «представления» также является неоднозначным. Дело в том, что в психологии и логике «представления» (фр. *représentations*, англ. *representations*) традиционно обозначают звено в переходе от восприятия к мышлению, либо от образа к понятию. Но с позиций социологии и социальной психологии этот термин выступает в качестве синонима «знания», т.е. социально объективированных «мнений»²¹.

Проблема формирования социальных (групповых, коллективных, массовых и т.д.) представлений детально изучалась в разных дисциплинах, прежде всего в психологии, социальной и культурной антропологии и в социологии. Эти исследования шли на разных уровнях и в русле различных подходов, поэтому отметим здесь лишь несколько результатов, важных для нашего анализа.

Во-первых, были изучены механизмы выработки общих значений и смыслов в процессе межличностной коммуникации. Эти исследования велись, с одной стороны, социологами (Чарльз Кули, Джордж Мид, Альфред Шюц, Гарольд Гарфинкель,

²⁰ См., например: Дюркгейм 1995 [1898].

²¹ Подробнее см.: Савельева, Полетаев 2003—2006, т. 1, гл. 3.

Ирвинг Гофман), с другой — психологами, в частности в рамках различных теорий общения²². Другим важным направлением психологических исследований стала разработка так называемых теорий когнитивного соответствия (Фриц Хайдер, Теодор Ньюком, Чарльз Осгуд и Перси Танненбаум, Роберт Абельсон и Милтон Розенберг и др.)²³. Все они были ориентированы на выявление механизма «притирки» представлений взаимодействующих субъектов, прежде всего в ситуациях устойчивого группового общения²⁴. Как отмечает Галина Андреева,

«общим для всех них было с самого начала признание того факта, что человек ведет себя таким образом, чтобы максимизировать внутреннее соответствие его когнитивной системы, и более того, группы ведут себя таким образом, чтобы максимизировать внутреннее соответствие их межличностных отношений. Ощущение же несоответствия вызывает психологический дискомфорт, что и порождает реорганизацию когнитивной структуры с целью восстановления соответствия» (Андреева 1997: 54).

Во-вторых, большая группа работ посвящена проблеме формирования представлений индивида в рамках собственно группового общения, прежде всего в малых группах. Речь идет о различных теориях групповой динамики (термин Курта Левина), в том числе теории социального поля (Курт Левин), социального обмена (Джордж Хоманс) и т.д. Здесь были предложены разнообразные модели группового влияния и конформности, в которых анализируется механизм воздействия группы (ее лидеров или группового большинства) на представления всех членов²⁵. Особую известность получила, в част-

²² Обзор см.: Андреева 1994: 59—118.

²³ Обзор см.: Андреева 1997: 54—63. Подробнее см.: *Theories of Cognitive Consistency* 1968.

²⁴ Поэтому из этого ряда выделяется известная теория когнитивного диссонанса Леона Фестингера, которая имеет дело с когнитивной структурой одного индивида.

²⁵ См.: Шихарев 1999: 136—157.

ности, информационная модель конформности Мортиона Дойча и Гарольда Джерарда, в которой выделяются два типа влияния: нормативное («давление») и информационное («убеждение»). Первое характерно для влияния, оказываемого большинством группы или ее признанными лидерами, второе — для влияния, оказываемого меньшинством группы²⁶. Другая популярная концепция — теория референтной власти Барри Коллинза и Бертрама Рэвена, в которой представлено действие разнообразных форм группового влияния на индивида²⁷.

В-третьих, большое количество исследований посвящено социальной обусловленности индивидуального мышления, влиянию социальных факторов на формирование человека и его когнитивные процессы. Эта линия анализа восходит к работам Жана Пиаже, Льва Выготского и др. о развитии мышления у детей. В рамках этого направления в основном изучается воздействие на когнитивные процессы социальных установок, норм и ценностей²⁸.

Другая линия анализа связана с изучением влияния когнитивных схем, принятых в данном обществе и воспринимаемых и усваиваемых человеком в процессе общения как само собой разумеющихся. У истоков этого подхода стояли в 1920-е годы представители гештальт-психологии (Макс Вертгеймер и др.). Тогда же Уолтер Липпман в работе «Общественное мнение» (1922) ввел понятие «социального стереотипа», под которым понимается упрощенный, схематизированный образ социальных объектов или событий, обладающий значительной ус-

²⁶ *Deutsch, Gerard* 1955.

²⁷ *Collins, Raven* 1968.

²⁸ Понятие социальной установки (англ. attitude) ввели Уильям Томас и Флориан Знанецкий в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» (*Thomas, Znaniecki* 1918—1921). Под социальной установкой они понимали психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта, состояние сознания индивида относительно некоторой ценности.

тойчивостью; в более широком смысле — традиционный, привычный канон мысли, восприятия и поведения²⁹.

В настоящее время в когнитивной психологии выделяются два базовых элемента: категоризация (Джером Брунер) и схематизация (Ульрих Найссер)³⁰. Эти базовые элементы влияют на все стадии когнитивного процесса — восприятие, переработку, хранение и воспроизведение информации. При этом категории и схемы являются социально обусловленными, и чем большим количеством категорий и схем владеет человек, тем сложнее и насыщеннее его когнитивный процесс.

В-четвертых, немало исследований посвящено проблеме культурной обусловленности индивидуальных представлений. Первыми исследования такого рода начали проводить антропологи, в частности в США — Франц Боас и его ученики (Альфред Крёбер, Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Лесли Уайт). Важное значение для этого направления имели и результаты, полученные представителями американской этнолингвистической школы (Эдвард Сепир, Бенджамин Уорф), выдвинувшими так называемую гипотезу лингвистической относительности³¹. В Германии проблема культурной обусловленности социальных представлений осмысливалась в контексте диффузионистского подхода на основе концепции «культурных кругов» (Лео Фробениус, Эрнст Бернгейм, Бернард Анкерман, Фриц Гребнер, Вильгельм Шмидт)³². Во Франции особую роль сыгра-

²⁹ Литтман 2004 [1922]: 93—162. В настоящее время понятие «стереотип» обычно используется в более узком смысле, как устоявшееся представление о личностных чертах и особенностях поведения членов определенной группы.

³⁰ Брунер 1977; Найссер 1998 [1976]. О категориях и схемах см., например: *Перспективы социальной психологии* 2001 [1988/1996]: 132—136. Различие между ними можно проиллюстрировать следующим образом: например, диван относится человеком к категории «мебель», но является частью схемы «комната» или «дом».

³¹ Уорф 1999 [1939].

³² См., например, работу Гребнера «Картина мира примитивных народов» (*Das Weltbild der Primitives*, 1924).

ли работы Люсьена Леви-Брюля, предложившего для характеристики взаимосвязи индивидуального мышления и социальных представлений понятие «ментальность»³³. В Советском Союзе исследования в области этнокультурной психологии осуществлял Александр Лурия³⁴.

Материалы, полученные в результате полевых этнологических исследований примитивных культур, использовались не только для собственно этнологических выводов, но и для осмысления современного общества. Речь при этом идет как о выявлении его отличий от «досовременных», так и об идентификации «реликтовых» социокультурных характеристик в современном обществе. Этот подход активно развивался, в частности, в трудах Эдварда Эванс-Притчарда, Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Мэри Дуглас и многих других этнологов, которые убедительно продемонстрировали влияние социокультурных факторов на когнитивные процессы в современных обществах. Особенно популярными такие исследования становятся после Второй мировой войны³⁵.

В-пятых, большой интерес представляют работы о формировании массовых представлений в современном обществе в рамках теории социальных представлений, предложенной Сержем Московичи³⁶. Еще в своей докторской диссертации «Психоанализ: его образ и его публика» (1961) Московичи исследовал формирование социальных (массовых) представлений о психоанализе во французском обществе, т.е. процесс трансформации научного знания в обыденное сознание³⁷. В своей работе он опирался на результаты интервью с предста-

³³ См.: Леви-Брюль 1999 [1922]; 1999 [1931].

³⁴ Лурия 1971; 1974. Заметим, что Лурия проводил полевые исследования в Средней Азии еще в 1930-е годы, но смог опубликовать свои результаты только в 1970-е.

³⁵ См. обзорные работы: Triandis 1964; Коул, Скрибнер 1977 [1974].

³⁶ О теории социальных представлений см.: Донцов, Емельянова 1987; Якимова 1996; Шихарев 1999: 273—282.

³⁷ *Moscovici* 1961.

вителями разных слоев французского общества и на данные контент-анализа национальной прессы различной политической ориентации.

Московичи обосновывал введение термина «социальные представления» (фр. *représentations sociales*, англ. *social representations*) «необходимостью наведения мостов между индивидуальным и социальным миром и осмысления последнего как находящегося в состоянии перманентных изменений»³⁸.

«Под социальными представлениями мы понимаем ряд понятий, высказываний и объяснений, возникающих в повседневной жизни в процессе межличностного общения. В нашем обществе они эквивалентны мифам и системам религиозных убеждений в традиционных обществах: их можно было бы даже назвать современным вариантом здравого смысла» (*Moscovici* 1981: 181).

«То, что позволяет называть представления социальными, связано не столько с тем, что они обретают своих носителей в индивидах или группах, сколько с фактом их выработки в процессе обмена и взаимодействия» (*Московичи* 1992 [1989]: 91).

С одной стороны, здесь акцентируется то обстоятельство, что речь идет о социально формируемых представлениях, с другой — что это представления о социальных явлениях, т.е. общественно (а не только индивидуально) значимых событиях, процессах, отношениях и т.д. Кроме того, как легко заметить, Московичи связывает этот термин с понятием «повседневного взаимодействия» и возникающими в этом контексте «обыденном знании», «здравом смысле» (англ. *common-sense knowledge*), которые вошли в научный оборот прежде всего благодаря Альфреду Шюцу³⁹.

За пределами Франции теория социальных представлений стала относительно известна в Европе только в 1980-е годы⁴⁰,

³⁸ *Moscovici* 1988: 219.

³⁹ См., например: *Шюц* 2004 [1953].

⁴⁰ См.: *Moscovici* 1981; *Social Representations* 1984.

а в США вообще не получила признания. Тем не менее, последователи Московичи во Франции и в некоторых других странах (Дениз Жоделе, Джина Филоджин и др.) попытались проанализировать на базе данной концепции отдельные социальные (массовые) представления: о культуре, болезнях и здоровье, СПИДе, о теле, городе, женщинах, детях, афроамериканцах⁴¹. Этот подход, учитывающий влияние на современное массовое сознание научных теорий (в опосредованной форме), идеологических концепций и роль средств массовой информации, также представляется нам весьма интересным.

б) Групповые представления о прошлом

Напомним, что понятие социальной группы одним из первых начал разрабатывать американский социолог и социальный психолог Чарльз Кули; в частности, в работе «Социальная организация» (1909) он разделил социальные группы на первичные и вторичные⁴². Другой американский социолог и социальный психолог, Джордж Элтон Мэйо, ввел разделение социальных групп на формальные и неформальные («Человеческие проблемы индустриальной цивилизации», 1933)⁴³. Затем еще один американский социальный психолог, Герберт Хаймен («Психология статуса», 1942), разработал понятие референтных групп, т.е. сообществ, значимых для человека, с которыми он соотносит себя как с эталоном, и на нормы,

⁴¹ Обзор и библиографию этих работ см.: *Якимова* 1996; *Перспективы социальной психологии* 2001 [1988/1996]: 140—141.

⁴² *Cooley* 1909. «Первичными» Кули обозначал небольшие группы, складывающиеся в силу непосредственного взаимодействия индивидов. Они имеют собственные нормы поведения и отличаются солидарностью. К этой категории можно отнести семью, группы друзей, многие рабочие группы. «Вторичные» группы больше по размерам, и их члены не взаимодействуют друг с другом непосредственно.

⁴³ *Mayo* 1933.

ценности, мнения и оценки которых он ориентируется⁴⁴. Вслед за этим Музафер Шериф («Очерк социальной психологии», 1948) разделил социальные группы на два вида: группы членства, членом которых индивид является, и нечленские, или референтные, в которых индивид не состоит, но с ценностями и нормами которых соотносит свои взгляды и поведение⁴⁵.

Наконец упомянем одно из наиболее жестких определений социальной группы. Речь идет об определении, данном Максом Шелером, который полагал, что «группу» образует... *знание* — хотя бы еще и самое смутное — об ее существовании, а также о сообща признаваемых *ценностях и целях*»⁴⁶.

В современной социальной психологии, наряду с делением групп на первичные и вторичные, формальные и неформальные, референтные и членские, часто используется более общая схема классификации (см. *Вставку 1.1*).

В данном исследовании нас интересуют в первую очередь большие организованные (устойчивые), а также условные группы. Для большинства из них характерно наличие представлений не только о настоящем, но также о прошлом и о будущем. Не пытаясь охватить все многообразие групповых представлений о прошлом, отметим лишь некоторые существенные концептуальные моменты.

Конечно, степень однородности групповых представлений в целом, и о прошлом в частности, не следует преувеличивать. Как отмечал еще Лев Выготский,

⁴⁴ *Human* 1942.

⁴⁵ *Sherif* 1948. Позднее другие исследователи (Роберт Мёртон, Теодор Ньюком) распространили понятие референтной группы на все объединения, которые являются для индивида эталоном при оценке им собственного социального положения, действий, взглядов и т.д., независимо от формального членства (см.: *Мёртон* 1996 [1949/1968], гл. 10). Референтная группа может быть не только реальной (например, компания во дворе или близкие друзья), но и условной (воображаемой) — интеллигенция, бизнесмены и прочее.

⁴⁶ *Шелер* 2002 [1926]: 350.

Вставка 1.1. Основные типы социальных групп				
Реальные				Условные
Лабораторные	Естественные			
	Малые		Большие	
	Неформальные	Формальные	Неорганизованные (стихийные)	Организованные (устойчивые)
<p><i>Реальные группы</i> объединяют людей, действительно связанных определенными отношениями, при этом размеры этих групп не ограничены.</p> <p><i>Малые группы</i> (в пределах одного-двух десятков человек) характеризуются наличием непосредственного контакта и взаимодействия между всеми людьми, входящими в объединение.</p> <p><i>Большие неорганизованные (стихийные) группы</i> — это не имеющие определенной структуры, хаотические объединения людей, сплоченных каким-то эмоциональным состоянием (например, паникой) или целью (наиболее ярким примером таких групп является толпа).</p> <p><i>Большие организованные (устойчивые) группы</i> включают людей, объединенных не только общей деятельностью, но и имеющих общие нормы поведения, ценности и традиции. Наличие структуры и группового (общественного) мнения позволяет донести эти нормы и ценности до каждого человека, входящего в такую группу. Непосредственных контактов между всеми членами больших организованных групп обычно не существует.</p> <p><i>Условные группы</i> — это объединения людей, не имеющих непосредственных взаимоотношений, контактов друг с другом. Они различаются по характеру деятельности, полу, возрасту, национальности (например: пенсионеры, строители, подростки и т.д.). Люди, входящие в условные группы, могут не только никогда не встречаться, но и не знать ничего друг о друге.</p> <p>Источники: <i>Андреева</i> 1994: 129—131; <i>Григорович, Марцинковская</i> 2001: 447—449.</p>				

«все в нас социально, но это отнюдь не означает, что решительно все свойства психики отдельного человека присущи и другим членам данной группы. Только некоторая часть личной психологии может считаться принадлежностью данного коллектива, и вот эту часть личной психики в условиях ее коллективного проявления и изучает всякий раз коллективная психология, исследуя психологию войска, церкви и т.п.» (*Выготский* 1987 [1925/1965 посм.]: 20).

Необходимо отличать представления о групповом прошлом и групповые представления о прошлом. Под групповым прошлым мы имеем в виду некие события или социальные действия, в которых принимали участие члены данной группы, нынешние или позиционируемые ныне в качестве таковых в прошлом. Сюда же относятся события или действия, прямо влиявшие на положение группы и ее членов (нынешних и прошлых), т.е. непосредственно значимые для данной группы и ее интересов. Но, помимо этого, члены каждой группы имеют свое, специфическое представление и о прошлом в целом.

Знание о групповом прошлом, равно как и групповые представления о прошлом в целом, нельзя отождествлять с обыденным знанием членов группы. Прежде всего в обществе существуют многочисленные профессиональные экспертные группы, ответственные за производство и поддержание тех или иных сегментов социального запаса знания (речь идет в первую очередь об историках, но не только о них). Но даже если ограничиваться неэкспертными группами, то прошлое почти любой из них (от племени, местной общины или организации до наций) изначально конструируют «эксперты», специализирующиеся в такого рода деятельности (в данном случае мы не обсуждаем вопрос о качестве экспертных знаний, а лишь подчеркиваем факт разделения труда и специализации). И лишь затем это «экспертное» знание в той или иной мере воспринимается и усваивается остальными членами группы, превращаясь в групповые представления.

Как отмечалось выше, представления о прошлом используются в первую очередь для задания и поддержания образцов, легитимации социального и культурного порядков, групповой идентификации. Но эти функции выполняют и другие групповые представления, поэтому удельный вес прошлого в групповой картине мира, естественно, различен.

В частности, если говорить о групповой идентификации, то роль прошлого была существенной уже в древнейших — этно-территориальных — общностях, из которых по мере развития и усложнения обществ развиваются два относительно самостоятельных, но достаточно тесно связанных между собой вида групп и соответствующих типов прошлого: этнокультурные и локально-территориальные.

Роль прошлого в этнической идентификации акцентируется многими современными авторами. Например, известный американский этнопсихолог Джордж Де Вос считает, что, «в отличие от [других] видов социальной идентичности, ориентированных на настоящее или будущее, этничность ориентирована на особое наследие прошлого»⁴⁷. Эту же мысль, пусть в более мягкой форме, проводят и многие российские исследователи. Так, Галина Солдатова подчеркивает, что главная опора этнической идентичности — «идея или миф об общих культуре, происхождении, истории»⁴⁸. Леокадия Дробижева отмечает, что «в современных условиях унификации этнических культур, наряду с неуклонным сокращением этнодифференцирующих признаков, возрастает роль общности исторической судьбы как символа единства народа»⁴⁹. Эти тезисы подтверждаются и результатами исследований Виктора Шнирельмана⁵⁰.

Точно так же знание о прошлом своего места обитания (области, города или деревни) обеспечивает фундамент для

⁴⁷ Де Вос 2001 [1982]: 247.

⁴⁸ Солдатова 1998: 48.

⁴⁹ Дробижева 1991: 7.

⁵⁰ Шнирельман 1999.

идентификации жителей соответствующей местности⁵¹. Местная история достаточно компактна, понятна, наглядна, укоренена в семейном прошлом, и ее можно «вспоминать» и репрезентировать в интерьерах повседневного существования.

Наконец, прошлое выступает одним из ключевых параметров национальной идентификации. Такая идентификация складывается в XIX в., когда два базовых типа групповой идентичности — этнокультурный и территориально-политический — снова «смешиваются» между собой в разных пропорциях.

Особый случай представляют социальные группы, формирующиеся исключительно на основе прошлого: речь идет о непосредственных участниках тех или иных исторических событий. Потенциально группы такого рода существовали всегда, но их институционализация — относительно новое явление. Процесс формирования социальных групп по принципу участия в каком-либо событии совпал с переворотом, связанным с появлением новых электронных средств фиксации, хранения и воспроизведения информации.

Раньше люди, пережившие эпидемию чумы, или участники одного из Крестовых походов, или выжившие жертвы очередной резни типа Варфоломеевской ночи впоследствии не образовывали никакой социальной группы и не имели возможности запечатлеть свои воспоминания. В лучшем случае оставались письменные мемуары одного-двух грамотных участников этих событий. Иногда это свидетельства противоположных сторон — Жоффруа де Виллардуэна и Жана де Жуанвиля, с одной стороны, и Анны Комниной и Никиты Хониата — с другой; или Маргариты Наваррской, с одной стороны, и Теодора Агриппы д'Обинье (который, кстати, вообще не был в

⁵¹ Дэниел Бурстин пишет, что выражение «моя страна» (my country) долго означало в Америке «моя колония» или «мой штат», пока не приобрело иное значение. Даже в начале XIX в. для Джона Адамса оно все еще означало Массачусетс, а для Томаса Джефферсона — Виргинию (Бурстин 1993 [1958—1973], 2: 458).

Париже 24 августа 1572 г.) — с другой, что создает стереоскопическую картину для историка. Но чаще сохранялись лишь краткие записи в хрониках какого-нибудь монаха. Теперь же фиксация, хранение и воспроизведение большого числа индивидуальных воспоминаний участников или свидетелей какого-либо события стали обычной практикой.

* * *

В целом в групповом прошлом на первом плане, с одной стороны, оказывается консенсус, с другой — противопоставление «своей» группы другим. Для конструкций группового прошлого, так же как для описаний отдельной жизни, характерно стремление к приукрашиванию и ретушированию, наличие пустот (пропусков), связанных с «неудобными» для данной группы событиями. В лучшем случае эти события излагаются скороговоркой, зато описания успехов и достижений всегда оказываются непомерно подробными. В этом отношении механизм формирования групповых представлений немногим отличается от индивидуальных. Но в целом групповые или социальные представления несводимы к индивидуальным и представляют собой самостоятельный сложный объект, который можно и нужно изучать с разных позиций.

К сожалению, многообразие подходов, концепций, моделей и результатов, полученных в рамках социологии, культурной антропологии и социальной психологии, пока, насколько нам известно, практически не нашло применения в изучении социальных (обыденных) представлений о *прошлом*. Дискуссии в этой области пошли своим, довольно специфичным путем.

3. «Историческая память»

а) Границы понятия

Представления о прошлом, или «историческое сознание», уже довольно давно находились в поле исследовательских ин-

тересов историков. Прежде всего эта тема разрабатывалась в рамках историографии в узком смысле, т.е. истории исторического знания (исторической науки). Основным объектом внимания при этом, естественно, оставались сочинения историков, причем наиболее известных.

С позиций сегодняшнего дня очевидно, что взгляды отдельных профессиональных историков составляют лишь часть общего знания о прошлом, существующего в любом обществе. Но лишь во второй половине XX в. наряду с традиционной историографией появляются работы, анализирующие развитие исторических представлений («исторического сознания») более широких слоев интеллектуальной элиты, включая философов, религиозных мыслителей и т.д. Внимание исследователей привлекло, в частности, формирование исторического сознания на Древнем Востоке, в Древней Греции и Риме, в средневековой Европе, в эпоху Ренессанса и, наконец, в Новое время. Параллельно с этим специалисты в области культурной антропологии продолжали активно изучать различные мифы и легенды примитивных культур, как древних, так и современных.

Наконец, в последние десятилетия XX в. возникает, причем отнюдь не по инициативе историков, бурный интерес к социальным представлениям о прошлом, существующим в *современном* обществе.

В последние десятилетия массовые или групповые представления о прошлом часто обозначают какими-то словосочетаниями, включающими слово «память» — коллективная память, социальная память, культурная память, историческая память. Сразу скажем, что все эти термины кажутся нам не слишком удачными, хотя бороться с ними уже, видимо, поздно. Тем не менее, мы все же считаем необходимым высказать ряд критических замечаний по поводу этой терминологии⁵².

Одной из главных причин появления термина «память» в приложении к истории стало повышенное и во многом оп-

⁵² Более развернутую критику см. в: *Olick* 1999; *Klein* 2000; *Kansteiner* 2002; *Руткевич* 2005; *Савельева, Полетаев* 2005б.

равданное внимание к *воспоминаниям* жертв величайших трагедий XX в. — Холокоста, сталинских репрессий, других этнических и политических геноцидов, равно как и участников Второй мировой войны.

Однако затем термин «память» стал быстро распространяться на самые разные аспекты социальных представлений о прошлом. При этом статус основополагающих для этой области был присвоен работам одного из учеников Эмиля Дюркгейма, Мориса Хальбвакса, написанным в 1920-е — начале 1940-х годов: «Социальные рамки памяти» (1925), «Легендарная евангельская топография Святой земли: этюд о коллективной памяти» (1941) изданной уже после его смерти «Коллективной памяти» (1950)⁵³. Поскольку концепция Хальбвакса довольно подробно обсуждалась в целом ряде работ⁵⁴, мы ограничимся здесь лишь краткими замечаниями, существенными для дальнейшего изложения.

Еще в «Социальных рамках памяти» (1925) Хальбвакс показал, что социальная среда ограничивает и упорядочивает воспоминания в пространстве и во времени, служит источником как самих воспоминаний, так и понятий, в которых они фиксируются. Даже личные воспоминания имеют социальное измерение, поскольку в действительности являются сложными образами, возникающими только через коммуникацию и взаимодействие в рамках социальных групп⁵⁵.

Эти идеи Хальбвакса вполне укладывались в русло передовой психологической науки 1920-х годов. Именно в этот период происходило становление социальной психологии и

⁵³ *Halbwachs* 1925; 1941; 1950. Эти работы неоднократно переиздавались во Франции после войны и были переведены на английский и немецкий языки. На русском языке из этого цикла опубликована книга «Социальные рамки памяти» (*Хальбвакс* 2007 [1925]) и одна глава из «Коллективной памяти» (*Хальбвакс* 2005 [1950 посм.]).

⁵⁴ См., например: *Namer* 1987; *Ассман* 2004 [1992]: 35—50; *Хаммон* 2003 [1993]: 191—228; и др.

⁵⁵ *Хальбвакс* 2007 [1925].

исследователи начали обращать внимание на то, что социальные факторы влияют на различные виды психической деятельности, в том числе и на память (достаточно упомянуть широко известную среди психологов работу Фредерика Бартлетта)⁵⁶. Однако, как с сожалением замечает Ян Ассман, Хальбвакс не ограничился анализом «социальных рамок» памяти, а «пошел еще дальше, объявив коллектив субъектом памяти и воспоминаний, создав понятия “групповая память” и “память нации”, в которых понятие памяти оборачивается метафорой»⁵⁷.

Дело в том, что Хальбвакс стал развивать антропоморфные представления о «коллективной психике», воспринятые им от Дюркгейма. Практика наделения социальных коллективов и групп чертами индивидуальной личности существовала со времен архаики и была активно представлена еще в XVIII—XIX вв. В частности, от Монтескье и Вольтера до Штейнтала и Вундта по страницам разных сочинений кочевали понятия «дух народа», «душа народа», «характер народа» и т.д. Отчасти подобные архаичные представления сохранялись и в первой половине XX в. — например, Макс Шелер для характеристики социальных групп использовал выражения «групповая душа» и «групповой дух», а Эрих Фромм в «Бегстве от свободы» (1941) писал о «социальном характере».

В полной мере эти архаичные идеи обнаруживаются и в работах Хальбвакса. Более того, Хальбвакс делил «коллективную психику» на отдельные части — разум, рассудок, эмоции, память и т.д. — идея, восходящая едва ли не к Аристотелю. Об этом наглядно свидетельствуют названия некоторых из его статей: «Коллективная психология рассудочной деятельности» (1938), «Индивидуальное сознание и коллективный разум» (1939), «Выражение эмоций и общество» (1947 посм.)⁵⁸.

Антропоморфизация коллективного субъекта постоянно воспроизводится при использовании понятия «коллективная

⁵⁶ Bartlett 1932.

⁵⁷ Ассман 2004 [1992]: 37.

⁵⁸ См.: Хальбвакс 2000 [1972 посм.], раздел «Коллективная психология».

память» и в современной литературе, в том числе путем переноса на массовое сознание ряда терминов из психоанализа начала XX в. («травма» и др.), а также из области различных психических расстройств, выражающихся в нарушении памяти, — амнезия, гипермнезия и т.д.⁵⁹

По этой причине авторы, мыслящие более современно, стараются использовать палиативные термины, не несущие на себе явный отпечаток представлений о существовании «коллективной психики», — например, «культурная память»⁶⁰, «социальная память»⁶¹ и др. Однако связывать, а тем более отождествлять представления (знания) о прошлом с памятью неверно в принципе. Как известно любому современному психологу, память является лишь одним из компонентов когнитивной системы и составной частью процесса восприятия, усвоения, переработки, хранения и воспроизведения информации. Поэтому память имеет такое же отношение к знаниям о прошлом, как и к знаниям о настоящем и о будущем, и вообще к любым знаниям (представлениям)⁶².

Особые возражения вызывает использование такого клише, как «историческая память», которое уже довольно прочно укоренилось в общественно-политической лексике и постепенно начинает проникать в профессиональную литературу. Напомним, что историю связал с памятью еще Фрэнсис Бэкон: в работе «О достоинстве и приумножении наук» (1623) он ввел разделение знания на науки разума («философию» или «чистую науку»), науки памяти («историю») и науки воображения

⁵⁹ Амнезия — потеря памяти, гипермнезия — навязчивая память. В этом смысле психические заболевания, связанные с нарушением памяти, — настоящая находка для любителей метафор. Помимо «амнезии», которую уже широко используют в литературе по «исторической памяти», мы можем предложить их вниманию и другие недуги: гипомнезия — сокращение памяти; старческий маразм; охранительное вытеснение; криптомнезия (ложные воспоминания, вымысел, перемещение в другое время).

⁶⁰ Ассман 2004 [1992]; Эксле 2001 [2000].

⁶¹ Jeudy 1986; Fentress, Wickham 1992; и др.

⁶² См., например: Психология памяти 1998.

(«поэзию»). Позднее это деление было закреплено Томасом Гоббсом в «Левиафане» (1651) и являлось доминирующим вплоть до конца XVIII в.; в том числе оно использовалось в «Энциклопедии» Дени Дидро и Жана д'Аламбера (т. 1, 1751 г.). Некоторые авторы, например Патрик Хаттон, продолжают следовать этой традиции и по сей день⁶³.

Однако, как напоминает французский историк Франсуа Артог,

«историческая наука XIX столетия начала с того, что провела отчетливый водораздел между прошлым и настоящим... Истории следовало начинаться там, где останавливалась память: в архивах» (Артог 2002 [1995]: 157—158).

Большинство современных специалистов противопоставляет историческое знание (науку) и «историческую память», что не мешает, впрочем, использованию последнего выражения. Спектр работ по «исторической памяти» сегодня очень широк: от мифотворческих опусов и разнообразных вариантов идеологизированной истории до научно-теоретических трактатов. Среди авторов этих сочинений есть как профессиональные историки, так и энтузиасты от политики, журналистики, музееведения и т.д. Тематически это направление охватывает разные сюжеты. Наверное, самый массовый срез представляют работы, анализирующие память о «травмах» XX в.: о войнах, Холокосте, ГУЛАГе и т.д.; в то же время написано немало исследований по «памяти» о революциях и других сохраняющих актуальность событиях прошлого.

«Историческая память» по-разному интерпретируется отдельными авторами⁶⁴: как способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции (отсюда — «изобретение традиций» и установление «мест памяти» в современном обществе), как индивидуальная память о прошлом, как часть со-

⁶³ Хаттон 2003 [1993].

⁶⁴ О спектре подходов к «исторической памяти» см.: Ретина 2005. Критику попыток превратить термин «историческая память» в чуть ли не «метаисторическую» категорию см.: Klein 2000.

циального запаса знания, существующая уже в примитивных обществах, как «коллективная память» о прошлом, если речь идет о группе, и как «социальная память», когда речь идет об обществе, как идеологизированная история, более всего связанная с возникновением государства-нации, наконец, просто как синоним исторического сознания.

Есть и другие варианты. «Историческая память» трактуется как совокупность представлений о социальном прошлом, которые существуют в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровнях, включая когнитивный, образный и эмоциональный аспекты. В этом случае массовое знание о прошлой социальной реальности и есть *содержание* «исторической памяти». Или: «историческая память» представляет собой опорные пункты массового знания о прошлом, минимальный набор ключевых образов событий и личностей прошлого в устной, визуальной или текстуальной форме, которые присутствуют в активной памяти (не требуется усилий, чтобы их вспомнить).

На самом деле наша неудовлетворенность связана не просто с нечеткой концептуализацией понятия «историческая память», неоправданным увлечением новым термином, противоречивостью формулировок и недодуманностью трактовок. Из теоретически не проработанного материала следуют интерпретации, которые либо не вполне корректно используют потенциал нового концепта, либо вообще кажутся нам непродуктивными или избыточными. Конечно, можно использовать метафору «историческая память», чтобы подчеркнуть, что общество «помнит» о своем прошлом, «хранит в памяти» события своей истории, но на самом деле знания запечатлены в текстах и других материальных носителях, а память — это способность индивидуальной психики.

б) Политика памяти

Об идеологизированном характере концепта «историческая память» свидетельствует тот факт, что во многих случаях он используется в связке с понятием «политика памяти». Само

слово «политика» указывает на то, что речь идет либо об изучении способов идеологизации прошлого, либо о самом процессе идеологизации знания о прошлом. Не случайно во многих сочинениях о «политике памяти» мы обнаруживаем манифесты очередных «движений», на этот раз «движений за память» (жертв Холокоста, депортаций, ГУЛАГа), что уж точно выводит соответствующие тексты за пределы научно-исторического дискурса. При таком подходе в репрезентации этих сюжетов неизбежны (и во многом оправданы) моральные оценки, такие собирательные и понятные сегодня каждому интеллектуалу метафоры, как «травма», «вина» и т.д.

Существует мнение, что понятие «политика памяти» стало активно обсуждаться в связи с укоренением постмодернистского тезиса о власти историографических дискурсов, которые утверждают «нужные» представления в качестве официальной «памяти общества». Действительно, в ряде постмодернистских сочинений представителей французской семиотической школы (Ролан Барт, Юлия Кристева, Жак Деррида и др.) тезис о навязывании обществу «буржуазной картины мира» путем создания соответствующей текстовой реальности обосновывался в том числе и отсылками к историческим сочинениям.

Тезис о «монополизации исторической памяти» активизировал, в частности, стремление «непосвященных» к стиранию граней между профессиональным и массовым историческим знанием, стимулировал попытки «уравнять в правах» на конструирование прошлого профессиональных историков, дилетантов и даже — широкие массы (трудящихся). Сегодня все чаще начинают звучать призывы к тому, чтобы сделать радикальный шаг к «демократизации» или, точнее, «обобществлению» процессов производства исторического знания. Например, пафос подхода американской исследовательницы Сьюзен Крейн состоит в протесте против возникшей в эпоху «модерности» формы исторического познания, которую она называет «культурой консервации прошлого». Эта форма, по ее мнению, заключается в навязывании индивиду, обладающему собственным историческим сознанием, той истории, которая

создается историками. В связи с этим Крейн на страницах солидного исторического журнала заявляет:

«Каждый индивид, как член многих групп, является носителем и выразителем персональной памяти исторического значения в виде живого опыта... Разве нельзя расширить исторический дискурс, чтобы включить концепцию любого из нас в качестве авторов исторических сочинений, которые пишут как исторические действующие лица... Нет необходимости жестко разделять жанры автобиографии и истории» (*Crane* 1997: 1382—1383; цит. по: *Ретина* 2003: 29).

Однако надо заметить, что тенденция мыслить социальное как результат действий, основанных на определенных идеях, проявлялась задолго до постмодернистов практически во всех идеологических направлениях. Все идеологические системы покоятся на презумпции, что обстоятельства, которые конституируют социальную реальность, могут быть изменены, если сознательно воздействовать на содержание сознания, в том числе и *исторического*.

На наш взгляд, включение историков в обсуждение проблем «исторической памяти» и «политики памяти» в современном обществе, по существу, отражает модификацию представлений о функциях истории. Как отмечалось выше, по крайней мере, с XIX в. история в существенной мере обеспечивает социально-групповую идентификацию — национальную, партийную и т.д., вплоть до гендерной. Но эта функция реализовывалась в основном на уровне групповых элит. Нарастающее на протяжении всего XX в. внимание к проблеме масс обусловило в том числе формирование мнения, что функция идентификации, которую издавна выполняла история, теперь должна исполняться на уровне массовых представлений о прошлом. Этот дискурс подразумевает, что профессиональное историческое сообщество должно трудиться над производством не просто научного знания, но и массовой «исторической памяти» о прошлом. Историк тем самым оказывается включенным в создание альянсов «власти и памяти», «власти и забвения».

Одновременно актуализируется и еще одна старая функция истории — увековечивание (в постмодернистской лексике — «историзация») настоящего. Как известно, в греческой мифологии Клио первоначально была музой гимнической, т.е. прославляющей, поэзии и лишь позднее стала музой истории. Но если в древности стремление увековечить память о себе было присуще в основном властителям, то в условиях демократизации общества аналогичные претензии начинают предъявлять самые разные социальные группы и даже общество в целом, что отмечают многие современные авторы:

«...Настоящее, знающее, подобно нашему, что оно в качестве будущего прошлого станет в будущем объектом исторического сознания, рецептивно организует также и самопередачу будущему, ориентируясь на предположительную рецепцию прошлого в будущем» (Люббе 1994 [1992]: 103).

«...Настоящее... претендует на исторический статус, стремится выглядеть уже прошедшим, если угодно, оборачивается на себя самое, предвосхищая тот взгляд, которым будут на него смотреть, когда оно полностью завершится, — как если бы оно хотело “предвидеть” прошлое и само стать прошлым еще до того, как оно истекло в качестве настоящего» (Артоз 2002 [1995]: 155).

В результате историки наделяются (или сами наделяют себя) своеобразной социальной миссией и ответственностью за отбор, сортировку и «упаковку» подлежащего сохранению/запоминанию материала. В этом случае обсуждение текущей «политики памяти» оказывается современной модификацией традиционной «политики увековечивания», но на более демократическом и массовом уровне.

Оставляя в стороне идеологические и конъюнктурные факторы, попытаемся выделить содержательную составляющую проблемы «исторической памяти» в целом и «политики памяти» в частности.

Общество Нового времени, осознавшее собственную новизну и становление как модус своего бытия, нуждалось в опо-

ре на единые правила и ценности и на общее прошлое. Конструирование этого прошлого заключалось в разных практиках: в организации документальной базы, в актуализации античного и средневекового наследия, в «изобретении традиций», в историософских конструкциях развития человечества, в возникающих партийно-политических интерпретациях истории, в организации массового исторического образования, монументальной пропаганде и т.д.

Лишь относительно недавно историки стали рассматривать все эти практики как элементы некоего общего процесса формирования представлений о прошлом, в том числе и на уровне массового сознания. Интерес к этой теме реализуется не только в попытках определить *содержание* социальных представлений о прошлом, но и в стремлении выявить *механизм* их формирования. Наиболее доступной для анализа оказалась политическая (точнее, властная) составляющая этого механизма. Именно поэтому, на наш взгляд, «политика памяти» оказывается наиболее разработанной темой в исторических работах, ориентированных на проблематику «исторической памяти».

Таким образом, изучение «политики памяти», помимо бесконечных возможностей для анализа конкретных сюжетов, создает предпосылки для ответа на более общий теоретический вопрос: как создаются социальные представления о прошлом и формируются национальные символы?

В первую очередь эта тема связана с изучением роли политического проекта и соответственно заказа по формированию и закреплению достаточно конкретных знаний о прошлом, задающих определенные социально-политические цели и ценности. «Историческая память», в контексте «политики памяти», трактуется прежде всего как функция власти, определяющей, как следует представлять прошлое. Поэтому востребованность такого понятия, как «политика памяти», отражает и смену интересов в предметной области, в результате которой целый ряд историков переключились с изучения идеологически насыщенных *текстов* на пропагандистские *образы и символы*, с политической истории — на культурную политику.

Конструирование социальной реальности включает в качестве необходимой составляющей установление отношений с определенными событиями прошлого, которые намеренно «не запоминаются» или, наоборот, «запоминаются» и фиксируются в социальном запасе знания. Власть определяет, какое прошлое достойно сохранения, а какое — забвения. Тем самым «политика памяти» распадается на два взаимосвязанных блока: «политика запоминания» и «политика забвения». Основным (но отнюдь не единственным) объектом изучения здесь, естественно, является государство.

Первым каналом государственного влияния на облик исторического знания была причастность власти к самому процессу *историописания*. Иногда оно принимало форму прямого вмешательства в содержание исторического знания (официальной историографии). Такая практика в жестких формах существовала в тоталитарных государствах XX в., где исторические исследования были поставлены под непосредственный государственный/партийный контроль. Власть не церемонилась ни с прошлым, ни с теми, кто его изучал.

Но государство влияет на историческую науку и в демократических странах. Важнейшей областью приложения усилий по формированию государственной «политики памяти» стала утверждающаяся с XIX в. система массового, а затем и обязательного *школьного образования*. Познавательная функция — лишь одна из культурно-политических функций истории, которые активизируются в школе. В процессе обучения познавательные аспекты тесно переплетаются с другими функциями истории: воспитания (например, патриотизма) и идентификации (например, национальной). Рискнем утверждать, что познавательные цели даже подчинены гражданственным (в широком смысле), ибо в новоевропейском проекте народного образования на первом плане стоит формирование национальной общности и привязанности к своему прошлому. Для решения этой задачи в XIX в. в развитых странах формируются институты, регламентирующие и контролирующие содержание учебников по истории и практику преподавания этого предмета.

Формирование национального исторического сознания прямо зависит и от общей *культурной политики* государства. Воздвигая памятники и триумфальные арки, охраняя художественные ценности прошлого, запечатлевая важные исторические события и имена национальных героев в названиях улиц и площадей, поддерживая фольклорные ансамбли или определенные направления в искусстве, государство действует более чем целенаправленно.

Существенным компонентом «политики памяти» является и «политика забвения». Власть, направленная на уничтожение «памяти», может быть столь же продуктивной, как и власть, направленная на ее создание. Сознательное уничтожение памятников, надписей, религиозных реликвий, книг и т.д. проходит через всю историю цивилизации, однако были периоды, когда способы уничтожения информации о прошлом отличались особой изощренностью.

К проблематике «политики памяти» примыкает и тема *традиции* в современном обществе. Согласно одному из словарных определений,

«традиции — социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции включают в себя **объекты** социокультурного наследия (материальные и духовные ценности); **процессы** социокультурного наследования; **способы** этого наследования. В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д.» (*Культурология...* 1998, 2: 265).

Уже XIX век характеризовался огромным интересом к традиции, роль которой была переосмыслена в связи с задачами формирования национального самосознания. В позапрошлом столетии сторонники восстановления традиций поддерживали и даже возрождали образы, создающие иллюзию исторической преемственности, тогда как на самом деле связи с прошлым исчезали. Большая часть соответствующих работ XIX в. по литературе, праву и истории касалась воспроизведения (и

тем самым возвращая в настоящее) отдельных традиций, особенно тех, что были связаны с истоками и становлением современного государства-нации. Интеллектуальная и политическая практика, ориентированная на изучение и поддержание традиции, ограничивалась ее определенными формами. Это в основном фольклор, сказки, мифы и легенды, устное творчество, обычное право, религиозные и светские церемонии и ритуалы. При этом традиция рассматривалась прежде всего как культура малообразованных страт.

Однако уже в первой половине XX в. традиция начинает интерпретироваться как интегральная часть социального порядка, который придает смысл человеческому существованию (Фердинанд Тённис, Георг Зиммель, Освальд Шпенглер, Макс Шелер, Анри Бергсон, Томас Элиот, Генри Адамс, Льюис Мамфорд)⁶⁵. Морис Хальбвакс различал память и традицию как переход живого воспоминания (*mémoire vive*) в две различные формы письменной фиксации, которые он называл «история» и «традиция»⁶⁶. В современной традиции он видел интенцию восстановить неразрывную связь с прошлым, соединенную с пониманием нужд настоящего времени, и социальный контекст, в котором «политика памяти» насаждает или разрушает традицию.

Наконец, в современных исследованиях разрабатывается тема «изобретения» древних традиций. Суть ее сводится к тому, что для формирования национальной идентичности с конца XVIII в. потребовалось знание о прошлом, а внедрить такое знание в массы и тем самым установить связь с прошлым помогли активно возрождавшиеся к жизни или даже изобретаемые традиции. Яркие примеры массового производства традиций в Европе были представлены в известном исследовании «Изобретение традиции» (1983) под редакцией Эрика Хобсбаума (Хобсбаума) и Теренса Рэнджера⁶⁷. В статьях, собранных в этой книге, показано, что очень многие национальные символы, которые считаются древними, на самом деле придуманы в Новое время.

⁶⁵ См.: Shils 1981: 18—19.

⁶⁶ Цит. по: Ассман 2004 [1992]: 68.

⁶⁷ *The Invention of Tradition* 1983.

По определению Хобсбаума,

«Изобретенная традиция» — это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени» (Хобсбаум 2000 [1983]: 47).

Изобретенные традиции отличаются от обычаев (*custom*), установленных правил (*convention*) или общепринятых практик (*routine*). Традиции — неважно, старые или новые — инвариантны; прошлое, к которому они обращаются, диктует неизменные модели. Обычай — более гибок⁶⁸.

Даже если традиции постоянно подвергаются ревизии в интересах настоящего, они, как заметил Морис Хальбвакс, создают иллюзию вневременности и в этом смысле аисторичны. В них стирается прошлое как *Другое* время. Но в сегодняшнем динамичном обществе даже «изобретенная», т.е. определяемая настоящим, традиция перестает работать, и ей на смену приходит социально детерминированная «историческая память», аисторичная в еще большей степени, чем традиция.

4. Эмпирические данные

а) Классификация источников

Социальные (групповые, коллективные, массовые и т.д.) представления о прошлом можно изучать на основе различной информации. Укажем, по меньшей мере, на три основные группы источников:

⁶⁸ «... В суде “обычай” — это то, что судьи делают, тогда как “традиция” (и в данном случае именно изобретенная традиция) — это парики, мантии и другие формальные принадлежности и ритуализированные действия, сопутствующие собственно действию» (Хобсбаум 2000 [1983]: 48—49).

- воспоминания и мемуары;
- результаты тестов по истории среди школьников и студентов;
- материалы социологических опросов.

У каждого из этих типов источников есть свои достоинства, но есть и отчетливые недостатки.

Воспоминания и мемуары

Индивидуальные воспоминания в последние десятилетия очень интересуют как специалистов, так и «широкую публику». Этот жанр известен со времен древности (более того, древние «исторические» сочинения, начиная, по крайней мере, с «Истории Пелопонесской войны» Фукидида, в значительной мере представляли собой именно личные воспоминания). Но если раньше создание «воспоминаний» и «мемуаров» было уделом единиц, то с эпохи Ренессанса подобные произведения постепенно распространяются все шире⁶⁹, а к концу XX в. становятся едва ли не массовым явлением.

Понятно, что все мемуары охватывают очень ограниченную часть прошлого — в границах сознательной жизни самого автора (все, что выходит за эти хронологические рамки, имеет вторичный характер). Впрочем, и в пределах времени жизни индивида этот источник не позволяет составить сколько-нибудь надежное и целостное суждение о действительных представлениях автора — публичный статус «мемуаров» ведет к существенным, сознательным или несознательным, искажениям репрезентации индивидуального опыта (наиболее характерны в этом отношении мемуары различных политических деятелей).

Определенные перспективы имеет так называемая «устная история», основанная на организованном сборе индивидуаль-

⁶⁹ Дэвис 1994 [1977].

ных воспоминаний⁷⁰. Дополнительный импульс этому направлению дало развитие технических средств — аудио- и видеозаписи. В устной истории искажения реальных воспоминаний, связанные с эффектом «публичности», играют несколько меньшую роль (хотя и не исчезают полностью при беседе с полевым исследователем, как и в любом разговоре с посторонним человеком). Но пока этот материал используется весьма эпизодически и не системно.

Тестов по истории

Массовые тесты, предназначенные для проверки исторических знаний школьников и студентов, проводятся в США начиная с 1915 г.; с 1987 г. они включены в общую тестовую программу проверки знаний школьников разных классов (NAEP — National Assessment of Education Progress, Национальная оценка прогресса в образовании). В Западной Европе такого рода массовые тесты проводятся с 1990-х годов, наконец, в России к этой же группе можно отнести результаты Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по истории, введенного в 2000-е годы⁷¹. Кроме того, часто обследуются знания по истории студентов средних и высших учебных заведений (колледжей и университетов).

Эти обследования представляют несомненный интерес, однако надо иметь в виду, что они ориентированы преимущественно на проверку знаний, усвоенных при изучении школьного курса истории (прежде всего национальной), а не на выявление общих представлений о прошлом. Кроме того, целью тестов является не столько определение уровня знаний, сколько

⁷⁰ См.: Томпсон 2003 [1978/2000].

⁷¹ Результаты тестов по истории среди школьников в США см.: Ravitch, Finn 1987; Whittington 1991; National Center for Educational Statistics: <http://nces.ed.gov/nationsreportcard/>; в европейских странах: Youth and History 1997; в России: Центр оценки качества образования: <http://www.centeroko.ru/>.

ко ранжирование учащихся⁷². В результате в тесты включаются только те вопросы, которые обеспечивают так называемое нормальное распределение общих результатов, т.е. позволяют разделить студентов по уровню знаний (характерный пример — тесты ЕГЭ в России, где одной из целей составителей тестов является обеспечение *среднего* результата на уровне 50% от возможного).

Опросы общественного мнения

Как известно, опросы появились в США в 1930-е годы под названием «пробных выборов». Их проводили американские журналисты популярных газет и журналов без всякой методики (поэтому позднее они получили название «соломенные опросы»). Первые опросы с использованием научной теории выборки и статистических методов обработки полученных данных начала проводить основанная Джорджем Гэллапом в 1935 г. Организация Гэллапа (The Gallup Organization). Первым практическим результатом работы этого института стало предсказание победы Франклина Рузвельта на президентских выборах 1936 г.

Появление социологических обследований в принципе открыло широкие возможности для изучения социальных (массовых, групповых) представлений о прошлом, однако эти возможности пока реализованы, мягко говоря, далеко не в полной мере. В подавляющем большинстве случаев в опросах общественного мнения вопросы, позволяющие выявить содержание представлений о прошлом, являются второстепенными, побочными, несистематическими, и их включение в опросные листы обычно диктуется иными целями — стремлением дополнить «историческим фоном» картину политических пристрастий населения, узнать, как оценивается текущая ситуация (политическая, социальная, экономическая, культурная) в той или иной стране по сравнению с предыдущими периодами.

⁷² Wineburg 2004.

б) Социологические обследования

В нашем исследовании, посвященном представлениям американцев о прошлом, мы отдали предпочтение опросам общественного мнения, попытавшись свести воедино разрозненные данные различных социологических опросов. Полагая, что не все читатели знакомы с техническими характеристиками этого источника, остановимся на некоторых из них, существенных для дальнейшего анализа.

Прежде всего напомним, что опросы общественного мнения являются лишь одним из способов социологических обследований — кроме этого, используются обследования фокус-групп, углубленные интервью и некоторые другие методы. Углубленные интервью по интересующей нас теме во многом примыкают к первой группе источников, поскольку обычно связаны с изучением личных воспоминаний респондентов, а не с выявлением, скажем, знаний о средневековой истории. Обследования в фокус-группах по исторической проблематике весьма немногочисленны и пока также дают мало информации о представлениях о прошлом. Поэтому мы в данной работе ограничиваемся только опросами общественного мнения.

Естественно, что у такого источника, как опросы, есть много очевидных минусов и ограничений. Главный недостаток опросов — это то, что в них в лучшем случае выявляются только «конечные результаты», но практически никак не обнаруживается механизм формирования тех или иных представлений о прошлом. Впечатляющая критика опросов общественного мнения в целом была дана Пьером Бурдьё, который поставил под сомнение «три постулата, имплицитно задействованные в опросах»:

«Так, всякий опрос мнений предполагает, что все люди могут иметь мнение или, иначе говоря, что производство мнений доступно всем. Этот первый постулат я оспарю, рискуя задеть чьи-то наивно демократические чувства. Второй постулат предполагает, будто все мнения значимы. Я считаю возможным

доказать, что это вовсе не так, и факт суммирования мнений, имеющих отнюдь не одну и ту же реальную силу, ведет к производству лишенных смысла артефактов. Третий постулат проявляется скрыто: тот простой факт, что всем задается один и тот же вопрос, предполагает гипотезу о существовании консенсуса в отношении проблематики, то есть согласия, что вопросы заслуживают быть заданными. Эти три постулата предопределяют, на мой взгляд, целую серию деформаций, которые обнаруживаются, даже если строго выполнены все методологические требования в ходе сбора и анализа данных» (*Бурдьё* 1993 [1972/1973]: 161).

Что касается «исторических» вопросов, включаемых в опросы общественного мнения, то здесь возникают дополнительные претензии. Например, довольно часто задаются вопросы об исторических личностях, которые сводятся к следующим вариантам (примеры условные):

1) Выбор из предлагаемого интервьюером списка одного варианта ответа. Например: «Кто из этих людей является самым большим злодеем в истории? [Нерон, Калигула, Гитлер, Сталин]».

2) Выбор из предлагаемого интервьюером списка нескольких вариантов. Например: «Кого из перечисленных людей вы считаете ужасным злодеем? [Нерон, Калигула, Гитлер, Сталин]».

3) Рейтингование списка (задается список и шкалированные варианты ответов). Например: «Как вы оцениваете каждого из следующих деятелей: большой злодей, просто злодей, небольшой злодей [Нерон, Калигула, Гитлер, Сталин]». В этом случае каждому объекту (личности, событию и т.д.) фактически выставляется некая оценка.

4) Рейтингование с положительными и отрицательными оценками. Например: «Нерон был очень хороший человек, хороший человек, плохой человек, очень плохой человек. Калигула был...»

5) Открытый вопрос с одним вариантом ответа. Например: «Назовите одного самого большого злодея в истории человечества».

б) Открытый вопрос с несколькими вариантами ответа. Например: «Назовите трех самых больших злодеев в истории человечества».

Примерно такие же вопросы задаются по поводу исторических событий, явлений и процессов. При этом подавляющее большинство вопросов являются закрытыми, а среди открытых доминируют вопросы с одним вариантом ответа. Это обусловлено трудностями обработки ответов, требованиями к оперативности обработки и предоставления результатов (часто вопросы на исторические темы вставляются в некие общие опросы, оплаченные заказчиком или представляющие интерес для широкой общественности, в том числе по актуальным политическим проблемам).

Открытые вопросы по исторической проблематике с одним вариантом ответа у любого нормального респондента вызывают большие затруднения. Процент отказавшихся отвечать на такие вопросы часто достигает 40% и более, что, на наш взгляд, косвенно свидетельствует не только о вменяемости респондентов, но и об относительном разнообразии их исторических знаний.

Поскольку без подсказок респонденты отвечают плохо, центры изучения общественного мнения иногда проводят пробные опросы с открытыми вопросами и/или обследования фокус-групп, а по их результатам формируют закрытые списки вариантов ответов.

Но в большинстве случаев респондентам все равно навязывается некоторое мнение, заключенное как в формулировке вопроса, так и в наборе предлагаемых вариантов (как бы ни старались быть объективными организаторы опроса). По сути, в этом случае оценивается мнение респондентов по поводу исторических взглядов *организаторов опроса*. Представления социологов о прошлом, конечно, так же интересны, но они вряд ли могут рассматриваться в качестве типичных массовых представлений.

Наконец, существует проблема надежности результатов. Например, в США уже примерно 15 лет опросы проводятся в

основном по телефону (ранее они проводились путем личного интервью). Однако до сих пор в США около 10% населения проживает в домохозяйствах, в которых нет домашнего (стационарного) телефона, а в некоторых социальных группах (особенно малообеспеченных), естественно, этот показатель гораздо выше.

В последние годы постепенно получают распространение опросы по Интернету в режиме online (речь идет прежде всего о такой организации, как Harris Interactive). Хотя при проведении online-опросов используется ряд технических приемов, призванных уменьшить возможные смещения результатов (вплоть до предоставления компьютеров и подключения к сети респондентов, попавших в выборку, но не пользующихся Интернетом), полностью избежать смещений здесь пока не удастся, и мы старались минимизировать использование данных, полученных в режиме online даже на основе репрезентативных выборок.

Естественно, мы вообще не используем результаты, полученные путем свободного голосования, будь то телефонные звонки на радио и телевидение или электронное голосование на интернет-сайтах (хотя *тематика* таких нерепрезентативных опросов порой бывает весьма интересной). Для неспециалистов приведем один наглядный пример, демонстрирующий, почему нельзя пользоваться результатами интернет-голосований.

В течение 1999 г. журнал «Time» с большой помпой проводил интернет-опрос о самых выдающихся личностях XX в., закончившийся полным провалом. Опрос, включавший несколько номинаций, неожиданно стал ареной национальной борьбы между пользователями Интернета из разных стран, причем особую активность проявляли почему-то турки и армяне. В результате в номинации «Leaders & Revolutionaries» первое место занял англичанин Уинстон Черчилль (34% голосов), а второе место — турок Кемаль Ататюрк (33% голосов), который также получил третье место (27% голосов) в номинации «Heroes & Icons». В номинации «Artists & Entertainers» первое

место, благодаря усилиям американцев, досталось Элвису Пресли (25% голосов), а второе место — армянину Шарлю Азнавуру (24% голосов). В номинации «Scientists & Thinkers» в борьбу активно включились итальянцы, и на первом месте оказался Энрико Ферми (21%), тем не менее Виктор Амбарцумян завоевал третье место (15% голосов), а Ясар Нури Озтюрк — седьмое (8% голосов)⁷³.

Все же большинство было за американцами, поэтому Элвис Пресли победил в главной номинации «Person of the Century», а главным событием XX в., по мнению интернет-аудитории, стало то, что «Элвис Пресли научил американских тинейджеров рок-н-роллу»⁷⁴. Впрочем, это еще не самые смещенные результаты — в сети можно обнаружить много чего и похлеще.

Возвращаясь к репрезентативным общенациональным выборкам, отметим, что в США в последние 10—15 лет они обычно составляют 1200, 800 или 600 чел. при численности взрослого населения (18 лет и старше) около 200 млн чел. Ошибка выборки (при 95% вероятности) оценивается соответственно в 3, 4 и 5 проц. пунктов. Но когда мы имеем дело с «историческими» вопросами, доля давших какой-либо вариант ответа часто составляет менее 10% и даже 5% опрошенных, и часто именно эти ответы представляют наибольший интерес с точки зрения историка. Понятно, что на краях распределения ошибка выборки меньше (упомянутые выше размеры ошибок относятся к 50-процентным результатам), но все равно надежность получаемых сведений не слишком высока.

Еще один параметр надежности — доля изначально отказавшихся участвовать в опросе. Обычно этот фактор просто игнорируется — организаторов опросов, как правило, интересует мнение социально и политически активной части насе-

⁷³ Time Magazine Internet Voting. 1999. «The most influential people of the 20th century».

⁷⁴ Time Magazine Internet Voting. 1999. «Person of the Century». «The Event of the Century».

ния, а отказавшиеся отвечать как бы вычеркиваются из этой группы. Обычная «норма отказа» от участия в опросе составляет порядка 20%, а порой она доходит до 50%, что сильно уменьшает достоверность общих результатов. Но поскольку сведения о доле отказавшихся участвовать в опросе публикуются крайне редко, в большинстве случаев мы не учитывали этот параметр, несмотря на его очевидную важность, особенно в случае тематических обследований.

Суммируя, можно сказать, что одна из главных задач исследователя, работающего с данными опросов, — это избежать свехинтерпретации имеющихся результатов и стараться перепроверять их возможно большим числом других обследований.

Мы использовали результаты нескольких специальных обследований, проводившихся в США в 1990-е годы (в частности, в 1999 г., якобы в преддверии конца века и тысячелетия — это к вопросу об уровне исторических знаний организаторов опросов), а также несколько сотен отдельных вопросов, включавшихся в американские социологические обследования преимущественно в последние 15 лет. В некоторых случаях мы могли сравнить результаты последних лет с более давними опросами, вплоть до первых послевоенных лет, но таких возможностей — немного, поскольку интерес социологов к исторической проблематике активизировался лишь в 1990-е годы.

Глава 2

ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЙ

В данной главе анализируются источники формирования массовых представлений американцев о **про-шлом**. Это исследование по возможности мы осуществляли в двух ракурсах. С одной стороны, мы предлагаем собственную классификацию и характеристику источников «исторических» знаний¹, а с другой — оценку этих источников самими американцами.

Знание о прошлом у многих ассоциируется исключительно с историей. Вместе с тем очевидно, что «прошлое» является объектом не только исторической науки, но и других видов научного и вненаучного знания, прежде всего философского, религиозного, идеологического, эстетического (художественного) и обыденного. При интерпретации результатов опросов общественного мнения последние три типа знания имеют особое значение.

Разные типы знания представлены в разных типах источников, которыми пользуются как профессионалы (эксперты), так и более широкие слои населения. Когнитивный статус и удельный вес различных источников в процессе формирования массовых представлений о прошлом существенно различаются. Эти характеристики также варьируются по демографическим и социальным группам.

¹ Савельева, Полетаев 2005а.

Источники, на основании которых приобретаются *массовые* знания о прошлом, мы подразделяем на следующие основные виды: 1) образование; 2) «медиа-источники»; 3) «жизненный мир».

Под образованием мы имеем в виду получение знаний о прошлом в рамках систематического обучения, как в гражданских (школа, колледж, университет), так и в религиозных образовательных институтах. Систематические знания о прошлом приобретаются при изучении не только курсов по истории, но также в процессе освоения социальных наук, естествознания, искусства и религии.

Термином «медиа-источники» мы обозначаем совокупность разнообразных источников информации, таких как религиозные ритуалы и проповеди, праздники и коммеморации, памятники, мемориалы и музеи, художественная и научно-популярная литература, СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение), различные формы визуального и перформативного искусства (живопись, театр, кинематограф) и т.д.

Медиа-источники выступают в качестве средств информации о прошлом для самых широких групп населения. Удельный вес исторических сведений в каждом из подобных источников варьируется, но в целом он довольно велик (обратим внимание на долю исторических романов в художественной литературе, исторических фильмов в кинематографе, сведений о прошлом в религиозных проповедях и ритуалах и т.д.).

Термин «жизненный мир» (*Lebenswelt*) был введен в оборот Эдмундом Гуссерлем и активно использовался Альфредом Шюцем². В самом общем виде это — «мир повседневного опыта». В пределах нашей темы к «жизненному миру» можно отнести информацию, получаемую индивидом в результате личных впечатлений (и превращающуюся с течением времени в информацию о прошлом), а также сведения о прошлом, усвоенные в процессе повседневной коммуникации, — в част-

² Шюц 2004 [1932].

ности, в семейном общении. Эта информация имеет самый разнообразный характер (от рассказов очевидцев до пересказа сведений, полученных из других источников, в том числе мерийных).

1. Система образования

а) Школа

В современном обществе систематические знания по истории приобретаются прежде всего в процессе обучения, и основы знаний по истории закладываются в первую очередь в школе. На протяжении XIX в. система школьного образования охватила большую часть населения США, а в XX в. среднее образование приобрело едва ли не стопроцентно массовый характер.

Переход ко всеобщему школьному обучению, среди прочего, означал, что историческое образование стало общедоступным. Особенно большое внимание стало уделяться преподаванию истории в начале XX в. В этот период в учебных планах и начальной, и средней школы часов на историю отводилось больше, чем на все социальные науки, вместе взятые³. С начала прошлого века информация о прошлом стала поступать молодежи в виде унифицированных и систематизированных исторических знаний.

Существенную роль в повышении статуса истории и развитии школьного исторического образования сыграли Теодор Рузвельт [1901—1909] и Томас Вудро Вильсон [1913—1921], которые были единственными американскими президентами, избранными также президентами Национальной исторической ассоциации (Вильсон, кроме того, был президентом Американской ассоциации политических наук в 1910—1911 гг. и единственным доктором наук среди президентов США).

³ Wesley 1943: 567; цит. по: Wineburg 2004: 1405, fn. 13.

Конечно, и дети многие знания о прошлом получают не на уроках, а из других источников: читая книги, листая семейные альбомы, посещая музеи и т.д. Однако все-таки кажется, что школьное историческое образование играет роль каркаса, в который встраиваются знания, почерпнутые из других областей. Вопрос о том, в какой степени это утверждение справедливо и в какой мере сохраняется функция «каркаса» впоследствии, когда формальное образование заканчивается, нуждается в дальнейшем изучении.

Уровень и прочность школьных знаний по истории определяются содержанием учебных программ, качеством и методикой преподавания. В США преподавание истории в школе отличается рядом особенностей. Программы по истории стабильны и, хотя образовательные стандарты принимаются на уровне штатов, в них четко просматриваются общенациональные установки. Естественно, в школе изучается преимущественно история США, в том числе и история соответствующих штатов. Тем самым в значительной мере отрезанным оказывается не только огромное историческое пространство, но и, в силу краткости американской истории, из поля изучения выпадают тысячелетние пласты исторического времени (правда, в качестве предыстории США обычно изучается история Англии). Форма подачи материала достаточно традиционна: он построен в виде хронологического нарратива, организованного вокруг политических событий и исторических личностей. Но важной особенностью методики преподавания является обсуждение исторических ситуаций, что создает предпосылки для выработки самостоятельных суждений и оценок прошлого.

В силу очевидной значимости школьного образования важнейшим источником формирования социальных представлений о прошлом теоретически являются *школьные учебники истории*⁴. Учебники пишутся, как правило, историками и на основе данных исторической науки, но в них конструкция

⁴ Ферро 1992 [1986]; *Knowing, Teaching, and Learning History* 2000.

прошлого с неизбежностью редуцируется до определенного объема и начинает выполнять прежде всего прагматические функции. Еще в первой американской программе школьного образования, разработанной в конце XVIII в. Бенджамином Франклином, говорилось: «Давая пояснения по истории, учитель имеет замечательную возможность исподволь делать всякого рода наставления и совершенствовать как нравственность, так и разум молодежи»⁵. Эта установка сохраняется и по сей день, и в результате некий «политминимум» довольно прочно «вбивается» в головы школьников. Однако многие области прошлой социальной реальности при такой модели изучения истории оказываются на заднем плане.

Значимость представлений о прошлом можно в определенной степени «померить» представлениями людей о важности исторического образования, полезности и интересности исторических знаний.

В целом интерес американцев к истории как к школьному учебному предмету можно охарактеризовать как достаточно высокий. По опросам школьников в возрасте 13—17 лет, проведенным Организацией Гэллапа на протяжении 2003—2005 гг., история вкупе с социальными науками устойчиво занимает четвертое место после математики, естественных наук и английского языка/литературы по привлекательности и при этом оценивается большинством учащихся как предмет, не вызывающий особых трудностей (*табл. 2.1*).

Однако здесь надо различать оценки важности самого предмета и качества его преподавания. Преподавание истории уже на стадии обучения часто оценивается невысоко, а ощущение «неинтересности» истории как *школьного предмета* во многом сохраняется и в зрелом возрасте. В специальном опросе 1994 г. с небольшой частью респондентов проводились что-то вроде «углубленных интервью», в ходе которых на предложение описать изучение истории в школе одним словом или

⁵ Франклин 1956 [б.г.]: 575—576.

Таблица 2.1

Какой Ваш самый любимый предмет в школе?
Какой школьный предмет Вы считаете самым трудным лично для Вас?
(опросы школьников в возрасте 13—17 лет, открытые вопросы, один вариант ответа, % респондентов, 2003, 2005 гг.)

Предметы	Самый любимый предмет	Самый трудный предмет
	2003*	2005**
Математика	23	37
Естественные науки	14	20
Английский / литература	10	18
История / социальные науки	10	10
Физическое воспитание / спорт	8	1
Другие предметы (названы)	30	н.д.
Никакой / все / НЗ	5	н.д.

* *What is your favorite course in school? [open-end]* (Gallup Youth Surveys, internet methodology provided by Knowledge Networks. January 23 — February 10, 2003. Online. Age 13—17 years. N = 1200. MoE = ±3 p.p.).

** *Which subject in school is the most difficult for you, personally? [open-end]* (Gallup Poll. January 17 — February 6, 2005. Telephone. Age 13—17 years. N = 1028. MoE = ±3 p.p.).

фразой более половины респондентов отвечали: «бесполезное», «неполное», «пресное» или чаще всего — «скучное»⁶.

Взрослые оценивают важность изучения истории в школе даже несколько выше, чем сами школьники. При выборе ими предметов, необходимых или не столь необходимых для школьного образования, история США тоже оказывается на четвертом месте, но, во-первых, с совсем небольшим отрывом от «граждановедения» (civics), во-вторых, естественные науки следуют за историей (табл. 2.2). Еще выше «рейтинг» истории

⁶ Rozenzweig, Thelen 1998.

Таблица 2.2

[В общественных школах можно учить разным предметам.]
Считаете ли Вы каждый из следующих предметов, которые изучают в старших классах, важным / необходимым или не очень важным / необходимым?
(список, % респондентов, 1979 г.)

Предметы	Важный/необходимый	НЗ	Не очень важный/необходимый	Разность (1) - (3)
	1	2	3	4
Математика	97	2	2	95
Грамматика и письменная практика	94	3	3	91
Гражданское право и государственное управление	88	4	8	80
История США	86	3	11	75
Естественные науки	83	3	14	69
География	81	3	16	65
Физкультура	76	3	21	55
Взаимозависимость государств — международные отношения	60	8	32	28
Музыка	44	4	52	-8
Иностранный язык	43	4	53	-10
Искусство	37	5	58	-21

[Public schools can teach many different things.] Will you tell me in the case of each of these high school subjects, whether you regard it as essential for all students, or not too essential? [list] (Charles F. Kettering Foundation/Gallup Survey. May 5—7, 1979. In-person. N = 2664).

при ответе на вопрос, изучению каких предметов в школе следует уделять больше внимания (табл. 2.3).

Впрочем, при анализе ответов на вопросы об отношении к истории (о ее значимости, полезности, степени интереса к ней и т.д.) следует учитывать, что в последние десятилетия обще-

Таблица 2.3

[Есть ли у Вас дети, которые посещали (будут посещать) школу с первого по 12-й класс в этом году?] [Если «да», спросите:]

Говоря о школе, которую посещает старший из Ваших детей, считаете ли Вы, что следующим предметам уделяется слишком много внимания, достаточное внимание или слишком мало внимания?
(список, % респондентов, 2005 г.)

Предметы	Слишком мало внимания	Достаточное внимание/ НЗ	Слишком много внимания	Разность (1) – (3)
	1	2	3	
Иностранные языки	46	50	4	42
Письмо и сочинение	35	62	3	32
История	34	64	2	32
Физкультура	35	61	4	31
Здравоохранение	33	64	3	30
Искусство	33	62	5	28
Математика	31	67	2	29
Естественные науки	31	64	5	26
Чтение и английский	28	68	4	24
Подготовка к стандартным тестам	24	58	18	6
Спорт	20	62	18	2

[Do you have any children who (are/will be) attending school in kindergarten through grade 12 this year?] [If «Yes», ask:] Now thinking about the school your oldest child attends, do you think there is too much emphasis, the right amount, or too little emphasis on... [list] (Gallup Poll. August 8–11, 2005. Telephone. N1 = 1001, N2 = 356).

ственный престиж и статус исторического знания неуклонно повышается. Высокая оценка исторических знаний является социальной нормой, и говорить обратное становится неприличным; особенно это касается людей, относительно образованных. Поэтому, если формально престиж истории, судя по

Таблица 2.4

Если вспомнить все предметы, которые Вы изучали в школе, какой из них оказался наиболее ценным для Вас в вашей жизни? (открытый вопрос, один вариант ответа, % респондентов, 2002 г.)

Предметы	%
Математика	34
Английский/ Литература/ Чтение	17
История	7
Бизнес/ Финансы/ Бухучет/ Экономическая теория/ Экономика человека	7
Естественные науки (в целом)/ Физика/ Биология	4
Социальные науки/ Психология	3
Иностранный язык/ Словесность	1
Другие	12
Ни один / Все/ НЗ	14

Thinking about all the subjects you studied in school, which one, if any, has been the most valuable to you in your life? [open-end] (Gallup Poll. August 5–8, 2002. Telephone. N = 1007. MoE = ±3 p.p.).

ответам респондентов, оказывается весьма высоким, это не обязательно означает реальный интерес к ней.

Анализируя данные, свидетельствующие об интересе к истории, мы должны учитывать, что для большинства взрослых людей сведения о прошлом служат относительно утилитарным целям. В этой связи показательна оценка школьного курса истории на фоне других навыков и знаний, полученных в школе.

В опросе Гэллупа 2002 г. (вопрос «Какой из предметов, изучавшихся Вами в школе, по Вашему мнению, оказался наиболее ценным для Вас в жизни?») история делит третье место с дисциплинами по экономике и бизнесу (по 7%), следуя с понятным отрывом за математикой и английским / литературой / чтением, но оставляя позади естественные и социальные науки и другие предметы (табл. 2.4).

В опросе Гэллупа 2003 г. работающим респондентам предложили определить, какое значение, по их мнению, имеют

Таблица 2.5

[Подумайте о навыках и умениях, которые Вы обычно используете в Вашей работе.]

Насколько важно владение каждым из следующих навыков или предметных областей для успешного выполнения Вашей работы — критически важно, очень важно, отчасти важно или неважно?

(список, рейтинг, 2003 г.)

Навыки, умения, способности	Рейтинг*	Навыки, умения, знания	Рейтинг*
Умение обращаться с людьми	78	Использование компьютера на базовом уровне	62
Важные мыслительные навыки, такие как креативное мышление, принятие решений, решение проблем	76	Использование компьютера на продвинутом уровне	45
Навык публичных выступлений	50	Скорость чтения или понимания текста	59
Физическая сила	34	Умение писать	56
Артистические способности	26	Базовая математика	57
		Математика продвинутого уровня	29
		Знание естественных наук или научных принципов	29
		Знание истории	23

* Рейтинг = (3×%«Критически важно» + 2×%«Очень важно» + %«Отчасти важно»)/3; Min = 0, Max = 100.

[Think about the skills that you normally use in your job.] How important would you say each of the following skills or subject area is in doing your job successfully — critical, very important, but not critical, somewhat important, or not too important? [list] (Gallup Poll. August 4–6, 2003. Telephone. Employed persons (full or part time). N = 570. MoE = ±4 p.p.).

различные навыки или предметные области для успеха их деятельности (табл. 2.5). Оставляя в стороне не связанные с конкретными знаниями навыки и способности (умение общаться

с людьми, принимать решения, критически мыслить и т.д.), первые три места занимают навыки работы на компьютере, умение читать и писать, а также базовое знание математики. Знание истории оказалось в этом случае на последнем месте, тем не менее, его оценка, на наш взгляд, свидетельствует о его востребованности. Мы считаем очень высоким результатом то, что 8% респондентов ответили, что знание истории является критическим для успешности их работы, и еще 11% — очень важным. Кроме того, по значению оно практически приравнено к естественнонаучному знанию.

Мы видим, что американцы в большинстве своем считают изучение истории полезным для себя и видят смысл в том, чтобы их дети знали прошлое своей страны. Приведенные данные показывают, что история в качестве школьного предмета вызывает достаточный интерес, знание ее считается полезным и важным. Ее более низкая оценка в сравнении с такими предметами, как чтение, письмо и математика, представляется вполне оправданной.

б) Колледжи и университеты

Изучение истории продолжается в колледжах и университетах и охватывает довольно большую группу молодежи. В 1970 г. 52% выпускников американских школ поступали в колледжи и университеты в течение ближайшего года после окончания, в 2002 г. — 65% выпускников школы (не говоря уже о последующем поступлении)⁷. Понятно, что не все поступившие оканчивают колледжи и университеты (в Америке процент отсева студентов довольно высок), но, в любом случае, третичное образование⁸ в США уже давно стало массовым.

⁷ Statistical Abstract 2006: 174, Table 263.

⁸ Третичным образованием (tertiary education) в мировой практике называется образование, получаемое после окончания полной средней школы в колледжах и университетах (в России третичному

Большинство студентов считают знание истории весьма важным и полезным. Так, в 1970 г. (мы не имеем более поздних данных) на вопрос Организации Гэллапа, заданный студентам колледжей и университетов: «Считаете ли Вы, что изучение истории важно для понимания и решения текущих проблем Америки?» — 78% респондентов ответили «да»⁹.

В подавляющем большинстве университетов и гуманитарных колледжей есть кафедры истории и читаются различные курсы как по истории США, так и по всемирной истории. Однако курсы по истории редко включаются в число *обязательных* курсов, которые должны прослушать студенты для получения степени (диплома) бакалавра, а тем более магистра.

В США применительно к третичному образованию нет ни государственных, ни штатских стандартов, и каждое высшее учебное заведение решает проблему исторического образования в соответствии со своими возможностями и приоритетами, и не только академическими, но и идеологическими. В результате в настоящее время преподавание истории в американских университетах все дальше отрывается от модели классического исторического образования.

Об этом свидетельствуют результаты исследований, проведенных в начале нынешнего века весьма влиятельной в США организацией — Американским советом попечителей и выпускников (American Council of Trustees and Alumni — АСТА). Два доклада АСТА, посвященные проблемам исторического образования в ведущих университетах и колледжах США¹⁰, получили широкий общественный резонанс.

Как показал проведенный АСТА анализ учебных программ, в последние годы в списках обязательных тем курсы по истории

образованию соответствуют среднее и высшее профессиональное образование, а также послевузовское образование — аспирантура и докторантура).

⁹ *Do you think that the study of history is relevant to an understanding and solution of America's present problems?* (Newsweek/ Gallup Poll. November 1—30, 1970. In-person. College students. N = 1061).

¹⁰ *Losing America's Memory* 2000; *Restoring America's Legacy* 2002.

часто объединяются в одну группу с различными неисторическими курсами под рубриками «американская культура», «мировая культура», «текстовые и исторические исследования» и т.п. «культурологическими» предметами. Обычно студенты должны сдать в обязательном порядке лишь один из курсов, входящих в ту или иную тематическую группу, включая даже такие, как английский язык, психология, образование и музыка.

Например, в Калифорнийском университете в Беркли в набор курсов по американской культуре был включен курс «Альтернативные сексуальные идентичности и сообщества», в Дартмутском университете курсы «Музыка Юго-Восточной Азии» и «От руки до рта: письмо, еда и конструирование гендера» относились к рубрике «мировая культура». В Университете Вашингтона в Сен-Луисе курсы «Раса и этничность на американском телевидении» и «Американский феминизм и театр» входили в блок текстологических и исторических исследований¹¹.

Многие университеты в последние десятилетия вместо набора курсов, которые давали бы масштабное представление об американской истории, ввели обязательные курсы по проблемам расовой и этнической толерантности. Обязательный курс по мультикультурализму Университета Уэллесли предусматривает один блок тем по африканским, азиатским, карибским, латиноамериканским, индейским и тихоокеанским народам, культурам или обществам, другой — по культуре американских меньшинств (расовых, религиозных, этнических, сексуальных и т.д.), третий — по расизму, дискриминации и кросскультурному взаимодействию. И хотя, по мнению авторов доклада АСТА, знание подобных сюжетов достойно похвалы, весьма прискорбным они считают сопутствующее этой установке невежество в области американской истории и неведение о « вкладе американцев в развитие свободы и демократии »¹².

¹¹ *Restoring America's Legacy* 2002, App. C.

¹² *Ibid.* P. 3.

По данным АСТА, в 2002 г. ни один из 50 ведущих национальных университетов и гуманитарных колледжей (по рейтингу журнала «U.S. News & World Report» 2002 г.) не имел обязательного курса по американской истории и только пять включали в число обязательных хоть какие-то курсы по истории (по сравнению с 12-ю всего за два года до того)¹³.

Обращает на себя внимание тот факт, что подмена исторического образования «культурологическим» вызывает тревогу не только консервативных членов Американского совета преподавателей и выпускников, но и публичных политиков. По результатам доклада АСТА 2000 г. в том же году была принята специальная резолюция Сената США¹⁴. В 2002 г. (по следам теракта 11 сентября 2001 г.) АСТА основал «Фонд защиты цивилизации» для поддержки изучения американской истории и основ гражданственности и западной цивилизации.

Здесь, на наш взгляд, уместны некоторые пояснения. Во-первых, как мы покажем ниже, в последние десятилетия американцы действительно демонстрируют приверженность таким ценностям, как гражданские права, культурное многообразие и т.п., причем они неплохо знают эпизоды своей истории, связанные с борьбой в этих областях. Возможно, ответ на вопрос, почему они такие терпимые и «мультикультурные», надо искать и в смещении акцента на преподавание соответствующих курсов в колледжах и университетах. (Да и в общеобразовательной школе обучению национальной и расовой толерантности, уважению к другим культурам и верованиям уделяют много внимания.) Во-вторых, и это уже из совсем другой области, в которую мы здесь не будем углубляться, в «смене курсов», конечно, сказывается и «смена курса» в гуманитарных науках последних десятилетий — наступление постмодернизма на вузовскую науку, размывание дисциплинарных границ, мода на политкорректность, экзотику и прочее¹⁵.

¹³ *Ibid.*, App. C; ср.: *Losing America's Memory* 2000, App. B.

¹⁴ *Restoring America's Legacy* 2002, App. B.

¹⁵ Подробнее см.: *Windschuttle* 1996.

в) Религиозное образование

В США, как и в большинстве западных стран, государственная школа отделена от церкви. Тем не менее, многие американские дети в том или ином объеме получают религиозное образование через воскресные школы. Кроме того, в стране имеется и некоторое количество негосударственных школ, в которых религиозное обучение входит в общую школьную программу. В приобщении к религиозным знаниям важное место занимает также посещение церковных служб и сходов, участие в различного рода мероприятиях, организуемых церковью, в том числе благотворительных. Наконец, не последнюю роль играет религиозное воспитание в семье¹⁶.

О масштабах религиозного образования свидетельствует, в частности, тот факт, что в США существует по меньшей мере три специализированных журнала, посвященных этой проблеме («Religious Education», «Christian Education Journal», «Catechist»), а также специальные исследовательские программы в ряде университетов¹⁷.

подавляющее большинство (более 80%) американских школьников считают себя верующими, 55% регулярно (не реже одного раза в месяц) посещают церковь (в т. ч. 35% — не реже одного раза в неделю), около 50% участвуют в молодежных религиозных группах. Удельный вес разных форм вовлеченности в религиозную активность меняется с возрастом — в период обучения в начальной и средней школе, когда наиболее сильно влияние родителей, дети чаще ходят в церковь, в старших

¹⁶ Подробнее о роли всех перечисленных институтов в формировании религиозных представлений у молодежи см., например: *Erickson* 1992; *Smith et al.* 2002; *Regnerus et al.* 2003.

¹⁷ Например, исследования, проводившиеся Search Institute в конце 1980-х — начале 1990-х годов (см.: *Erickson* 1992), или программа «The National Study of Youth and Religion» (<http://www.youthandreligion.org/index.html>), проводимая Odum Institute for Research in Social Science (The University of North Carolina at Chapel Hill).

классах частота посещения церкви несколько уменьшается, но зато возрастает доля молодежи, участвующей в деятельности религиозных групп, объединений и организаций¹⁸.

Понятно, что относительно систематическое религиозное образование дети получают в основном в раннем школьном возрасте, будь то воскресная школа, школы конфирмантов или домашнее религиозное воспитание. Набор конкретных сведений о прошлом, содержащихся в Библии, как известно, не слишком обширен, но материалы опросов общественного мнения показывают, что благодаря религиозному знанию, полученному в детстве, в массовом сознании довольно жестко фиксируется целый ряд ключевых событий Священной истории. Более того, как мы покажем ниже, религиозное знание весьма специфически влияет на образы прошлого и будущего, существующие в представлениях значительной части населения.

2. Медиа-источники

Практически любому из медиа-источников знаний о прошлом посвящено уже немало исследований. В последние десятилетия появились работы, анализирующие исторические романы и фильмы, театральные постановки на исторические темы, исторические передачи на телевидении¹⁹. В многочисленных трудах в качестве источников формирования знаний о прошлом изучаются исторические памятники, монументы, а также связанные с прошлым церемонии (в том числе праздничные, как религиозные, так и гражданские) и коммеморации²⁰.

¹⁸ Smith et al. 2002.

¹⁹ См. о художественной литературе: Андреев 2005; Дубин 2005; о театрализованных действиях: Колязин 2002; о кинематографе: Rosentone 1995; *The Historical Film* 2001; Самутина 2005.

²⁰ См., например: Уорнер 2000 [1959]: 113—254; *Les lieux de mémoire* 1984—1993; Нора 1999 [1993]; Озуф 2003 [1996].

При анализе медиа-источников в последнее время много внимания обращают на цели, которые ставят перед собой их создатели. В первую очередь речь идет об идеологических интенциях авторов: изучению идейно-политических характеристик медиа-источников в целом принадлежит ведущее место. Образовательные и просветительские функции медийных средств сегодня интересуют исследователей в гораздо меньшей степени.

Характер и относительную роль основных медиа-источников в формировании обыденных знаний о прошлом в США эксплицируют результаты опроса, проведенного в 1994 г. группой под руководством американских историков Роя Розенцвейга и Дэвида Телена²¹. На основании полученных ими данных можно сделать некоторые выводы о том, какими источниками в основном пользуются американцы и в какой мере можно говорить об их реальном освоении.

Среди тех, кто принял участие в опросе, в течение предшествующих 12 месяцев 81% смотрели исторические фильмы и телепрограммы, 57% посещали музеи и исторические места, 53% читали книги о прошлом, 36% изучали семейную историю и 20% участвовали в деятельности групп, занимающихся изучением, сохранением и экспозицией прошлого²².

²¹ Rozenzweig, Thelen 1998. Заметим, что результаты этого исследования следует интерпретировать с большой осторожностью. Поскольку опрос был специально посвящен отношению американцев к прошлому, доля отказавшихся участвовать в опросе по национальной выборке составила около 50% (при обычном для телефонных опросов показателе 15—20%). Еще выше был уровень отказа в этнических выборках (см. ниже гл. 3). Поэтому результаты данного опроса следует интерпретировать скорее как мнения людей, в принципе *интересующихся прошлым*, а не как усредненные мнения *всех* американцев.

²² *During the last 12 months, have you participated in the following activities related to the past: Watched any movies or television programs about the past? Visited any history museums or historic sites? Read any books about the past? Looked into the history of your family or worked on your family tree? Taken part in a group devoted to studying, preserving, or*

Подчеркнем, что *источники формирования* обыденных представлений о прошлом нельзя отождествлять с самими этими представлениями (т.е. тот факт, что люди смотрят, например, исторические передачи по телевизору, не означает, что они разделяют и усваивают представления, содержащиеся в данных сюжетах). Сами Розенцвейг и Телен в комментарии к полученным ими данным тоже предостерегают от чрезмерных обобщений, приводя следующий пример:

«Хотя более четырех пятых респондентов на протяжении прошедшего года видели исторический фильм или телевизионную программу и более половины читали историческую книгу, немногие могли что-то об этом рассказать... В действительности только треть респондентов упомянули названия фильмов или телепрограмм, даже когда их подталкивали к этому, предлагая описать фильмы или ТВ-программы о прошлом, которые им нравятся...» (Rozenzweig, Thelen 1998, Ch. 1).

В другом опросе, проведенном Colonial Williamsburg Foundation в 1998 г., взрослым и детям задавался несколько другой вопрос, связанный со способами изучения прошлого. Вопрос звучал так: «Какой из обучающих приемов лучше всего помогает вам изучать и запоминать американскую историю?» (Выбор из списка, один вариант ответа.) На первом месте среди медиа-источников в данном случае оказалось чтение книг по истории (40% взрослых и 47% детей), далее экскурсии в исторические музеи (31% взрослых и 32% детей), на третьей позиции — просмотры фильмов в классе (10% взрослых и 10% детей), на четвертой — лекции (8% взрослых и 7% детей)²³.

presenting the past? (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). April—May 1994. Telephone. N = 808. Rozenzweig, Thelen 1998, Table 1.1).

²³ *Which one of the following teaching techniques best helps you learn and remember American history: Reading history books? Field trips to history museums? Classroom filmstrips? Lectures? [single choice]* (Colonial Williamsburg's History Survey, conducted by Opinion Research Corporation.

Имеющиеся материалы опросов позволяют более детально проанализировать, как американцы используют разные медиа-источники для изучения прошлого.

а) Книги

Важнейшим источником получения исторических знаний — и именно так, как показывают приведенные выше опросы, думают сами американцы — до сих пор остаются книги (речь идет как о художественной, так и о научно-популярной литературе).

По данным «Bowker Annual: Library and Book Trade Almanac», с 1920 по 1995 г. количество ежегодно издаваемых книг по истории увеличилось более чем в четыре раза. При этом по отношению ко всем изданным книгам доля исторических книг сократилась с почти 9% в 1920 г. до примерно 4,5% в середине 1970-х, но в последние десятилетия историческая тематика снова находится на подъеме: в 2000 г. книги по истории составляли уже 6,5% от общего числа новых изданий²⁴.

Прежде чем обратиться к анализу данных о чтении книг по истории, попытаемся определить, насколько активно американцы вообще читают книги. На самом деле ситуация не столь однозначна — как и со всеми другими сведениями, получаемыми в ходе опросов, здесь мы сталкиваемся с разрывом между декларациями респондентов и реальным положением дел (т.е. между тем, что они говорят и что делают).

Формально никто не подвергает сомнению важность чтения: 92% опрошенных Организацией Гэллага в 1990 г. считали чтение «хорошим использованием времени». Но при этом выясняется, что только 65% респондентов прочитали хотя бы

July 4, 1998. Telephone. N1 = 1004 (adults). MoE = ±3 p.p.; N2 = 502 (children). MoE = ±4 p.p.).

²⁴ Townsend 2003: 34.

одну книгу целиком в течение последних шести месяцев (остальные или вообще не читают книг, или последний раз прочли книгу целиком больше полугода назад). А на вопрос «Читаете ли вы какую-нибудь книгу в настоящее время?» положительно ответили лишь 37% респондентов²⁵. В 2002 г. при ответе на вопрос «В течение последнего года сколько примерно книг (в твердом или мягком переплете) Вы прочитали целиком или частично?» ответы оказались распределены следующим образом: ни одной книги — 18%, 1—2 книги — 11% (понятно, что фактически эти люди также не читают книг), 3—6 книг — 26%, 7—12 книг — 14%, более 12 книг — 31%²⁶.

Суммируя, можно сказать, что 35—40% американцев являются активными читателями, примерно треть читают книги время от времени и 25—30% фактически не читают книг. Поэтому ответы по поводу отношения к книгам по истории следуют воспринимать *cum grano salis*.

Участникам упомянутого опроса, проводившегося Организацией Гэллапа в 2002 г., которые сказали, что в течение предшествующих 12 месяцев они прочитали хотя бы одну книгу полностью или частично (а таких было 82%), был задан дополнительный вопрос об их читательских предпочтениях. При анализе полученных ответов выявляется несколько интересных фактов (*табл. 2.6*).

Во-первых, рейтинг популярности нехудожественной литературы (non-fiction) в целом выше, чем художественной. Во-

²⁵ *As far as you are concerned, is reading a good use of your time, or not a good use of your time? When, as nearly as you can recall, did you last read any kind of book all the way through — either a hardcover book or a paperback book? Do you happen to be reading any books or novels at the present time?* (Gallup Poll. December 13—16, 1990. Telephone. N = 1659. MoE = ±3 p.p.).

²⁶ *During the past year, about how many books, either hardcover or paperback, did you read either all or part of the way through?* (Gallup Poll. December 5—8, 2002. Telephone. N = 992. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 2.6

[В течение последнего года сколько примерно книг (в твердом или мягком переплете) Вы прочитали целиком или частично?] [Если прочитали хотя бы одну книгу, спросите:] При выборе книги для чтения какова вероятность того, что Вы выберете книгу из каждой нижеследующей категории: очень вероятно, вероятно в определенной степени, не очень вероятно, невероятно? (список, рейтинг, 2002 г.)

Fiction	Рейтинг*	Non-fiction	Рейтинг*
Триллеры и приключения	48	Биографии или книги по истории	62
Детективные романы	48	Книги по самоусовершенствованию	52
Современная беллетристика	47	Книги по религии и теологии	49
Классическая литература	42	Политическая публицистика	48
Научная фантастика	32	Книги по менеджменту и о функциях руководителя	37
Любовные романы	26	Пособия по ведению личных финансов	34
Романы ужасов	22		

* Рейтинг = (3×%«Очень вероятно» + 2×%«Вероятно в определенной степени» + %«Не очень вероятно»)/3; Min = 0, Max = 100.

During the past year, about how many books, either hardcover or paperback, did you read either all or part of the way through? [If read at least one book, ask:] When choosing books to read, how likely are you to select a book from each of the following categories — very likely, somewhat likely, not too likely, or not likely at all? [list] (Gallup Poll. December 5—8, 2002. Telephone. N1 = 992; N2 = 817).

вторых, самый высокий рейтинг популярности у читателей имеют биографии и книги по истории. В-третьих, очень большим спросом у американцев пользуется религиозная литература, уступающая по рейтингу только историческим сочинениям и книгам по самоусовершенствованию.

Исходя из этих данных, можно с достаточными основаниями предполагать, что «книги по истории» (в широком смысле) действительно являются важным источником формирования массовых представлений о прошлом. При этом, учитывая тематическое разнообразие подобной литературы, можно допустить, что она, больше чем другие массовые источники, способствует приобретению исторических знаний.

б) Исторические музеи и памятники

Музеи пользуются большой популярностью у американцев. Интерес этот определенно усиливается, чему способствует необычайное развитие музейного дела во второй половине XX в., диверсификация музейных экспозиций, возможность через экскурсии удовлетворить интерес к самым разным областям, в том числе к истории «малой» родины или к национальной и мировой культуре.

Одним из доказательств внимания к истории служат данные о посещении американцами «памятных мест». Судя по опросам, доля американцев, посещающих исторические музеи и достопримечательности хотя бы раз в году, с начала 1980-х годов остается стабильно высокой (1980 г. — 58%, 1984 г. — 55%, 1987 г. — 57%, 1994 г. — 57%)²⁷. Довольно устойчива и доля американцев, посещающих хотя бы раз в году памятники истории и культуры (без учета музеев): 37% в 1982 г.,

²⁷ *And how about history museums which preserve objects from the past — including historic buildings or sites — how many times did you visit history museums in the past 12 months?* (The National Research Center of the Arts / Louis Harris and Associates, Americans and the Arts Surveys. Survey III, July 17—28, 1980, N = 1501; Survey IV, March 1984, N = 1504; Survey V, March 13 — April 6, 1987, N = 1501).

During the last 12 months, have you visited any history museums or historic sites? (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). April—May 1994. Telephone. N = 808. Rozenzweig, Thelen 1998, Table 1.1).

36% в 1985 г., 35% в 1992 г., 32% в 2002 г.²⁸ (некоторое сокращение туристической активности в 2002 г. могло быть следствием терактов 11 сентября 2001 г.).

Справедливости ради следует отметить, что в последние десятилетия растет число и усиливается разнообразие не только исторических музеев. Американцы отдают предпочтение в первую очередь художественным музеям и галереям, детским музеям, музеям науки и техники, зоопаркам, аквариумам и ботаническим садам. Хотя в США число исторических музеев и достопримечательностей намного превосходит количество художественных музеев²⁹, по некоторым оценкам, соотношение посетителей первых и вторых составляет 1 к 3³⁰.

Мотивы посещения исторических музеев и памятных мест не вполне ясны — вернее, они разнообразны. Отчасти американцы делают это совсем не по причине направленного интереса к прошлому, а вследствие растущего разнообразия рекреационной активности. Действительно, согласно данным одного из опросов, проведенного в середине 1990-х годов, причины посещения исторических достопримечательностей распределяются следующим образом: интерес к историческому месту (34%), проживание рядом с ним родственников и друзей (21%), рекреационная активность (11%), рекламная информация (10%), повторный визит (9%), некоторое знание об историческом месте (7%), дорожные указатели (3%), любопытство (3%), другие причины (2%)³¹. Впрочем, конкретные причины посещения исторических музеев и достопримечательно-

²⁸ *During the last 12 months, did you visit an historic park or monument, or tour buildings, or neighborhoods for their historic or design value?* (U.S. National Endowment for the Arts. Survey of Public Participation in the Arts. 1982, N = 4255; 1985, N = 2375; 1992, N = 8331; 2002, N = 17135).

²⁹ В 1996 г. в США всего было 8 тыс. музеев, из них 4,5 тыс. (56%) — исторические музеи и достопримечательности (*Creative America* 1997: 2).

³⁰ Lusaka, Strand 1998.

³¹ Chen 1996; цит. по: Kaufman 1999: 26.

стей не так существенны, поскольку их посетители в любом случае приобретают некую информацию о прошлом.

в) Праздники и коммеморации

В США, как и в других странах, существует целая система коммемораций, которые во многом формируют компендиум важнейших событий и пантеон исторических личностей. Несмотря на краткость национальной истории, исторические праздники играют там весьма важную роль в формировании и поддержании представлений о значимых событиях прошлого.

Строго говоря, в США нет общенациональных праздников. Есть федеральные праздники, изначально введенные Конгрессом для округа Колумбия (позднее — для всех служащих федерального правительства), и праздники штатов, установленные их legislatures также для государственных служащих (в XIX в. праздники могли устанавливать губернаторы штатов). Частный бизнес может делать или не делать федеральные и штатские праздники выходным днем для своих работников.

В настоящее время в США существуют десять ежегодных федеральных праздников (в скобках — год их введения Конгрессом): Новый год, День независимости, День благодарения, Рождество (1870), День рождения Вашингтона (1879), День труда (1894), День ветеранов (1954), День поминовения, День Колумба (1968, введены с 1971), День рождения Мартина Лютера Кинга (1983, введен с 1986)³². Кроме того, существует 11-й федеральный праздник, действующий раз в четыре года только для федеральных служащих столичного муниципалитета округа Колумбия, — День инаугурации (1957).

³² День ветеранов с 1954 г. заменил существовавший ранее День перемирия (1938); День поминовения с 1971 г. заменил существовавший ранее День украшения [могил] (Decoration Day, 1888).

Большинство федеральных ежегодных праздников вводились после того, как их уже приняло какое-то количество штатов³³. После введения федерального праздника его обычно постепенно устанавливают другие штаты (совсем необязательно все), но при этом праздник может иметь другое название и соответственно другое содержание (например, сейчас 12 штатов вместо Дня рождения Вашингтона отмечают День президента). Но, так или иначе, в настоящее время ежегодные федеральные праздники одновременно отмечаются в большинстве штатов и в этом смысле могут считаться национальными.

Из десяти федеральных праздников два связаны с конкретными историческими событиями: День Колумба (высадка Колумба на острове Сан-Сальвадор (Багамы) 12 октября 1492 г.), знаменующий открытие Америки, точнее Нового Света, и День независимости (принятие Вторым Континентальным конгрессом Декларации независимости 4 июля 1776 г.). Еще два праздника связаны с конкретными историческими личностями и их деятельностью: День рождения Вашингтона и День рождения Мартина Лютера Кинга³⁴. Наконец, явные исторические коннотации имеет также Рождество (подавляющее большинство аме-

³³ В некоторых случаях еще до введения федерального праздника президенты издавали прокламации (Proclamations), а Конгресс — резолюции, объявлявшие тот или иной день национальным праздником и призывавшие граждан праздновать его (прокламации могут издаваться и по поводу действующих праздников). Например, День благодарения объявлялся национальным праздником резолюциями Конгресса в 1777—1781 и 1783 гг. и президентскими прокламациями в 1789, 1795, 1798, 1799, 1815 и 1863 гг. День перемирия объявлялся праздником прокламацией президента в 1919 г. и резолюцией Конгресса в 1926 г. День Колумба объявлялся праздником президентской прокламацией 1937 г. Но эти разовые прокламации не имели юридической силы и не делали праздник выходным днем, тем более оплачиваемым.

³⁴ Эти праздники отмечают не фактические даты рождений — 22 февраля 1732 г. и 15 января 1929 г. соответственно, а празднуются в третий понедельник февраля и третий понедельник января.

риканцев считают Иисуса Христа реальной исторической личностью, а рассказ о его рождении — исторически достоверным). Как мы покажем далее, американцы хорошо знают, с какими событиями в прошлом связаны эти пять праздников.

Еще три праздника, которые первоначально отмечали значимые события, в настоящее время практически утратили исторические коннотации. День благодарения, исходно связанный с хорошим урожаем, полученным колонистами Плимута (ныне шт. Массачусетс) в 1621 г.³⁵, и имевший сильный религиозный оттенок, превратился в праздник благодарения за все хорошее, что имеют американцы, прежде всего за семью и здоровье (табл. 2.7). В предлагавшихся вариантах ответов исторические корни этого праздника вообще не фигурируют.

День поминовения, который раньше назывался Днем украшения [могил] (Decoratation Day) и был днем памяти погибших в Гражданской войне (1861—1865 гг.), с 1971 г. является днем памяти погибших во всех войнах, которые когда-либо вели США. День ветеранов, который ранее был Днем перемирия в память об окончании Первой мировой войны (подписание союзниками Компьенского перемирия с Германией 11 ноября 1918 г.), с 1954 г. стал днем всех ветеранов вооруженных сил (как умерших, так и живых). Как показывают опросы, американцы не связывают более эти два праздника с лежащими в их основе историческими событиями.

Более того, из-за чехарды с переименованиями и переносами дней празднования Дня поминовения и Дня ветеранов³⁶

³⁵ Пилигримы прибыли в Плимут Рок из Англии в декабре 1620 г. и с трудом пережили голодную зиму 1620/21 г., во время которой половина переселенцев умерли от голода и болезней. Весной индейцы научили колонистов, как выращивать местные сельскохозяйственные культуры, благодаря чему те получили осенью хороший урожай, который был воспринят ими как знак Божьего благоволения.

³⁶ Законом 1968 г. начиная с 1971 г. празднование Дня поминовения было перенесено с 30 мая, когда праздновался День украшения [могил], на последний понедельник мая, а празднование Дня ветера-

Таблица 2.7

В связи с приближением праздника Благодарения, мы хотели бы знать, за какие две-три вещи в Вашей жизни Вы благодарны больше всего?

(открытый вопрос, несколько вариантов ответов, % респондентов, наиболее популярные ответы, 1996, 2000 гг.)

Ответы	1996	2000
Семья (в целом)	61	59
Родители, жена/муж, дети, внуки	38	35
Друзья	8	13
Собственное здоровье	50	54
Работа/карьера	21	16
Дом/крыша над головой, пища, доход	16	20
Свобода, жизнь в свободной стране, жизнь в США, мирная жизнь	12	19
Бог, Иисус Христос	7	10

As the Thanksgiving holiday approaches, we'd like to know what two or three things are you most thankful for in your life right now? [open end, multiple answers] (Gallup Polls. November 21—24, 1996. Telephone. N = 1003. MoE = ±3 p.p.; November 13—15, 2000. Telephone. N = 1028. MoE = ±3 p.p.).

американцы путают их между собой. На вопрос «Знаете ли Вы, что именно мы отмечаем в День поминовения?» (открытый вопрос, 2002 г.) правильно ответили только 28% респондентов, которые сказали, что теперь в этот день чтят память всех погибших в войнах. Еще 15% упоминали о том, что этот праздник как-то связан с войнами или с поминовением умерших, в том числе 1% респондентов ассоциировали этот праздник с Гражданской войной, с которой он был связан ранее. Но 17% опрошенных вообще не знали, чему посвящен День поминовения,

нов — с 11 ноября на четвертый понедельник октября. Законом 1975 г. начиная с 1978 г. День ветеранов снова был перенесен на 11 ноября.

а 40% полагали, что в этот день чествуют ветеранов войн (т.е. перепутали его с Днем ветеранов)³⁷.

Надо сказать, что многие из перечисленных выше праздников вызывали и продолжают вызывать серьезные разногласия в американском обществе. В принципе еще изначальный набор федеральных праздников, принятых в первые десятилетия после Гражданской войны (Новый год, Рождество, День благодарения, День независимости, День рождения Вашингтона, День украшения [могил]), был ориентирован на решение задачи национального объединения. Так, едва ли не до середины XIX в. северо-восточные протестантские штаты не праздновали Рождество, считая его религиозной профанацией (а, например, в Бостоне с 1659 по 1681 г. каждый, кто праздновал Рождество, вообще должен был заплатить штраф в пять шиллингов). В свою очередь, южные католические штаты не признавали пуританский День благодарения. Поэтому включение в список федеральных праздников и Рождества, и Дня благодарения должно было примирить протестантов (северян) и католиков (южан)³⁸.

Южные штаты фактически так и не признали федеральный День украшения [могил] (1888), который, хотя и посвящался памяти *всех* погибших в Гражданской войне, исходно был предложен северянами³⁹. Южные штаты ввели этот праздник (который вместо 30 мая теперь отмечается в последний понедельник мая) только после переименования его в День поминовения и отрыва его от Гражданской войны (при этом во

³⁷ [Next, as you may know, this coming Monday is Memorial Day.] Would you happen to know why we celebrate Memorial Day? [open-end] (Gallup Poll. May 23—24, 2000. Telephone. N = 1032. MoE = ±3 p.p.).

³⁸ Первым штатом, который установил в качестве официального ежегодного праздника День благодарения, был шт. Нью-Йорк (1817 г.), Рождество — шт. Алабама (1836 г.).

³⁹ В 1868 г. тогдашний главнокомандующий Республиканской армией генерал Джон Логан отдал приказ по армии о повсеместном проведении 30 мая церемонии возложения цветов на могилы всех павших в Гражданской войне, назвав этот день Decoration Day.

многих южных штатах продолжают, помимо этого, отмечать отдельные Дни поминовения конфедератов)⁴⁰.

Весьма непросто шло принятие некоторыми штатами (опять-таки прежде всего южными) Дня рождения Мартина Лютера Кинга. В свою очередь, многие американцы возражают против Дня Колумба (который изначально праздновался в основном выходцами из Италии, учитывая происхождение Колумба), связывая его теперь с началом установления рабства, и целый ряд штатов по сей день не включили этот праздник в число официальных.

Помимо пяти федеральных праздников, имеющих четко выраженные исторические коннотации (День Колумба, День независимости и Дни рождения Иисуса Христа, Джорджа Вашингтона и Мартина Лютера Кинга), имеется несколько десятков «исторических» праздников, официально установленных в одном или нескольких штатах⁴¹. Их также можно разделить на празднование исторических событий (прежде всего из области военно-политической истории) и коммеморации исторических личностей.

К первым относятся, например, День битвы при Банкер-Хилле, День битвы при Беннингтоне, День независимости Техаса⁴². Ко вторым — Дни рождения Томаса Джефферсона, Эн-

⁴⁰ День поминовения конфедератов отмечается в разные дни в штатах Миссисипи, Алабама, Джорджия, Северная и Южная Каролина, Луизиана. В Теннесси отмечается День украшения [могил] конфедератов, в Техасе — День героев Конфедерации. А в штате Вирджиния в тот же день, который установлен для федерального Дня поминовения, отмечается День поминовения конфедератов.

⁴¹ Относительно полный перечень штатских праздников см.: <http://www.shagtown.com/days/usa.html>.

⁴² Битва при Банкер-Хилле (17 июня 1775 г.) — одно из первых сражений американцев с англичанами в Войне за независимость Соединенных Штатов; Битва при Беннингтоне (14—16 августа 1777 г.) — одно из решающих сражений в Войне за независимость; День независимости Техаса — принятие Декларации независимости Техаса от Мексики 2 марта 1836 г.

дрю Джэксона, Авраама Линкольна, Джефферсона Дэвиса, Роберта Ли, Натана Форреста, Казимира Пуласки, Уилла Роджерса, Хью Лонга, Дугласа Макарттура и т.д.⁴³

Большинство общественных праздников отмечают в США довольно однотипно — основной ритуал состоит в поедании барбекю вместе со знакомыми. Столь же традиционно проводятся Рождество и День благодарения, но они имеют семейный характер и организуются в форме поедания индейки. (Индейка, а также непременные пюре и клюквенный соус, восходят к уже упомянутому празднованию хорошего урожая в 1621 г., когда индейцы принесли в дар колонистам Плимута диких индеек и научили их готовить свои традиционные кушанья.)

Но все же, помимо гастрономического ритуала, в День поминовения 30% американцев считают своим долгом посетить кладбище или могилу ветеранов, а 21% отправляются на парад,

⁴³ Томас Джефферсон (1743—1826) — автор Декларации независимости, третий президент США [1801—1809]; Эндрю Джэксон (1767—1845) — седьмой президент США [1829—1837]; Авраам Линкольн (1809—1865) — 16-й президент США [1861—1865]; Джефферсон Дэвис (1808—1889) — председатель временного правительства Конфедерации (1861), президент Конфедеративных Штатов Америки [1862—1865]; Роберт Эдвард Ли (1807—1870) — командующий армией Северной Вирджинии, в 1865 г. — главнокомандующий войсками Конфедеративных Штатов; Натан Бедфорд Форрест (1821—1877) — полковник, с 1865 г. — генерал-лейтенант кавалерии Конфедеративных Штатов; Казимир Пуласки (1745—1779) — польский офицер, бригадный генерал американской армии во время Войны за независимость; Уилл (Уильям) Роджерс (1879—1935) — политический юморист, актер эстрады и кино, журналист; Хью Пирс Лонг (1893—1935) — губернатор шт. Луизиана [1928—1932], сенатор Конгресса США от шт. Луизиана [1932—1935]; Дуглас Макарттур (1880—1964) — генерал армии США, командующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке [1941—1942, 1947—1951], главнокомандующий союзными вооруженными силами в юго-западной части Тихого океана [1942—1946], командующий оккупационными войсками в Японии [1945—1951], главнокомандующий войсками ООН в Корее [1950—1951].

что, конечно, не мешает им также использовать выходной день для посещения распродаж, пляжей и т.д. В День независимости 66% вывешивают американский флаг, 63% выходят посмотреть салют и 32% — парад⁴⁴.

Помимо «регулярных» исторических праздников, на формирование знаний о прошлом активно влияют и разные коммеморации, связанные с юбилейными памяtnыми датами. Так, в последние десятилетия в США отмечались годовщины победы во Второй мировой войне, нападения на Пёрл-Харбор, высадки в Нормандии и др. Все эти коммеморации, естественно, сопровождалась тематическими передачами по телевидению, показом документальных и художественных фильмов, трансляцией праздничных мероприятий, то есть массивной информацией о соответствующих событиях прошлого.

3. Жизненный мир

а) Автобиографическая память

Еще одним источником «исторических» представлений служат личные впечатления и воспоминания. Эти «знания» в большинстве случаев специфичны для каждого человека и поэтому не интересны субъективны, в то же время они играют весьма существенную роль в формировании индивидуальных представлений о прошлом.

⁴⁴ *Here's a list of some things that some people will be doing on Memorial Day, this Monday. For each one please tell me if that is something that you and your family will be doing on Monday, or not. [list, random order, multiple choice]* (Gallup Poll. May 23—24, 2000. Telephone. N = 1032. MoE = ±3 p.p.).

Which of the following, if any, do you think you will do this Fourth of July? How about...? [list, random order, multiple choice] (Gallup Poll. June 28 — July 1, 2001. Telephone. N = 1014. MoE = ±3 p.p.).

Ритуал некоторых исторических праздников в США подробно описал американский социолог Уильям Ллойд Уорнер (*Warner* 2000 [1959]: 113—254).

В современном обществе значение личного жизненного опыта как основы для принятия индивидами поведенческих решений и ориентации в социальном пространстве, естественно, уменьшается по сравнению с предшествующими эпохами. Но одновременно прошлое каждого человека становится объектом все более пристального интереса со стороны общества, причем не только в тоталитарных, но и в демократических государствах. Конечно, интерес к чужому прошлому существовал и в предшествующие исторические эпохи, но в большинстве случаев общество не превращало предоставление сведений об индивидуальном прошлом в непреходящую обязанность каждого своего члена. Точно так же и хранителем сведений о личном прошлом был в большинстве случаев сам индивид. Ныне же сбором данных о каждом человеке занимается огромное число различных частных и государственных учреждений — от банков до полиции и налоговой службы.

Повышенное внимание к истории жизни индивида со стороны общества, несомненно, повлияло и на его представления о собственном прошлом. Теперь он гораздо лучше, чем это было в предшествующие эпохи, помнит события своей жизни и старается по возможности контролировать исчисления, поступающие в распоряжение общества. Любой индивид стремится сделать общественным достоянием благоприятную для себя информацию и скрыть неблагоприятную. Ясно, что это выполнимо только при должном внимании к своему прошлому.

Постепенное увеличение количества документов, хранящихся в домашних архивах (различного рода дипломов, грамот, справок, свидетельств о рождении, браке и т.д.), все большее распространение анкет, автобиографий, curriculum vitae и проч., начавшееся в XIX в. и достигшее апогея в наши дни, — все это, несомненно, способствовало созданию более структурированной и равномерно заполненной картины прошлого на индивидуальном эмпирическом уровне.

Огромную роль в изменении обыденных знаний о прошлом сыграло изобретение всякого рода звуко- и видеозапи-

сывающих устройств — от фонографа и фотоаппарата до магнитофона и видеокамеры, — которые постепенно входили в массовый обиход. Человек впервые научился хотя бы частично останавливать «прекрасные мгновения» своей жизни и воспроизводить их, а тем самым в определенном смысле переноситься в прошлое.

При этом повышение уровня знаний о собственном прошлом не означало, конечно, утрату человеческой памятью своего качественного, избирательного, характера — по-прежнему человек запоминает прежде всего эмоционально значимые лично для него события.

В последней трети XX в. формирование представлений о прошлом на основе личного опыта стало объектом внимания психологов, которые до этого занимались в основном общими проблемами когнитивных процессов и памяти в целом. В частности, канадский психолог Эндель Тульвинг в 1970-е годы предложил деление долговременной памяти на процедурную, эпизодическую и семантическую⁴⁵. В 1976 г. американец Джон Робинсон ввел аналогичное «эпизодической памяти» Тульвинга понятие автобиографической памяти, которая представляет собой ментальные репрезентации сцен, категорий и проч., имеющих личное отношение к индивиду⁴⁶.

Проблема автобиографической (эпизодической) памяти в последнее время привлекает активное внимание специалистов в области социальной психологии⁴⁷. Речь идет, в частности, о таком феномене, как «историзация», или социализация, автобиографической памяти. «Историзация» индивидуальной памяти (воспоминаний) наблюдается в двух формах: во-первых, придание индивидом социальной значимости

⁴⁵ Первая из его многочисленных работ на эту тему вышла в 1972 г. (Tulving 1972); подробнее см.: Tulving 1983.

⁴⁶ Robinson 1976.

⁴⁷ См.: Autobiographical Memory 1986; Remembering Our Past 1995; Нуркова 2000.

автобиографическим событиям своей жизни; во-вторых, увязывание автобиографии с социально значимыми («историческими») событиями, вплоть до придумывания своего якобы участия в них.

б) Семейное прошлое

В систему «жизненного мира» индивида целесообразно включить и семью как источник знаний о прошлом. Некоторые события XX в. для американцев в значительной мере являются не только формальным, но и фамильным знанием. Поэтому представления о таких событиях часто очень личные и конкретные.

Главное событие, которое все еще остается частью семейной истории, — Вторая мировая война. Конечно, число американцев, которые сами так или иначе были связаны с войной, уже очень мало, но еще в начале 1990-х годов война являлась важной частью жизни семьи почти для половины американцев (хотя эта доля, естественно, тоже уменьшается). В опросе Гэллапа 1989 г. 21% американцев отвечали, что их знание о войне базируется в основном на собственном опыте, 18% — называли в качестве основного источника старшее поколение, а 60% — школу или образование⁴⁸.

Понятно, что военный опыт американских семей сильно отличается от европейского (см. *табл. 2.8*), тем не менее, он все

⁴⁸ [Fifty years ago, World War Two started spreading to involve many countries of the world and ended in 1945] How much would you say you know about what happened in the Second World War? Would you say you know a lot, something, a little or nothing? [If a lot, something, or a little, ask:] Where would you say your own knowledge about the Second World War came from for the most part? From your own memories, from what you heard from your parents, grandparents, or others of that generation, or from what you learned at school or your own studies? [single choice] (Gallup Poll. July 18—21, 1989. Telephone. N = 2030. MoE = ±2 p.p.).

Таблица 2.8

[Я прочитаю Вам список событий, которые происходили с людьми во время Второй мировой войны.]
Пожалуйста, скажите, происходили ли эти события с Вашими родителями и дедушками и бабушками или с Вами лично?
(список, % респондентов, 1989 г.)

События	Респондент или старшие родственники	В том числе лично респондент	Никто	Затруднились с ответом
Служили в Вооруженных силах				
1989	58	8	40	2
1995*	50	5	48	2
Родственники, члены семьи или близкие друзья были убиты или получили серьезные ранения^	33	14	65	2
Работали в военной промышленности в собственной стране	29	4	66	5
Испытали авиационную или ракетную бомбардировку	20	4	77	3
Были вынуждены переехать, эвакуироваться	8	1	90	2
Были вынуждены работать в другой стране	7	1	91	2
Должны были скрываться	6	1	91	3
Бежали из страны, становились беженцами	6	1	92	2
Были военнопленными	5	1	94	1
Принимали участие в подпольной деятельности, Сопротивлении	4	1	93	3

I am going to read you a list of things that happened to people during the Second World War. Please tell me whether any of these things happened either to your parents or grandparents, or whether they happened to you personally [list] (Gallup Poll. July 18—21, 1989. Telephone. N = 2030. MoE = ±2 p.p.).

** Did you, or did anyone in your immediate family happen to serve in the U.S. military forces during World War II?* (Gallup Poll. July 20—23, 1995. Telephone. N = 1215. MoE = ±3 p.p.).

^ В первой колонке — доля респондентов, указавших, что погибшие и раненые были как среди их собственных близких родственников и друзей, так и среди близких их родителей и дедушек и бабушек; во второй колонке — доля респондентов, у которых погибли или были ранены только их собственные близкие родственники и друзья.

же есть. По данным опроса Гэллага 1989 г. видно, что 6—8% респондентов или их родственников пришлось эвакуироваться, скрываться, бежать из страны. При этом 5% находились в плену, 7% были принудительно вывезены на работу в другие страны и 4% участвовали в Сопротивлении. Служили в армии во время войны 50% респондентов или их близких родственников, в военной индустрии были заняты 25%. Отсюда, помимо прочего, проистекает относительно высокий интерес американцев к истории Второй мировой войны (подробнее см. ниже гл. 6).

Другим событием, знание о котором до сих пор транслируется от старшего поколения к младшему на уровне семьи, остается Великая депрессия и Новый курс Франклина Д. Рузвельта. Например, в ходе обследования, проводившегося Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) в 1991 г. в Детройте⁴⁹ и посвященного знанию отдельных

⁴⁹ *This next section concerns a few words and names from the past that come up now and then, but many people have forgotten. Could you tell me which ones you have heard of at all, and, if you have, what they refer to in just a few words? Works Progress Administration? Holocaust? Marshall Plan? Joe McCarthy? Rosa Parks? Tet offensive? Woodstock? Watergate? [open-end]*

исторических фактов, выяснилось, в частности, что около 35% респондентов знали, что такое Администрация по реализации общественных работ (WPA) (при этом WPA была лишь одной из нескольких социальных программ администрации Рузвельта)⁵⁰. В отличие от всех других событий, упоминавшихся в опросе, в знании о WPA личный опыт или семейная история оказались намного важнее информации, усвоенной из медиа-источников⁵¹. Это не удивительно, если учесть, что уровень безработицы достиг в 1933 г. 25% гражданской рабочей силы, а WPA, созданная в 1935 г., ежемесячно обеспечивала работой от 2 до 3 млн безработных. Кроме того, район Детройта, в котором проводился опрос, уже в 1930-е годы был центром автомобильной промышленности США, и безработица там переживалась особенно остро.

Семейное прошлое как источник знаний о программе помощи безработным хорошо просматривается в следующих ответах на вопрос о WPA, приводимых авторами обследования:

«[WPA] сохранила для моего отца возможность работать и кормить меня, когда мы были детьми во время Депрессии» (Мужчина, 66 лет). *«Мой дедушка в ней участвовал. Давала работу людям во время Депрессии, как мне говорили»* (Мужчина, 47 лет).

Всего по итогам обследования авторы насчитали четыре ссылки на мужей, работавших по программе WPA, 14 — на отцов, одну на мать, и два упоминания о дедушках.

(Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000. *Schuman et al.* 1995, Table 1).

⁵⁰ Администрация по реализации общественных работ (Works Progress Administration — WPA) была создана в 1935 г. в рамках инициативы Франклином Д. Рузвельтом масштабной программы социальной помощи (подробнее см. ниже гл. 6).

⁵¹ *Schuman et al.* 1995: 6.

В целом в XX в. влияние семьи на формирование представлений о прошлом видоизменялось под влиянием двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, роль семейного прошлого в формировании темпоральных представлений индивида с распространением всеобщего обучения постепенно сходит на нет — эту функцию начинают выполнять образование и медиа-источники. Доминирование городской культуры и дальнейшая нуклеаризация семей также содействовали ослаблению семейных связей, а следовательно, и уменьшению роли семейного прошлого.

С другой стороны, распространение грамотности и технических средств аудио— и видеозаписи способствовало развитию семейной истории, которая ныне фиксируется не в устных преданиях, а в виде документов, писем, фотографий, видеофильмов. Как правило, большинство современных американских семей располагает относительно документированной историей двух-трех, а то и более поколений. Как показывают опросы, американцы достаточно активно интересуются семейной историей.

В 1977 г., отвечая на вопрос Организации Гэллапа: «Насколько интересно Вам изучать или проследивать историю Вашей собственной семьи?» (выбор из списка), — 29% респондентов утверждали, что им это «очень интересно», 40% — «в какой-то степени», 28% — сказали, что их это совсем не интересует, 3% затруднились с ответом⁵². В опросе Розенцвейга и Телена 1994 г. среди тех, кто принял участие в опросе, 36% респондентов утверждали, что на протяжении предшествующих 12 месяцев они хотя бы однажды занимались изучением истории своей семьи или работали над созданием генеалогического древа⁵³.

⁵² *How interested would you say you, yourself, are in exploring or tracing your own family history — very interested, somewhat interested, not at all interested?* (Gallup Poll, March 1, 1977. In-person. N = 2617).

⁵³ *During the last 12 months, have you looked into the history of your family or worked on your family tree?* (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). April—May 1994. Telephone. N = 808. Rozenzweig, Thelen 1998, Table 1.1).

* * *

В заключение остановимся на оценке самими респондентами разных источников информации, и прежде всего их сравнительной достоверности. В отношении к прошлому американцы остаются истинными позитивистами, интересуясь тем, «что было на самом деле». В том же опросе Розенцвейга и Телена 1994 г. респондентам предлагалось оценить в баллах надежность разных источников информации о прошлом (по списку). Оказалось, что наибольшее доверие вызывают музеи (в среднем 8,4 балла по 10-балльной шкале), затем личные свидетельства родственников и знакомых (8,0 и 7,8 балла), меньше доверяют профессорам колледжей и школьным учителям (7,3 и 6,6 балла), еще меньше — нехудожественной литературе (6,4 балла), а на последнем месте (5,0 балла) — кинофильмы и телепрограммы о прошлом⁵⁴. (Заметим, что представления о надежности тех или иных источников вовсе не означают, что эта приоритетность реализуется при формировании «образа прошлого». Очень может быть, что на самом деле, например, роль тех же фильмов или книг намного больше.)

В то же время американцы достаточно высоко оценивают школьные программы, как объективно представляющие позитивные и негативные стороны американской истории (это, скорее всего, свидетельствует о престиже образования). На вопрос, заданный Организацией Гэллапа в 1995 г.: «По Вашему мнению, в обучении американской истории [в школе] делается слишком большой акцент на позитивных аспектах национальной истории и успехах, на негативных аспектах и провалах или соблюдается баланс?» — 48% респондентов ответили, что баланс в оценке американской истории кажется им «правильным», 17% считали, что успехи страны преувели-

⁵⁴ *Please tell (us) how trustworthy you think each is as a source of information about the past using a 1 to 10 scale, where 1 means not at all trustworthy and 10 means very trustworthy. Museums? Personal accounts from your grandparents or other relatives? Conversation with someone who was there? College history professors? High school history teachers? Non-fiction books? Movies or television programs about the past?* (*Ibid.*, Table 1.2).

чиваются, 18% — что преуменьшаются, 17% затруднились с ответом⁵⁵.

Важную роль в формировании «исторических» представлений играет Библия, которую значительная часть американцев воспринимают как достоверный источник сведений о прошлом. Согласно опросам Организации Гэллапа, проводившимся с 1976 по 2004 г., доля американцев, считающих, что все написанное в Библии следует воспринимать буквально, немного снизилась по сравнению с концом 1970-х — началом 1980-х годов, но все же остается весьма высокой — около 1/3 респондентов (*табл. 2.9*).

В опросах Virginia Commonwealth University, проводившихся в 2001—2003 гг., и в интерактивном опросе Time Magazine/CNN, проводившемся Harris Interactive в 2002 г., задавались практически те же самые вопросы, и полученные ответы тоже показывают, что примерно 35% американцев верят, что все написанное в Библии следует воспринимать буквально; около 45% полагают, что, хотя Библия является боговдохновенной книгой, не все в ней следует воспринимать буквально; и лишь 15% думает, что Библия написана людьми без участия Бога⁵⁶.

⁵⁵ *In your opinion, is US history being taught with too much emphasis on the positive aspects of the nation's history and its successes, too much emphasis on the negative aspects of the nation's history and its failure, or with about the right balance?* (Phi Delta Kappa/ Gallup Survey. May 1—30, 1995. Telephone. N = 3622).

⁵⁶ *Which of these statements comes closest to describing your feelings about the Bible? The Bible is the actual Word of God. The Bible is the Word of God but not everything in it should be taken literally. Or, The Bible is a book written by men and is not the Word of God.* (Virginia Commonwealth University Life Sciences Surveys. September 2001; September 2002; September 2003. Telephone. N = 1000).

Which of these statements comes closest to describing your feelings about the Bible? The Bible is the actual word of God and is to be taken literally, word for word. The Bible is the word of God, but not everything in it should be taken literally, word for word. The Bible is a book written by men and is not the word of God. (Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Harris Interactive. June 19—20, 2002. N = 1003. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 2.9

Какое из нижеследующих утверждений точнее всего описывает Ваши представления о Библии? (список, один вариант ответа, % респондентов, средние результаты, 1976—2006 гг.)

Варианты ответов	1976—1978*	1980—1984**	1991—1998***	2001—2006****
Библия — действительно слово Божие и должна восприниматься буквально слово в слово	38	38	33	30
Библия — священное слово Божие, но не все в ней должно восприниматься буквально	45	43	48	49
Библия — древняя книга сказок, легенд, историй и моральных предписаний, записанных человеком	13	11	16	17
Затрудняюсь с ответом	4	8	3	4

* Средняя по двум опросам (August 24—27, 1976; April 18 — May 1, 1978).

** Средняя по пяти опросам (July 29 — August 2, 1980; December 11—14, 1981; May 1983, September 1984, November 1984).

*** Средняя по трем опросам (November 21—23, 1991; June 18—21, 1993; June 22—23, 1998).

**** Средняя по пяти опросам (February 19—21, 2001; December 9—10, 2002; November 7—10, 2004; May 2—5, 2005; May 8—11, 2006).

Which of the following statements comes closest to describing your views about the Bible — the Bible is the actual word of God and is to be taken literally, word for word, the Bible is the inspired word of God but not everything in it should be taken literally, or the Bible is an ancient book of fables, legends, history, and moral precepts recorded by man? (Gallup Polls. Bible. 1976—2006).

В итоге для значительной части американцев Библия является в том числе и достоверным источником сведений о прошлом.

Разные источники оцениваются людьми не только с точки зрения их надежности и достоверности, но и по целому ряду других параметров, в том числе эмоциональных. В опросе Ро-

зенцвейга и Телена в 1994 г. респондентов, согласившихся участвовать в опросе, просили оценить по 10-балльной шкале, в какой степени различные действия (по списку) способствуют возникновению *чувства связи с прошлым*. Наивысшую среднюю оценку получили семейные сборы (7,9 балла), затем идет посещение исторических музеев и достопримечательностей (7,3 балла), отмечание праздников (7,0 балла), чтение книг о прошлом (6,5 балла), просмотр кинофильмов или телепередач о прошлом (6,0 балла), и замыкает этот список изучение истории в школе (5,7 балла)⁵⁷.

Наконец, разные источники информации в разной степени участвуют в реализации отдельных социальных функций знания о прошлом, и исторического знания в частности, о которых мы писали в предыдущей главе.

Глава 3

БАЗОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

⁵⁷ *On a scale of 1 to 10, where 1 means you felt no connection to the past and 10 means you felt a strong connection to the past, please tell me how connected to the past you felt on the following... Gathering with your family? Visiting a museum or historic site? Celebrating holidays? Reading a book about the past? Watching a movie or TV program about the past? Studying history in school?* (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). April—May 1994. Telephone. N = 808. *Rozenzweig, Thelen* 1998, Table 1.3).

Содержание обыденного исторического сознания в огромной степени определяется конкретным национальным опытом. В исторической литературе можно найти немало размышлений, основанных на сопоставлении отношения к прошлому европейцев и североамериканцев. История американцев была, в отличие от европейской, очень короткой. В хронологической перспективе массовые знания о прошлом в основном связаны с историей США последних двух с половиной веков (во всяком случае, именно эти знания отражаются в опросах).

Кроме того, как отмечал Роберт Хайлбронер, американцы не демонстрировали характерной для европейской мысли склонности к трагическому восприятию прошлого, потому что «они никогда не разделяли с Европой знания трагедии как аспекта, неотделимого от истории»¹. В том же духе пишет Льюис Харц: «Прошлое было для американцев благоприятным, и они это знали»². Данные опросов, как мы увидим, подтверждают эти суждения. Американцы предстают в них исторически оптимистами. В массе своей они гордятся своей страной, знают, чем именно они дорожат, и демонстрируют удивительное единство в выборе объектов национальной гордости.

¹ *Heilbroner* 1961: 51.

² *Харц* 1993 [1955]: 53.

1. Ценности и установки

Массовые представления об историческом процессе (истории в целом) в значительной мере основываются на разделяемых большинством населения ценностях и базовых установках. С одной стороны, люди лучше помнят то, что считают ценным и важным, ведь «историческая память» формируется и сохраняется в той мере, в какой она соотносится с потребностями настоящего и с ожиданиями. Именно актуальность или интересы обеспечивают устойчивость запоминания. С другой стороны, на признанные в обществе ценности опирается «политика памяти», адресованная отдельным социальным группам или нации в целом и реализуемая через разные источники. Поэтому исследование массовых знаний о прошлом предполагает хотя бы краткий анализ «системы американских ценностей», эксплицированной в опросах.

a) In God We Trust

Путешествовавший по Новому Свету в начале 1830-х годов Алексис де Токвиль в хрестоматийной работе «Демократия в Америке» (эта работа, кстати, включена в американские образовательные программы) писал:

«Америка остается той частью света, где христианская религия в наибольшей степени сохранила подлинную власть над душами людей. И эта страна, где религия оказывает в наши дни наибольшее влияние, является в то же время самой просвещенной и свободной» (Токвиль 1994 [1835—1840]: 222).

Удивительно, но, как и многие другие наблюдения Токвиля, его рассуждения о роли религии в США по-прежнему актуальны и на уровне констатаций, и в свете предложенных им объяснений. Религиозность по сей день остается важнейшей составляющей американского образа жизни.

Подавляющая часть современных американцев (более 90%) заявляют, что они верят в Бога. Впрочем, американцы вообще много во что верят — в ангелов, чудеса, загробную жизнь, рай и ад, дьявола, НЛО, реинкарнацию, ведьм и прочее (табл. 3.1). На эту тему проводится множество опросов³, но они не имеют прямого отношения к нашему исследованию. Существенно подчеркнуть, однако, широкое распространение верований прежде всего в христианские символы (Бог, ангелы, дьявол, рай, ад, чудеса), в 2—3 раза превышающее степень распространения нехристианских верований (НЛО, астрология, реинкарнация, привидения, ведьмы).

Таблица 3.1.

*Верите ли лично Вы в существование каждого из перечисленных ниже объектов?
(список, % ответивших «Верю», 2003 г.)*

Объекты	%	Объекты	%
Бог	92	НЛО	34
Рай	85	Привидения	34
Чудеса	82	Астрология	29
Ангелы	78	Реинкарнация	25
Ад	74	Ведьмы	24
Дьявол	71		

Do you personally believe in the existence of each of the following? [list] (FOX News/ Opinion Dynamics Poll. September 23—24, 2003. Telephone. Registered voters. N = 900. MoE = ±3 p.p.).

Согласно опросам Организации Гэллапа за 1980—2006 гг., 82—86% американцев утверждают, что религия занимает важное место в их жизни (в т.ч. 55—58% американцев заявляют, что религия играет в их жизни *очень* важную роль). Не более 15%

³ См., например: <http://www.pollingreport.com/religion.htm>; <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.

респондентов говорят, что религия не очень важна для них, или затрудняются с ответом⁴.

подавляющее большинство американцев (81—83%) считают себя христианами⁵. По данным опросов Организации Гэллапа за 2005 г., о другой религиозной принадлежности заявляют только 5% и всего 10% называют себя атеистами или агностиками⁶.

Ответы на вопросы о религиозности подтверждаются и данными о посещении церкви. Согласно регулярно проводимым опросам Организации Гэллапа, около 60% американцев посещают церковь или синагогу не реже одного раза в месяц (в том числе примерно 33% — не реже одного раза в неделю), еще 27% ходят в церковь изредка и только 13% — никогда⁷.

Опрос службы Хэрриса (2000 г.) показывает, что в спасение (survival) души после смерти верят примерно 85% американцев, в том числе 64% верят, что после смерти попадут на небеса, т.е., по сути, считают себя праведниками, 5% рассчитывают на чистилище и лишь 1% относят себя к закоренелым грешникам, которых ждет ад. Впрочем, 16% все-таки полагают, что их спасенная душа окажется «где-то еще» (somewhere else)⁸.

⁴ *How important would you say religion is in your own life — very important, fairly important, or not very important?* (Gallup Polls. Religion. 1980—2006).

⁵ См., например, опросы службы Хэрриса: *Would you describe yourself as a Christian, or not?* (The Harris Polls. July 17—21, 1998. Telephone. N = 1011. MoE = ±3 p.p.; August 2000. Telephone. N = 1010. MoE = ±3 p.p.).

⁶ *What is your religious preference — are you Protestant, Roman Catholic, Jewish, another religion, or no religion? [If anything else, ask:] Would you fall under the general category of Protestant religions, is it a Christian religion, but not Protestant, or is it something else?* (Gallup Polls. Religion. 2005).

⁷ *How often do you attend church or synagogue: at least once a week, almost every week, about once a month, seldom, or never?* (Gallup Polls. Religion. 1992—2006).

⁸ *Do you believe in survival of the soul after death? [If «Yes», ask:] When you die, where do you think you will go: heaven, hell, purgatory, or somewhere else?* (The Harris Poll. August 2000. Telephone. N = 1010. MoE = ±3 p.p.).

Согласно опросу Time/CNN (2002 г.), 59% опрошенных американцев верят в Конец света, предсказанный в Откровении Иоанна Богослова, причем 17% респондентов думают, что станут очевидцами этого события⁹. По данным опроса Newsweek (1999 г.), 40% полагают, что Конец света произойдет в соответствии с библейским описанием Армагеддона — битвы между Иисусом и Антихристом, в том числе опять-таки 18% уверены, что это случится при их жизни¹⁰.

Столь высокий уровень религиозности, возможно, объясняет неудовлетворенность американцев значением религии в стране (им хотелось бы, чтобы присутствие религии было еще более ощутимым). По данным опросов FOX News/ Opinion Dynamics, проводившихся в 1996—2003 г., примерно 70% респондентов устойчиво считают, что роль религии в жизни большинства населения «слишком мала»¹¹.

Уверенность большинства американцев в недостаточной роли религии в жизни нации сочетается с убежденностью в сохранности христианских устоев в США. По опросам журнала Newsweek, в 1998 г. 59% респондентов были убеждены, что американское общество в целом воплощает христианские ценности и дух Христа, в том числе 10% считали, что общество «очень близко» к ним, и 49% — что «достаточно близко»

⁹ *[As you may know, the last book of the New Testament, called the Book of Revelation, contains passages which some people say predict how the world will end.] Do you think the events described in the Book of Revelation will occur at some point in the future or don't you think so? [If «Yes» ask:] Do you think that the end of the world, as predicted in the Book of Revelation, will happen in your lifetime or don't you think so?* (Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Harris Interactive. June 19—20, 2002. N = 1003. MoE = ±3 p.p.).

¹⁰ *Do you believe that the world will end, as the Bible predicts, in a battle at Armageddon between Jesus and the Antichrist? [If «Yes» ask:] Do you believe that Jesus will return to Earth in your lifetime?* (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. October 21—22, 1999. N = 755. MoE = ±4 p.p.).

¹¹ *Do you think religion plays too large or too small a role in most people's lives today?* (FOX News/ Opinion Dynamics Polls. 1996—2003. Registered voters.).

(24% ответили «не слишком близко»; 9% — «совсем не близко» и 8% затруднились с ответом)¹². В 2002 г. 45% респондентов заявили, что считают США христианской или библейской страной/ государством (nation). Столько же — 45% — считают Америку светским государством, 10% затрудняются с ответом¹³. И это при том, что по Конституции, которую, как мы увидим ниже, американцы очень чтят, США — светское государство!¹⁴

До сих пор мы акцентировали внимание на *состоянии* религиозных установок и ценностей американцев, но в контексте нашего исследования об исторических представлениях особенно важно понять, как население оценивает *изменения*, происходящие в данной области (динамику). Согласно опросам CNN/ USA Today/ Gallup, большинство американцев уверены, что религия в целом теряет свои позиции в обществе. Оставляя в стороне краткосрочные колебания, в течение последних 10 лет в среднем 57—58% респондентов устойчиво отвечают, что влияние религии на американскую жизнь уменьшается, и только 36—39% полагают, что оно возрастает¹⁵.

¹² *Do you think American society as a whole reflects the values and spirit of Jesus very closely, somewhat closely, not too closely, or not at all closely?* (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. December 10—12, 1998. N = 806. MoE = ±4 p.p.).

¹³ *Which one of the following three statements comes closer to your view? The United States is a Christian nation. The United States is a Biblical nation, defined by the Judeo-Christian tradition. The United States is a secular nation in which religious belief, or lack of it, isn't a defining characteristic.* (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. June 27—28, 2002. Telephone. N = 1000. MoE = ±3 p.p.).

¹⁴ «...Никакая проверка религиозности не должна требоваться в качестве условия для занятия какой-либо должности или официально-го поста на службе Соединенных Штатов» (Ст. VI Конституции США, 1787 г.).

¹⁵ *At the present time, do you think religion as a whole is increasing its influence on American life or losing its influence?* (Gallup Polls. Religion. 1995—2006).

б) *The Ten Commandments*

Высокий уровень религиозности (прежде всего христианской) предопределяет важность моральных ценностей, в основном консервативно-традиционного характера. Как мы увидим далее, приверженность им очень влияет на набор событий прошлого, запечатленных в «исторической памяти» американцев.

В одном из опросов Организации Гэллапа, проведенном в 1986 г., респондентам предложили оценить свои установки в вопросах, касающихся секса, морали, семейной жизни и религии, по шкале, градуирующей 7 степеней — от «очень традиционных, старомодных» ценностей до «очень либеральных, современных»¹⁶. К приверженцам «очень традиционных, старомодных» принципов отнесли себя 24% ответивших, на другом полюсе оказалось только 5%. Еще показательнее, что подавляющее большинство — 54% респондентов — сосредоточились в верхней, условно говоря, более консервативной части шкалы (*рис. 3.1*).

После короткого всплеска либеральных настроений в 1960-е годы, в конце 1970-х — начале 1980-х годов усиливается приверженность консервативным взглядам, и эти установки сохраняются до сегодняшнего дня, что хорошо видно по данным ежегодно проводимых опросов первокурсников университетов и 4-летних колледжей (см. *табл. 3.2*).

Если в 1970 г. около 80% первокурсников видели свою цель в поисках смысла жизни, то в 1990—2006 гг. эту установку разделяли лишь около 45% респондентов. Доля первокурсников, интересующихся политикой, сократилась с почти 60% в 1970 г. до примерно 35% в середине 2000-х годов. Зато в жизненных

¹⁶ *Some people have very traditional values about such matters as sex, morality, family life and religion. If 1 represents someone who has very traditional, old-fashioned values, and 7 represents someone who has very liberal, modern values about these matters, where on this scale would you place yourself?* (Gallup Poll. April 11—14, 1986. In-person. N = 2943).

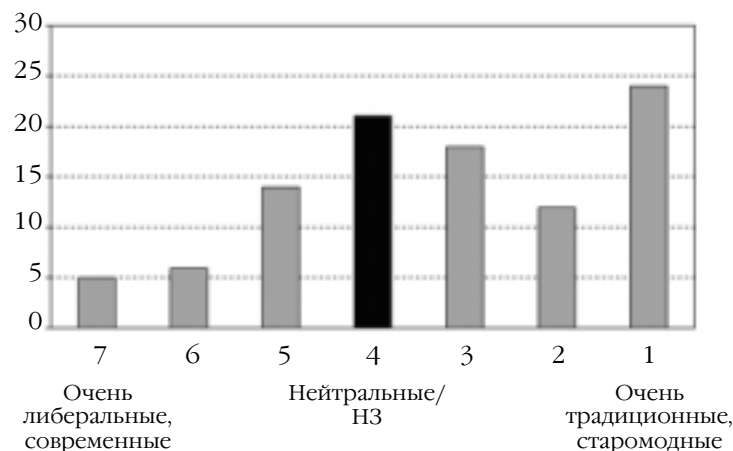


Рисунок 3.1

Некоторые люди являются приверженцами очень традиционных ценностей в таких вопросах, как секс, нравственность, семейная жизнь и религия. Если 1 характеризует носителя очень традиционных, старомодных ценностей, а 7 характеризует приверженца очень либеральных, современных взглядов на эти проблемы, где Вы поместили бы себя на этой шкале? (% респондентов, 1986 г.)

ориентациях молодежи на первое место с 1990 г. выходит материальное преуспевание — к этой цели в последние 15 лет стремятся уже 3/4 первокурсников против 1/3 в 1970 г. Таким образом, соотношение озабоченных собственным финансовым благополучием и занятых постижением смысла жизни становится прямо противоположным.

Интересно, что в политических ориентациях молодежи столь радикальных сдвигов не произошло: почти половина первокурсников заявляют о центристских (или, скорее, нейтральных) позициях. Но все-таки доля тех, кто относит себя к либералам, в 1980—2000-е годы понизилась примерно на 10 проц. пунктов по сравнению с началом 1970-х, а доля консерваторов немного увеличилась. В результате соотношение «либералов» и «консерваторов» почти выравнялось. Этот сдвиг в жизненных и политических ориентациях сказался, в частности, на отношении к правовым нормам, которые традиционно

Таблица 3.2

Характеристики установок первокурсников американских университетов и 4-летних колледжей (список, % респондентов, 1970—2006 гг.)

Характеристики	1970	1980	1990	2000	2006
Политическая ориентация					
Либерал	36	21	25	25	28
Центрист	43	57	52	52	43
Консерватор	17	19	21	19	24
Личные цели (% ответивших «очень важная» или «первоочередная»)					
Добиться хорошего финансового положения	36	63	72	73	73
Обрести осмысленную жизненную философию	79	63	46	42	46
Идти в ногу с политическими событиями	57	45	47	28	37
Установки (% ответивших «одобряю» или «решительно одобряю»)					
Отменить смертную казнь	59	35	23	31	35
Легализовать марихуану	41	37	19	34	37
Узаконить аборты	86	54	66	54	57

Political orientation [list]. Personal objectives [list]. Attitudes [list]. Annual surveys of first-time full-time freshmen in 4-year colleges and universities (The American Freshman: National Norms (Annual). The Higher Education Research Institute, University of California, Los Angeles, CA). Цит. по: *Statistical Abstract* 2008, Table 278.

служат индикатором «либеральности» (легализация абортов, марихуаны и отмена смертной казни). Из табл. 3.2 видно, что доля сторонников этих норм заметно сократилась, причем перелом в позициях был зафиксирован уже в 1980 г. Тогда же резко увеличилась и доля озабоченных финансовым благополучи-

ем, правда для части из них такой «материализм» еще не означает утраты идеализма.

Материалы опросов также позволяют констатировать конфликт между «традиционными» и «новыми» («политкорректными») ценностными установками и расклад сил в этом конфликте. В 1999 г. по опросу NBC News/Wall Street Journal, большинство респондентов (60%) считали более важной целью для американского общества обеспечение большего уважения к традиционным социальным и моральным ценностям и лишь 29% полагали, что общество должно в первую очередь способствовать повышению толерантности по отношению к людям с иным образом жизни или происхождением¹⁷. Естественно, что при этом какая-то часть американцев пытается примирить «консервативные» и «либеральные» ориентации между собой.

В результате активного утверждения ряда новых ценностей, связанных с признанием прав «других» или «меньшинств» в самых разных областях (религиозной, культурной, сексуальной и т.д.), современные представления о морали у американцев оказываются довольно специфическими. Например, по данным опроса Гэллапа (2006 г.), только 15% респондентов считают морально приемлемым самоубийство, но при этом 50% признают моральность самоубийства, осуществляемого с помощью врача. Только 4% считают морально допустимыми сексуальные связи между женатыми мужчинами и замужними женщинами, но при этом 44% не находят аморальными гомосексуальные отношения¹⁸.

¹⁷ *Which should be a more important goal for our society these days: promoting greater respect for traditional social and moral values, or encouraging greater tolerance of people with different lifestyles and backgrounds?* (NBC News/Wall Street Journal Poll, conducted by the polling organizations of Peter Hart (D) and Robert Teeter (R). June 16–19, 1999. N = 2011).

¹⁸ *Next, I'm going to read you a list of issues. Regardless of whether or not you think it should be legal, for each one, please tell me whether you personally believe that in general it is morally acceptable or morally wrong. How about ...? [list]* (Gallup Poll. May 8–11, 2006. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

При том что для американцев характерны высокие нравственные стандарты, они не думают, что в стране с моралью все замечательно. Это напоминает ситуацию с оценкой религии и может свидетельствовать как о зазоре между оценкой собственной и «общественной» морали, так и о неустанном стремлении к идеалу.

По данным Организации Гэллапа, общее положение дел с нравственностью в стране американцы ранжировали в 2006 г. следующим образом: «отличное или хорошее» — 14%, «удовлетворительное» — 45%, «плохое» — 42%¹⁹. (В принципе такие оценки можно интерпретировать и как показатель высокого уровня нетерпимости значительной части американцев к либеральным нравам своих сограждан.)

Интересно, что в области нравственности у американцев не наблюдается чувства «национального» превосходства — по крайней мере, это не просматривается в опросах. В опросе 1999 г., организованном Shell Oil Company, был задан вопрос: «Что вы думаете в целом об американских моральных стандартах в сравнении с другими странами? Относятся ли американские моральные стандарты к самым высоким, выше средних, средним, ниже средних или самым низким?»²⁰ В итоге 55% ответивших оценили моральные стандарты американцев как средние, а к самым высоким и самым низким их отнесли соответственно 6% и 7% (рис. 3.2).

Если говорить об оценке американцами *тенденций* в области морали и нравственности, то подавляющее большинство (70–80%) устойчиво считают, что состояние морали в обще-

¹⁹ *Thinking for a moment about moral values: How would you rate the overall state of moral values in this country today — as excellent, good, only fair, or poor?* (Gallup Poll. May 8–11, 2006. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

²⁰ *On the whole, how do you think that America's moral standards today compare with those of other countries? Compared with the rest of the world, are America's moral standards among the highest, above average, average, below average, or among the lowest?* (Shell Oil Company Poll, conducted by Peter D. Hart Research Associates (D). March 16–20, 1999. N = 1277).

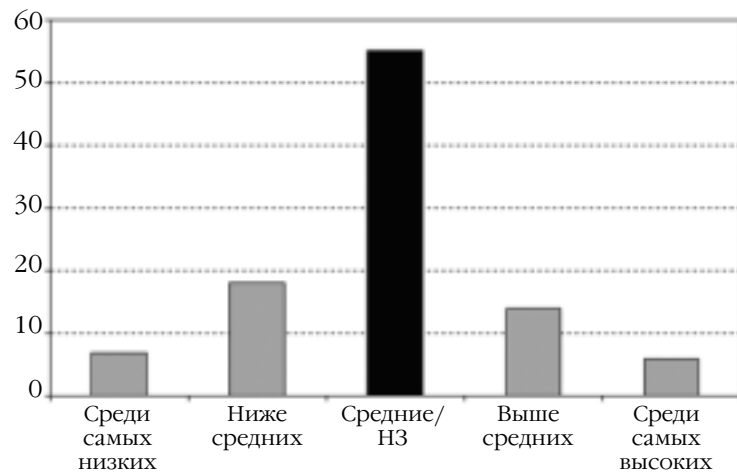


Рисунок 3.2

Как Вы оцениваете американские моральные стандарты по сравнению с другими странами? (список, % респондентов, 1999 г.)

стве ухудшается как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане (по крайней мере, в последние 100 лет). И только от 10 до 20% респондентов полагают, что состояние морали в стране как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде улучшится. О таком соотношении массовых представлений свидетельствует большое число опросов, дающих достаточно объективный результат²¹. Впрочем, мотив «упадка нравов» — один из самых навязчивых в партитуре человеческой истории, поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что он отчетливо звучит в американском общественном мнении.

в) *Unalienable Rights*

Система ценностей в США очень специфична и на первый взгляд противоречива. Сегодняшняя американская реальность

²¹ См.: <http://www.pollingreport.com/values.htm>.

уходит корнями в свое, по историческим меркам хоть и недолгое, но все же более чем двухвековое прошлое. На фоне секуляризации массового сознания в Европе, начавшейся в XVIII в., история США выглядит достаточно уникально. Здесь очень рано развивается процесс демократизации, но он «уживается» с культом религии и религиозной «картиной мира». В европейских странах, где религиозные установки на протяжении последних веков оставались значимыми (таких, например, как Италия или Испания), с демократией очень долго были проблемы.

В свое время еще Алексис де Токвиль заметил, что в США, в отличие от Европы, религиозные и моральные установки народа самым тесным образом связаны с приверженностью демократическим ценностям и политическим свободам:

«Я... считаю нравы одной из основных причин, которыми можно объяснить существование демократической республики в Соединенных Штатах. Под словом “нравы” я подразумеваю... моральный и интеллектуальный облик народа.

...Религию, которая в Соединенных Штатах никогда не вмешивается непосредственно в управление обществом, следует считать первым политическим институтом этой страны. Ведь хотя она и не усиливает стремление людей к свободе, она значительно облегчает жизнь свободного общества. Именно так жители Соединенных Штатов смотрят на религиозные верования... По их мнению, религия необходима для укрепления республиканских институтов. И это мнение принадлежит не какому-либо одному классу или партии, а всей нации, его придерживаются все слои населения» (Токвиль 1994 [1835—1840]: 220, 223—224).

Со времен Токвиля прошло более полутора веков, и американцы, конечно, стали другими: они благоденствуют, живут в обществе массовой культуры, пожинают плоды научно-технического прогресса, радикально расширили пределы своей толерантности — но, судя по исследованиям и опросам, религиозность и твердые нравственные стандарты не просто оста-

ются социальным императивом, они по-прежнему лежат в основе *политической* культуры страны²².

Как и религия, политика (выборы, гражданские инициативы, законодательная деятельность и право в целом) занимает очень важное место в сознании американцев. Интерес к политическому процессу закладывается в школе. С этим связана и ориентация исторических представлений на те политические события и личности, с которыми ассоциируются успехи и прорывы в развитии демократии (см. ниже).

Косвенно судить о том, как соотносятся по значимости моральные и политические установки, позволяют данные опроса Организации Гэллапа за 1999 г. Респондентам предъявили список ценностей, которые могут быть предметом обучения в государственной школе, и предложили высказаться по поводу каждой из них: следует или не следует учить ей всех учеников государственных школ в их округе (*табл. 3.3*).

На первом месте в этом списке оказывается — ЧЕСТНОСТЬ. Далее следуют толерантность и демократия, за ними — моральное мужество, забота о друзьях и членах семьи, патриотизм и «золотое правило нравственности»²³. Характерно, что патриотизм в этом рейтинге занимает лишь шестое место. Интересно обстоят дела с толерантностью. Воспитывать терпимость по отношению к расово и этнически *другим* респонденты сочли даже более важным, чем учить демократическим принципам (это необязательно означает, что расовая толерантность считается *более* приоритетной, возможно, она считается важной, но недостаточно привитой). Но в любом случае расовая и

²² Подробнее см., например: *Фурман* 1981, гл. 2, особ. с. 88—95.

²³ «Обращайся с другими так же, как ты хочешь, чтобы обращались с тобой». С небольшими вариациями в формулировках эта идея появляется в различных культурах в середине I тыс. до н.э. (в Махабхарате, изречениях Будды, у Гомера и Геродота, Конфуция, в Ветхом Завете в Книге Товита). В Новом Завете «золотое правило» упоминается в Нагорной проповеди: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7: 12). Подробнее см.: *Гусейнов* 1988.

Таблица 3.3

Сейчас я прочитаю Вам список ценностей, которым можно учить в государственных школах. Выскажите, пожалуйста, по поводу каждой из них: следует или не следует учить этому всех учеников государственных школ в Вашем округе?
(% респондентов, 1999 г.)

Ценности	Следует обучать	НЗ	Не следует обучать	Разность (1) – (3)
	1	2	3	4
Честность	98	0	2	96
Признание людей иного расового и этнического происхождения	94	1	5	89
Демократия	93	1	6	87
Моральное мужество	90	2	8	82
Забота о друзьях и членах семьи	90	0	10	80
Патриотизм и любовь к родине	89	1	10	79
«Золотое правило»	87	3	10	77
Признание людей, придерживающихся непопулярных или спорных политических или социальных позиций	72	2	26	46
Воздержание от добрых связей	68	1	30	38
Признание людей с другими сексуальными ориентациями, а именно: гомосексуалов и бисексуалов	55	3	43	12
Признание права женщин на аборт	47	3	50	-3

I am going to read you a list of different values that might be taught in the public schools. For each one, please tell me whether you think it should be taught, or should not be taught, to all students in the public schools of your community. How about... [list] (Phi Delta Kappa/ Gallup Survey. May 1—30, 1999. Telephone. N = 4189).

этническая терпимость, по результатам опроса, оказывается важнее политической толерантности, а та, в свою очередь, — терпимости к сексуальным меньшинствам. Впрочем, и этому больше половины ответивших тоже считают необходимым учить в школе.

Если говорить о собственно правах и свободах, гарантированных Конституцией США, то, по данным опроса, проведенного Организацией Гэллапа в 2003 г., американцы ранжируют их, с точки зрения своего личного «чувства свободы», следующим образом (в скобках — доля респондентов, считающих данное право «критически важным» для себя): 1) право голосовать (60%); 2) свобода вероисповедания (55%); 3) право на свободу слова (52%); 4) право на справедливый суд (52%); 5) право на невмешательство в частную жизнь (47%); 6) право обращаться к правительству с петициями (45%); 7) право на защиту от необоснованных обысков и арестов (40%); 8) свобода печати (36%); 9) право на хранение и ношение оружия (30%)²⁴.

Право участвовать в выборах, оказавшееся по результатам опроса самым главным атрибутом личной свободы, кажется на первый взгляд куда более формальным правом, чем многие другие. Однако, скорее всего, его высшая приоритетность свидетельствует в пользу развитой политической культуры населения, понимающего, что именно от людей, избранных во власть всех уровней, в огромной степени зависит соблюдение остальных, гарантированных законом прав личности, их защита и развитие. Кроме того, значительная часть Конституции США и последующих поправок к ней посвящена именно системе выборов и избирательным правам, что тоже способствует восприятию этого института как базового в системе демократических ценностей. (Кстати, главное правовое отличие между

²⁴ Next I am going to read some basic American rights. For each one, please indicate whether this is crucial to your own sense of freedom, very important but not crucial, somewhat important, or not important at all. [list] (Gallup Poll. November 10—12, 2003. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).

гражданами США и лицами, проживающими в США, но не имеющими гражданства, состоит именно в праве голоса.)

В отличие от оценки ситуации с моралью и религией, американцы в своем большинстве довольны положением с правами и свободами. В 1995 г., по данным опроса Организации Гэллапа, 64% американцев в целом были удовлетворены эффективностью демократии в стране (в том числе 15% — полностью удовлетворены) и только 27% — не удовлетворены (в том числе 7% — полностью неудовлетворены)²⁵ (рис. 3.3).

Если в области морали американцам свойственна сдержанная самооценка, то в сфере демократии и прав человека им, напротив, присущи некоторые миссионерские (причем глобальные) установки. Распространение демократии в мире,

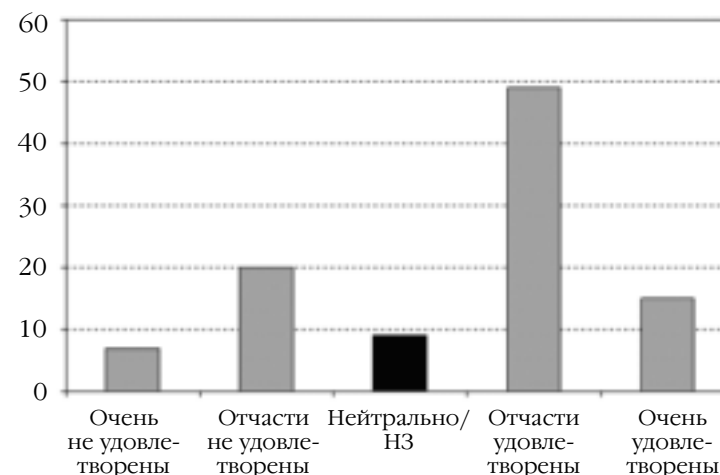


Рисунок 3.3

Насколько Вы удовлетворены эффективностью демократии в стране? (список, % респондентов, 1995 г.)

²⁵ How satisfied are you with the way democracy works in this country? Are you very satisfied, somewhat satisfied, neither satisfied nor dissatisfied, somewhat dissatisfied, or very dissatisfied? (Gallup Poll. April 21—24, 1995. Telephone. N = 1007. MoE = ±3 p.p.).

защиту прав человека, борьбу с бедностью и болезнями они рассматривают как сферу ответственности США. Как пишет американский историк Дэниел Бурстин,

«с самого начала американцам очень не хотелось считать, что их переселение, их территориальные захваты, их дипломатия и их войны не имели высшей цели, и они определяли эту цель как “миссию”... Корни помощи иностранным государствам, Корпуса мира и других многочисленных международных институтов глубоко спрятаны в традициях американского миссионерства» (Бурстин 1993 [1958—1973], 3: 699—700).

По данным Организации Гэллапа за 2005 г., задачи обеспечения прав человека в других государствах, помощи в повышении уровня жизни в менее развитых регионах мира, «построения демократии в других странах», хотя и уступают по значимости внешнеполитическим целям, непосредственно связанным с безопасностью США, тем не менее, от 30 до 50% американцев считают их «очень важными» (табл. 3.4).

Помимо «миссионерского» рвения, признание важности «демократических» внешнеполитических задач объясняется вполне прагматическими представлениями о том, что обеспечение национальной безопасности США косвенно зависит и от успехов на поприще «демократизации всего мира» и ликвидации бедности. Хотя «построение демократии в других странах» в приведенном рейтинге занимает последнее место, на вопрос «Как Вы считаете, распространение демократии по всему миру существенно для безопасности США или не имеет большого значения для безопасности США?», заданный Организацией Гэллапа в 2005 г., 52% респондентов ответили утвердительно (46% — отрицательно)²⁶.

²⁶ Do you think spreading democracy throughout the world is essential for U.S. security, or doesn't it make much difference to U.S. security? (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. February 4—6, 2005. Telephone. N = 1011. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 3.4

Я собираюсь прочитать Вам список возможных внешнеполитических целей, которым могут следовать США. Пожалуйста, ответьте по поводу каждой из них: считаете ли Вы ее «очень важной» задачей внешней политики Соединенных Штатов, в определенной мере важной, не очень важной или совсем неважной. (список, % ответивших «Очень важная цель», 2005 г.)

Цели внешней политики	%
Предотвращение актов международного терроризма	82
Предотвращение распространения ядерного оружия и других средств массового поражения	82
Обеспечение необходимых энергоресурсов	70
Защита безопасности наших союзников	57
Поддержание военного превосходства во всем мире	56
Обеспечение и защита прав человека в других странах	53
Помощь в повышении уровня жизни в менее развитых странах	38
Защита более слабых стран от внешней агрессии	39
Построение демократии в других странах	31

Next, I'm going to read a list of possible foreign policy goals that the United States might have. For each one please say whether you think it should be a very important foreign policy goal of the United States, a somewhat important goal, not too important a goal, or not an important goal at all. [list] (Gallup Poll. February 7—10, 2005. Telephone. N = 1008. MoE = ±3 p.p.).

Если нравственное состояние нации американцы оценивают достаточно сдержанно, то своими достижениями в области демократии они определенно гордятся и претендуют на роль учителей во всемирном масштабе, о чем свидетельствует и приведенная выше оценка внешнеполитических приоритетов.

В частности, американцы считают уровень личной свободы в США самым высоким в мире. В сравнительных оценках ряда стран с позиции свобод личности, гарантированных их гражданам, сделанных в опросе Организации Гэллапа в 1995 г.,

по мнению американцев, лидируют США — 8,2 по 10-балльной шкале. (Другие страны респонденты оценили следующим образом: Канада — 7,5; Великобритания — 6,8; Мексика — 4,5; Россия — 3,8; Китай — 3,0.)²⁷

Американцы очень дорожат своими неотъемлемыми правами и свободами, и реестр этих прав от века к веку пополняется. Во второй половине XX в. главные изменения в этой области произошли в связи с движением за гражданские права. По опросу Pew Research Center (1999 г.), подавляющее большинство опрошенных (84% против 5% при 11% «воздержавшихся») расценивают движение за гражданские права [чернокожего населения] в XX в. как «изменение к лучшему»²⁸. При этом в ходе опроса Diageo/ Hotline (2006 г.) 37% респондентов оценили нынешнее состояние расовых отношений в США как отличное или хорошее, 43% — как приемлемое или нормальное и только 17% — как плохое²⁹.

Интересны результаты опроса Pew Research Center за 1999 г., задачей которого было определить, как американцы оценивают изменения, происшедшие в жизни разных социальных групп с 1950-х гг. Судя по ответам почти для всех слоев американского общества «жизнь стала лучше, жизнь стала веселее» (табл. 3.5).

²⁷ *Just your opinion, how far up or down on a ten point scale would you rate each of the following nations in terms of the individual freedom granted to its citizens. A ten means the highest level of personal freedom and a one, the lowest. You can choose any number from one to ten... [list, average score]* (Gallup Poll, August 11–14, 1995. Telephone. N = 2836).

²⁸ *I'm going to read a list of some changes that have taken place over the last 100 years. Please tell me if you think each one has been a change for the better, a change for the worse, or hasn't made much difference. How about the Civil Rights movement?* (Pew Research Center for the People & the Press Millenium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

²⁹ *How would you rate the state of race relations in the United States these days? Would you say they are excellent, good, only fair, or poor?* (Diageo/ Hotline Poll, conducted by Financial Dynamics. February 16–19, 2006. Registered voters. N = 807. MoE = ±3.5 p.p.).

Таблица 3.5

*[Сейчас я собираюсь зачитать список некоторых групп американцев. По поводу каждой из них скажите, пожалуйста, стала ли она жить лучше или хуже с 1950-х годов.]
Стала ли жизнь этой группы американцев лучше или хуже за последние 50 лет?
(список, % респондентов, 1999 г.)*

Группы	Жизнь стала лучше	Без изменений/ НЗ	Жизнь стала хуже	Разность (1) – (3)
	1	2	3	4
Женщины	83	8	9	74
Геи и лесбиянки	61	26	13	48
Мужчины	51	31	18	33
Афроамериканцы	81	13	6	75
Латиноамериканцы	65	30	5	60
Белые мужчины	53	30	17	36
Инвалиды	82	10	8	74
Престарелые граждане	61	14	25	36
Дети	46	10	44	2
Тинейджеры	33	11	56	-23
Американские рабочие	60	15	25	35
Американский средний класс	51	27	22	29
Члены профсоюзов	35	36	29	6
Фермеры	20	15	65	-45
Верующие	46	34	20	26

Now I'm going to read a list of some groups of Americans. For each one, please tell me whether life has gotten better or worse since around 1950. ... Has life gotten better or worse for this group of Americans over the past 50 years? [list] (Pew Research Center for the People & the Press Millenium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

Так, более 80% американцев считают, что за вторую половину XX в. улучшилась жизнь женщин, афроамериканцев и

инвалидов. Примерно 60% полагают, что улучшилась жизнь геев и лесбиянок, выходцев из Латинской Америки, престарелых граждан и рабочего класса. В глазах американского общественного мнения за 50 лет изменилось к худшему положение только двух социальных страт: фермеров и тинейджеров (что касается последней категории, то речь, видимо, идет прежде всего о проблемах их социализации).

2) *Innovate or Lose*

Считается, что демократическое устройство США и приверженность американцев демократии в самых разных ее формах во многом обусловили такую черту американского сознания, как любовь к технике, техническим приспособлениям и усовершенствованиям и, соответственно, прогрессистские установки в технико-экономической сфере. Как отмечает Дэниел Бурстин, еще в XIX в.

«именно из-за того, что Соединенные Штаты достигли высокой демократизации, были уничтожены барьеры, существовавшие в Старом свете между “наукой” и “техникой”, областями, традиционно разделявшими людей, которые *думают*, и людей, которые *делают*. Действительно, само различие между “теоретическим” и “практическим” стало поразительно бессмысленным» (Бурстин 1993 [1958—1973], 3: 745).

В результате в США уже после Гражданской войны начал быстро увеличиваться поток технических изобретений (см. ниже гл. 5), причем изобретений, ориентированных на практику и на потребителей и быстро внедрявшихся в жизнь. Благодаря этому утилитарный подход к технике соединился с отчетливо выраженным технологическим оптимизмом, и в сознании американцев XX в. исторический процесс размечен и такими вехами, как «усовершенствование упаковки (от бумажного пакета и складной коробки к целлофану, к двойной

целлофановой обертке и неизвестно к чему)», автомобиля «(от модели “Т” к ежегодной модели, к полугодовой модели и неизвестно к чему)»³⁰ и бесчисленным числом других научных прорывов и мелких усовершенствований вроде пульта для телевизора.

Яркие свидетельства эмоционального отношения американцев к новым техническим устройствам дают материалы опроса Организации Гэллапа (2005 г.), в котором респондентов спрашивали, что они обычно испытывают, когда к ним в руки впервые попадают технические новинки, и как они их осваивают³¹. В итоге 38% опрошенных заявили, что они чувствуют себя в этом случае комфортно, а 34% — что испытывают радостное возбуждение (рис. 3.4). Достаточно представить себе человека, который испытывает «радостное возбуждение», опробуя только что купленный пылесос, чтобы ощутить специфику всенародной американской любви к технике.

Американцы, судя по опросам, очень высоко оценивают уровень жизни и научно-технические достижения в США в сравнении с другими наиболее развитыми странами (Японией, Великобританией, Германией и т.д.)³². По данным Организации Гэллапа за 1999 г., общий уровень жизни в США считается более высоким или намного более высоким, чем в других

³⁰ Бурстин 1993 [1958—1973], 3: 745.

³¹ *Now I want to ask you a few questions about some of the newer technology devices you might use, such as computers, CDs, DVDs, digital cameras, and cell phones. How would you describe your typical reaction when you first use new technology devices [rotate] — excited, comfortable, nervous, or panicked?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. August 5—7, 2005. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).

³² *Now we'd like you to compare the United States to Japan, Great Britain, West Germany and other major western countries in the world on a number of factors. For each of the following areas, please say whether the United States today is very strong, strong, weak, or very weak compared to other countries. How about... Overall standard of living? Scientific research? Production of quality products?* (Gallup Poll. August 24—26, 1999. Telephone. N = 1029. MoE = ±3 p.p.).

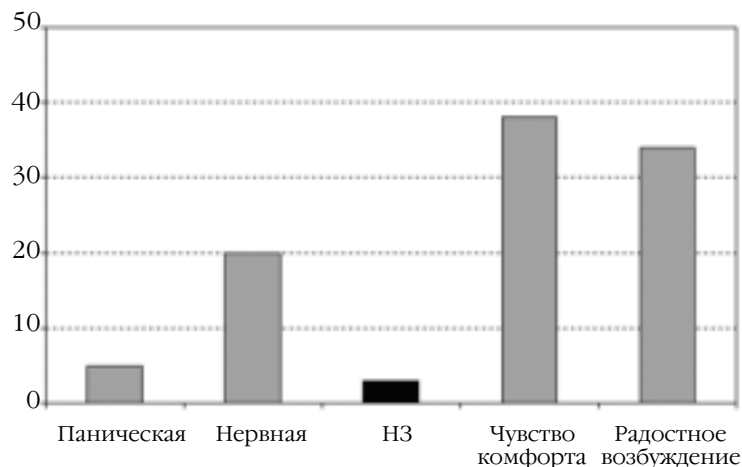


Рисунок 3.4

Как Вы могли бы описать Вашу типичную реакцию, когда Вы впервые используете новые технические приборы? (список, % респондентов, 2005 г.)

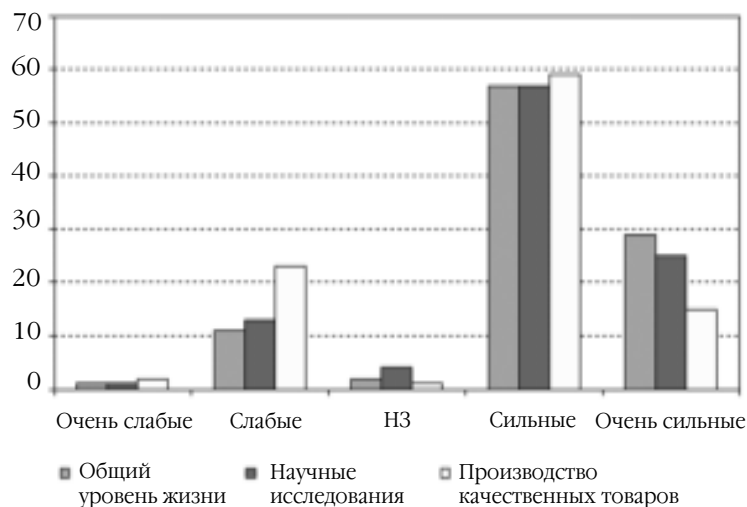


Рисунок 3.5

Как Вы оцениваете позиции США по сравнению с другими странами в каждой из следующих областей? (список, % респондентов, 1999 г.)

наиболее развитых странах мира, 86% респондентов, 82% ставят США на первое место в области научных исследований и 74% — в сфере производства качественных товаров (см. рис. 3.5).

В оценке технических изобретений XX в. явно проявляется прогрессистский настрой американцев. Опрос Pew Research Center (1999 г.), когда респондентов просили указать, вызвали ли те или иные изобретения изменения «к лучшему», «к худшему» или оказались нейтральными, свидетельствует, что технический прогресс в целом оценивается с большим плюсом (табл. 3.6).

Характерно, что наиболее важными для американцев являются те изобретения, которые улучшают в первую очередь повседневную жизнь. Так, на первом месте оказывается изобретение радио, за ним следуют автомобиль, компьютер, система скоростных автомобильных дорог, авиапутешествия, и уже только потом — освоение космоса. Очевидно также, что на оценке этих изобретений явно сказывается их давность (апробированность, привычность): многие недавние изобретения (Интернет, мобильный телефон, кабельное телевидение) оцениваются относительно более низко — у них пока больше противников.

Американцы придают большое значение прогрессу в медицине. Однако в оценке некоторых новейших прорывов в области фармакологии и биотехнологии респонденты проявляют естественную неуверенность. Лишь незначительное большинство с энтузиазмом относятся к внедрению таких препаратов, как прозак (антидепрессант), виагра и лекарства от бесплодия.

Из предлагавшегося списка только три открытия, или изобретения, большинство американцев оценивают как «изменение к худшему» — клонирование овцы, разработку ядерного оружия и широкое использование кредитных карточек. Впрочем, эти три новации вызывают негативное отношение обывателей едва ли не во всех странах мира.

Таблица 3.6

Сейчас я прочитаю Вам список некоторых изобретений, сделанных за последние 100/10 лет. Пожалуйста, ответьте по поводу каждого из них, думаете ли Вы, что с ним связано изменение к лучшему, изменение к худшему, или оно кажется Вам нейтральным?
(список, % респондентов, 1999 г.)

	Изменение к лучшему	Не имеет значения/НЗ	Изменение к худшему	Разность (1) - (3)
	1	2	3	4
Изобретение радио	96	3	1	95
Автомобиль	91	3	6	85
Изобретение компьютера	87	5	8	79
Система автомагистралей между штатами	84	8	8	76
Авиапутешествия	77	15	8	69
Космические исследования	72	22	6	66
E-mail*	71	20	9	62
Противозачаточные пилюли	72	18	10	62
Изобретение телевидения	73	6	21	52
Интернет*	69	13	18	51
Мобильные телефоны*	66	12	22	44
Кабельное ТВ*	62	17	21	41
Прозак*	40	42	18	22
Виagra*	36	49	15	21
Совершенствование ядерной энергетики	48	22	30	18
Лекарства от бесплодия*	43	25	32	11
Клонирование овцы*	15	36	49	-34
Разработка ядерного оружия	19	18	63	-44
Широкое использование кредитных карточек	22	10	68	-46

I'm going to read a list of some changes that have taken place over the last 100 years. [* Now thinking just about the last 10 years or so. I'm going to

read another list of changes that have taken place.] Please tell me if you think each one has been a change for the better, a change for the worse, or hasn't made much difference. Has ... been a change for the better, a change for the worse, or hasn't this made much difference? [list] (Pew Research Center for the People & the Press Millenium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

Еще раз подчеркнем, что развитие техники и технологий явно воспринимается с позиций технико-экономического прогресса, как средство для повышения уровня экономического благосостояния, качества жизни, условий труда и т.д. Об этом наглядно свидетельствуют, например, результаты опроса, проведенного Организацией Гэллапа в 2000 г.: 78% американцев считают благом для страны возникновение «новой экономики», связанной с развитием компьютерных и коммуникационных технологий и вытесняющей традиционные отрасли производства³³.

д) Success Story

Подведем некоторые итоги «State of the Nation» не с позиции президента США, а опираясь на оценки рядовых американцев.

В табл. 3.7 мы приводим результаты регулярного опроса Harris Interactive, в рамках которого респонденты отвечают на вопрос: «Удовлетворены ли Вы... (далее по списку)?» Ответы весьма устойчивы во времени и показывают, что с собственной жизнью у американцев вообще нет проблем — не то что каче-

³³ [As you know, changes in computer and communications technology in the past few years have led to what some people call a «new economy» — in which traditional businesses are being replaced by companies that make entirely new products or function in entirely different ways compared to a decade or so ago.] Do you think these economic changes have been good or bad for the country? (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 6—7, 2000. Telephone. N = 1058. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 3.7

[Далее мы хотели бы узнать, удовлетворены Вы или нет разными сторонами жизни в этой стране и в Вашей собственной жизни.]

*Удовлетворяют ли Вас [см. ниже] или нет?
(список, % ответивших «Удовлетворен», 2004 г.)*

Индикаторы	%	Индикаторы	%
Личная жизнь (средняя оценка)	80	Место жительства (средняя оценка)	77
Ваши отношения с семьей	98	Город, поселок или графство, в котором Вы проживаете	84
Ваш дом	95	Мораль и ценности людей в Вашем community	77
Качество Вашей жизни в целом	92	Качество воздуха, воды и окружающей среды там, где Вы живете и работаете	71
Ваша социальная жизнь	91	Нация в целом (средняя оценка)	51
Ваше здоровье	88	Состояние страны	55
Ваш уровень жизни	85	Мораль и ценности американцев в целом	55
Ваш брак, если Вы состоите в браке	66	Экономическое положение страны	43
Будущее Ваших детей	63		
Надежность Вашего финансового положения в будущем	62		
Ваша работа, если Вы работаете	60		

Next we'd like to know whether or not you feel good about various things in this country and in your life. Do you feel good about [see below], or not? [list] (The Harris Poll. October 14–17, 2004. Telephone. N = 1016. MoE = ±3 p.p.).

ством или уровнем жизни, но и собственным здоровьем довольны около 90% респондентов. Даже своим браком, состоянием собственных финансов и работой удовлетворены более 60% американцев. Невольно вспоминается фраза, сказанная Остапом Бендером Александру Корейко: «Интересный вы человек! Все у вас в порядке. Удивительно, с таким счастьем — и на свободе».

К морали соседей и экологии своего поселения респонденты относятся чуть критичнее, чем к качеству собственной жизни, но для 75% американцев и здесь все хорошо. Только положение страны в целом, общий моральный климат и экономическую ситуацию в США американцы оценивают намного хуже — доля довольных составляет лишь около половины.

Следующее, что можно выявить на основании имеющихся опросов, — это некоторые предпосылки, обеспечивающие феномен «американского успеха». В опросе Pew Research Center (1999 г.) респондентам предлагали список параметров, характеризующих, по мнению составителей опроса, американскую реальность, и просили ответить на вопрос, какие из них имели решающее значение для «американского успеха», какие второстепенное, а какие и вовсе не были существенны.

Мы условно разделили предлагавшийся респондентам набор факторов на четыре группы — политические, культурные, природные и религиозные. Оценки по группам — средние из приведенных оценок факторов (табл. 3.8). Набор факторов был задан организаторами опроса, поэтому полученные результаты нельзя интерпретировать абсолютно однозначно. Тем не менее, достаточно характерно, что в рамках предлагавшегося набора на первое место по значимости респонденты поставили политические факторы, на второе — культурные и лишь за ними идут благоприятные природные условия и религия как причины американского успеха.

Хотя мы оперируем в основном агрегатными результатами общенациональных выборок, в данном случае хочется привести данные по разным возрастным группам. Американцы не только в целом считают свою Конституцию и свободные выборы главными факторами успеха США, они демонстрируют в этом вопросе совершенно поразительное согласие всех поколений. Чуть больший разброс мнений между поколениями наблюдается в оценке значимости свободного предпринимательства, а также культурных детерминант и природной среды, но и здесь различия в оценках разных возрастных когорт не превы-

Таблица 3.8

Нам интересно узнать, чем именно вы объясняете успех Америки в уходящем веке. По мере того как я читаю список, говорите мне по поводу каждого пункта: является ли он важнейшей причиной, второстепенной причиной или вообще не является причиной успехов Америки в этом веке (список, % ответивших «Важнейшая причина», 1999 г.)

Факторы успеха	Всего	В т.ч. по возрастным группам				Макс. – Мин.
		18–34 года	35–54 года	55–64 года	65+ лет	
Политические факторы*	83	80	85	84	84	5
Наша Конституция	85	83	85	86	85	3
Свободные выборы	84	83	86	85	81	5
Система свободного предпринимательства	81	74	84	82	85	11
Культурные факторы*	70	71	72	70	63	9
Культурное разнообразие нашего народа	71	75	72	68	64	11
Американский характер	69	67	71	72	62	10
Природные факторы*	66	63	64	66	73	10
Изобилие природных ресурсов	78	75	76	82	84	9
Наша географическая изоляция, а именно то, что оба побережья омываются океанами	53	51	52	50	61	11
Религиозные факторы*	53	43	56	58	65	23
Божья воля	65	59	67	65	74	15
Иудеохристианские верования	41	26	45	50	56	30

* Группировка наша (И. С., А. П.), средние по ответам, отнесенным нами к данной рубрике.

We're interested in finding out why you think America has been successful during this past century. As I read a list, tell me whether you think each thing is a major reason, a minor reason or not a reason that America has been so successful in this century. ... Do you think this is a major reason, a minor reason or not a reason for America's success? [list] (Pew Research Center for the People & the Press Millenium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

шают 10 проц. пунктов. Только чисто религиозные факторы играют заметно большую роль в сознании старшего поколения, чем более молодого. Но в целом единство поколений столь поразительно, что этот феномен сам по себе можно было бы включить в число предпосылок «американского успеха».

В заключение приведем мнения американцев об общей направленности исторического развития страны за вторую половину XX в. по данным опроса Pew Research Center (1999 г.). Как и в случае с оценкой текущего положения (см. выше табл. 3.7), большинство респондентов проявляют изрядный оптимизм — 2/3 американцев полагают, что их жизнь и жизнь их семей за 50 лет изменилась к лучшему, и только 12% утверждают, что она изменилась в худшую сторону (табл. 3.9). Опять же, как и при оценке текущей ситуации, американцы гораздо более сдержанно оценивают динамику для страны в целом — только 44% полагают, что за полвека жизнь изменилась к лучшему, а 30% — что к худшему (в обоих случаях четверть респондентов затруднились с ответом).

Если посмотреть на более детальные результаты, полученные в ответ на просьбу пояснить, в чем именно жизнь изменилась к лучшему или к худшему, оказывается, что и в случае с собственными семьями, и применительно ко всей стране позитивные изменения связываются в первую очередь с улучшением экономического положения и появлением и распространением технических нововведений, т.е. на первый план выступают технико-экономические факторы. Вторая группа факторов, хотя и привлекает меньше внимания респондентов,

Таблица 3.9

По сравнению с тем, как жили члены Вашей семьи в 1950-е годы, можете ли Вы сказать, что Вы живете в целом лучше, хуже или примерно так же? В каких отношениях Ваша жизнь стала [лучше/хуже] по сравнению с жизнью Вашей семьи в 1950-е годы?^

Как Вы полагаете, с 1950-х годов жизнь в США стала лучше, стала хуже или осталась примерно такой же? В каких отношениях жизнь в США стала [лучше/хуже]?^

(Открытые вопросы, несколько вариантов ответов, % ответов, 1999 г.)

Варианты ответов	Жизнь вашей семьи*	Жизнь в США в целом*	Разность (1) – (2)
	1	2	3
К лучшему	63	44	19
Экономические условия	25	12	13
Современные технологии и бытовые удобства	17	11	6
Свобода/ Гражданские права	3	4	-1
Увеличение возможностей/ выбора	4	3	1
Лучшее образование/ Больше возможностей для получения образования	4	2	2
Улучшение здоровья/ медицины/ здравоохранения	3	2	1
Жизнь в целом/ Качество жизни	—	2	-2
Другое	3	6	-3
НЗ/ Отказ	4	2	2
К худшему	12	30	-18
Моральный упадок	4	17	-13
Экономические условия	4	2	2
Более беспокойная/ сложная/ напряженная/ ведущая к стрессу	2	2	0
Государственное управление/ Политика	—	2	-2
Другое	1	6	-5
НЗ/ Отказ	1	1	0
Без изменений/ НЗ	25	26	-1

^ Второй вопрос задавался соответствующей группе.

* Compared to members of your family in the 1950s, would you say your life today is generally better, worse, or about the same? In what ways is your life [insert response from Q.1: better/worse] compared to members of your family in the 1950s? [open-end, multiple responses].

** [Now, thinking about life in the US.] Since the 1950s, would you say life in the US. has gotten better, gotten worse or stayed about the same? In what ways has life in the US. gotten [insert response from Q.1: better/worse]? [open-end, multiple responses].

(Pew Research Center for the People & the Press Millenium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

тем не менее, играет важную роль в формировании чувства исторического оптимизма и прогрессизма — речь идет о таких процессах, как расширение области свободы и гражданских прав, увеличение индивидуальных возможностей и выбора, повышение качества образования и медицинского обслуживания.

Основным доводом в пользу мнения об ухудшении жизни является все тот же тезис об упадке нравственности, который, как мы отмечали выше, своего рода «пунктик» для многих американцев. Из той же серии — жалобы части респондентов на то, что жизнь становится более нервной и сложной (надо думать, что сетования на моральный упадок и увеличение стресса в первую очередь принадлежат более пожилым американцам). Ну и наконец, вполне естественным выглядит в этом ряду недовольство политикой — было бы странно, если бы в демократической стране деятельность правительства нравилась всем без исключения.

Подводя итоги, еще раз констатируем, что, несмотря на некоторое брюзжание по поводу текущего положения дел и тенденций развития США, американцы в целом демонстрируют явный исторический прогрессизм и считают свою страну лучшей в мире (едва ли не по всем показателям, кроме морали). Такие установки формируют, в свою очередь, оптимистический взгляд не только на прошлое, но и на будущее. Согласно опро-

су Shell Oil Company (1998 г.), 62% американцев полагают, что и в XXI в. главной мировой державой будут США (16% назвали Китай, 8% — ЕС, 8% — Японию, 2% — Россию)³⁴.

2. Общие характеристики исторических знаний

а) Структура представлений о прошлом

Общую структуру представлений о прошлом можно описать, выделив по меньшей мере три параметра: оценку значимости того или иного компонента прошлого (периода, предметной области, события, личности и т.д.), степень интереса к разным компонентам прошлого и, наконец, уровень конкретных знаний об этих компонентах. Указанные три параметра отчасти коррелируют между собой — при прочих равных условиях, можно предположить, что если человек считает, например, некое историческое событие важным, то он хотя бы в какой-то степени интересуется им. А наличие интереса подразумевает, что человек пытается его удовлетворить, расширяя свои знания об этом событии. В то же время существует потенциальная связь между субъективными оценками важности событий и уровнем знаний о них, по той простой причине, что люди лучше запоминают и удерживают в памяти информацию о важных для них (значимых или релевантных, пользуясь терминологией Альфреда Шюца) явлениях. Но указанные взаимосвязи не являются абсолютно жесткими и проявляются по-разному, особенно на уровне групповых представлений.

³⁴ *The United States is often considered to be the major world power of the 20th century. Which one of the following do you think will be the greatest power of the next century? The United States? China? The European Community? Japan? Russia? [single choice]* (Shell Oil Company Poll, conducted by Peter D. Hart Research Associates (D). November 5—8, 1998. N = 1264).

К сожалению, на основании имеющихся эмпирических данных невозможно выстроить четкую и полную структуру массовых исторических представлений американцев — в нашем распоряжении имеются лишь отдельные фрагменты, позволяющие, тем не менее, получить впечатление о картине в целом.

Прежде всего, обратимся к темпоральной структуре. В 1970 г. студентов американских колледжей и университетов попросили ответить на вопросы: «Важно ли изучение истории для понимания и решения текущих проблем Америки?» и «Какие именно исторические периоды наиболее важны?» Изучение истории сочли важным делом около 80% респондентов, а к числу наиболее значимых периодов были отнесены эпоха античности, время Американской революции, основания государства и принятия Конституции (этот этап вообще оказался самым важным в истории), период Гражданской войны и послевоенной реконструкции и, наконец, история XX в. начиная с Великой депрессии (*табл. 3.10*).

Конечно, формулировка вопроса ориентировала респондентов в первую очередь на прагматику истории, т.е. ее способность служить источником опыта. Но, опираясь на результаты других обследований, которые будут рассмотрены ниже, можно утверждать, что приведенные в *табл. 3.10* данные дают представление и о распределении интересов американцев к разным историческим периодам в целом.

Соотношение объема и качества знаний по периодам определяется и их сферой или объектом — в частности, осведомленность в области политической истории, истории науки и техники, истории культуры распределяется во времени разным образом.

Второй важной структурной характеристикой массовых представлений о прошлом является их распределение по «уровням», «масштабам» или пространственному охвату — от семейной до всемирной истории. В опросе, проводившемся в 1994 г. Розенцвейгом и Теленом, респондентам был задан вопрос: «Знание о прошлом какой из следующих областей или

Таблица 3.10

Думаете ли Вы, что изучение истории важно для понимания и решения текущих проблем Америки? [Если «да», спросите:]

Какие исторические периоды, по Вашему мнению, наиболее важны?

(открытый вопрос, несколько вариантов ответов, 1970 г.)

Периоды	% всех респондентов	% ответивших «важно»
Изучение истории важно	78	100
Античность (Греция, Рим, время Христа, упадок Рима)	12	15
Средневековье	2	2
Ренессанс	4	5
[Американская] Революция, основание государства, принятие Конституции [США]	21	27
Гражданская война [в США] и послевоенная реконструкция	15	20
Индустриализация	4	6
Рубеж XIX—XX вв.	6	8
Первая мировая война	5	7
Период между Первой и Второй мировыми войнами, депрессия 1930-х годов	14	18
Вторая мировая война	14	17
Период после Второй мировой войны, современная история	16	20
Вся история/ Отдельные тематические области	12	16
НЗ	3	4
Изучение истории не важно	22	—

Do you think that the study of history is relevant to an understanding and solution of America's present problems? [If «Yes», ask:] What historical periods do you think are most relevant? [open-end, multiple answers] (Gallup/Newsweek Poll. November 1—30, 1970. In-person. College Students. N1 = 1061; N2 = 824).

групп наиболее важно для Вас?» Для большинства участников опроса наиболее важным являлось знание о семейном прошлом (2/3 респондентов), на втором месте с большим отрывом шло национальное прошлое (22% респондентов), затем — знание о прошлом своей этнической группы (8%) и своего локального сообщества (4%)³⁵. (Вопрос о всемирной истории не задавался.)

К сожалению, эти результаты не слишком репрезентативны, поскольку, как уже отмечалось данные этого опроса в основном относятся к тем, кто в принципе интересуется прошлым, а не ко всем американцам, а кроме того, респонденты должны были выбрать из списка, предлагавшегося организаторами, только один вариант ответа. В отличие от опроса, рассмотренного выше, в котором речь шла о прагматической оценке исторических знаний с точки зрения интересов общества, здесь акцент сделан на личном, эмоциональном отношении к прошлому. Сама формулировка вопроса задает очевидное смещение в сторону семейного прошлого — понятно, что для большинства людей история жизни их родителей намного важнее, чем история какого-нибудь давным-давно умершего короля или президента.

Оставляя пока в стороне семейную и этническую истории, о которых мы поговорим чуть ниже, отметим невысокую оценку респондентами значимости локальной истории по сравнению с национальной. И это несмотря на то, что локальная история (графств и штатов) в США до второй половины XIX в. была практически единственным видом историографии и объектом любительского интереса, а школьные программы и по сей день содержат массу сведений из истории штата, вклю-

³⁵ *Knowing about the past of which of the following four areas or groups is most important to you: The past of your family? The past of the community in which you now live? The past of your racial or ethnic group? The past of the United States? [single choice] (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). 1994. Telephone. N = 796. Rozenzweig, Thelen 1998, Table 1.4).*

ченных в образовательные стандарты по истории, принимаемые каждым штатом самостоятельно.

Что касается отношения к мировой или зарубежной истории, то здесь ситуация является не столь однозначной, как это принято считать. Возвращаясь к результатам опроса студентов, рассмотренным выше (*табл. 3.10*), можно видеть, что при выборе значимых периодов сначала идут эпохи европейской истории, для XVIII—XIX вв. они сменяются этапами национального прошлого, но в XX в. на смену «американскому изоляционизму» приходит всемирная история. Конечно, как мы покажем в гл. 6, эта история все равно американоцентрична и связана прежде всего с международными интересами США, но, в любом случае, она не сводится к сугубо национальной.

Третья характеристика массовых знаний о прошлом относится к их тематической или предметной структуре. Тематика исторических интересов американцев довольно разнообразна, хотя в центре представлений о прошлом, безусловно, находится политическая история. Так построено изучение истории в школе, и, кроме того, знания по политической истории лучше выявляются в опросах, которые во многом ориентированы на выяснение отношения к политическому курсу, определение политических позиций и общественных настроений. Вместе с тем, как мы покажем далее, материалы опросов свидетельствуют о том, что на уровне массового сознания, как ни странно, весьма важное место занимают и неполитические процессы, а также события и личности прошлого, связанные с искусством, техникой, спортом и т.д.

б) Групповые различия

В данной работе мы в основном используем материалы общенациональных американских опросов, не выделяя специально более узкие социальные группы. Тем не менее, при анализе этих материалов необходимо держать в уме различия,

существующие в представлениях разных групп американцев, поскольку они имплицитно, а порой и явно отражаются в совокупных общенациональных результатах.

С точки зрения групповых различий в репрезентациях прошлого наиболее простой случай представляет стратификация по уровням образования. Чем выше уровень формального образования (начальная школа, неполная средняя, полная средняя, колледж, университет, послевузовское образование), тем выше, естественно, уровень *фактографических* знаний о прошлом — в данном случае мы имеем в виду научно-исторические знания. Соответственно с повышением уровня формального образования трактовки и оценки различных компонентов прошлого, в том числе их относительной значимости, все больше приближаются к научно-историческим. И наоборот — чем ниже уровень формального образования, тем большую роль в представлениях о прошлом могут играть религиозные, идеологические, художественные и, наконец, архаично-мифологические компоненты и соответственно этические и эмоциональные установки.

Влияние уровня образования на качество знаний и содержание представлений о прошлом очень существенно и проявляется в других типах групповой стратификации, т.к. последние, помимо основного стратификационного признака, обычно одновременно характеризуются и различиями в образовательном уровне (несмотря на все усилия по достижению полового и этнического равенства). Так, в США среди населения в возрасте 25 лет и старше доля лиц с третичным образованием (т.е. имеющих степень бакалавра и выше) среди мужчин существенно выше, чем среди женщин; среди белых не латиноамериканского происхождения — практически в два раза выше, чем среди афроамериканцев и выходцев из Латинской Америки. А выше всего этот показатель у выходцев из Азии, среди которых он достигает просто-таки фантастических значений (см. *табл. 3.11*).

Таблица 3.11

Показатели уровня образования населения США в возрасте 25 лет и старше, 2004 г.

Группы населения	Численность (млн чел.)	Доля в общей численности населения (%)	Доля лиц со степенью бакалавра и выше (%)
Все население	186,9	100,0	27,7
Население по полу			
Мужчины	89,6	47,9	29,4
Женщины	97,3	52,1	26,1
Население по расе/этничности*			
Белые не латиноамериканцы	133,6	71,5	30,7
Латиноамериканцы	21,6	11,6	12,1
Черные (афроамериканцы)	20,8	11,1	17,6
Азиаты	8,1	4,3	49,4
Другие	2,8	1,5	17,1

* Возможны небольшие пересечения между группами. При проведении переписей и обследований респонденты сначала называют свою расовую принадлежность (выделяются: белые, черные, азиаты, североамериканские индейцы, уроженцы Тихоокеанских островов), при этом часть респондентов относит себя сразу к нескольким расовым группам. Затем проводится самоидентификация по принадлежности к лицам латиноамериканского происхождения, среди которых более 93% относит себя к «белым», остальные — в основном к «черным».

Рассчитано по: *Statistical Abstract 2006*, Tables 14, 214, 216.

Помимо уровня формального образования, качество и структура знаний о прошлом у различных социальных групп определяются различиями в уровне и характере когнитивных интересов, в том числе в отношении прошлого. Например, здесь наблюдаются явные различия между полами. Согласно данным опроса Розенцвейга и Телена, для женщин общена-

циональная история оказывается менее важна, чем для мужчин, а семейная история, наоборот, относительно менее важна для мужчин (табл. 3.12а). Кроме того, женщины гораздо меньше, чем мужчины, интересуются политикой и гораздо хуже информированы о событиях политической жизни — например, в опросе Делли Карпини и Китера, в котором проверялись политические знания, медианная доля правильных ответов по 50 вопросам у мужчин составила 57%, у женщин — 42%³⁶. В результате женщины, как правило, хуже знают историю, которая в существенной мере является историей политической.

Интересные результаты дают проведенные в том же опросе Розенцвейга и Телена сравнения этнических групп респондентов (табл. 3.12б), позволяющие судить о различиях в реализации идентификационной функции истории (правда, в этом опросе этнические выборки могут быть еще более смещенными, чем общенациональная выборка). Семейная история наиболее важна для белых американцев не латиноамериканского происхождения, для латиносов и черных она менее существенна, и еще меньшее значение имеет семейное прошлое для североамериканских индейцев. В той же последовательности уменьшается роль национальной истории США — в наибольшей степени она важна для белых не латиноамериканского происхождения и в наименьшей — для индейцев. Наконец, в обратную сторону меняется оценка значения этнической истории — она практически безразлична для белых, но для черных и индейцев оказывается намного более важной, чем история Соединенных Штатов.

Собственная расовая и этническая история для представителей соответствующих меньшинств является важным элементом их групповой самоидентификации. Они намного больше интересуются ею и лучше ее знают. Это ведет и к соответствующим

³⁶ Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March—May 1989. Telephone. N = 610. *Delli Carpini, Keeter* 1996: 158—159, Table 4.8.

Таблица 3.12

Знание о прошлом какой из следующих четырех областей или групп наиболее важно для Вас?

(выбор из списка, один вариант ответа, % респондентов, 1994 г.)

а) Гендерные группы (общенациональная выборка)

Области / группы	Все респонденты	Мужчины	Женщины
Прошлое Вашей семьи	66	58	73
Прошлое локального сообщества, в котором Вы сейчас живете	4	4	4
Прошлое Вашей расовой или этнической группы	8	9	7
Прошлое Соединенных Штатов	22	29	16
N	796	363	433

б) Этнические группы

Области / группы	Общенациональная выборка		Этнические выборки		
	Все респонденты	в том числе белые	Американцы мексиканского происхождения	Афроамериканцы	Индейцы племени Oglala Sioux*
Прошлое Вашей семьи	66	69	61	59	50
Прошлое локального сообщества, в котором Вы сейчас живете	4	3	7	4	7
Прошлое Вашей расовой или этнической группы	8	4	10	26	38
Прошлое Соединенных Штатов	22	24	22	11	5
N	796	616	191	297	176

* Резервация Пайн Ридж, шт. Южная Дакота.

Knowing about the past of which of the following four areas or groups is most important to you? The past of your family? The past of the community in which you now live? The past of your racial or ethnic group? The past of the United States? [single choice] (Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). 1994. Telephone. National (N1 = 796; N2 = 616) and ethnic samples (N1 = 191; N2 = 297; N3 = 176). *Rozenzweig, Thelen* 1998, Tables 1.4, 2.14).

щим объективным смещениям в ответах в ходе социологических опросов — например, при ответах на вопросы о наиболее важных событиях или выдающихся личностях афроамериканцы отдают предпочтение событиям и лицам, связанным с борьбой за права черного населения. Точно так же при выборе наиболее выдающихся деятелей культуры афроамериканцы в первую очередь называют чернокожих музыкантов, писателей, спортсменов и т.д.

Наиболее сложной и неоднозначной является связь представлений о прошлом с возрастом. Уровень формального образования по естественным причинам повышается с возрастом примерно до 25 лет, когда молодежь заканчивает обучение в университетах. Но средний уровень образования, достигаемый возрастной когортой к 25 годам, в США остается стабильным уже несколько десятилетий. В частности, в 2004 г. доля населения, имеющего высшее образование (степень бакалавра и выше), была практически одинаковой (около 30%) во всем возрастном диапазоне 25—54 года. Только в более старших возрастных группах этот показатель начинает снижаться: среди лиц в возрасте 55—64 года он составляет 28%, в возрасте 65—74 года — 20%, 75 лет и старше — 17%³⁷.

При этом теоретически среди взрослого населения наиболее молодые американцы (в возрасте 18—24 года) должны лучше всего знать историю, которую они совсем недавно проходили в школе или продолжают изучать в колледжах и уни-

³⁷ Рассчитано по: *Statistical Abstract* 2006, Table 216.

верситетах. Но, как ни странно, это наблюдается далеко не всегда. Во многих случаях знание истории *улучшается* с возрастом (естественно, до определенных физиологических пределов). Объясняется это тем, что исторические знания (равно как и знания о прошлом в целом) люди продолжают приобретать на протяжении всей жизни. В результате забывание школьных программ зачастую более чем компенсируется получением исторических знаний из других источников.

Так, в опросах, проводившихся Организацией Гэллапа в 2000 г., соотнести Наполеона Бонапарта, Адольфа Гитлера, Уинстона Черчилля и Индиру Ганди с соответствующими странами лучше всего смогли люди возрастных категорий 50—64 года и более (от 71 до 93% по разным личностям), а хуже всего это получилось у школьников в возрасте от 13 до 15 лет (*табл. 3.13*). То есть мы наблюдаем ситуацию, когда осведомленность о некоторых исторических фактах *улучшается* с возрастом, потому что люди накапливают соответствующие знания.

Помимо процесса получения и усвоения исторической информации, на представления разных возрастных групп о прошлом, естественно, влияет личный и отчасти семейный опыт. Этот фактор важен, поскольку в большинстве «исторических» опросов речь идет об относительно недавнем периоде, в пределах нескольких последних десятилетий, в значительной мере пересекающемся с жизнью респондента или, по меньшей мере, его родителей.

Учитывая роль личного опыта и информации, источником которой служит «жизненный мир» индивида, неудивительно и лучшее знание событий, относительно мало удаленных во времени, и их преувеличенная значимость по сравнению с более отдаленными событиями и процессами, выходящими за пределы жизненного опыта респондентов или их родственников.

А вот знания и оценки прошлого в пределах последних десятилетий, т.е. периода жизни самих респондентов, распределяются весьма нетривиально. Как известно, еще в 1928 г. Карл Мангейм (Маннгейм) выдвинул гипотезу о том, что наиболь-

Таблица 3.13

Пожалуйста, назовите страну, с которой связан каждый из следующих индивидов (список; открытые вопросы, % правильных ответов по возрастным группам, 2000 г.)

Личности	13–15 лет*	16–17 лет*	18–29 лет**	30–49 лет**	50–64 года**	65 лет и старше**
Наполеон Бонапарт [Франция]	31	44	51	68	77	65
Адольф Гитлер [Германия]	62	72	79	88	93	93
Уинстон Черчилль [Великобритания]	20	31	34	58	71	74
Индира Ганди [Индия]	35	50	63	74	82	79

Please identify the nation with which each of these individuals is associated. What nation do you identify with... Napoleon Bonaparte? Adolf Hitler? Winston Churchill? Indira Gandhi? [open-end].

* Gallup Poll. January — April 2000. Telephone. Teens, 13 to 17 years old. N = 501. MoE = ±5 p.p.

** CNN/ USA Today/ Gallup Poll. May 4–7, 2000. Telephone. Adults, 18 years and older. N = 1031. MoE = ±3 p.p.

шее впечатление на индивидов производят события, происшедшие в период их молодости — условно с 17 до 25 лет, и этим, при прочих равных условиях, определяются различия в установках и социальном поведении разных возрастных когорт (в обиходе именуемых «поколениями») ³⁸. В работах Ховарда Шумана и его коллег из Survey Research Center (SRC)

³⁸ «...Около 17 лет... проблемы жизни начинают помещаться в “настоящее” и воспринимаются в таком качестве... “Новизна” молодости поэтому состоит в том, что она ближе к “современным” проблемам (в результате ее “потенциально свежих контактов”...). Старшее поколение тем временем остается верным той переориентации взглядов, которая составляла драму его юности» (*Маннгейм* 2000 [1928]: 34).

(Institute for Social Research, University of Michigan) эта гипотеза тестировалась в двух вариантах.

В первом, традиционном, варианте проверялось влияние возрастных характеристик на оценку респондентами *значимости* или *важности* тех или иных исторических событий и связанных с ними личностей³⁹. Результаты проведенных опросов (как, впрочем, и целого ряда предшествующих исследований других авторов) в этом случае в целом подтверждают гипотезу Манхейма — люди, при прочих равных условиях, относительно выше оценивают важность и значимость событий, происходивших в период их молодости (хотя верхняя граница этого периода, видимо, все же ближе к 30, а не к 25 годам).

В другой работе того же исследовательского центра⁴⁰ проверялась более сильная гипотеза (которая, впрочем, не формулировалась Манхеймом в явном виде), а именно: люди лучше/больше *знают* о событиях, происходивших в период их молодости, чем в другие периоды их жизни. Эта гипотеза не находит очевидного подтверждения — небольшой эффект такого рода, видимо, имеется; однако, в отличие от предыдущего теста, в большинстве случаев он оказывается гораздо менее значимым, чем влияние других параметров — уровня образования, гендерной и этнической принадлежности и, наконец, политических взглядов.

3. Маркеры прошлого

В современном обществе практически каждый человек получает огромное количество конкретной информации о прошлом в процессе школьного образования, равно как и после окончания школы. Естественно, никто не в состоянии запомнить получаемые сведения обо всех исторических событиях,

³⁹ Schuman, Scott 1989; Scott, Zac 1993; Schuman, Rodgers 2004; там же, см. библиографию предшествующих исследований по этой теме.

⁴⁰ Schuman et al. 1995.

личностях, процессах, датах и т.д. Ситуация усугубляется тем, что большинство исторических фактов доводятся до «потребителей» (в том числе в школе) в слабо упорядоченном виде. В США к тому же образовательные стандарты составляются на уровне штатов, в результате набор сведений, получаемый школьниками оказывается весьма специфическим. Известный американский специалист в области исторического образования Сэм Уайнбёрг не без иронии заметил:

«...Приходится признать, что мы не можем одновременно иметь пирог и есть его. Мы не можем настаивать на том, что каждый ученик должен помнить дату начала Второй мировой войны и знать наших союзников в ней, если в тестах мы спрашиваем о битвах при Саратоге и Орискане. Сегодняшние образовательные стандарты [по истории], которые составляются для того, чтобы удовлетворить определенные группы интересов или оторванных от жизни антикваров, представляют собой фарс.

В ситуации, когда большинство оканчивающих школу не может датировать Гражданскую войну, не уверены относительно того, предшествовала ли Корейская война Второй мировой войне или следовала за ней, чего мы хотим добиться, настаивая на том, чтобы 17-летние школьники знали о битве при Форте Вагнер, книге Янгхилла Канга «Восток идет на Запад», Кэрри Чэпмен Кэтт, Людвиге фон Мизесе и деле «Совет по образованию штата Западная Виргиния против Барнетта» (Образовательные стандарты по истории штата Массачусетс⁴¹)?» (Wineburg 2004: 1412—1413).

⁴¹ «Massachusetts Curricular Frameworks» <<http://www.doe.mass.edu/frameworks/current.html>> (December 4, 2003).

Прим. авторов: Битва при Форте Вагнер (г. Чарлстон) (1863 г.) — одно из небольших сражений во время Гражданской войны (суммарные потери с обеих сторон — 351 чел.), закончившееся победой конфедератов; «Восток идет на Запад» (1937 г.) — беллетризованные воспоминания корейского писателя Янгхилла Канга (1899/1903—1972), эмигрировавшего в США в 1921 г., о первых годах его пребывания в Америке; Кэрри Чэпмен Кэтт (1859—1947) — американская суфражистка, президент Национальной американской женской суфражистской ассоциации [1900—1904, 1916—1920] и Международного женского

Проблема ориентации в информации о массе исторических событий решается следующим образом. Как показано в многочисленных работах по психологии памяти, для того чтобы справиться с потоком поступающей информации, люди обычно используют так называемые маркеры (схожее понятие — паттерны), с помощью которых они обозначают целые совокупности явлений, фактов, событий и т.д. (обычно называемые схемами), а также последовательность развертывания связанных между собой событий во времени (так называемые сценарии или скрипты)⁴².

Маркеры играют весьма существенную роль и в формировании представлений о прошлом, задавая опорные точки в исторических знаниях. Именно маркеры, служащие своего рода метками для всей системы представлений и одновременно организующие знание о прошлом, как правило, и выявляются в ходе социологических опросов.

Существует несколько основных типов маркеров. Прежде всего это названия исторических событий или хронологически ограниченных явлений и имена исторических личностей. Имеются также темпоральные маркеры (эпохи, века, десятилетия), но они играют несколько меньшую роль в массовом сознании, чем среди профессиональных историков. Наконец, с точки зрения организации представлений об историческом процессе в таком качестве выступают различные культурные артефакты, присутствующие в настоящем, но ассоциирующиеся с прошлым, т.е. с моментом их создания или изобретения.

суфражистского альянса [1902—1923]; Людвиг фон Мизес (1881—1973) — австрийский экономист, с 1940 г. жил в США; «Совет по образованию штата Западная Виргиния против Барнетта» (1943 г.) — решение суда о том, что существовавшее в школах штата требование салютовать американскому флагу нарушает права учащихся.

⁴² См., например: *Современная психология* 1999, особ. § 3.6. «Психосемантика и процессы семантической обработки» (с. 218—240). О маркерах см. также: *Searle* 1995, ch. 3.

Очевидными примерами такого рода артефактов, формирующих представления о прошлом, являются архитектурные сооружения, произведения живописи и скульптуры, литературные произведения, а также различного рода технические изобретения, продолжающие использоваться в настоящем. Сюда же можно отнести различные правовые установления (прежде всего Конституцию и поправки к ней, отдельные законы, а также важные судебные решения), действующие в настоящее время, но принятые в достаточно отдаленном прошлом.

Маркеры покрывают историю неравномерно, в соответствии с распределением интереса к прошлому и знаний о нем. По времени они смещены к настоящему, по пространственному охвату — в сторону национальной истории. Но такого рода смещения, видимо, характерны для массовых представлений о прошлом во всех странах, принадлежащих к современной европейской культуре.

Кроме того, в США формирование набора маркеров, за которыми скрываются общие представления об истории, в существенной мере определяется ценностными установками американцев — приверженностью к религиозным и моральным нормам; демократическим ценностям, правам и свободам и, наконец, к технико-экономическому прогрессу.

а) Процессы, события, личности

Попытаемся вначале выявить некоторые общие характеристики маркеров прошлого и их структуру. В качестве примера можно воспользоваться результатами однотипных опросов, проводившихся в 1985, 2000/01 и 2001/02 гг. Центром изучения опросов (Институт социальных исследований Мичиганского университета) и в 1993 г. — Национальным центром изучения общественного мнения (Чикагский университет). В этих опросах респондентов просили назвать важней-

шие события и изменения, произошедшие в США и в мире начиная с 1930-х годов (открытые вопросы, несколько вариантов ответа). К сожалению, степень детализации имеющихся в нашем распоряжении материалов различна: по опросу 1993 г. мы располагаем полными данными, по опросу 1985 г. — относительно детализированными, а по опросам 2000/01 и 2001/02 гг. были опубликованы только самые основные результаты.

Кроме того, в 1999 г. Организация Гэллапа провела опрос, в котором респондентов просили оценить степень важности разных событий XX в. из предлагавшегося набора. Предложенный закрытый список был составлен с учетом результатов, полученных на основе свободного выбора в предшествующих опросах, что позволяет нам делать общие выводы по пяти обследованиям (см. табл. 3.14).

Несмотря на то что опросы относятся к сравнительно короткому историческому периоду, их итоги позволяют выявить некоторые общие структурные характеристики базовых представлений американцев об историческом процессе.

Во-первых, сразу видно, что в массовом сознании существует некая относительно целостная картина исторического развития, сочетающая в себе процессы, события и личности (хотя в рассматриваемых опросах вопрос об исторических личностях не задавался).

Во-вторых, картина прошлого на массовом уровне включает как позитивные процессы и события, так и негативные, хотя в разных областях соотношение позитивных и негативных элементов существенно различно. Но, так или иначе, во взгляде на историю зачастую присутствует некий ценностный компонент, формирующий не нейтральное отношение к тем или иным процессам, событиям и личностям.

В-третьих, в массовом сознании присутствуют отчетливо выраженные элементы историзма: история воспринимается как движение от прошлого к настоящему (и, в неявном виде, к

Таблица 3.14

Важнейшие исторические события и изменения в XX в. (% респондентов, 1985—2002 гг.)

Важнейшие события и процессы начиная с 1930-х годов*	1985	1993	2000 /01	2001 /02	События XX в. (1999 г.)**	Рейтинг [^]
Освоение космоса	11	13	7	3	Высадка человека на Луне в 1969 г. Запуск русскими искусственного спутника в 1950-е годы	75 57
Связь/ транспорт	5	5	4	2	Трансатлантический перелет Чарльза Линдберга в 1927 г.	58
Компьютеры/ Интернет	3	3	10	5		
Ядерная энергия	2	2	н.д.	н.д.		
Окружающая среда	н.д.	2	н.д.	н.д.		
Экономические и социальные процессы						
Депрессия 1930-х годов	5	4	7	9	Депрессия 1930-х годов в США	73
Экономика (негативные оценки)	5	2	н.д.	н.д.		
Экономика (позитивные оценки)	1	1	н.д.	н.д.		
Достижения в медицине/ здравоохранении	2	5	н.д.	н.д.		

(Продолжение табл. 3.14)

Важнейшие события и процессы начиная с 1930-х годов*	1985	1993	2000 /01	2001 /02	События XX в. (1999 г.)**	Рейтинг [^]
Эпидемия СПИДа	н.д.	2	н.д.	н.д.		
Социальное обеспечение	2	1	н.д.	н.д.		
Образование (позитивные и негативные оценки)	1	2	н.д.	н.д.		
Иммиграция в США	1	†	н.д.	н.д.		
Права, мораль, религия						
Права женщин (позитивные и негативные оценки)	3	5	н.д.	н.д.	Предоставление избирательного права женщинам в 1920 г.	83
Гражданские права	8	12	6	3	Принятие в 1964 г. Закона о гражданских правах	80
Упадок морали	3	5	н.д.	н.д.		
Религия (позитивные оценки)	н.д.	2	н.д.	н.д.		
Вторая мировая война/ Пёрл-Харбор/ Хиросима—Нагасаки/ Холокост	26	18	20	28	Первая мировая война	75
					Вторая мировая война	87
					Атомная бомбардировка Хиросимы в 1945 г.	82

(Продолжение табл. 3.14)

Важнейшие события и процессы начиная с 1930-х годов*	1985	1993	2000 /01	2001 /02	События XX в. (1999 г.)**	Рейтинг [^]
Коммунизм, СССР, «холодная война» (существование/ конец)	1	30	11	3	Холокост во время Второй мировой войны	81
					Падение Берлинской стены в 1989 г.	74
					Распад Советского Союза в начале 1990-х годов	73
Корейская война	20	9	8	10	Корейская война в начале 1950-х годов	56
Вьетнамская война	2	†	н.д.	н.д.	Вьетнамская война в 1960-е — начале 1970-х годов	64
Ядерная война (угроза)	7	1	1	†		
Ближневосточные конфликты/ войны	2	7	5	6	Война в Персидском заливе в 1991 г.	54
Терроризм	3	†	н.д.	47		
Войны в целом	2	5	н.д.	н.д.		
Движение за мир	1	1	н.д.	н.д.		
Личности						
Ф. Рузвельт (деятельность)	1	1	н.д.	н.д.		
Дж. Кеннеди (убийство)	8	10	4	6	Убийство президента Кеннеди в 1963 г.	74

(Продолжение табл. 3.14)

Важнейшие события и процессы начиная с 1930-х годов*	1985	1993	2000 /01	2001 /02	События XX в. (1999 г.)**	Рейтинг [^]
М. Л. Кинг (деятельность/ убийство)	н.д.	2	н.д.	н.д.	Уотергейтский скандал, в котором был замешан Ричард Никсон в 1970-е годы	47
Р. Никсон (Уотергейт)	2	1	н.д.	н.д.		
Р. Рейган (деятельность)	2	†	н.д.	н.д.	[Несостоявшийся] импичмент президента Билла Клинтона в 1998 г.	40
У. Клинтон (деятельность)	—	1	н.д.	н.д.		
Иоанн Павел II (деятельность)	н.д.	†	н.д.	н.д.		
НЗ	11	7	20	13	НЗ (средняя)	1

[^] Рейтинг = (3% «Самое важное событие» + 2% «Важное событие, но не самое важное» + %«Отчасти важное событие»)/3, Min = 0, Max = 100.

† Менее 1%.

* [The next questions concern how people think about the past.] There have been a lot of national and world events and changes over the past 50/60/70 years — say, from about 1930 right up until today. Would you mention one or two such events or changes that seem to you to have been especially important? [open-end; up to 2 answers; all mentions as % of respondents]. (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). Telephone. April—September 1985, N = 1410. Schuman, Scott 1989, Table 1, p. 363; National Opinion Research Center (University of Chicago). General Social Survey. In-person. February—April 1993, N = 1606; Survey Research Center (Institute for Social Research, University

of Michigan). Telephone. July 2000 — July 2001. N = 3884. Schuman, Rodgers 2004, Table 1, p. 221; Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). Telephone. November 2001 — January 2002. N = 894. Schuman, Rodgers 2004, Table 2, p. 222).

** Now I'm going to read you a list of events which have occurred this century. For each one, please tell me if you consider that event to be one of the MOST important events of the century, important but not the MOST important, somewhat important, or not important. How about ... [list, random order] (Gallup Poll. November 4—7, 1999. Telephone. N = 489. MoE = ±5 p.p.).

будущему). Такая оптика имеет и некоторые негативные следствия, а именно заметное преобладание презентистских установок, актуализации прошлого, взгляда на него в первую очередь через призму настоящего, т.е. в контексте сегодняшних проблем. Справедливости ради следует отметить, что к презентизму подталкивала и формулировка вопросов, в которых респондентов спрашивали об изменениях, произошедших за последние 50/60/70 лет (соответственно в 1985, 1993 и 2000—2002 гг.), что подразумевает оценку соотношения прошлого с *настоящим*.

В-четвертых, картина прошлого является весьма устойчивой. На протяжении 15 лет в ответах возникал примерно один и тот же набор процессов, событий и личностей. Конечно, относительная важность тех или иных элементов этого набора в некоторых случаях меняется: недавним событиям часто придается статус более важных; самые яркие примеры — крушение коммунизма (опрос 1993 г.) и террористический акт 11 сентября 2001 г. (опрос 2001/02 г.). Соответственно, по мере удаления во времени от тех или иных событий, оценки их важности уменьшаются; характерные примеры — то же крушение коммунизма, полет на Луну или Вьетнамская война.

Как мы покажем на некоторых примерах в последующих главах, изменение во времени представлений о важности отдельных компонентов прошлого может происходить двумя способами. Некоторые события, явления, личности исчезают из набора основных маркеров (но необязательно из представлений о прошлом в целом — часто они просто уходят на второй или третий план). В то же время оценка значимости других событий, после некоего периода убывания, стабилизируется, и этот компонент прошлого закрепляется в наборе маркеров. Типичный пример — Вторая мировая война, оценки степени важности которой в последние десятилетия уже почти не подвержены изменениям.

Наконец, представленные в *табл. 3.14* результаты позволяют судить о тематических интересах американцев, отражающихся в предметной структуре представлений о прошлом. Ус-

ловно можно выделить три основные области: 1) научно-техническое развитие; 2) социальные, экономические, правовые и политические процессы, происходившие в первую очередь в самих США; 3) внешняя политика и международные отношения.

Как легко заметить, в результатах этих опросов не фигурирует сфера культуры (не считая науки и техники). Отчасти это отражает реальное положение дел — в массовых представлениях о прошлом культура играет менее существенную роль, чем политика, экономика и социальные процессы. Но это не означает, что культура вообще выпадает из сферы интересов американцев, просто она в гораздо большей степени воспринимается как часть настоящего, а не прошлого. Кроме того, отсутствие упоминаний о культуре в данном конкретном случае задано характером вопросов, в которых спрашивали об изменениях и событиях. История же культуры, как мы покажем далее, репрезентируется на уровне массового сознания прежде всего личностями и артефактами (произведениями).

В отношении научно-технического развития у американцев преобладают позитивные прогрессистские установки — изредка возникающие негативные оценки связаны только с атомной энергией и проблемами окружающей среды. Набор основных элементов, маркирующих научно-технический прогресс в XX в., включает освоение космоса, усовершенствования в области транспорта, связи и коммуникаций, компьютерные технологии. За исключением космических полетов (оценки значимости которых постепенно уменьшаются), наиболее важными являются достижения, используемые в повседневной жизни.

«Повседневное» восприятие исторических процессов особенно наглядно проявляется в социально-экономической сфере, где в качестве основных компонентов выделяются экономическое положение, медицина, социальное обеспечение, образование, иммиграция в США и т.д. В отличие от научно-технической сферы, применительно к этим областям соот-

ношение позитивных и негативных оценок складывается далеко не всегда в пользу первых. Более того, в отношении экономики, как ни странно, преобладают регрессивные оценки. Здесь наиболее явно проявляется влияние презентизма — текущее экономическое положение существенно влияет на исторические представления (например, экономический кризис начала 1980-х годов, отразившийся в опросе 1985 г.).

Общий экономический прогресс и улучшения в уровне жизни плохо фиксируются на уровне массового сознания, гораздо четче запоминаются различные временные негативные явления — спады производства, рост безработицы, инфляция и т.д. Отсюда — высокая оценка значимости Великой депрессии в США. Заметим, что на определение степени важности (частоту упоминаний) данного события влиял и характер вопросов, в которых 1930-е годы задавались в качестве начальной точки отсчета, а для американцев, как мы покажем в гл. 6, это десятилетие ассоциируется прежде всего с Великой депрессией.

В формировании общей картины исторического процесса самую существенную роль играют установки, связанные с демократическими ценностями, моралью и религией, о которых мы говорили в предыдущем параграфе. В число важнейших исторических явлений XX в. американцы неизменно включают изменения в сфере гражданских прав (прежде всего чернокожих американцев и лиц латиноамериканского происхождения) и прав женщин, равно как и связанные с этими процессами конкретные события (особенно принятие соответствующих законов). Что касается морали, то здесь традиционно доминируют негативные оценки тенденций, в то же время относительно религии и ее роли в обществе преобладают позитивные взгляды.

Наконец, очень важное место в американском массовом сознании занимает внешнеполитическая сфера, и прежде всего международные конфликты и войны с участием США. Здесь опять-таки проявляется сдвиг в сторону национальных (и, в

некотором смысле, повседневных) интересов, и первостепенными оказываются те мировые события, которые непосредственно затрагивают Америку и американцев.

Оставляя в стороне Первую мировую войну, которая имеет в глазах американцев относительно меньшую важность, в сфере международных отношений история XX в. предстает как противостояние Америки сначала германскому фашизму и японскому милитаризму, затем — советскому «коммунизму», а в последние десятилетия — арабскому исламу⁴³. Конкретные события и процессы мировой политики неким образом вписываются в эти три противостояния. В первом случае это Вторая мировая война в целом, бомбардировки Пёрл-Харбора и Хиросимы/Нагасаки, Холокост. Во втором — существование, а затем распад социалистических стран, «холодная война» и угроза атомной войны, а также Корейская и Вьетнамская войны, которые также являются частью борьбы с «угрозой коммунизма». Наконец, конфликты и войны на Ближнем и Среднем Востоке (арабо-израильские войны, военные операции против Ирака в 1990—1991 и 2003 — н/в) и различные террористические акты, и прежде всего теракт 11 сентября 2001 г., воспринимаются как элементы противостояния с арабским исламом.

Хотя анализируемые опросы прямо не были связаны с представлениями об исторических личностях, они все равно возникают в ответах в связи с теми или иными событиями и процессами (знания об исторических личностях мы детально рассмотрим в следующей главе). Движение за гражданские права ассоциируется с деятельностью Мартина Лютера Кинга, развитие религии — с активностью тогдашнего папы Иоанна Павла II, Великая депрессия и Вторая мировая война — с политикой Франклина Рузвельта. Имя президента Ричарда Никсона

⁴³ В соответствии с утверждающейся в последнее время исследовательской практикой, мы разделяем ислам (религию) и исланизм (религиозно-политическую идеологию).

связано с Вьетнамской войной и Уотергейтским скандалом, президента Билла (Уильяма) Клинтона — с сексуальным скандалом, а имя Джона Кеннеди — в первую очередь с его убийством. Вследствие презентистского подхода часть американцев относит к числу значимых исторических личностей и действующих президентов (в моменты проведения представленных в *табл. 3.14* опросов ими были соответственно Рональд Рейган, Уильям Клинтон и Джордж Буш-мл.).

Одним из наиболее интересных является вопрос о механизме формирования набора маркеров прошлого. Некоторые сведения об этом могут дать результаты опроса 1985 г., в ходе которого организаторы провели дополнительное исследование причин, по которым респонденты определяли то или иное событие как значимое. Для этого из списка выбрали четыре наиболее часто называвшихся события — Вторая мировая война, убийство Джона Кеннеди, Вьетнамская война и освоение космоса⁴⁴. Приведем наиболее распространенные ответы на вопрос: «Почему (соответствующее событие) кажется Вам особенно важным?»

Объясняя, в чем состоит, по их мнению, значение Второй мировой войны, американцы приводили довольно разнообразные доводы: опыт войны, перебои в снабжении, человеческие потери, рост экономики, патриотизм, «хорошая победа в войне», создание новой мировой системы, «крупномасштабное воздействие». Заметим, что почти все эти резоны имеют «локальный» (или изоляционистский) налет: нет речи о победе

⁴⁴ [The next questions concern how people think about the past.] There have been a lot of national and world events and changes over the past 50 years — say, from about 1930 right up until today. Would you mention one or two such events or changes that seem to you to have been especially important? [open-end; up to 2 answers; all mentions as % of respondents]. What was it about ... that makes it seem especially important to you? [open-end] (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). Telephone. April—September 1985, N = 1410. Schuman, Scott 1989: 372, Tab. 3).

над нацизмом, о спасении человечества, европейской цивилизации, даже о защите демократии. За исключением упоминаний о создании новой мировой системы (т.е. об итоге войны), ничто в этих ответах не говорит о ее всемирном характере. Большинство причин, названных в данном опросе, выглядят как-то прагматично и буднично, действительно — «хорошая победа». (Заметим, что полученные от респондентов разъяснения плохо стыкуются с Холокостом и атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, которые, судя по данным опроса, в значительной мере маркируют Вторую мировую войну в сознании американцев.)

Значимость убийства Джона Кеннеди вообще очень слабо мотивируется. Приводятся ответы: «это как вспышка», «воспоминания», «если бы он был жив», «личное горе». Похоже, что память об этом событии поддерживается в основном испытанным эмоциональным потрясением, точнее так оно, наверное, и было воспринято и так транслируется в медиа-источниках, приковывающих внимание либо к «первой паре Америки», либо к детективному сюжету последующих расследований, либо к трагедии клана Кеннеди.

На этом фоне намного более содержательными (или, с нашей позиции, более адекватными) кажутся объяснения значения Вьетнамской войны: бессмысленная, проигранная война, «война, которую не пытались выиграть», «человеческие потери», «раскол и недоверие». С настоящим ее связывают упоминания о «плохом отношении к ветеранам» и память о товарищах.

А вот, объясняя важность освоения космоса, респонденты отчетливо демонстрируют свойственное им отношение к науке и технике. Эмоциональное благоговение, интеллектуальное возбуждение и практические побочные результаты, названные ими (помимо национализма), — ничего лучше этой триады и не придумаешь для характеристики сущности технологического прогрессизма американцев.

б) *Достижения*

О роли технологического прогрессизма в американском массовом сознании наглядно свидетельствуют данные *табл. 3.15*, в которой мы приводим результаты трех сходных опросов, проведенных в 1999 г. В этих опросах респондентов просили назвать соответственно самое выдающееся достижение человечества за последнюю тысячу лет, самое выдающееся достижение человечества в XX в. и, наконец, самое выдающееся достижение Соединенных Штатов в XX в. Во всех трех случаях вопросы были открытыми и респонденты могли дать несколько вариантов ответов. К сожалению, для двух первых опросов мы располагаем только материалами о процентном распределении первых из названных достижений, в третьем случае приводятся данные о распределении всех ответов. Для удобства мы сгруппировали ответы по нескольким основным тематическим рубрикам. Штриховкой выделены ответы, которые не соответствуют хронологическим рамкам заданных вопросов.

Формулировка вопросов (акцент на *достижениях*), конечно, предопределяет некоторый сдвиг в пользу научно-технических открытий и нововведений. Тем не менее, даже с учетом этого смещения, приоритетная значимость для американцев научно-технических достижений сильно впечатляет стороннего наблюдателя. Во всех трех случаях на эту рубрику приходится от 1/2 до 2/3 всех ответов. Остальные ответы распределяются между четырьмя основными темами: достижения в области экономики; религия и мораль; успехи в сфере развития демократии, прав и свобод и, наконец, достижения в сфере международных отношений.

В принципе во всех трех опросах набор ответов, за небольшими исключениями, довольно однотипен. Иными словами, на первый взгляд складывается впечатление, что для американцев успехи всего человечества за последние 1000 лет — это прежде всего достижения Соединенных Штатов в XX в. За пределами этих границ американцам приходят на ум только Ренессанс

и изобретение печатного станка, промышленная революция, а также три события, непосредственно связанные с историей США, — открытие Америки, Американская революция/ принятие Декларации независимости и, наконец, ликвидация рабства. Но если присмотреться к результатам опросов, то картина оказывается существенно более сложной.

Прежде всего американцы в среднем демонстрируют довольно отчетливое чувство исторической перспективы. При значительном совпадении всех трех списков достижений, доля назвавших каждое из них существенно различается, прежде всего когда речь идет о последнем столетии и последнем тысячелетии. Во втором случае относительная историческая значимость событий XX в. (измеряемая долей назвавших то или иное достижение респондентов) заметно уменьшается — идет ли речь об освоении космоса и изобретении компьютеров или о прогрессе в сфере гражданских прав. А такие значимые события XX в., как победа над фашизмом и крах коммунизма, вообще отсутствуют в списке достижений тысячелетия. В то же время в длительной (тысячелетней) исторической перспективе более важными по сравнению со столетием становятся такие явления, как прогресс в области медицины, транспорта и средств связи.

Конечно, наблюдается и очевидная путаница в хронологии, отражающая, в некотором смысле, низкий уровень знаний по истории за пределами новейшего времени. Несмотря на любовь к чудесам техники, часть американцев в числе достижений 2-го тысячелетия н. э. называет строительство египетских пирамид и Великой китайской стены и даже изобретение колеса (хотя тот факт, что эти явно «неамериканские успехи» вообще были названы, в некотором смысле можно считать позитивным). Хронологическая путаница проявляется у части респондентов и в отношении сравнительно недавних событий — например, появление электричества, средств электрической связи и автомобиля некоторые из них относят к XX в.; даже отмена рабства иногда помещается в XX в. (как мы увидим дальше, затруднения с хронологией достаточно типичны для массовых представлений о прошлом).

Таблица 3.15

Самые выдающиеся достижения в истории
(открытые вопросы, % ответов, 1999 г.)

Достижения	2-е тыс. (мир)*	XX в. (мир)**	XX в. (США)***
Научно-технические	50	67	52
Изобретение колеса	1	—	—
Пирамиды	1	—	—
Великая китайская стена	1	—	—
Ренессанс	1	—	—
Изобретение печатного станка	3	—	—
Открытие/ освоение Америки	7	—	—
Электричество	4	3	—
Полеты в космос/ на Луну	8	33	18
Достижения в медицине	9	11	7
Транспорт (авиация/ автомобиль/ двигатель)	9	5	3
Связь (телефон/ ТВ/ телекоммуника- ции/ Интернет)	4	2	2
Компьютеры	1	8	7
Ядерная энергия	—	2	—
Технологии в целом	—	3	12
Образование	1	—	2
Наука	—	—	1
Экономические	3	—	5
Промышленная революция	2	—	—
Мировая торговля и коммерция	1	—	—
Повышение уровня жизни	—	—	5
Демократия, религия и мораль	10	6	7
Распространение христианства	2	—	—
Американская революция/ Декларация независимости	4	—	—
Освобождение рабов	2	1	—
Гражданские права	1	3	4
Права женщин	1	1	1
Развитие/ распространение демокра- тии/ свобода	—	—	2
Взаимная терпимость	—	1	—

(Продолжение табл. 3.15)

Достижения	2-е тыс. (мир)*	XX в. (мир)**	XX в. (США)***
Внешнеполитические	—	2	9
Победа во Второй мировой войне	—	1	3
Окончание холодной войны / крушение Берлинской стены	—	1	1
Мир	—	—	2
Помощь другим странам/ народам	—	—	2
Мировое господство	—	—	1
Другие	10	11	4
НЗ/ Отказ	27	14	23

* Now let's go back further, thinking of the last one thousand years, from the year 1000 right up to the present time. What comes to mind when you think about the one or two greatest human accomplishments of the millennium? [open-end, first mention] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

** With the year 2000 approaching, we're interested in knowing what people think of when they think about the greatest human accomplishments, anywhere in the world, in the last hundred years, since 1900. What comes to mind when you think about the greatest human accomplishment of the century? [open-end, first mention] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

*** What would you say has been America's greatest achievement during the 20th century? [open-end, multiple answers, % of responses] (Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

Несмотря на очевидный американоцентризм исторических представлений, и здесь ситуация является не столь простой. Хотя бы отчасти американцы все же различают национальную и всемирную историю, понимая, что человечество состоит не только из Соединенных Штатов. Наиболее отчетливо это проявляется при оценке экономического прогресса — экономические явления занимают достаточно важное место в списке

успехов США, но фактически отсутствуют в списке достижений всего человечества в XX в. и играют весьма небольшую роль среди достижений человечества за тысячу лет. Эти различия вполне рациональны — трудно говорить об общемировом экономическом прогрессе при сохранении ужасающей бедности и экономической отсталости во многих регионах мира.

Осознание разницы между США и всем миром отчасти проявляется и в ответах, выделяющих знаменательные события в сфере международных отношений, где список американских достижений заметно отличается от общемировых. Но при этом нельзя не отметить, что американцы считают победу во Второй мировой войне в большей степени достижением США, чем человечества в целом. Неслучайность такой позиции подтверждается и данными других опросов (см. гл. 6).

С точки зрения представлений о соотношении национальной и мировой истории сложнее всего интерпретировать ответы, связанные с областью прав и свобод. Хотя американцы постоянно говорят о недостаточном развитии демократии и гражданских прав в остальном мире, они все же считают прогресс в этой области, в отличие от экономики, явлением общемировым. Некоторые основания для такой точки зрения, конечно, имеются — к концу XX в. формально нигде в мире не существовало рабство, в большинстве государств проводятся выборы, все больше становится стран, где женщины де-юре имеют равные права с мужчинами и т.д. Но при этом понятно, что во многих регионах мира демократические институты и гражданские права по существу развиты крайне слабо или просто отсутствуют.

в) Войны

Войны занимают важнейшее место в массовых представлениях о прошлом. Для справки напомним читателям об основных войнах, в которых участвовали США на протяжении сво-

ей истории. В *табл. 3.16* мы приводим данные о потерях в основных войнах XVIII—XX вв., что позволяет сопоставить между собой их относительную тяжесть. Наиболее кровопролитной в этом смысле была, конечно, Гражданская война, в ходе которой 16—21‰ (промилле) населения были убиты и 12—14‰ — ранены (для сравнения: во время Второй мировой войны были убиты 3‰ граждан США и ранены 5‰). Понятно, что показатели потерь среди мужского населения призывного возраста в обеих войнах были примерно в 3,5—4 раза выше приведенных цифр.

Основные американские войны распадаются на две принципиально разные группы: войны XVIII—XIX вв., которые велись на территории американского континента, и «заморские» войны XX в. Кроме того, в первом случае войны были связаны прежде всего с развитием государственной и политической системы самих США, во втором — с системой международных отношений и определением места США в ней (хотя, конечно, войны XX в. оказывали влияние на положение дел в США — как в сфере экономики, так и в области внутренней политики). Впрочем, не очень ясно, фиксируется ли такое различие на уровне массового сознания.

Более значимым является деление по принципу противостояния некоему противнику («империи зла»), о чем мы уже говорили выше. Война за независимость (в американской традиции — Революционная война, Revolutionary War) и Война 1812 г. — это символы противостояния английскому колониализму. В роли «империи зла» здесь отчетливо выступала Англия — достаточно вспомнить Декларацию независимости 1776 г., в которой основное место уделено перечислению различных «прегрешений» английской короны.

С некоторой условностью можно говорить о том, что даже Гражданская война выступает как символ противостояния расизму и, в любом случае, воспринимается как часть процесса борьбы за гражданские права.

Почти все основные войны (за исключением Американо-английской войны 1812 г. и Американо-мексиканской войны

Таблица 3.16

Людские потери США в основных войнах XVIII—XX вв., чел.

Войны*	Население (млн)	Военнослужащие (млн)	Погибшие (тыс.)	Из них:		Раненые (тыс.)
				в бою	другие	
Революционная война (1775—1783)	3,5	0,20	н.д.	4,4	н.д.	6,2
Американо-английская война 1812 г. (1812—1815)	7,6	0,29	н.д.	2,3	н.д.	4,5
Американо-мексиканская война (1846—1848)	21,1	0,08	13,3	1,7	11,6	4,2
Гражданская война (1861—1865)	34,3	3,3—3,9	533—709	185—234	348—475	412—476
Союз (северяне)	26,2	2,2—2,8	334—420	110—140	224—280	275—282
Конфедерация (южане)	8,1	1,1	199—289	75—94	124—195	137—194
Первая мировая война (1917—1918)	102,8	4,7	116	53	63	204
Вторая мировая война (1941—1945)	133,5	16,1	405	291	114	672
Корейская война (1950—1953)	151,7	5,7	37	34	3	103
Вьетнамская война (1964—1973)	204,9	8,7	58	47	11	153

* Даты — годы участия США в соответствующих войнах.

Источники: Historical Statistics, vol. 2, p. 1140, ser. Y 879—881; U.S. Department of Defence (<http://web1.whs.osd.mil/mm/id/casualty/WCPRINCIPAL.pdf>); данные о потерях в Гражданской войне: *The Time-Life History of the Civil War* 1995.

184

Таблица 3.17

Оценки войн

(список, % респондентов, 1991, 2004 гг.)

Войны [^]	Справедливая (1991)*		Стоила понесенных потерь (2004)**		Успешная (2004)**	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Революционная война [1775—1783]	75	9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Американо-английская война [1812—1815]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Американо-мексиканская война [1846—1848]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гражданская война [1861—1865]	70	19	70	14	72	4
Первая мировая война [1917—1918]	76	8	67	12	74	4
Вторая мировая война [1941—1945]	89	5	80	6	82	2
Корейская война [1950—1953]	49	32	37	32	33	24
Вьетнамская война [1964—1973]	25	65	17	62	6	65

[^] Даты — годы участия США в соответствующих войнах.

* *As I read a list of major wars the United States has been involved in, please tell me, for each, whether you think it to be a «just» war or not? [list]* (Gallup Polls. February 7—10, 1991. Telephone. N = 1657. MoE = ±3 p.p.).

** *And now a question about the wars the United States has fought. Do you think that each of the following was worth fighting and the loss of life involved, or not? And do you think that each of the following wars was successful for the United States, or not successful? [list]* (The Harris Poll. September 20—26, 2004. Online. N = 2555. MoE = ±2 p.p.).

185

1846—1848 гг.), как показывают опросы общественного мнения, американцы относят к важнейшим историческим событиям, но при этом их отношение к разным войнам, которые вели США, неодинаково (*табл. 3.17*). В опросе Организации Гэллапа 1991 г. респондентов просили ответить, была ли та или иная война «справедливой», в опросе службы Хэrrиса 2004 г. задавали два вопроса по поводу каждой войны: «Нужно ли было ее вести и стоила ли она понесенных человеческих жертв (потерь)?» и «Была ли она успешной?».

Война за независимость, Гражданская война и две мировые войны оцениваются подавляющим большинством американцев позитивно (по заданным в опросах критериям). В то же время к Вьетнамской войне относительное большинство американцев (около 65%) относятся негативно. Наиболее спорной с точки зрения массовых представлений оказывается Корейская война — доля положительных оценок лишь чуть-чуть превышает долю отрицательных при очень высоком проценте затрудняющихся с ответом.

* * *

Еще раз подчеркнем, что значительная часть социологических вопросов, связанных с прошлым, ориентирована на выявление не собственно исторических знаний, а именно маркеров — «знаковых», или «символических», событий или личностей, о которых в той или иной мере осведомлено подавляющее большинство населения. При таком подходе мы получаем очень ограниченные сведения и речь может идти лишь о выявлении наиболее явных «опорных точек» массовых исторических представлений, основная часть которых остается скрытой от глаз исследователей. Зато изучение этих данных позволяет судить о ценностях и святынях американцев, о компендиуме национальной «исторической памяти», о степени национального консенсуса и в целом о том, какой образ прошлого существует у американского народа.

Глава 4

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Попытаемся теперь по мере возможности выйти за рамки наиболее стереотипных маркеров и понять, какие знания и представления скрываются за ними. Наиболее распространенными маркерами территории прошлого являются имена «исторических» или «выдающихся» личностей. Это вполне понятно, т.к. предмет истории составляют действия людей. Кроме того, в массовых представлениях история таким способом «очеловечивается» и персонифицируется. В данной главе мы попытаемся проанализировать знания американцев о прошлом через призму оценок исторических личностей.

В качестве основного источника мы воспользуемся результатами обширного опроса, организованного ABC News в 1999 г.¹ В рамках этого опроса респондентов просили назвать наиболее выдающихся личностей за последнюю тысячу лет в истории в целом, а также в различных конкретных областях деятельности (политика, религия, наука, литература, музыка и т.д.). В целом ряде случаев эти результаты мы можем сопоставить с данными аналогичных опросов, проводившихся в разные годы другими центрами, в частности Организацией Гэл-лапа.

¹ ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.

Как уже отмечалось в гл. 1, опросы на тему «самых выдающихся» достаточно распространены в социологической практике, но они имеют ряд существенных недостатков. В большинстве случаев респондентов просят назвать только одно имя, и понятно, что даже применительно к относительно узкой сфере деятельности, не говоря уже об истории в целом, такая постановка вопроса вызывает затруднения. Средний уровень отказов в таких опросах составляет 30% и более.

Серьезную проблему при анализе ответов создает включение респондентами в число выдающихся личностей своих современников. С точки зрения «чистоты жанра» при анализе представлений о прошлом естественно было бы исключать из рассмотрения ныне живущих, а тем более продолжающих активно действовать персонажей — очевидно, что настоящее для подавляющего большинства населения намного важнее прошлого. Поэтому объединение в единой панораме давно умерших и продолжающих здравствовать людей ведет к тому, что какого-то вполне заурядного действующего политика может назвать великой исторической личностью большее число опрошенных, чем общепризнанных выдающихся деятелей прошлого. Такие результаты непрерывно обсуждаются в средствах массовой информации в качестве «горячей» или даже «скандальной» темы. Кроме того, подобные факты активно используются алармистски настроенными публицистами и даже профессионалами для бесконечных рассуждений о низком уровне исторических знаний, историческом невежестве, утрате «исторической памяти» и т.п.

Тем не менее, исключить в этом случае из рассмотрения современность невозможно — она слишком сильно присутствует в массовых представлениях и, безусловно, влияет на картину прошлого. Вообще, в обыденном знании прошлое далеко не так четко отделено от настоящего, как в работах профессиональных историков (хотя последние, естественно, также испытывают сильное влияние настоящего на конструируемые ими образы прошлого). Смещение времен проявляется отнюдь не

только в реестрах выдающихся исторических личностей, но и в восприятии различного рода артефактов — произведений искусства и литературы, открытий и изобретений и т.д., возникших в давние времена, но активно присутствующих в настоящем и являющихся его важной составной частью.

Определенную проблему представляет и степень надежности оценок. Социологи при анализе результатов таких опросов обычно ограничиваются тремя, самое большее, пятью личностями, которых назвало максимальное число опрошенных. Но при безальтернативном выборе эти данные позволяют выявить только наиболее устойчивые стереотипы и мало что говорят о всей совокупности представлений об исторических личностях и о прошлом в целом. Поэтому в данной главе мы будем анализировать результаты ответов по всем личностям, которых назвали более 1% опрошенных. Учитывая ограниченный объем выборки (в рассматриваемом нами опросе ABC News она составляла всего около 500 чел., т.е. доверительный интервал был равен $\pm 4,5$ проц. пункта), все результаты меньше 3% (а таких в этом случае оказывается большинство), вообще говоря, являются нерепрезентативными. Тем не менее, несмотря на свою условность, эти данные позволяют хотя бы отчасти выйти за рамки наиболее клишированных представлений о прошлом.

При анализе результатов опросов о выдающихся личностях наиболее сложной является проблема соотношения мнений с историческими знаниями — как о деятельности самих этих личностей, так и об их месте в истории. Понятно, что при ответах на такого рода вопросы респонденты могут просто следовать принятым социальным установкам или стереотипам, не имея четких представлений о реальных заслугах данного человека, не говоря уже о всех других возможных претендентах на звание «выдающегося». Такого рода стереотипы, как мы увидим далее, естественно, существуют, но в то же время результаты опросов позволяют до некоторой степени судить об уровне и структуре массовых знаний о прошлом. Более того, как прави-

ло, именно ответы (имена), Названные относительно небольшим числом респондентов, зачастую свидетельствуют о более осмысленном выборе и действительно основаны на знаниях об этих личностях.

Поэтому мы рекомендуем читателям не уделять слишком большое внимание доле голосов, отданных за того или иного персонажа. Безусловно, относительная «популярность» или весомость в массовом сознании того или иного исторического деятеля весьма важна. Но значение этих рейтингов не стоит преувеличивать — если *набор* маркеров, характеризующих исторические личности, довольно устойчив, то их относительные *рейтинги* в массовом сознании достаточно подвижны и могут сильно меняться во времени. В контексте нашего исследования существенны не столько рейтинги (т.е. процент назвавших ту или иную личность), сколько набор имен, а тем самым и ассоциирующихся с этими именами событий.

Анализируемый нами опрос имеет еще один конкретный недостаток — как отмечалось выше, временной горизонт вопросов был ограничен 2-м тысячелетием н. э., т.е. вся более древняя история просто выпадает из рассмотрения (за исключением некоторых отдельных случаев, о которых речь пойдет ниже). Тем не менее, в совокупности мы располагаем весьма интересным материалом для анализа.

* * *

Начнем с результатов ответа на вопрос о самых выдающихся личностях в истории в целом (в опросе ABC News 1999 г. этот вопрос задавался в самом конце, после того как респонденты ответили на вопросы о выдающихся личностях в отдельных областях человеческой деятельности, т.е. финальные ответы опираются на предшествующие размышления о великих людях). В этом случае мы имеем возможность сравнить результаты со схожим опросом, сделанным более чем 50-ю годами ранее, — речь идет об опросе Организации Гэллага 1945 г.

Обследования были не вполне идентичными — в 1945 г. спрашивали о выдающихся личностях за всю историю, в 1999 г. — только за последнюю тысячу лет. По результатам опроса 1999 г. мы располагаем списком из 22 лиц, набравших 1% голосов и более. Чтобы учесть различие во временном охвате, по результатам опроса 1945 г. мы приводим список из 24 человек (из них 20 — жившие во 2-м тысячелетии), получивших наибольший процент голосов респондентов.

Для удобства мы сгруппировали названных респондентами людей по условным тематическим областям — политики и военные, духовные и религиозные лидеры, деятели культуры и науки (см. *табл. 4.1*). Чтобы четче выделить исторические характеристики результатов, мы приводим списки названных участниками опроса личностей в каждой группе в хронологическом порядке (по дате рождения), а не по доле набранных голосов. Здесь и в последующих таблицах имена тех, кто жил в момент проведения соответствующего опроса, выделены **полу жирным** шрифтом, американцы выделены *курсивом*.

Распределение голосов в двух обследованиях существенно различается: в 1945 г., по вполне понятным причинам, 32% американцев назвали самым выдающимся человеком Франклина Рузвельта, сыгравшего ключевую роль в преодолении экономической депрессии, возглавлявшего страну во время Второй мировой войны и скончавшегося за несколько месяцев до опроса. Кроме того, как мы уже говорили, в 1945 г. респондентов просили назвать самую выдающуюся личность за всю историю, а в 1999 г. — только за последнее тысячелетие; в результате в первом случае Иисуса Христа назвали 17%, а во втором — 2% респондентов. Эти два фактора сильно сместили процентные результаты опроса 1945 г. по сравнению с 1999 г.

Зато степень совпадения списков выдающихся личностей, составленных американцами с интервалом в 54 года, на самом деле просто поразительна. Наиболее устойчивым является перечень политических деятелей и военачальников — в нем совпадает 8 имен, а четырех президентов первой половины XX в.

Таблица 4.1

Самые выдающиеся исторические личности
(открытые вопросы, один вариант ответа,
% респондентов, 1945, 1999 гг.)

В мировой истории в целом (1949)*	%	В мировой истории последнего тысячелетия (1999)**	%
Политики и военачальники		Политики и военачальники	
Юлий Цезарь (102/100—44 до н.э.)	‡	Юлий Цезарь (102/100—44 до н.э.)	1
<i>Джордж Вашингтон (1732—1799)</i>	10	<i>Джордж Вашингтон (1732—1799)</i>	12
<i>Томас Джефферсон (1743—1826)</i>	1	<i>Томас Джефферсон (1743—1826)</i>	2
Наполеон Бонапарт (1769—1821)	1	Наполеон Бонапарт (1769—1821)	2
<i>Авраам Линкольн (1809—1865)</i>	22	<i>Авраам Линкольн (1809—1865)</i>	12
<i>Т. Вудро Вильсон (1856—1924)</i>	1		
<i>Теодор Рузвельт (1858—1919)</i>	‡		
Герберт Гувер (1874—1964)	‡		
Уинстон Черчилль (1874—1965)	2	Уинстон Черчилль (1874—1965)	2
Дуглас Макартур (1880—1964)	2		
<i>Франклин Д. Рузвельт^ (1882—1945)</i>	32	<i>Франклин Д. Рузвельт (1882—1945)</i>	3
Адольф Гитлер (1889—1945)	‡	Адольф Гитлер (1889—1945)	3
Гарри С. Трумэн (1884—1972)	‡		
Дуайт Эйзенхауэр (1890—1969)	1	Рональд Рейган (1911—2004)	1
		<i>Джон Ф. Кеннеди (1917—1963)</i>	3

Продолжение табл. 4.1

В мировой истории в целом (1949)*	%	В мировой истории последнего тысячелетия (1999)**	%
Духовные и религиозные лидеры		Духовные и религиозные лидеры	
Моисей (XIII в. до н.э.?)	‡		
Иисус Христос (4 до н.э.—30 н.э.?)	17	Иисус Христос (4 до н.э.—30 н.э.?)	2
Флоренс Найтингейл (1820—1910)	‡		
Папа Пий XII (1876—1958)	‡	Махатма Ганди (1869—1948)	2
		<i>Мартин Лютер Кинг (1929—1968)</i>	4
		Мать Тереза (1910—1997)	2
		Папа Иоанн Павел II (1920—2005)	1
Деятели культуры и науки		Деятели культуры и науки	
Аристотель (384—322 до н.э.)	‡		
Христофор Колумб (1451—1506)	1	Христофор Колумб (1451—1506)	2
		Леонардо да Винчи (1452—1519)	1
		Исаак Ньютон (1643—1727)	1
<i>Бенджамин Франклин (1706—1790)</i>	1	<i>Бенджамин Франклин (1706—1790)</i>	1
Луи Пастер (1822—1895)	‡		
<i>Томас Эдисон (1847—1931)</i>	2	<i>Томас Эдисон (1847—1931)</i>	1
Мария Кюри (Склодовская) (1867—1934)	‡		
		<i>Альберт Эйнштейн (1879—1955)</i>	1
		Нил Армстронг (1930—)	1
Другие	5	Другие	15
НЗ/ Отказ	0	НЗ/ Отказ	25

‡ 0,2—0,5%.

^ Включая ответы «Рузвельт».

* *In your opinion, who is the greatest person, living or dead, in world history? [open-end, single answer]* (Gallup Poll. November 21, 1945. In-person. N = 1333 (half-sample)).

** *If you were to name the one or two greatest historical figures of the last thousand years, from the year 1000 right up to the present time, who would that be? [open-end, first mention]* (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

(Теодор Рузвельт, Томас Вудро Вильсон, Герберт Гувер и Гарри Трумэн) в списке 1999 г. сменили два послевоенных президента (Джон Кеннеди и Рональд Рейган). Ну и наконец, вполне естественно выглядит присутствие в опросе 1945 г. двух наиболее известных американских военачальников периода Второй мировой войны — Дугласа Макартура и Дуайта Эйзенхауэра, которые в список 1999 г. уже не вошли.

Несколько большие различия наблюдаются в выборе «духовных лидеров» и деятелей культуры и науки, но здесь мы видим высокий уровень совпадений на уровне функций, которые репрезентирует та или иная фигура. В списке «духовных лидеров» Флоренс Найтингейл (создавшую институт сестер милосердия во время Крымской войны 1853—1856 гг.) заменила мать Тереза, а папу Пия XII, возглавлявшего католическую церковь в 1939—1958 гг., — действовавший с 1978 по 2005 г. папа Иоанн Павел II. Новыми фигурами в перечне «духовных лидеров» 1999 г., представляющими несколько иной тип личности (духовной деятельности), можно считать только Махатму Ганди и Мартина Лютера Кинга.

С функциональной точки зрения весьма небольшие изменения произошли и в третьей, «культурной» части реестра «замечательных людей». Представленные в этом разделе имена являются прежде всего маркерами определенных областей человеческой деятельности — выдающийся путешественник, изобретатель, ученый, художник и т.д. Свои места сохранили

Томас Эдисон (изобретатель) и Христофор Колумб (путешественник), но к последнему добавился еще современный путешественник — Нил Армстронг. Место двух ученых (Луи Пастера и Марии Кюри) заняли двое других (Исаак Ньютон и Альберт Эйнштейн). Некоторой новацией в списке 1999 г. можно считать только появление Леонардо да Винчи.

Иными словами, маркеры-личности в массовых представлениях о прошлом выступают по меньшей мере в трех ролях. Во-первых, они обозначают значимые исторические события (Американская революция, Гражданская война, Вторая мировая война и т.д.). Во-вторых, маркеры-личности указывают на тип деятельности — президент США, глава иностранного государства, военачальник, первооткрыватель (путешественник), изобретатель, ученый, сестра милосердия, папа и проч. Наконец, личности отчасти символизируют эпоху — античность (Аристотель, Цезарь, часто добавляется Александр Македонский), Ренессанс (Леонардо) и т.д.

Следует подчеркнуть, что фактические изменения в списке личностей-маркеров являются еще менее существенными, чем это показывают данные *табл. 4.1*. Как мы увидим далее, практически все персонажи, упомянутые в 1945 г., продолжают по сей день фигурировать в более детальных опросах по поводу замечательных людей в отдельных областях деятельности (т.е. в списках самых выдающихся президентов, военачальников, ученых и т.д.). Иными словами, маркеры-личности 1945 г. в большинстве своем стали лишь чуть менее значимыми на фоне фигур, выдвинувшихся за последние полвека, но они отнюдь не исчезли из рядов великих деятелей прошлого.

Хронологически списки выдающихся личностей смещены в сторону относительно недавнего прошлого, а по страновой принадлежности — в сторону национальных деятелей (на этой теме мы подробнее остановимся в заключении к данной главе). Впрочем, такого рода смещения типичны для массового исторического сознания во всех странах.

1. Мир и война

На «групповом портрете», отражающем массовые представления американцев об истории, преобладают политики, военные, религиозные и общественные деятели. В опросе 1945 г. на эту группу пришлось 95% голосов, в 1999 г. — 87% голосов (среды лиц, указанных в *табл. 4.1*). При проведении чуть более детальных опросов, когда респондентов просят назвать самых великих людей не просто в истории в целом, а в определенных областях деятельности, выясняется, что определенные роли в значительной мере пересекаются. Например, Джордж Вашингтон, Наполеон Бонапарт, Авраам Линкольн, Адольф Гитлер, Уинстон Черчилль вполне обоснованно воспринимаются и как выдающиеся политики, и как военные; Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг — как политики и как религиозные лидеры.

а) Политика

Как и в случае с общим списком выдающихся личностей, представления американцев о «великих» политиках довольно устойчивы. Мы имеем возможность сравнить результаты опроса ABC News 1999 г. и опроса Гэллапа 1949 г., в которых респондентов просили назвать самого выдающегося политического и государственного деятеля в истории (*табл. 4.2*). Как и в ситуации с историческими личностями в целом, в 1949 г. спрашивали о всей истории, а в 1999 г. — только о 2-м тысячелетии н. э., но в первом опросе из более раннего времени в качестве «политических деятелей» в список попали только Юлий Цезарь и Иисус Христос, поэтому по временному охвату результаты опросов фактически совпадают. Для 1999 г. мы располагаем списком из 17 политиков, которых назвали 1% респондентов и более, для 1949 г. мы включили 18 имен, набравших 0,5% голосов и более (здесь опять-таки общие результаты были смещены из-за необычайно высокой популярности Франклина Рузвельта).

Как мы видим, списки названных в двух опросах личностей совпадают, по крайней мере, наполовину: восемь человек сохранили свои позиции (Джордж Вашингтон, Наполеон, Томас Джефферсон, Авраам Линкольн, Теодор Рузвельт, Франклин Рузвельт, Уинстон Черчилль и Гарри Трумэн), и восемь человек выбыло из списка — Бенджамин Франклин (который, как мы увидим далее, из «политиков» перешел в массовом сознании в разряд «мыслителей и ученых»), Бенджамин Дизраэли, а также несколько американских политических деятелей первой половины XX в.: президенты Вудро Вильсон и Герберт Гувер, генералы Дуайт Эйзенхауэр и Джордж Маршалл (который в 1947—1949 гг. занимал должность госсекретаря), а также Барнард Барух и Артур Ванденберг². Вместо них в список незаурядных политиков попали Адольф Гитлер и Махатма Ганди и несколько американских политических лидеров второй половины XX в. — президенты Джон Кеннеди, Ричард Никсон, Джеймс Картер, Рональд Рейган, Джордж Буш-ст., Уильям (Билл) Клинтон, а также Мартин Лютер Кинг.

Список выдающихся государственных деятелей для американцев в значительной мере связан с именами их президентов. В США, как и в любой другой стране, главы государств отчасти выполняют роль национальных символов. Соответственно история США в существенной мере хронологически размечена именами находившихся в тот или иной период у власти президентов, причем по их порядковым номерам: так, Вашингтон, как известно любому школьнику, был первым президентом [1789—1797], Адамс — вторым [1797—1801], Джефферсон — третьим [1801—1809] и т.д.; нынешний президент Буш-мл. (с 2001 г.) является 43-м президентом.

² Барнард Барух (1870—1965) — американский финансист и политический деятель, советник президента Вудро Вильсона по национальной безопасности и экономический советник президента Франклина Рузвельта. Артур Ванденберг (1884—1951) — сенатор США в 1928—1951 гг. (республиканец от шт. Мичиган), принимал активное участие в создании ООН, НАТО и реализации плана Маршалла.

Таблица 4.2

Самые выдающиеся политические или государственные деятели в истории

(открытые вопросы, один вариант ответа,

% респондентов, 1949, 1999 гг.)

В мировой истории в целом (1949)*	%	В мировой истории последнего тысячелетия (1999)**	%
Юлий Цезарь (102/100—44 до н.э.)	‡		
Иисус Христос (4 до н.э.—30 н.э.?)	1		
Бенджамин Франклин (1706—1790)	1		
Джордж Вашингтон (1732—1799)	7	Джордж Вашингтон (1732—1799)	6
Томас Джефферсон (1743—1826)	2	Томас Джефферсон (1743—1826)	5
Наполеон Бонапарт (1769—1821)	1	Наполеон Бонапарт (1769—1821)	1
Бенджамин Дизраэли (1804—1881)	1		
Авраам Линкольн (1809—1865)	21	Авраам Линкольн (1809—1865)	12
Т. Вудро Вильсон (1856—1924)	2		
Теодор Рузвельт [^] (1858—1919)	1	Теодор Рузвельт (1858—1919)	2
		Махатма Ганди (1869—1948)	2
Бернард Барух (1870—1965)	‡		
Герберт Гувер (1874—1964)	2		
Уинстон Черчилль (1874—1965)	4	Уинстон Черчилль (1874—1965)	2
Джордж Маршалл (1880—1959)	‡		
Франклин Рузвельт (1882—1945)	37	Франклин Рузвельт (1882—1945)	7
Артур Ванденберг (1884—1951)	‡		

(Продолжение табл. 4.2)

В мировой истории в целом (1949)*	%	В мировой истории последнего тысячелетия (1999)**	%
Гарри С. Трумэн (1884—1972)	1	Гарри С. Трумэн (1884—1972)	1
		Адольф Гитлер (1889—1945)	1
Дуайт Эйзенхауэр (1890—1969)	‡		
		Рональд Рейган (1911—2004)	4
		Ричард Никсон (1913—1994)	1
		Джон Ф. Кеннеди (1917—1963)	13
		Джеймс Картер (1924—)	1
		Джордж Г. Буш (1924—)	2
		Мартин Лютер Кинг (1929—1968)	1
		Уильям Клинтон (1946—)	4
Другие	9	Другие	13
НЗ/ Отказ	8	НЗ/ Отказ	22

[^] Включая ответ «Рузвельт».

‡ 0,5%.

* *Who would you say was the greatest statesman, or political figure, in all history — past or present? [open-end, single answer]* (Gallup Poll. March 19—24. 1949. In-person. N = 1044).

** *Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of politics or government? [open-end, single answer]* (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

Как справедливо замечает Дмитрий Фурман,

«если француз или немец оглядывается назад на свое прошлое — он видит поразительное идеологическое и социально-

политическое разнообразие, которое как бы “релятивизирует” существующий в настоящее время строй и господствующую идеологию... Но, если американец оглядывается на свое прошлое, он видит неизмеримо большее однообразие. Он видит галерею государственных деятелей, таких как Вашингтон, Джефферсон, Линкольн или Рузвельт, которые все без исключения или создавали действующую конституцию, или клялись и божились в верности и преданности ей» (Фурман 1981: 92).

Опросы на тему «самый великий президент» проводятся постоянно многими центрами изучения общественного мнения³. Результаты этих опросов, как мы уже говорили выше, обычно вызывают «скандальную» реакцию со стороны «просвещенной» части публики, т.к. «самым великим» для многих рядовых американцев оказывается действующий президент. Эти опросы являются одними из самых политизированных и по интенциям, и по результатам; именно в них наблюдается необычайно высокий разброс мнений между отдельными социальными группами — прежде всего, конечно, объяснимый партийной принадлежностью, но также уровнем образования и возрастом. Из-за этого получаемые данные необычайно чувствительны к малейшим различиям в структуре выборок и оказываются крайне нестабильными. Более точную картину дают опросы, в которых респондентам предлагается оценить по некой шкале каждого президента в отдельности⁴, но такие опросы в силу их трудоемкости, к сожалению, включают лишь немногих президентов.

На основе проведенного нами анализа большого числа опросов, характеризующих популярность президентов, мож-

³ См., например: <http://www.pollingreport.com/wh-hstry.htm>.

⁴ Ср.: *How do you think each of the following presidents will go down in history — as an outstanding president, above average, average, below average, or poor? [list, random order]* (Gallup Poll. June 3—6, 2004. Telephone. N = 1000. MoE = ±3 p.p.); *Compared to all other presidents of the United States, would you rate George Washington as outstanding, above average, average, below average or poor?* (George Washington Prize/Washington College Poll, conducted by SRBI. February 7—10, 2005. Telephone. N = 800. MoE = ±4 p.p.).

но утверждать, что по состоянию на конец 1990-х — начало 2000-х годов список выдающихся президентов, отражающий мнение рядовых американцев, включал девять наиболее часто упоминаемых имен. Первое место в большинстве опросов с большим отрывом занимает Авраам Линкольн, хотя его популярность во второй половине прошлого века постепенно падала. На следующем уровне располагаются Джордж Вашингтон, Франклин Рузвельт и Джон Кеннеди. И, наконец, на третьем уровне обычно помещаются Томас Джефферсон, Теодор Рузвельт, Гарри Трумэн, Дуайт Эйзенхауэр и Рональд Рейган.

К составлению списков выдающихся президентов в США привлекаются и профессиональные историки. Понятно, что историки «воздают по делам» и, руководствуясь этой логикой, к числу «великих» обычно относят Вашингтона, Линкольна и Франклина Рузвельта; к числу «выдающихся» — Джефферсона, Джэксона, Теодора Рузвельта, Вильсона, Трумэна и Эйзенхауэра⁵. Оставляя в стороне рейтинги, обратим внимание на то, что наборы выдающихся президентов у профессиональных историков и у рядовых американцев в значительной мере совпадают. В «народный» список не попадают только Джэксон и Вильсон, зато в него включены Кеннеди и Рейган. Тот факт, что выбор профессионалов до такой степени совпадает с массовыми предпочтениями, свидетельствует о развитом историческом чувстве американцев и хорошем знании, по крайней мере, этого аспекта прошлого.

Как легко заметить, имена «великих» президентов одновременно символизируют наиболее важные исторические события: обретение независимости и образование государства (Вашингтон, Джефферсон), Гражданская война и отмена рабства (Линкольн), Вторая мировая война (Франклин Рузвельт, Трумэн, Эйзенхауэр). Но, конечно, отношение к президентам обусловлено не только значением связанных с ними событий. Определенную роль играют личные качества президента, равно как и эмоциональные факторы — ими в немалой мере объясня-

⁵ Результаты различных опросов профессиональных историков см. в: http://vsap.cqpress.com/Excel_Files/Chp6/6tb2.xls.

ется выбор Кеннеди, а в конце 1990-х — начале 2000-х годов — популярность Рейгана, обусловленная сочувствием к его болезни.

Известные «иностранцы» политики Нового времени в опросах традиционно представлены именами Наполеона Бонапарта, Адольфа Гитлера и Уинстона Черчилля, причем американцы знают не только сами эти имена, но и, по крайней мере, основной, связанный с ними исторический контекст. Например, в опросе Организации Гэллапа (2000 г.) респондентов просили сказать, с какой страной соотносится тот или иной государственный деятель. Подавляющее большинство американцев правильно связали Наполеона с Францией (66%), Гитлера — с Германией (88%) и еще 0,3% с Австрией, Черчилля — с Великобританией (71%)⁶. При этом, как показывают чуть более детальные опросы, список известных американцам иностранных политических деятелей (глав государств) не ограничивается только этими именами. Большинство респондентов знают Иосифа Сталина и Никиту Хрущева, Мао Цзедун и Индиру Ганди и т.д. Например, в упомянутом опросе Индиру Ганди связали с Индией 74% респондентов⁷. Более того, в одном из опросов, проведенных в 1976 г., 23% респондентов правильно ответили на вопрос, кем был Бенджамин Дизраэли⁸.

б) Военная история

Помимо знаний о главах государств, в «исторической памяти» любой нации политическая история, конечно же, отмечена войнами и полководцами, и американцы здесь не являются исключением.

⁶ *Please identify the nation with which each of these individuals is associated. What nation do you identify with: Napoleon Bonaparte? Adolf Hitler? Winston Churchill? Indira Gandhi? [open-end]* (Gallup Poll, May 4—7, 2000. Telephone. N = 1031. MoE = ±3 p.p.).

⁷ *Ibid.*

⁸ Цит. по: *Delli Carpini, Keeter* 1996: 88, Table 2.7.

Список наиболее известных народу военачальников столь же «американоцентристский», как и перечень глав государств, и, естественно, сильно коррелирует со списком основных войн (табл. 4.3). Соответственно с Войной за независимость связывается в первую очередь имя Джорджа Вашингтона (как мы увидим далее, американцы неплохо знают и других героев этой войны). Война с Англией 1812—1815 гг. хотя и не представлена именем какого-либо американского генерала, но с ней отчасти ассоциируется имя Наполеона, выступавшего косвенным союзником американцев в борьбе с англичанами.

Американо-мексиканская война 1846—1848 гг., несмотря на ее значение для территориального расширения США, в американском общественном сознании в целом отошла на задний план. Имена генералов Стефена У. Кэрни, Уинфилда Скотта и Закари Тейлора, ставшего после окончания войны президентом, не фигурируют в опросах общественного мнения (хотя в южных штатах отмечаются некоторые события, связанные с этой войной, а профессиональные историки иногда включают Джеймса Полка [1845—1849], при котором происходила Американо-мексиканская война, в число выдающихся американских президентов⁹).

С Гражданской войной у американцев связаны имена Авраама Линкольна и генералов Роберта Ли и Улисса Гранта, командовавших соответственно войсками южан и северян. Следующая — Первая мировая — война снова плохо репрезентирована на уровне военных персоналий (такое же забвение на уровне исторического сознания, как отмечалось выше, характеризует и Вудро Вильсона в качестве президента этого периода и активного миротворца). Зато Вторая мировая война представлена именами, по меньшей мере, четырех генералов армии США — Дуайта Эйзенхауэра, Дугласа Макартура, Джорджа Паттона и Омара Брэдли, а также фигурами Уинстона

⁹ См.: http://vsap.cqpress.com/Excel_Files/Chp6/6tb2.xls.

Таблица 4.3

Самые выдающиеся военачальники в истории
(открытые вопросы, один вариант ответа, % респондентов, 1999, 2000 гг.)

Выдающиеся военачальники	В мировой истории последнего тысячелетия* (1999)	В американской истории** (2000)	В том числе по возрастным группам:			
			18–29 лет	30–49 лет	50–64 года	65 лет и старше
Александр Македонский (356–323 до н.э.)	1	—	—	—	—	—
Джордж Вашингтон (1732–1799)	4	8	13	7	7	6
Наполеон Бонапарт (1769–1821)	5	—	—	—	—	—
Роберт Ли (1807–1870)	2	3	6	2	3	2
Авраам Линкольн (1809–1865)	1	—	—	—	—	—
Улисс Грант (1822–1885)	—	2	4	2	1	1
Уинстон Черчилль (1874–1965)	1	—	—	—	—	—
Дуглас Макартур (1880–1964)	6	12	6	11	14	18
Джордж Паттон (1885–1945)	10	17	4	26	17	9
Адольф Гитлер (1889–1945)	2	—	—	—	—	—
Дуайт Эйзенхауэр (1890–1969)	14	14	4	5	26	35
Омар Брэдли (1893–1981)	—	1	0	1	1	1

(Продолжение табл. 4.3)

Выдающиеся военачальники	В мировой истории последнего тысячелетия* (1999)	В американской истории** (2000)	В том числе по возрастным группам:			
			18–29 лет	30–49 лет	50–64 года	65 лет и старше
Норман Шварцкопф (1934–)	5	7	8	9	4	3
Коллин Пауэлл (1937–)	11	9	14	11	6	4
Оливер Норт (1943–)	1	—	—	—	—	—
Другие	8	4	—	—	—	—
НЗ/ Отказ	29	23	—	—	—	—

* *Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of military?* [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16–22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

** *Who would you say was the greatest American military general of all time?* [open-end, single answer] (Gallup Poll. November 13–15, 2000. Telephone. N = 1028. MoE = ±3 p.p.).

Черчилля и Адольфа Гитлера. Включение Макартура в списки выдающихся военачальников отчасти отражает и его участие в Корейской войне, но ни один генерал времен Вьетнамской войны внимания американцев не удостоивается. Наконец, «современность» в опросах 1999 г. была маркирована именами двух генералов, командовавших операцией «Буря в пустыне» в Ираке в 1990—1991 гг., — Нормана Шварцкопфа и Колина Пауэлла.

Слава военных, как и любых исторических персонажей, складывается под влиянием самых различных факторов. С этой точки зрения показателен пример генерала Джорджа Паттона, который, по опросу Организации Гэллапа 2000 г., оказался самым популярным американским военачальником за всю историю, при том что его военные заслуги во Второй мировой войне отнюдь не столь велики и, по сути, совершенно несопоставимы с ролью Эйзенхауэра и Макартура. Известность Паттона среди 30—49-летних и отчасти 50—64-летних респондентов (см. *табл. 4.3*) объясняется, скорее всего, выпущенным в 1970 г. фильмом «Паттон», который American Film Institute во второй половине 1990-х включил в сотню лучших американских фильмов всех времен. Среди американцев, которые ходили в кино в 1970-е годы, но не были современниками Второй мировой войны, самым выдающимся генералом Паттона называли 26% тогдашних тинейджеров и 17% представителей следующей возрастной когорты. Из более молодых респондентов (в возрасте до 30 лет), которые родились в 1970-е годы и позднее, такую роль Паттону отвели всего 4%. И только 9% американцев самого старшего поколения отдали первенство Паттону, поскольку их оценки складывались не столько под влиянием тех или иных фильмов, сколько на основе регулярной информации, которую они получали во время войны.

Заметим, что, хотя войны являются важными маркерами национального прошлого, собственно военная история в настоящее время сравнительно мало интересует американцев.

Даже знание имен военачальников, связанных с той или иной войной, является относительно поверхностным и не подкрепляется осведомленностью о конкретных деталях их военной деятельности.

Например, по данным опроса George Washington Prize/Washington College (2005 г.), 83% американцев знают, какое дерево по легенде срубил Вашингтон в детстве (вишню), и 66% знают, что его жену звали Марта, а деревня, в которой он жил, называлась Маунт Вернон. Но только 46% известно, что именно Вашингтон был главнокомандующим колониальными войсками во время Войны за независимость¹⁰. Точно так же большинство американцев считают Эйзенхауэра одним из самых выдающихся военачальников в истории (см. выше *табл. 4.3*), но только 35% знают, что он был верховным главнокомандующим силами союзников в Европе во время Второй мировой войны¹¹.

в) Религия

При ответе на вопрос о самых выдающихся деятелях в области религии за последнюю тысячу лет американцы назвали следующие имена (*табл. 4.4*).

¹⁰ *According to legend, what kind of tree was the young George Washington supposed to have chopped down? [open-end] Do you happen to remember, what was the name of George Washington wife, the first lady of the United States? [open-end]. In which one the following places did George Washington live? [choice from a list]. Thinking back to America's War for Independence, or the Revolutionary War, which general commanded the continental army to victory? [open-end]* (George Washington Prize/Washington College Poll, conducted by Schulman, Ronca & Bucuvalas (SRBI) Public Affairs. February 7—10, 2005. Telephone. N = 800, MoE = ±4 p.p.).

¹¹ *Who was the Supreme Commander of the allied Forces in Europe — the countries that fought with the U.S. in World War II? [open-end]* (CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 4.4

Кого Вы считаете самой выдающейся личностью в мире за последнюю тысячу лет в области религии?

(открытый вопрос, один вариант ответа, % респондентов, 1999 г.)

Личности	%
Бог	1
Иисус Христос (4 до н.э.—30 н.э.?)	4
Мухаммед (ок. 570—632)	1
Мартин Лютер (1483—1546)	7
<i>Джозеф Смит (1805—1844)</i>	1
Махатма Ганди (1869—1948)	6
Мать Тереза (Агнесса Бояджиу) (1910—1997)	12
Уильям (Билли) Грэм (1918—)	14
Папа Иоанн Павел II[^] (Карол Войтыла) (1920—2005) (папа с 1978)	17
<i>Мартин Лютер (Майкл) Кинг (1929—1968)</i>	3
Далай-лама XIV (Тензин Гьяцо) (1935—) (далай-лама с 1940)	1
Другие	13
НЗ/ Отказ	20

[^] Включая ответы «Иоанн Павел».

Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of religion? [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

Следует отметить, что в американском массовом сознании представления о религиозных деятелях связаны не только и не столько с теологической составляющей, сколько с общественной деятельностью. Как уже отмечалось выше, целый ряд имен одновременно фигурирует и в списке политических, и в списке религиозных деятелей (в частности, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг и даже Иисус Христос — см. выше *табл. 4.2*)¹². Та-

¹² Правда, людей, считающих Иисуса религиозным деятелем, все же меньшинство. В 2004 г. при ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что

кие установки объективно отражают позиционирование современных религиозных лидеров в обществе: достаточно напомнить, что несколько человек из представленного в *табл. 4.4* списка получили Нобелевскую премию мира (Мартин Лютер Кинг — в 1964 г., мать Тереза — в 1979 г., Далай-лама XIV — в 1989 г.).

Заметим, что, поскольку в опросе спрашивали о выдающихся личностях в области религии на протяжении последнего тысячелетия, непонятно, как следует интерпретировать ответы респондентов, назвавших Иисуса Христа и Мухаммеда, — как свидетельство незнания ими хронологии или как религиозную убежденность в непреходящем значении и постоянном присутствии Иисуса и Мухаммеда в настоящем (такая интерпретация, по-видимому, относится и к тем, кто назвал Бога в качестве самой выдающейся фигуры).

В гл. 2 мы уже говорили о разнообразии религиозных течений в США и связанной с этим религиозной терпимости. Представленный в *табл. 4.4* список наглядно подтверждает данный тезис. При доминировании христиан, тем не менее, в нем присутствуют и основатель мусульманства Мухаммед, и индуист Махатма Ганди, и буддист Далай-лама XIV. Христианство, в свою очередь, репрезентируют как католики (мать Тереза, папа Иоанн Павел II), так и протестанты начиная с Мартина Лютера (баптист Мартин Лютер Кинг, евангелист и член пресвитерианской церкви Билли Грэм), и даже основатель такой экзотической секты, как мормоны (Джозеф Смит).

Иисус Христос был Богом или Сыном Бога или религиозным лидером типа Мухаммеда или Будды?» только 6% респондентов ответили «религиозный лидер» (82% ответили «Бог или Сын Бога», 9% затруднились с ответом и 3% сказали, что не верят в существование Христа).

Do you think Jesus Christ was God or the Son of God, or another religious leader like Mohammed or Buddha? (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates International. December 2—3, 2004. Telephone. N = 1009. MoE ±3 p.p.).

2. Открытия и свершения

а) Естествознание, медицина и техника

Как отмечалось в гл. 3, важную роль в американском массовом сознании играет научно-технический прогресс. В табл. 4.5 содержатся результаты ответов на вопрос о самых выдающихся личностях в области естественных наук и медицины.

Эти списки довольно любопытны прежде всего с точки зрения процесса формирования исторической символики. Перечень выдающихся ученых включает нескольких «основоположников» — естествознания Нового времени (Коперник, Галилей, Ньютон) и национальной американской науки (Франклин). Другой важный фактор, влияющий на массовые представления, — публичная известность. Многие фигурирующие в списках выдающиеся ученые и медики стали знаменитыми благодаря своей общественной деятельности.

Понятно, что Альберт Швейцер, руководивший с 1913 г. и до своей смерти в 1965 г. госпиталем в Ламбарене (Габон), известен не столько своими достижениями в области медицины, но прежде всего как миссионер, протестантский теолог и лауреат Нобелевской премии мира (1952 г.). Вряд ли кто-то понимает значение общей и частной теорий относительности Эйнштейна и его работ по квантовой теории света, за которые он получил Нобелевскую премию по физике в 1921 г. Имя Эйнштейна, служащее символом науки XX в., популяризовано средствами массовой информации во многом благодаря его публичной активности после Второй мировой войны. Точно так же можно предположить, что Роберт Оппенгеймер знаком американцам не своими трудами по квантовой механике, физике атомного ядра и космических лучей, а как руководитель проекта по созданию атомной бомбы. Строго говоря, к этой же категории относится и Галилей, который, скорее всего, известен как пострадавший от инквизиции, а не как автор основополагающих трудов по теории движения (законы инерции, свободного падения, движения по наклонной плоскости, маятниковых коле-

Таблица 4.5

Кого Вы считаете самой выдающейся личностью в мире за последнюю тысячу лет в области естественных наук и в области медицины?

(открытые вопросы, один вариант ответа, % респондентов, 1999 г.)

Естественные науки	%	Медицина	%
Николай Коперник (1473—1543)	1		
Галилео Галилей (1564—1642)	2		
Исаак Ньютон (1643—1727)	3		
Бенджамин Франклин (1706—1790)	2		
Чарльз Дарвин (1809—1882)	1		
Луи Пастер (1822—1895)	4	Луи Пастер (1822—1895)	11
Томас Эдисон (1847—1931)	4		
Джордж Вашингтон Карвер (1865—1943)	1		
Мария Кюри (1867—1934)	3	Мария Кюри (1867—1934)	6
Альберт Эйнштейн (1879—1955)	29	Альберт Швейцер (1875—1965)	1
		Александр Флеминг (1881—1955)	4
		Чарльз Дрю (1904—1950)	1
Роберт Оппенгеймер (1904—1967)	1		
		Майкл ДеБейки (1908—)	2
Йонас Солк (1914—1995)	3	Йонас Солк (1914—1995)	24
		Кристиан Барнард (1922—2001)	1
Джеймс Д. Уотсон (1928—)	1		
Карл Саган (1934—1996)	1		
Стивен Хоукинг (1942—)	1		
Другие	6	Другие	12
НЗ/ Отказ	37	НЗ/ Отказ	38

Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of... Science? Medicine? [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

баний и т.д.) или автор многих астрономических открытий и создатель первого телескопа, обнаруживший горы на Луне, спутники Юпитера, фазы Венеры, пятна на Солнце и проч.

Зачастую средства массовой информации выбирают в качестве объекта популяризации даже не самого ученого, а некое конкретное достижение. Самый наглядный пример — открытие вакцины против полиомиелита, сделанное в 1955 г. американским врачом и микробиологом Йонасом Солком. После Второй мировой войны полиомиелит действительно представлял серьезную проблему, и открытие вакцины пропагандировали абсолютно все средства массовой информации. Солк объявил о создании вакцины 12 апреля 1955 г., а 15—17 мая того же года (т.е. через месяц) на вопрос Организации Гэллупа «Слышали ли Вы или читали что-нибудь о вакцине доктора Солка против полиомиелита?» 96% американцев ответили «да»¹³. С этого времени Солк устойчиво входит в число самых выдающихся ученых, а в области медицины вообще является авторитетом № 1.

Столь же наглядными примерами известности, созданной средствами массовой информации, являются достижения двух кардиохирургов — американца Майкла ДеБейки (сделавшего в 1966 г. первую имплантацию искусственного сердца) и южноафриканца Кристиана Барнарда (осуществившего в 1967 г. первую пересадку сердца от донора).

Наконец, важным фактором, обеспечивающим известность, является публичность самих ученых и особенно их появление на телеэкранах. Например, американский астроном и астробиолог Карл Саган (Сэйган) получил колоссальную извест-

¹³ *Have you heard or read anything about Dr. Salk's new vaccine for polio?* (Gallup Poll. May 12—17, 1955. In-person. N = 1504).

ность как автор множества научно-популярных книг, активный пропагандист программы поиска внеземных цивилизаций, создатель и ведущий научно-популярного сериала «Космос», собиравшего рекордные зрительские рейтинги на общественном телевизионном канале PBS. Благодаря своим научно-популярным работам стал известен и английский физик Стивен Хоукинг, специалист в области теоретической космологии, квантовой гравитации и т.д.¹⁴ (особое уважение американцев к личности Хоукинга отчасти объясняется и тем обстоятельством, что он является инвалидом).

В списках выдающихся ученых и медиков прослеживаются и некоторые смещения, связанные с этнополитическими пристрастиями респондентов. Этим, в частности, можно объяснить присутствие в них двух чернокожих американцев — агротехника и специалиста по пищевым технологиям Джорджа Вашингтона Карвера (создателя технологий производства пищевых продуктов из различных растительных культур, в частности из сои) и врача и физиолога Чарльза Дрю, разработавшего в 1939 г. способ выделения плазмы крови и ее трансфузии.

Конечно, на основании рассматриваемых опросов трудно судить об уровне и характере знаний американцев о науке в целом и об истории науки в частности. Тем не менее, некоторые заключения все же напрашиваются.

Во-первых, имеющиеся данные позволяют сделать вывод о довольно высоком уровне знаний американцев в области биологии и медицины. В списке самых выдающихся ученых эти области представляют Дарвин, Пастер, Солк и, наконец, американский биохимик, основатель молекулярной генетики Джеймс Уотсон¹⁵. Отчасти сюда же относится и Мария Кюри, которую американцы, судя по всему, знают не только и не

¹⁴ Одна из научно-популярных работ Хоукинга переведена (хотя и очень плохо) на русский язык (см.: *Хоукинг* 2000 [1998]).

¹⁵ В 1953 г. Джеймс Уотсон совместно с английским биофизиком Фрэнсисом Криком создал модель структуры ДНК (двойную спираль). Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1962 г., совм. с Фрэнсисом Криком и Морисом Уилкинсом).

столько как выдающегося физика (Нобелевская премия 1903 г., совм. с Анри Беккерелем и Пьером Кюри) и химика (Нобелевская премия 1911 г.), но и как основателя прикладной медицинской радиологии. Весьма впечатляющим выглядит и список упоминаемых американцами специалистов в области медицины — если оставить в стороне Альберта Швейцера, то в нем фигурируют действительно выдающиеся врачи и исследователи, вплоть до английского микробиолога Александра Флеминга, открывшего в 1929 г. первый антибиотик — пенициллин (Нобелевская премия по физиологии и медицине, 1945 г., совм. с Говардом Флори и Эрнстом Чейном)¹⁶.

Во-вторых, бросается в глаза тот факт, что массовые представления о науке в существенной мере ориентированы на прикладные исследования — этим объясняется, в частности, присутствие в списках выдающихся *ученых* двух чистых *изобретателей* (Томаса Эдисона и Джорджа Вашингтона Карвера). Прикладная ориентация представлений американцев о науке наглядно видна при сопоставлении со списком выдающихся деятелей в области медицины — понятно, что Луи Пастер и Мария Кюри выделяются в качестве выдающихся ученых в первую очередь за свои прикладные исследования соответственно в области иммунологии и медицинской радиологии. Не исключено, что и Бенджамин Франклин ассоциируется не столько с его работами по теории атмосферного электричества, сколько с изобретением молниеотвода.

Некоторые дополнительные сведения о знании американцами истории открытий и изобретений дают результаты опросов, представленных в *табл. 4.б*. Конечно, при ответах рядовые американцы немного путаются в датировках. Например, часть респондентов перемещают в XX в. некоторые изобретения,

¹⁶ Заметим, что Флеминг сделал и целый ряд других, менее известных широкой публике открытий. В частности, в 1922 г. он открыл лизоцим — фермент, разрушающий оболочки бактериальных клеток и создающий антибактериальный барьер в местах контакта с внешней средой (глаза, носоглотка и др.).

Таблица 4.6

Самые выдающиеся изобретения в истории (открытые вопросы, один/первый вариант ответа, % респондентов, 1999, 2005 гг.)

Изобретения	За всю историю	За последнее тысячелетие	За XX в.
	2005*	1999**	1999**
Электричество	21	15	9
Компьютер	11	6	30
Телефон	7	8	7
Телевидение	3	4	9
Радио	—	1	1
Интернет	3	—	—
Транзистор	—	—	1
Пульс дистанционного управления	—	—	1
Колесо	7	3	—
Автомобиль	14	19	12
Самолет	3	7	4
Двигатель внутреннего сгорания	1	5	—
Космический корабль	—	—	2
Медицина (лекарства, оборудование, технологии, методы лечения)	3	3	5
Печатный станок	2	6	—
Бытовые удобства (кондиционер/теплоснабжение, водопровод и канализация)	2	—	2
Бытовые приборы (посудомоечная/стиральная машина, микроволновая печь и т.д.)	—	—	2
Порох	—	1	—
Атомная бомба/ атомная энергия	—	1	—
Другие	16	11	6
НЗ/ Отказ	7	10	9

* *What do you think is the greatest invention that has ever been made? [open-end, single answer]* (Gallup Poll. June 6–8, 2005. Telephone. N = 1003. MoE = ±3 p.p.).

*** How about the one or two greatest inventions of the last thousand years? [open-end, first choice]. What would you say is the greatest invention of the century? [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16–22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).*

сделанные в XIX в. (автомобиль, телефон, стиральная машина, радио) или вообще в XVIII в. (электричество, вакцинация)¹⁷. Даже изобретение лекарств в целом относится некоторыми американцами к XX в., а изобретение колеса — ко 2-му тысячелетию н. э. Тем не менее, несмотря на некоторые проблемы с хронологией, набор наиболее выдающихся изобретений выглядит вполне основательным.

К наиболее важным изобретениям американцы относят электричество и различные средства электросвязи (телефон, радио, телевидение, Интернет и компьютеры). На втором месте по значимости идут изобретения в области транспорта (от колеса до двигателя внутреннего сгорания, автомобиля, самолета и космических кораблей). Важное место отводится изобретениям и усовершенствованиям в области медицины (лекарства, вакцины, медицинская техника и проч.), что тоже подтверждает значение достижений в этой области для рядовых американцев.

В числе выдающихся открытий и изобретений упоминаются также печатный станок, различные бытовые приборы и удобства (кондиционер, посудомоечная машина, микроволновая печь и проч., а также водопровод и канализация) и, наконец, военные изобретения (порох и атомная бомба).

¹⁷ Напомним, что авторами основополагающих трудов в области электричества, включая его практическое использование, были Бенджамин Франклин (1706–1790), Луиджи Гальвани (1737–1798), Алессандро Вольта (1745–1827), Андре-Мари Ампер (1775–1836), Георг Ом (1789–1854), Майкл Фарадей (1791–1867). Вакцинацию изобрел англичанин Эдвард Дженнер в конце XVIII в., и тогда же в Европе были проведены первые массовые прививки от оспы, а в XIX в. Луи Пастер разработал теоретическое обоснование вакцинации.

В опросе Time Magazine/CNN (1992 г.) респондентам предложили пары исторических событий, связанных с развитием техники, и попросили ответить, какое из них оказало большее влияние на историю (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Что в следующих парах изобретений оказало большее влияние (неважно, позитивное или негативное) на ход истории за последние 1000 лет?

(список, % респондентов, 1992 г.)

Изобретения	%	Оба/НЗ	%	Изобретения	Раз-ность (1) – (3)
	1	2	3		4
Открытие электричества	79	4	17	Изобретение автомобиля	62
Печатный станок	47	2	51	Телевизор	–4
Порох	41	3	56	Ядерное оружие	–15

Which among the following pairs of developments had, for better or worse, the greater impact on the course of history in the past thousand years? [list] (Time Magazine/ CNN Survey, conducted by Yankelovich Clancy Shulman. July 22–23, 1992. Цит. по: The Public Perspective, December/January 1992, v. 4, no. 1, p. 34).

Результаты этих прямых сопоставлений подтверждают оценки, приведенные в предыдущей таблице. Как мы видим, американцы ценят электричество гораздо больше, чем автомобили (кто бы мог подумать!). В свою очередь, по результатам этого опроса телевизор, хотя и с небольшим перевесом, но все же обошел печатный станок, а атомная бомба — порох.

б) Географические открытия и путешествия

Как свидетельствуют данные опроса ABC News 1999 г., американцы весьма неплохо разбираются в истории путешествий и географических открытий. Список названных рес-

пондентами великих путешественников в этой области оказался достаточно обширным и разнообразным (табл. 4.8). Приведенный в набор имен условно можно разделить на три части.

Во-первых, поскольку Америка была «открыта», то в списке, естественно, фигурируют персонажи, связанные с открытием европейцами Нового Света — начиная с легендарного викинга Лейфа Эйриксона (Лейфа Счастливого), якобы достигшего ок. 1000 г. северо-восточного побережья Северной Америки, и до символов эпохи Великих географических открытий — Христофора Колумба, Америго Веспуччи, Фернана Магеллана и Хуана Понсе де Леона.

Во-вторых, столь же естественно, в ответах присутствуют американские путешественники — офицеры Мериуэзер Льюис и Уильям Кларк (руководившие первой сухопутной экспедицией к Западному побережью в 1803—1804 гг.), коммодор Мэтью Перри (возглавлявший походы американских военных кораблей в Японию в 1853 и 1854 гг.), адмирал Ричард Бёрд (полярный исследователь и летчик, который первым пролетел над обоими полюсами), а также два американских астронавта — Джон Гленн и Нил Армстронг.

Наконец, помимо представителей этих двух очевидных категорий, в список попали (хотя в основном в качестве менее значимых фигур) и такие разные персонажи, как венецианец Марко Поло, англичанин Джеймс Кук, француз Жак Кусто и новозеландец Эдмунд Хиллари (который в 1953 г. вместе с не-пальцем Норвегом Тенцингом совершил первое восхождение на Эверест).

Конечно, помимо общих «национальных» смещений, обуславливающих некоторый перевес открывателей Нового Света и собственно американских путешественников и исследователей, на формирование рассматриваемого списка оказывают влияние и различные конъюнктурные факторы. Можно предположить, что испанского конкистадора Хуана Понсе де Леона

Таблица 4.8

Кого Вы считаете самой выдающейся личностью в мире за последнюю тысячу лет в области [географических] изысканий?

(открытый вопрос, один вариант ответа, % респондентов, 1999 г.)

Личности	%
Лейф Эйриксон (ок. 970—1020)	1
Марко Поло (1254—1324)	2
Христофор Колумб (1451—1506)	21
Америго Веспуччи (1451/54—1512)	1
Хуан Понсе де Леон (ок. 1460—1521)	1
Фернан Магеллан (1480—1521)	3
Джеймс Кук (1728—1779)	1
<i>Мериуэзер Льюис (1774—1809) и Уильям Кларк (1770—1838)</i>	7
<i>Мэтью К. Перри (1794—1858)</i>	1
<i>Ричард Э. Бёрд (1888—1957)</i>	4
Жак Ив Кусто (1910—1997)	7
Эдмунд Хиллари (1919—)	1
Джон Гленн (1921—)	3
Нил Армстронг (1930—)	6
Другие	12
НЗ/ Отказ	29

Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of explorations? [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

на, завоевавшего остров Пуэрто-Рико и основавшего его столицу, г. Сан-Хуан, называют в первую очередь выходцы из Пуэрто-Рико, которых в США проживает достаточно много¹⁸.

¹⁸ США контролируют Пуэрто-Рико с 1898 г., с 1952 г. оно имеет статус «свободно присоединившегося к США государства» (с правами самоуправления); верховная законодательная власть принадлежит Конгрессу США, исполнительная власть осуществляется губернатором.

Французский океанограф и зачинатель подводных исследований и киносъемок Жак Ив Кусто умер сравнительно незадолго до проведения опроса (в 1997 г.), и этот факт широко обсуждался в печати и на телевидении, а по образовательным каналам неоднократно демонстрировались его документальные фильмы о подводном мире. Джон Glenn (третий американский астронавт и первый, совершивший орбитальный полет в 1962 г.) совсем незадолго до проведения опроса (в 1998 г.) совершил свой второй космический полет (в возрасте 77 лет) и стал самым пожилым астронавтом в мире, благодаря чему он также получил широкую известность. Но, в любом случае, познания американцев в области истории географических путешествий и открытий впечатляют своей широтой, временной глубиной и разнообразием.

Список великих путешественников и первооткрывателей возглавляет, конечно же, Христофор Колумб (напомним, что День Колумба с 1971 г. является федеральным праздником в США — см. выше гл. 2). В 1975 г. на вопрос о том, кто такой Христофор Колумб, правильно ответили более 90% американцев. Столь же известна и символическая дата открытия Америки Колумбом: на вопрос о том, какое историческое событие произошло в 1492 г., верный ответ дали более 80% американцев¹⁹.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов, в связи с приближавшимся празднованием 500-летия открытия Америки, в США появилось довольно много «ревизионистских» работ, написанных радикальными историками левого толка и индейскими активистами, в которых Колумб подвергался проклятиям и обвинениям за то, что с его приплытия в Новый Свет начинаются колонизация и истребление индейцев, распространение европейских болезней, появление рабства и т.д. Однако,

¹⁹ [Now, here are some questions which may be used in a quiz program. Some of them are easy, but most of them are hard. I think you'll find them all interesting.] Who was Christopher Columbus? Can you tell me what important events occurred in the following years: 1492? [open-end] (Gallup Poll. November 14, 1975. In-person. N = 2763).

как показывают результаты специального опроса, проведенного в 1998 г. специалистами Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan), эти сочинения не оказали сколько-нибудь существенного влияния на массовое историческое сознание. На просьбу рассказать о том, что сделал Христофор Колумб, 78% респондентов дали нейтральные ответы (включая описание деталей его путешествия), 5% включили в ответ позитивные («героические») определения (храбрость, мужество) и только 3% использовали негативные («злодейские») характеристики (жестокое обращение с туземцами и т.д.) (14% дали неверные ответы или затруднились с ответом)²⁰.

При этом Колумб отнюдь не является идеализированной или полумифической фигурой. Поскольку историю открытия и колонизации Америки самым подробным образом проходят в школе, американцы знают ее достаточно хорошо. В частности, значительная часть населения понимает символический характер «открытия» Америки Колумбом. По данным Организации Гэллапа (1990 г.), даже при *одном* возможном варианте ответа на вопрос «кто открыл Америку?», только 56% респондентов называют Колумба, 13% вспоминают в этой связи Лейфа Эйриксона или викингов, 7% — индейцев как коренных жителей (другие ответы — 13%, затруднились с ответом — 11%)²¹. В опросе Time Magazine/ CNN (1992 г.) при ответе на вопрос «Вы верите, что Колумб был первым человеком после американских индейцев, который открыл Новый Свет, или Вы полагаете, что другие путешественники открыли Америку до

²⁰ Suppose a nephew or niece about 14 years old had just heard some mention of Christopher Columbus and asked you to explain what Christopher Columbus had done. What would you say in just a few words? [open-end] (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. September—November 1998. Telephone. N = 1511. MoE = ±3 p.p. Scubman et al. 2005: 9—11).

²¹ [Here's a different question that people find interesting to answer.] Can you please tell me who first discovered America? [open-end, single answer] (Gallup Poll. October 3—4, 1990. Telephone. N = 1612. MoE = ±3 p.p.).

Колумба?» только 17% отдали приоритет Колумбу, а 73% сказали, что Америку открыли до него другие путешественники (10% затруднились с ответом)²².

Второе место после Колумба (но с очень большим отрывом) по степени популярности среди путешественников и первооткрывателей занимают у американцев Мериуэзер Льюис и Уильям Кларк, которые руководили первой сухопутной экспедицией к Западному побережью Северной Америки, организованной в 1804—1805 гг. по заданию президента Джефферсона (Льюис был секретарем Джефферсона), и которые, собственно говоря, «открыли» для колонистов североамериканский континент.

Наконец, на третьем месте (оставляя в стороне Жака Кусто, о причинах популярности которого мы говорили выше) оказывается современный путешественник — Нил Армстронг, командир космического корабля «Аполлон-11», первый человек, ступивший в июле 1969 г. на поверхность Луны. Надо сказать, что, несмотря на естественную гордость американцев по поводу высадки на Луне и освоения космоса в целом (эти события неизменно включаются ими в список важнейших исторических событий), оценка их значимости отнюдь не является чрезмерной. Вообще, отношение к полетам в космос в целом и на Луну в частности довольно сдержанное. Например, в 1999 г. на вопрос о том, принесла ли космическая программа достаточно выгод Америке, чтобы оправдать затраты на нее, 55% американцев ответили «да» и 40% — «нет» (5% затруднились с ответом)²³.

²² *Do you believe that Christopher Columbus was the first person after American Indians to discover the New World, or do you think other explorers discovered America before Columbus did?* (Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Yankelovich Clancy Shulman. September 22—24, 1992. Telephone. N = 1400. MoE = ±3 p.p.).

²³ *It is now thirty years since the United States first landed men on the moon. Do you think the space program has brought enough benefits to this country to justify its costs, or don't you think so?* (Gallup Poll. July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).

С этим сдержанным отношением связан, по-видимому, и не слишком высокий уровень знаний об истории освоения космоса. Например, в 1999 г., через 30 лет после первого полета на Луну, на вопрос о том, кто был первым человеком, ступившим на Луну, имя Армстронга правильно назвали только 50% респондентов²⁴. Еще 22% назвали других лиц, в том числе 13% — уже упоминавшегося Джона Гленна, 2% — Эдвина «Базза» Олдрина (пилота лунного модуля, который вместе с Армстронгом высадился на Луне в 1969 г.)²⁵, 2% — Алана Шепарда (первого американского астронавта, совершившего в мае 1961 г. суборбитальный полет). Наконец, целых 28% респондентов вообще затруднились с ответом.

3. Искусство и спорт

Результаты ответов на вопросы о самых выдающихся писателях, музыкантах, художниках, киноактерах и т.д., конечно, имеют весьма косвенное отношение к представлениям о прошлом. В этой сфере наиболее явно проявляется неразрывная связь прошлого с настоящим, присутствие прошлого в повседневной жизни. Отчасти эта проблема возникает и при анализе представлений о технических изобретениях, но применительно к сфере искусства она проступает особенно отчетливо. Поэтому результаты соответствующих опросов скорее отражают культурные вкусы и предпочтения, чем знания по истории литературы или музыки. Тем не менее, хотя бы в скрытой форме, в этих предпочтениях все же присутствуют элементы представлений о прошлом, хотя выявление собственно «исторического» компонента требует дополнительных исследований.

²⁴ *Do you happen to know who was the first person to walk on the moon? [open-end]* (Gallup Poll. July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).

²⁵ Напомним, что в состав экипажа «Аполлона-11» входил также Майкл Коллинз, остававшийся на окололунной орбите.

Конечно, знания по истории культуры, как и по истории в целом (впрочем, как и любые знания), распределены в обществе весьма неравномерно. В качестве примера можно привести результаты опроса Организации Гэллага (1975 г.), в котором респондентов просили сказать, кем были некоторые исторические личности, олицетворяющие, условно говоря, сферу культуры: Аристотель, Иоганн Гутенберг, Христофор Колумб, Рафаэль Санти, Уильям Шекспир, Питер Пауль Рубенс, Людвиг ван Бетховен, Карл Маркс, Лев Толстой и Зигмунд Фрейд. Результаты этого достаточно давнего опроса, конечно, не позволяют судить о сегодняшнем уровне знаний американцев, но они дают информацию о структуре массовых представлений и позволяют поставить некоторые важные вопросы.

По уровню знания о них перечисленные персонажи довольно отчетливо разделились на три группы. В первую вошли личности, которых правильно определило от 1/4 до 1/3 респондентов (Рубенс, Гутенберг, Толстой, Рафаэль). Во второй группе — те, кого знают 40—50% респондентов (Маркс, Аристотель и Фрейд). Наконец, третья группа включает личности, известные почти 90% американцев (Бетховен, Шекспир, Колумб)²⁶.

В данном случае интересно не столько распределение известности само по себе, сколько вопрос о причинах такого распределения. *Почему* Колумба, Шекспира и Бетховена знают около 90% американцев, а Гутенберга, Толстого и Рубенса — менее трети? Самый общий ответ состоит в том, что уровень массовых знаний зависит от двух параметров — объема и качества информации, которая доводится до населения (в первую очередь через систему школьного образования и средства массо-

²⁶ [Now, here are some questions which may be used in a quiz program. Some of them are easy, but most of them are hard. I think you'll find them all interesting.] Who was... [% correct answers] Columbus? (92%); Karl Marx? (41%); Gutenberg? (24%); Rubens? (24%) Shakespeare? (89%); Aristotle? (44%); Freud? (47%); Tolstoy? (29%); Raphael? (34%); Beethoven? (84%). [open-end] (Gallup Poll. November 14, 1975. In-person. N = 2763).

вой информации), и от оценки индивидами значимости этой информации, что влияет на уровень ее запоминания.

Оценки значимости («релевантности», по терминологии Альфреда Шюца), в свою очередь, социально и индивидуально обусловлены, т.е. зависят как от принятых в данном обществе социальных установок, навязываемых индивидам, так и от субъективных вкусов, ощущений и предшествующих знаний. При этом социальные оценки деятеля культуры часто коррелируют с объемом информации — чем более значимым считается в данном обществе тот или иной факт, событие, личность и т.д., тем больше информации доводится о нем до членов общества. Понятно, что есть и обратная зависимость — то, о чем много пишут, говорят, показывают, начинает считаться важным и значимым.

В частности, на основе предшествующего изложения в общем, более-менее понятно, почему Колумба знают лучше, чем Гутенберга: в системе школьного образования истории открытия Америки уделяется гораздо больше внимания, чем истории книгопечатания. Вследствие этого открытие Америки в массовом сознании является гораздо более важным событием, чем изобретение печатного станка, о чем прямо свидетельствуют результаты опросов, приводившихся выше.

Таким образом, почему 90% американцев знают про Колумба, вроде бы ясно. Остается понять, почему практически такой же процент населения наслышан о Шекспире и Бетховене.

а) Литература

Поговорим вначале о литературе. В гл. 2 мы уже приводили данные, характеризующие общую интенсивность чтения среди американцев. Как выясняется из опросов, книги читают 65—70% населения, но существенная часть этой литературы относится к разряду non-fiction. Что касается художественной литературы, то, согласно данным опроса National Endowment

for the Arts (2002 г.), в целом ее читают 45—50% американцев, в том числе прозу — 45%, поэзию — около 10% и пьесы — менее 5%²⁷.

Обратимся к результатам все того же опроса ABC News (1999 г.), в котором респондентов просили назвать самую выдающуюся личность за последнюю тысячу лет в области литературы, и сравним их с результатами опроса Гэллапа (1999 г.), в котором респондентов просили указать самого любимого писателя (*табл. 4.9*). Сопоставление этих данных является достаточно условным — в опросе Гэллапа 58% заявили, что у них нет любимого писателя, или отказались отвечать на этот вопрос; поэтому количественные оценки в данном случае не слишком информативны. Тем не менее, некоторые выводы из этих ответов сделать все же возможно.

К выдающимся американцы, естественно, в основном относят «классиков», которых проходят в школе, — прежде всего, конечно, Уильяма Шекспира, за которым следуют писатели XIX в. (Генри Лонгфелло, Эдгар По, Чарльз Диккенс, Марк Твен) и первой половины XX в. (Роберт Фрост, Ф. Скотт Фицджеральд, Эрнест Хемингуэй, Джон Стейнбек). В то же время, видимо, по этнополитическим («политкорректным») причинам в список «выдающихся» попали также два чернокожих писателя и общественных деятеля — поэтесса Майя Ангелу и поэт и эссеист Ленгстон Хьюз, который к тому же был коммунистом и гомосексуалистом.

В свою очередь, к числу любимых, опять же вполне естественно, относят современных писателей, которые в большинстве своем были живы в момент проведения опроса. Прежде всего это автор мистических триллеров Стивен Кинг, популяр-

²⁷ *With the exception of books required for work or school, did you read any books during the last 12 months? If yes, how many times did you read during the last 12 months? [During the last 12 months] Did you read any... Plays? Poetry? Novels or short stories?* (Survey of Public Participation in the Arts. August 2002. N = 17135. (U.S. National Endowment for the Arts. Research Division Report #45. Washington, DC, 2004).

Таблица 4.9

Самые выдающиеся и самые любимые писатели (открытые вопросы, один вариант ответа, % респондентов, 1999 г.)

Писатели	Выдающиеся*	Любимые**
Джеффри Чосер (1340?—1400)	1	—
Уильям Шекспир (1564—1616)	24	—
Генри Лонгфелло (1807—1882)	1	—
Эдгар Аллан По (1809—1849)	6	—
Чарльз Диккенс (1812—1870)	2	—
Марк Твен (1835—1910)	3	—
Роберт Фрост (1874—1963)	1	—
Ф. Скотт Фицджеральд (1896—1940)	1	—
Эрнест Хемингуэй (1899—1961)	5	—
Ленгстон Хьюз (1902—1967)	1	—
Джон Стейнбек (1902—1968)	1	—
Луи Л'Амур (1908—1988)	—	1
Майя Ангелу (1928—)	1	—
Стивен Кинг (1947—)	2	6
Томас Клэнси (1947—)	—	3
Даниэлла Стил (1947—)	—	4
Джон Гришэм (1955—)	—	3
Другие	16	25
НЗ/ Отказ	35	58

* *Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of literature?* [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

** *Do you have a favorite author? [If «Yes», ask:] Who is your favorite author?* [open-end, single answer] (Gallup Poll. July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).

ность которого столь велика, что его единственного из современников причисляют к «выдающимся», а также Луи Л'Амур (вестерны), Томас Клэнси (политические триллеры и шпион-

ские романы), Даниэлла Стил (любовные женские романы) и Джон Гришэм (юридические триллеры).

Дополнительную информацию о механизмах формирования списков «выдающихся» писателей и их соотносительности с реальным чтением и знанием литературы дают результаты двух других опросов, проводившихся Организацией Гэллапа в 1990 и 1999 гг. (табл. 4.10). В первом случае респондентам был предложен список известных писателей и их попросили сказать, о ком из этих писателей они слышали и кого из них они читали. Во втором случае респондентов просили назвать авторов известных литературных произведений.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что массовые представления о выдающихся писателях все-таки в определенной мере опираются на знакомство с их произведениями. Судя по имеющимся цифрам, для того чтобы писатель попал в число «выдающихся», с его произведениями должно быть знакомо не меньше трети населения (соответственно не менее 2/3 населения должно знать его имя). Уровень реального знакомства с произведениями того или иного классика (измеряемый долей тех, кто идентифицирует его произведения) обычно составляет примерно половину от числа тех, кто говорит, что читал его книги.

Другой вопрос — это факторы, определяющие размеры читательской аудитории того или иного автора. Понятно, что в любом случае эти факторы имеют социальную природу, но они существенно различны для «классической» и «современной» литературы. Применительно к классической литературе речь идет о своего рода нормативных или даже принудительных установках, когда к чтению подталкивает включение того или иного писателя в школьную программу или сложившаяся в экспертном сообществе иерархия «классиков», которая доводится до широких масс. Что касается «современных» беллетристов, то здесь вступают в действие другие механизмы формирования массового спроса, детально исследованные в работах по современной массовой культуре в целом и литературе в частности.

Таблица 4.10

Знание писателей и их произведений
(% респондентов, 1990, 1999 г.)

Писатели	Слышали имя*	Читали*	Знают автора произведения**	
			1990	1999
Чарльз Диккенс (1812—1870)	95	77	Повесть о двух городах	17^^ 18
Герман Мелвилл (1819—1891)	44	24	Моби Дик	12
Густав Флобер (1821—1880)	12	3	—	—
Лев Толстой (1828—1910)	47	21	—	—
Марк Твен (1835—1910)	97	86	Гекльберри Финн	51^^ 47
Джеймс Джойс (1882—1941)	45	16	—	—
Скотт Фицджеральд (1896—1940)	83	34	Великий Гэтсби	15
Уильям Фолкнер (1897—1962)	79	34	—	—
Эрнест Хемингуэй (1899—1961)	94	64	Старик и море	29
Томас Вулф (1900—1938)	48	16	Прощай, оружие!	18
Джеймс Миченер (1907—1997)	59	36	—	—
Сол Беллоу (1915—2005)	17	6	—	—
Курт Воннегут (1922—)	30	15	—	—
Джон Апдайк (1932—)	44	13	—	—
Стивен Кинг (1947—)	78	43	Сияние	41
Даниэлла Стил (1947—)	59	30	Скрещения	5

* *I am going to read you a list of names of authors, some of these authors you may have heard of while others are not as well known. For each please tell me if you have heard of that author, or not... [If «Heard of», ask:] Have you ever read a book by...? [list]* (Gallup Poll. December 13—16, 1990. Telephone. N = 1659. MoE = ±3 p.p.).

** *Next, if you can, please tell me the name of the author for each of the following books. How about... [list, open end]* (Gallup Poll. July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).

^ *Have you ever read a book by Ernest Hemingway? (Gallup Poll. July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).*

^^ *I am going to read you the titles of some books and I'd like you to tell me who wrote them. Do you happen to know who wrote ...? [list, open end]* (Gallup Poll. December 13—16, 1990. Telephone. N = 1659. MoE = ±3 p.p.).

Но, конечно, при всем «внешнем» (социальном) давлении читатели сохраняют какую-то «свободу воли» и могут в определенных границах признавать или не признавать того или иного автора. Характерный пример — Уильям Фолкнер, который, несмотря на его известность и включение в школьные программы по литературе в большинстве штатов, остается слишком сложным для простого читателя и не попадает в число «выдающихся».

б) Музыка

Сформированный американцами список самых выдающихся музыкантов за последнее тысячелетие выглядит очень интересно и свидетельствует о неплохом знании музыки и разнообразии музыкальных вкусов (табл. 4.11).

К числу выдающихся музыкантов американцы в первую очередь относят «классических» композиторов — Вольфганга Моцарта, Людвиг ван Бетховена, Иоганна Баха и Петра Чайковского (за эту четверку было отдано 34% голосов). Среди эстрадных музыкантов к числу «выдающихся» американцы отнесли Элвиса Пресли, «Битлз», Майкла Джексона и Фрэнка

Таблица 4.11

*Кого Вы считаете самой выдающейся личностью в мире за последнюю тысячу лет в области музыки?
(открытый вопрос, один вариант ответа, % респондентов, 1999 г.)*

Личности	%
Иоганн Бах (1685—1750)	5
Вольфганг Моцарт (1756—1791)	15
Людвиг ван Бетховен (1770—1827)	12
Фредерик Шопен (1810—1849)	1
Петр Чайковский (1840—1893)	2
Джордж Гершвин (1898—1937)	1
Эдвард «Дюк» Эллингтон (1899—1974)	1
Гленн Миллер (1910—1944)	1
Фрэнк Синатра (1915—1998)	2
Леонард Бернстайн (1918—1990)	1
Куинси Джонс (1933—)	1
Элвис Пресли (1935—1977)	8
Лучано Паваротти (1935—2007)	1
Джон Леннон (1940—1980)	1
«Битлз»*	3
Джими Хендрикс (1942—1970)	1
«Алабама Бэндз»**	1
Стиви Уандер (1950—)	1
Майкл Джексон (1958—)	3
Гарт Брукс (1962—)	1
Уитни Хьюстон (1963—)	1
Другие	21
НЗ/ Отказ	16

* Джон Леннон (1940—1980), Ринго Старр (1940—), Пол Маккартни (1942—), Джордж Харрисон (1943—2001).

** Рэнди Оуэн (1949—), Джефф Кук (1949—), Тедди Джентри (1952—), Марк Херндон (1955—).

Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of music? [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

Синатру (за эту группу было отдано 16% голосов). (Оценка Синатры в этом случае может быть немного завышенной, поскольку он умер в 1998 г., незадолго до проведения опроса.)

Оставляя в стороне классических композиторов XVIII—XIX вв., набор музыкантов XX в., включенных американцами в список выдающихся, отражает весьма разнообразные музыкальные вкусы. Здесь представлена и классическая музыка (Джордж Гершвин, Леонард Бернстайн, Лучано Паваротти), и джаз (Гленн Миллер, Эдвард «Дюк» Эллингтон), рок-музыка (Элвис Пресли, «Битлз» и Джон Леннон, Джими Хендрикс), музыка в стиле «кантри» («Алабама Бэнд» и Гарт Брукс) и, наконец, популярная эстрадная музыка (Фрэнк Синатра, Стиви Уандер, Майкл Джексон, Уитни Хьюстон). Заметим также, что в списке выдающихся деятелей в сфере музыки представлены композиторы, дирижеры, музыканты, певцы и даже один музыкальный продюсер (Куинси Джонс).

Как и в случае с другими списками выдающихся личностей, возникает вопрос, насколько сделанный американцами выбор отражает их собственные предпочтения в этой области, а в какой степени — просто социальные стереотипы. Естественно, ответ на этот вопрос требует специальных исследований, тем не менее, на наш взгляд, хотя социальные стереотипы оказывают влияние на любой список такого рода, в случае с музыкой набор «выдающихся» музыкантов в существенной мере отражает и личные пристрастия американцев.

В пользу этого тезиса говорят данные опросов, характеризующих частоту посещения *взрослыми* американцами «живых» представлений, относящихся к разным типам исполнительского искусства и разным направлениям в музыке (табл. 4.12).

Судя по данным опросов, те или иные «живые» представления посещают хотя бы раз в год около трети американцев. Музыкальные спектакли (мюзиклы, оперетты и т.д.) как минимум раз в год посещают 14—17% американцев, не музыкальные театральные спектакли — 12—14%, танцевальные представления (включая балет) — 4—6%. Что касается собственно

Таблица 4.12

Посещение взрослыми американцами сценических представлений (за исключением школьных) (списки, % респондентов, посетивших представление хотя бы один раз в течение 12 месяцев, предшествовавших опросу, 2002, 2004 гг.)

Жанры представлений, 2002*	%	Жанры представлений, 2004**	%
Посетили какое-либо — представление	32		н.д.
Не музыкальные театральные спектакли	12	Театральные спектакли	14
Музыкальные спектакли или оперетта	17	Музыкальные представления (кроме концертов рок- и кантри-музыки)	14
Концерты классической музыки	12	Концерты рок-музыки	9
Джазовые концерты	11	Концерты кантри-музыки	5
Опера	3		
Танцевальные представления (кроме балета)	4	Танцевальные представления	6
Балет	4		

* [During the last 12 months] With the exception of elementary or high school performances, did you go to a live ... Jazz performance? Classical music performance, such as symphony, chamber, or choral music? Opera? Musical stage play or an operetta? Performance or a nonmusical stage play? Ballet performance? Dance performance other than ballet, such as modern, folk, or tap? If yes, how many times did you do this during the last 12 months? (Survey of Public Participation in the Arts. August 2002. N = 17135. U.S. National Endowment for the Arts. Research Division Report #45. Washington, DC, 2004).

** During the last 12 months, did you go to a... Live theater performances? Country music performances? Rock music performances? Music performances other than country and rock? Dance performances? (Mediamark Research, Inc., Top-line Reports. Цит. по: *Statistical Abstract* 2006, table 1230).

музыкальных концертов, то наибольшая доля взрослых американцев ходит на концерты классической музыки (12%), затем следуют джазовые концерты (11%), концерты рок-музыки (9%) и музыки кантри (5%).

Сходные результаты дают и другие опросы. Например, в 2004 г. при выборе из списка и одном варианте ответа своим любимым типом музыки 26% взрослых американцев назвали рок-н-ролл, 23% — музыку кантри, 18% — классическую музыку, и лишь затем следуют поп-музыка (11%) и ритм-н-блюз или хип-хоп (11%)²⁸.

Таким образом, «классические» композиторы занимают первые позиции в списке выдающихся музыкантов отнюдь не случайно.

в) Живопись

Как отмечалось выше, в опросе Гэллапа 1975 г. только 34% респондентов правильно ответили на вопрос, кто такой Рафаэль, и всего 24% знали, кто такой Рубенс²⁹. На фоне познаний, демонстрируемых американцами в области музыки, эти результаты выглядят крайне низкими. Но, на самом деле, американцы не чужды и живописи: так, в 2002 г. 27% американцев хотя бы раз в год посещали музей живописи или картинную галерею³⁰.

²⁸ *If you had to choose among the following, which would you say is your favorite type of music? [list, single choice]. Rock 'n roll (26%); Country (23%); Classical (18%); Pop (11%); R&B or hip-hop (11%); DK/ Other (vol.) (11%). (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. October 22—24, 2004. Telephone. N2 = 793 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).*

²⁹ *[Now, here are some questions which may be used in a quiz program. Some of them are easy, but most of them are hard. I think you'll find them all interesting.] Who was... Rubens? Raphael? [open-end] (Gallup Poll. November 14, 1975. In-person. N = 2763).*

³⁰ *[During the last 12 months] Did you visit an art museum or gallery? If yes, how many times did you do this during the last 12 months? (Survey of*

К сожалению, мы располагаем данными лишь относительно давнего опроса, проведенного Гэллапом в 1982 г. и, тем не менее, они позволяют утверждать, что американцы хотя бы немного, но знают имена известных художников (*табл. 4.13*). Как обычно, курсивом выделены американцы, полужирным шрифтом — лица, жившие в момент проведения опроса.

Как мы видим, обоих представителей эпохи Ренессанса — да Винчи и Рембрандта — знали большинство респондентов (70%).

Среди художников XIX в. лучше всех оказался известен Винсент ван Гог (61% респондентов). Имена Анри де Тулуз-Лотрека, Клода Моне и Джеймса Уистлера знали от 1/4 до 1/3 респондентов, и почти никто не назвал Тёрнера (в опросе он фигурировал под своим первым именем — Джозеф, но в России его обычно называют последним именем — Уильям).

Среди художников XX в. лучше всего участникам опроса был известен Пабло Пикассо (66% респондентов). Существенно менее известными оказались Сальвадор Дали (28%) и Эндрю Уайет (18%). А таких художников, как Эдвард Хоппер, Ив Танги и Джэксон Поллок, правильно идентифицировали лишь 2—6% респондентов.

Еще 16% респондентов, участвовавших в социологическом обследовании, отказались отвечать на данный вопрос или затруднились с ответом.

Хотя уровень знания имен художников оказался не слишком высоким, в то же время хорошим результатом можно считать тот факт, что респонденты практически не демонстрировали ложное знание. Лишь 1—5% участвовавших в опросе назвали художниками тех, кто ими не является.

Результаты данного социологического обследования свидетельствуют о том, что «классики» в целом американцам известны лучше, чем современные художники, по крайней мере на уровне имен, что, впрочем, неудивительно. Более того, эффект

Public Participation in the Arts. August 2002. N = 17135. U.S. National Endowment for the Arts. Research Division Report #45. Washington, DC, 2004).

Таблица 4.13

[На этой карточке перечислены люди, относящиеся к разным профессиям.] Укажите пожалуйста, кто из них, по Вашему мнению, является художником?

(список, % респондентов, определивших данную личность как художника, 1982 г.)

Личности	%	Личности	%
Леонардо да Винчи (1452—1519)	70	Клод Дебюсси (1862—1918)	4
Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669)	70	Фрэнк Ллойд Райт (1867—1959)	4
Джозеф Мэллорд Уильям Тёрнер (1775—1851)	4	Ле Корбюзье (Шарль Жаннере) (1887—1965)	2
Джеймс Уистлер (1834—1903)	37	Генри Мур (1898—1986)	3
Клод Моне (1840—1926)	27	Леонард Бернстайн (1918—1990)	5
Винсент ван Гог (1853—1890)	61	Исаак Штерн (1920—2001)	1
Анри де Тулуз-Лотрек (1864—1901)	23	Лучано Паваротти (1935—)	5
Пабло Пикассо (1881—1973)	66	Рудольф Нуриев (1938—1993)	2
Эдвард Хоппер (1882—1967)	4		
Ив Танги (1900—1955)	2		
Сальвадор Дали (1904—1989)	28		
Джэксон Поллок (1912—1956)	6		
Эндрю Уайет (1917—)	18	НЗ/ Отказ	16

This card lists people in various professions. Would you indicate which of these, if any, you think are painters? [multiple choice from a list] (Gallup Poll. August 13—16, 1982. In-person. N = 2656).

«классики» перекрывает даже «национальный» эффект, в соответствии с которым американские художники должны были бы быть лучше известны аудитории, чем иностранцы. Из четырех фактически не опознанных респондентами художников

(Тёрнер, Хоппер, Танги и Поллок) трое — американцы, жившие в XX в. (включая Танги, который с 1940 г. жил в США, а в 1948 г. стал американским гражданином).

Конечно, как всегда в таких случаях, возникает естественный вопрос — насколько хорошо респонденты знакомы с деятельностью называемых ими личностей, в данном случае — с творчеством художников. Эта тема требует, естественно, специальных исследований, тем не менее, некоторые сведения могут дать результаты ответов на дополнительный вопрос, задававшийся в том же опросе Гэллапа тем респондентам, которые опознали в качестве художника Сальвадора Дали (28% от общего числа): «Как бы Вы могли описать стиль, в котором рисует Сальвадор Дали, или что изображено на его картинах?» (выбор из списка, несколько вариантов ответа)³¹.

Выясняется, что среди тех, кто знал, что Дали — художник, около 40% в целом правильно определили стиль его картин (сюрреализм; сумасшедшие/ бредовые образы). Около 30% отнесли живопись Дали к модерну или абстракционизму (что, впрочем, может отражать незнание самих терминов). Около 15% выбрали заведомо неправильные ответы (реалистические образы, пейзажная живопись) или расплывчатые определения, и около 15% затруднились с ответом.

г) Спорт

Важное место в американской культуре занимает спорт — как массовые любительские занятия (физкультурой), так и про-

³¹ [This card lists people in various professions. Would you indicate which of these, if any, you think are painters?] [If «Salvador Dali», ask:] Now, can you describe the style of art Dali paints in — or the kinds of things pictured in his paintings? [multiple choice from a list] Modern? (17%) Surrealist? (26%) Abstract? (17%) Realist/ naturalistic images? (2%) Crazy/ wayout images? (21%) Landscapes/ empty landscape? (2%) Spaniard? (2%) The different kinds of things in his paintings? (6%). Other (vol) (8%). DK (18%). (Gallup Poll. August 13—16, 1982. In-person. N1 = 2656; N2 = 748; N3 (responses) = 888).

Таблица 4.14

фессиональный спорт как зрелище. По данным весьма представительного опроса National Endowment for the Arts (2002 г.), в течение года, предшествовавшего опросу, различными видами физических упражнений (бег, атлетические упражнения, аэробика и т.д.) занимались 55% американцев. Около 30% американцев всерьез увлекаются занятиями спортом, такой же процент участвует в различного рода спортивно-туристических мероприятиях (пешие, велосипедные, водные и горные походы). Наконец, 35% в течение года посещают спортивные соревнования в качестве зрителей (без учета детских и юношеских соревнований)³².

В США на первом месте по популярности идет американский футбол (разновидность регби), далее следуют бейсбол (разновидность лапты) и баскетбол, за ними — фигурное катание, автогонки, гольф, хоккей с шайбой, теннис, европейский футбол и бокс (табл. 4.14).

В целом американцы демонстрируют очень хорошие познания истории спорта (хотя понятно, что профессиональный спорт и спорт высших достижений имеют очень короткую историю). Об этом свидетельствуют результаты двух опросов, проведенных в 1999 г. (в августе и декабре), в которых респондентов просили назвать одного самого выдающегося спортсмена (в первом случае — за последнюю тысячу лет, во втором — за последние сто лет). Но поскольку история современного спорта фактически не выходит за рамки XX в., результаты двух опросов оказываются очень близки (табл. 4.15). Сразу отметим, что списки выдающихся спортсменов являют-

³² [During the last 12 months] With the exception of youth sports, did you go to any amateur or professional sports events? Did you jog, lift weights, walk or participate in any other exercise program? Did you participate in any sports activity, such as softball, basketball, golf, bowling, skiing, or tennis? Did you participate in any outdoor activities, such as camping, biking, or canoeing? (Survey of Public Participation in the Arts. August 2002. N = 17135. U.S. National Endowment for the Arts. Research Division Report #45. Washington, DC, 2004).

Спортивные предпочтения
(% респондентов, 2004 г.)

Виды спорта	Являетесь ли Вы поклонником следующих видов спорта? (список, % ответивших «да»)	Какой вид спорта Вы больше всего любите смотреть? (открытый вопрос, один вариант ответа)
Спорт в целом*	57	н.д.
Американский футбол	58	37
Бейсбол	43	10
Баскетбол	33	13
Фигурное катание	34	4
Автогонки	25	5
Гольф	22	2
Хоккей с шайбой	18	3
Теннис	18	2
Европейский футбол (soccer)**	13	2
Американская борьба (wrestling)	8	1
Бокс	н.д.	1
Другое	—	7
Ничего/ НЗ	—	13

* In general, would you describe yourself as a sports fan, or not? (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. December 17—19, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

** Данные о доле поклонников европейского футбола — по результатам Gallup Poll. June 9—11, 2006. Telephone. N = 1003. MoE = ±3 p.p. For each of the following, please say whether you are a fan of that sport or not [list, random order]. What is your favorite sport to watch? [open-end, single answer] (Gallup Poll. December 5—8, 2004. Telephone. N = 1003. MoE = ±3 p.p.).

ся наименее интернациональными из всех сфер человеческой деятельности, по которым проводились опросы. Среди выдающихся спортсменов был назван всего один не американец —

Таблица 4.15

Самые выдающиеся спортсмены в истории
(открытые вопросы, один вариант ответа,
% респондентов, 1999 г.)

Спортсмены	Год ухода [^]	Вид спорта	ABC, 1999*	CNN, 1999**
Джим Торп (1887—1953)	1928	легкая атлетика, американский футбол, бейсбол, баскетбол	3	4
Милдред «Бэйб» Дидриксон Захариас (1911—1956)	1955	легкая атлетика, гольф, баскетбол	1	1
Джесси Оуэнс (1913—1980)	1936	легкая атлетика	4	3
Флоренс Гриффит-Джойнер (1959—1998)	1988	легкая атлетика	1	1
Карл Льюис (1961—)	1997	легкая атлетика	—	1
Джэки Джойнер-Керси (1962—)	2000	легкая атлетика	—	2
Джордж «Бэйб» Рут (1895—1948)	1935	бейсбол	9	5
Лу Гериг (1903—1941)	1939	бейсбол	1	—
Джо ДиМаггио (1914—1999)	1951	бейсбол	1	1
Джэки Робинсон (1919—1972)	1957	бейсбол	3	1
Мики Мантл (1931—1995)	1969	бейсбол	1	—
Хэнк Аарон (1934—)	1976	бейсбол	1	1
Пит Роуз (1941—)	1986	бейсбол	1	1
Марк МакГуайр (1963—)	2001	бейсбол	3	1

(Продолжение табл. 4.15)

Спортсмены	Год ухода [^]	Вид спорта	ABC, 1999*	CNN, 1999**
Орентал (О. J.) Симпсон (1947—)	1979	американский футбол	1	—
Уолтер Пейтон (1954—1999)	1987	американский футбол	—	2
Джео Монтана (1956—)	1994	американский футбол	—	1
Джон Элвей (1960—)	1999	американский футбол	1	1
Барри Сандерс (1968—)	1999	американский футбол	1	—
Уилт Чемберлен (1936—1999)	1974	баскетбол	—	1
Ирвин «Мэджик» Джонсон (1959—)	1996	баскетбол	1	—
Майкл Джордан (1963—)	1999	баскетбол	24	23
Джео Льюис (1914—1981)	1951	бокс	—	1
Мухаммед Али (Кассиус Клей) (1942—)	1981	бокс	5	9
Марк Ститц (1950—)	1972	плавание	1	‡
Уэйн Гретцки (1961—)	1999	хоккей	1	2
Тайгер Вудс (1975—)	—	гольф	1	1
Другие			15	16
НЗ/ Отказ			20	22

[^] Год завершения спортивной карьеры.

‡ 0,41%

* *Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of sports or athletics? [open-end, single answer]* (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

** *What man or woman living anytime this century do you think was the greatest athlete of the century, in terms of their athletic performance? [open-end, first mention]* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. December 20—21, 1999. Telephone. N = 1219. MoE = ±3 p.p.).

канадец Уэйн Грецки, да и то игравший в составе НХЛ, т.е. фактически выступавший в США.

Учитывая, что респонденты должны были делать безальтернативный выбор, списки являются несколько смещенными и отчасти отражают степень популярности тех или иных видов спорта.

Понятно, что любители и знатоки, скажем, американского футбола и фигурного катания представляют достаточно разные группы населения, которые лишь частично пересекаются между собой. Поэтому мы сгруппировали списки выдающихся спортсменов по видам спорта.

Среди великих спортсменов прежде всего фигурируют двое выдающихся универсальных атлетов первой половины XX в. — Джим Торп (2 золотые медали в легкой атлетике на Олимпиаде 1912 г. в Стокгольме, закончил выступать в 1928 г.) и Милдред «Бэйб» Дидриксон Захариас (2 золотые медали в легкой атлетике на олимпиаде 1932 г. в Лос-Анджелесе, закончила выступать в 1955 г., в 1956 г. умерла от рака). И он, и она блестяще выступали как профессионалы в самых разных видах спорта.

Бесспорным лидером в легкой атлетике является Джесси Оуэнс, который стал обладателем четырех золотых медалей на олимпиаде 1936 г. в Берлине. Хотя Карл Льюис завоевал 10 олимпийских медалей (в том числе 9 золотых) на олимпиадах 1984, 1988, 1992 и 1996 гг. и повторил рекорд Оуэнса на олимпиаде 1984 г. в Лос-Анджелесе, из-за слухов об употреблении им допинга (частично подтвержденных самим Льюисом) американцы ставят его гораздо ниже также чернокожего Джесси Оуэнса, который явил собой в том числе и пример морального мужества, выступая на олимпиаде 1936 г. в фашистской Германии.

В бейсболе — популярном виде спорта в США — самым выдающимся игроком считается Джордж «Бэйб» Рут, выступавший в 1914—1935 гг. К числу выдающихся бейсболистов относятся также Мики Мантл, Хэнк Аарон, Джо ДиМаггио, Джэки Робинсон и др. (см. *табл. 4.15*, а также, например, специальный

опрос Организации Гэллапа о самых выдающихся бейсболистах в истории)³³.

В американском футболе, несмотря на его популярность, нет явного лидера. В числе выдающихся игроков (помимо действующих) обычно называют все того же Джима Торпа, Джо Монтану, Уолтера Пейтона, а также Джеймса (Джима) Брауна (р. 1936, закончил выступать в 1966 г.). На роль «выдающегося» претендовал когда-то Орентал (О. J.) Симпсон, но из-за обвинения в убийстве он, естественно, утратил свою популярность среди американцев.

Самый великий баскетболист — Майкл Джордан (даже с учетом временных смещений, о которых мы говорили выше), боксер — Мухаммед Али (Кассиус Клей), пловец — Марк Спитц, завоевавший 11 олимпийских медалей на Олимпиадах 1968 г. в Мехико и 1972 г. в Мюнхене (в т.ч. 9 золотых, из них 7 (!) в 1972 г.). Самый выдающийся хоккеист — Уэйн Грецки, игрок в гольф — Тайгер Вудс (хотя достижения этих спортсменов в 1999 г. еще не стали достоянием истории в полном смысле).

Заметим, что при определении самых выдающихся спортсменов американцы учитывают не только спортивные достижения и результаты, но и человеческие, прежде всего моральные качества (характерные примеры — Карл Льюис, Орентал Симпсон и др.). В то же время на выбор американцев влияют и различные трагические обстоятельства — преждевременная смерть Милдред «Бэйб» Дидриксон Захариас в 1956 г. и Флоренс Гриффит-Джойнер в 1998 г. (хотя относительно последней также ходили слухи об употреблении ею допинга), завоевавшей 3 золотые медали на олимпиаде в Лос-Анджелесе в 1988 г. и чьи мировые рекорды в беге на 100 и 200 м среди женщин не побиты по сей день. Дополнительную популярность

³³ *Who would you say is the greatest baseball player of all time? [open-end, single answer]* (Gallup Poll. March 26—28, 2001. Telephone. N = 1023. MoE = ±3 p.p.).

спортсменам обеспечивает и сочувствие к их неизлечимым болезням (СПИД у баскетболиста «Мэджика» Джонсона, болезнь Паркинсона у боксера Мухаммеда Али и т.д.).

Среди самых выдающихся спортсменов фигурирует совсем немного действующих (на 1999 г.) — всего трое (Джэки Джойнер-Керси, Марк МакГуайр и Тайгер Вудс), причем первые двое сейчас уже завершили свою карьеру (Джойнер-Керси закончила выступать в 2000 г., МакГуайр — в 2001 г.). Однако в этих списках, по вполне понятным причинам, присутствует много спортсменов, чьи имена в 1999 г. были на слуху, т.е. тех, кто или умер незадолго до проведения опросов (Джо ДиМаггио, Уилт Чемберлен, Уолтер Пейтон), или объявил в 1999 г. о своем уходе из спорта (Джон Элвей, Уэйн Гретцки, Майкл Джордан, Барри Сандерс). В связи с уходом из спорта именно эти спортсмены включались прессой в различные списки «самых выдающихся» (например, ESPN в 1999 г. назвала Майкла Джордана «величайшим спортсменом Северной Америки XX в.», а Associated Press в своем перечне лучших спортсменов века поместил его на второе место).

Тем не менее, американцы удивительно хорошо помнят о выдающихся спортсменах первой половины XX в. и первых десятилетий после Второй мировой войны, т.е. списки великих спортсменов оказываются довольно «историчными».

4. Резюме

Подводя итоги, рассмотрим некоторые общие характеристики результатов, полученных в рамках опроса ABC News в 1999 г. Напомним, в этом опросе респондентов просили назвать самую выдающуюся личность за второе тысячелетие нашей эры в истории в целом, а также в отдельных областях деятельности — политика, военное дело, религия, естествознание, медицина, путешествия, литература, музыка, спорт³⁴. В

табл. 4.16 приведены некоторые показатели по всем перечисленным темам.

Как мы уже отмечали, в опросах, где респондентов просят назвать одну выдающуюся историческую личность, традиционно велик удельный вес ответов «не знаю», «затрудняюсь» и т.д. Этот показатель определяется уровнем знаний респондентов, причем отказываться от ответа могут как те, кто знает слишком мало, так и те, кто знает слишком много (из-за естественных затруднений с выбором одного из многих достойных). Так или иначе, поскольку в данном случае мы сравниваем ответы одной и той же группы респондентов, можно предположить, что различия в доле отказов до некоторой степени отражают различия в уровне знаний. В рассматриваемых нами опросах средний процент отказов составлял около 27%. Исходя из показателей по отдельным областям деятельности, с некоторой условностью можно говорить о том, что американцы относительно лучше разбираются (точнее, считают, что разбираются) в музыке, спорте, религии и политике (процент отказов в этих областях составлял 16—22%), на среднем уровне — в истории путешествий и военного дела (29%) и относительно хуже ориентируются в литературе, науке и медицине (35—38% отказов). С учетом особенностей американского образования, такие допущения выглядят вполне рациональными.

Следующий момент — степень концентрации результатов, которая характеризует уровень консенсуса в представлениях об исторических личностях. В среднем по всем областям дея-

³⁴ Кроме того, задавались вопросы о самых выдающихся исторических личностях в бизнесе и в сфере развлечений, но результаты оказались неинтересными с точки зрения нашего исследования. В сфере бизнеса (видимо, из-за незнания его истории) подавляющая часть ответов пришлась на современных бизнесменов (72% среди тех, кто набрал более 1% голосов), и в первую очередь на Билла Гейтса (54% голосов). А в списке выдающихся деятелей в области «развлечений», в силу нечеткости понятия, с одной стороны, оказался Шекспир, с другой — пестрый набор современных американских комиков, певцов, киноактеров, телевизионных ведущих, спортсменов и т.д.

Таблица 4.16
 Суммарные характеристики представлений о выдающихся исторических личностях
 (открытые вопросы, один вариант ответа, % респондентов, 1999 г.)

Области деятельности	% всех ответов			Амери- канцы	% ответов >1%			
	НЗ/ Отказ	Первое имя	Первые 5 имен		Набрав- шие 1% голосов и более	Время жизни		в т.ч. дей- ствующие
						Ум. до XX в.	Ум. в XX в.	
История в целом*	25	12	34	60	68	35	5	2
Политика	22	13	43	65	91	37	17	6
Военное дело	29	14	46	63	86	21	27	0
Религия	20	17	56	67	27	20	48	27
Естественные науки	37	29	43	57	74	23	4	2
Медицина	38	24	47	50	54	22	6	0
Путешествия	29	21	45	59	36/81	64	17	0
Литература	35	24	40	49	45	70	6	6
Музыка	16	15	43	63	37	56	14	13
Спорт	20	24	45	65	98	0	63	6
Средняя по 9 областям	27	20	45	60	61/66	35	22	7

* If you were to name the one or two greatest historical figures of the last thousand years, from the year 1000 right up to the present time, who would that be? [open-end, first mentions].

Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of ... Politics or government? The military? Religion? Science? Medicine? Explorations? Literature? Music? Sports or athletics? [open-end, single answer] (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16–22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

тельности доля голосов, отданных за личность, занявшую первое место, составляет около 20%. Относительно явные лидеры общественного мнения существуют в таких областях, как путешествия (Колумб — 21%), медицина (Солк — 24%), литература (Шекспир — 24%), спорт (Джордан — 24%), наука (Эйнштейн — 29%). В то же время в политике, военном деле, музыке и религии столь же очевидные «победители» отсутствуют (занявшие первые места в списках здесь набрали лишь 13—17% голосов).

Общий уровень согласованности исторических представлений, показателем которого может служить доля голосов, набранных первыми пятью личностями, является довольно высоким и в среднем по 9 областям составляет 45%. При этом здесь наблюдается очень небольшой разброс результатов: только в сфере религии первая пятерка набрала 56% голосов, а во всех остальных областях этот показатель оказывается в относительно узком диапазоне 40—47%.

К числу содержательных показателей, характеризующих массовые представления об исторических личностях, в первую очередь относятся страновая и временная структуры ответов. К сожалению, мы располагаем точными данными только по личностям, которых назвали 1% респондентов и более. На эту группу в среднем приходится около 60% ответов (в диапазоне от 50% в медицине и литературе до 66% в политике, религии и спорте), поэтому анализ на основе этой части данных можно считать лишь относительно репрезентативным.

Понятно, что в списках самых великих людей доминирующие позиции занимают американцы. В среднем по 9 областям деятельности доля голосов, отданных за американцев, составляет более 60% (от числа голосов, набранных личностями, которых назвали 1% и более респондентов). Наименее «американоцентричны» религия и музыка (здесь американцы составляют 27—37%), относительно сбалансированными выглядят списки по литературе и медицине (45—54% голосов, отданных за американцев), наиболее «американоцентричны» естественные науки (считая Эйнштейна, который переехал в США в

1931 г.), военное дело, политика и спорт (74—98%). В сфере путешествий этот показатель трудно оценить однозначно — без учета «открывателей» Америки доля голосов, набранных американцами, составляет лишь 36%. Но с учетом путешественников, участвовавших в открытии Америки (Лейф Эйрикссон, Колумб, Понсе де Леон, Америго Веспуччи и Магеллан), на «американскую историю» приходится 81% голосов.

С точки зрения нашего исследования наибольший интерес представляет распределение исторических личностей во времени. Понятно, что все списки смещены в сторону XX в. — это характерно для массовых представлений во всех странах, а в США к этому добавляется объективная краткость национальной истории (с учетом указанного выше типового смещения в сторону национальных персонажей).

В среднем по 9 областям деятельности лишь 35% голосов получили исторические личности, жившие до XX в. Оставляя в стороне спорт, который фактически не существовал до прошлого столетия, наиболее смещенными в сторону современности оказались религия, военное дело, наука и медицина, где за умерших до XX в. было отдано лишь 20—23% голосов, а также политика (37%). В то же время в сфере путешествий, музыки и литературы большинство голосов было отдано за людей, умерших до XX в. (музыка — 56%, путешествия — 64%, литература — 70%).

Следует подчеркнуть, что, хотя знания американцев о выдающихся личностях хронологически смещены в сторону XX в., тем не менее, в основе своей это все же знания о прошлом, пусть и недавнем. В анализируемых нами опросах относительно небольшой процент голосов получили люди, жившие в момент проведения обследования. В общей сумме голосов, отданных 1% респондентов и более, доля «современников» в среднем по 9 областям составила 22%. Наибольший процент голосов, отданных за людей, живших в момент проведения опроса, пришелся, естественно, на спорт (63%), а также на религию (48%) и военное дело (27%). Наименьшие значения этого показателя

наблюдались в естественных науках, медицине и литературе (4—6%).

Еще более наглядную картину представляют данные о доле голосов, отданных за личности, продолжавшие в момент опроса заниматься активной деятельностью в своей области. В среднем по 9 областям этот показатель составил всего 7%. Максимальные значения он имел в религии (27% голосов пришлось на Иоанна Павла II и Далай-ламу XIV) и музыке (13% было отдано суммарно за Паваротти, «Алабама Бэнд», Уандера, Джексона, Брукса и Хьюстон). В литературе, спорте и политике на продолжающих заниматься активной деятельностью пришлось по 6% голосов, в естественных науках — 2%, а в военном деле, медицине и путешествиях этот показатель был равен нулю.

Обобщая, можно сказать, что на массовом уровне понятие «выдающаяся историческая личность» все-таки связано с установкой на некоторую временную дистанцию, своего рода проверку временем, способствующую вынесению более объективных суждений. Механизм формирования массовых представлений в этом отношении аналогичен механизму вынесения оценок экспертами (и во многом зависит от них).

В заключение — немного развлечения, *some fun*, как говорят американцы. Обсуждая списки выдающихся личностей, мы вели речь о своего рода «заочном соревновании» великих людей по их значимости для респондентов. Посмотрим теперь на результаты «очного соревнования». В опросе Time Magazine/CNN респондентам предложили пары исторических личностей и попросили ответить, «кто более матери-истории ценен?» (табл. 4.17).

Мы видим, что, как правило, более древние исторические личности наделяются большим весом, чем относительно недавние. Для большинства американцев Колумб оказался важнее, чем Армстронг, Линкольн — чем Кинг, Бетховен — чем «Битлз», а практик Эдисон — важнее, чем теоретик Эйнштейн. И только Горбачев победил Маркса со счетом 57:35.

Таблица 4.17

Кто в следующих парах исторических личностей оказал большее позитивное или негативное влияние на ход истории за последнюю тысячу лет?

(список, % респондентов, 1992 г.)

Личности	%	Оба/ Никто/ НЗ	%	Личности	Раз- ность (1) - (3)
	1	2	3		4
Христофор Колумб	65	2	33	Нил Армстронг	32
Авраам Линкольн	59	5	36	Мартин Лютер Кинг	23
Людвиг ван Бетховен	58	3	39	«Битлз»	19
Томас Эдисон	55	4	41	Альберт Эйнштейн	14
Карл Маркс	35	8	57	Михаил Горбачев	-22

Which among the following pairs of historical figures had, for better or worse, the greater impact on the course of history in the past thousand years? [list] (Time Magazine/ CNN Survey, conducted by Yankelovich Clancy Shulman. July 22—23, 1992. Цит. по: The Public Perspective, December/January 1992, v. 4, no. 1, p. 34).

Глава 5

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

В «исторических» вопросах, которые включаются в социологические обследования, в большинстве случаев респондентов спрашивают про личности и про события (т.е. и в том и в другом случае — про человеческие действия). Вопросы о событиях проверяют либо знание содержания события, либо представления о более общем контексте, в который оно встроено, либо его хронологическую атрибуцию, либо все вместе взятое. Поэтому анализ результатов опросов предполагает в качестве первого шага выявление некоего «событийного ряда», на котором и базируется сценарий прошлого. Очень часто авторы опросов построением такого ряда и ограничиваются или — и того меньше — просто проверяют знание респондентами тех событий, которым в экспертном знании (необязательно историческом) придан статус значимых.

Однако, определив набор событий, зафиксированных в массовом историческом сознании, можно пойти дальше. Соотношение событий из разных областей социальной реальности, их относительно большая или меньшая известность, возникающие между ними временные «пустоты», позволяют сконструировать исторический нарратив, существующий в сознании народа (в данном случае — американского). На основании даже весьма скудных материалов, представленных в опросах, можно в какой-то мере судить о том, как «выглядят» разные

макрособытия в глазах непосвященных. Можно проанализировать, что представляет собой событийный ряд в перспективе исторического пространства и исторического времени. Наконец, мы не случайно уделили немало внимания системе американских ценностей — ведь важно понять, как знания истории соотносятся с идеалами, религиозными установками и политическими позициями.

Событие всегда было и остается основой, исходным пунктом исторического повествования. В основе исторического сюжета лежат события или, другими словами, — действия людей. На протяжении большей части своего существования историография была прежде всего историей событийной и писалась в форме рассказа.

Несмотря на то что во второй половине XX в. произошла заметная трансформация профессионального исторического знания и часть историков отказалась от хронологического принципа повествования¹, письменные источники, на которых базируются массовые исторические представления, практически все остаются нарративными. В то же время в отличие от происшествия или случая событие — это не только элемент сюжета, но и *категория* исторического анализа. Поэтому событие является исходным элементом структурирования времени в историческом дискурсе. Прошлое «заполняется» событиями, и история «рассказывает» о социальном мире, представляя его как констелляцию или цепь событий разных уровней.

Неважно, большое событие или маленькое, но его описание всегда охватывает некую область социальной реальности во

¹ Заметим, что поветрие пренебрежительного отношения к хронологии оказалось недолгим, а сознательное стремление к дехронологизации истории замкнулось в основном в рамках постмодернистской историографии. В целом же, поэкспериментировав, большинство историков в конце 1970-х годов признало «необходимым... вернуть историческому тексту единство и стройность, утвердить его на надежных хронологических опорах» (*Дюби* 1992: 57).

времени. Процедура контекстуализации неизбежно помещает отдельное событие в исторический континуум. Этот тезис четко сформулировал Георг Зиммель: «Историческое содержание обретает свой характер вместе с установлением пункта во времени — между всем предшествующим и всем последующим»².

Поэтому представления о важности событий, о том, какие из них относятся к разряду «исторических», являются критичными для формирования образа прошлого в массовом сознании. Оценка того или иного события производится на основе моральных, эстетических, прагматических, интеллектуальных или иных соображений. Отбор может осуществляться по критериям репрезентативности. Событие может рассматриваться как исторически важное из-за того, чему оно послужило причиной. Точно так же событие может выделяться в качестве *предвестника* времен, наступивших позднее. Наконец, событие, даже не очень существенное само по себе, может считаться значимым в силу того, что оно стало симптомом какой-либо более общей важной тенденции или явления.

Первоначально в историографии событие полагалось как единичное происшествие, возведенное в ранг значительного. Затем появились «не точечные», или макрособытия — политические, социальные, экономические. Они обычно понимаются как целая цепь эпизодов, охватывающих достаточно протяженный период (война, революция, реформы и др.). В подобные критические периоды события, следующие одно за другим и обычно относимые к рядовым (битвы, встречи, переговоры и т.д.), уже в глазах современников становятся историческими и определяют параметры макрособытия. Как сказал американский историк Генри Коммейджер,

«собрать воедино тысячи или сотни тысяч отдельных событий и назвать их “битвой при Трентоне”, или “Американской революцией”, или “биографией Линкольна”, или “Гражданской войной” — это значит прийти к согласию по поводу истории (to agree on a story)» (*Commager* 1970: 301).

² *Зиммель* 1996 [1917]: 522.

В цепи событий, характеризующих макрособытия, нередко можно выделить центральное событие-символ: например, «Бостонское чаепитие», с которого «началась» Американская революция, или биржевой крах в октябре 1929 г., давший старт Великой депрессии, или музыкальный фестиваль Вудсток, ставший символом контркультурной революции 1960-х годов.

Следующая функция события, связанная со структурированием исторического времени, — демаркация исторических периодов. Событие в этом значении трактуется как разрыв исторического времени, перерыв в постепенности. Социально значимое событие делает исторически важным соответствующий период времени. Таково, например, историческое значение для американцев Войны за независимость, Гражданской войны 1860—1865 гг., Нового курса 1933—1938 гг. В бесконечной череде исторических событий выделяются события эпохальные. Они конденсируют вокруг себя эпоху, выражая ее сущность и дух. Историки рассматривают их как начало или даже как источник множества последующих событий и считают эпоху исчерпанной, когда влияние этих событий сходит на нет.

Роль события как исходного элемента исторического времени связана прежде всего с датировкой. Сама природа события привязывает его к хронологии. Проще говоря, датирование как маркировка времени означает, что, когда нас спрашивают, что происходило в таком-то году, мы называем некие события, придавая этому времени определенные качественные характеристики. В свою очередь, датировка как темпоральная организация истории означает, что при ответе на вопрос о каком-либо событии мы прежде всего называем время, когда оно произошло, тем самым включая это событие в общую историческую ретроспективу. По формулировке Георга Зиммеля, «мы помещаем событие в объективно протекающее время не для того, чтобы оно соучаствовало в его протяженности, но для того чтобы каждое событие получило соотносимое

с другими местоположение»³. События, следующие одно за другим, образуют временной ряд, который не является простой совокупностью несвязанных происшествий. Историческое мышление как раз и основывается на предположении (или априорном принципе) о существовании внутренних, или необходимых, связей между событиями во временном ряду, так что одно событие необходимо ведет к другому. Поэтому датировка является важным элементом исторической профессии, а знание основных дат — представляется необходимым условием современного исторического сознания (по крайней мере, так принято считать).

Попробуем посмотреть, насколько хорошо американцы знают об исторических событиях (прежде всего из области национальной истории) и каково их отношение к ним. Речь при этом будет идти прежде всего о социальной и политической истории, т.к. история культуры в опросах в основном представлена лишь списками выдающихся личностей, которые мы анализировали в гл. 4.

В данной главе мы рассмотрим период до XX в., а следующую — посвятим последнему столетию. Поскольку опросы охватывают лишь отдельные точечные события, для ориентации мы будем приводить краткие сведения о фактическом историческом контексте, что позволяет точнее оценивать результаты опросов.

При анализе уровня знаний (в частности, показателя доли респондентов, дающих правильные ответы на тестовые вопросы) следует учитывать, что в большинстве случаев американцы отвечали на вопросы по телефону, т.е. на слух, что существенно снижает результаты (особенно при выборе из списка ответов) по сравнению с обычными письменными тестами — в том числе и относительно нашего с вами восприятия, поскольку мы видим эти вопросы в письменном виде. Следует также учитывать различия между открытыми и закрытыми вопросами, в

³ Зиммель 1996 [1917]: 524.

которых респонденты выбирают один из предложенных вариантов ответа (понятно, что во втором случае давать правильные ответы проще).

А для того чтобы дать читателям некую точку отсчета для сравнительной оценки уровня *исторических* знаний американцев, приведем вначале пример из другой области. В 1999 г. на вопрос Организации Гэллапа «По Вашему мнению, Земля вращается вокруг Солнца или Солнце вращается вокруг Земли?» только 79% респондентов дали правильный ответ (18% считают, что Солнце вращается вокруг Земли, и 3% затруднились с ответом)⁴.

1. Библейское прошлое

Материалы опросов практически не содержат данных для того, чтобы судить о знании американцами Древней истории. Кроме нескольких великих имен — Аристотель, Александр Македонский, Юлий Цезарь, упоминаемых в ряду «выдающихся исторических личностей» (см. выше гл. 4), никаких опознавательных знаков для зоны Древнего мира не обнаруживается. Тем не менее, логично предположить, что, наряду со сведениями из школьных учебников, исторические фильмы, документальные передачи, художественная литература и прочие медийные источники формируют некие образы событий (например, Троянской войны), процессов (вроде упадка Рима) и личностей (наподобие Клеопатры или Калигулы), но имеющиеся данные опросов не позволяют констатировать даже такой факт. Тем более по ним невозможно судить о связях представлений об отдельных эпизодах истории, чувстве последовательности событий, знании хронологии и т.д.

⁴ *As far as you know — Does the earth revolve around the sun or does the sun revolve around the earth? [rotate]* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 25—27, 1999. Telephone. N = 1016. MoE = ±3 p.p.).

Единственный источник, позволяющий сделать некоторые заключения о картине Древнего мира, существующей в современном массовом сознании, — социологические обследования, ориентированные на выяснение религиозных убеждений населения. Понятно, что на их основании можно проанализировать только один аспект представлений о далеком прошлом, а именно — библейском, но для большинства американцев оно является «реальным» началом человеческой истории.

Высокая степень религиозности американцев обуславливает восприятие большинством из них Библии — как Ветхого, так и Нового Завета — в качестве источника *фактологических* сведений о прошлом. В результате история Древнего мира оказывается тесно сопряженной с библейским нарративом. В качестве маркеров Древней истории выступают в первую очередь фигурирующие в Библии события и персонажи. Как показывают, например, данные опроса ABC News Prime Time (2004 г.), более 60% американцев воспринимают как абсолютно достоверные ветхозаветные мифы: о сотворении мира за шесть дней, о Ное и потопе и о бегстве евреев из Египта под водительством Моисея по дну Красного моря (*табл. 5.1*). Только 30% относятся к этим рассказам как к аллегориям.

При такой вере в ветхозаветную историю камнем преткновения со времен «Обезьяньего процесса» в штате Теннесси в 1925 г. (см. *Вставку 5.1*) и по сей день оказывается эволюционная теория, и прежде всего, конечно, происхождение человека. Согласно опросам Организации Гэллапа за 1982—2006 гг., на вопрос о происхождении и развитии человека 44—47% американцев устойчиво отвечают, что «Бог создал человеческие существа в виде, близком к современному, одно-моментно в пределах последних 10 тыс. лет», и лишь чуть больше — 46—51% — что «человеческие существа развивались постепенно на протяжении миллионов лет из низших форм жизни» (в том числе только 9—13% полагают, что Бог не при-

Таблица 5.1

Я собираюсь задать Вам вопросы, касающиеся нескольких рассказов из Библии. Считаете ли Вы эти истории дословно верными, в том смысле, что это происходило именно так, как написано; или Вы думаете, что их надо понимать как притчу (as a lesson), но не буквально? (список, % респондентов, 2004 г.)

Библейские истории	Дословно верно	НЗ	Притча
История Творения, согласно которой мир был создан за шесть дней	61	8	30
История о Ноевом ковчеге, ливне, продолжавшемся 40 дней и ночей, Всемирном потопе, от которого спаслись только Ной со своим семейством и животными, которые были в ковчеге	60	7	33
История о Моисее, который заставил воды Красного моря расступиться, чтобы евреи могли бежать из Египта	64	8	28

I'm going to ask about a few stories in the Bible. [See below.] Do you think that's literally true, meaning it happened that way word-for-word; or do you think it's meant as a lesson, but not to be taken literally? The creation story in which the world was created in six days? The story of Noah and the ark in which it rained for 40 days and nights, the entire world was flooded, and only Noah, his family and the animals on their ark survived? The story about Moses parting the Red Sea so the Jews could escape from Egypt? (ABC News PrimeTime Poll, conducted by ICR. February 6–10, 2004. N = 1011. MoE = ± 3 p.p.).

нимал участия в этом процессе)⁵. Практически такие же результаты дают и многочисленные опросы других социологических организаций на эту тему⁶.

⁵ Which of the following statements comes closest to your views on the origin and development of human beings [Rotate 1–3/3–1]: 1) Human beings have developed over millions of years from less advanced forms of life,

Вставка 5.1. «Обезьяний процесс»

«Обезьяний процесс» (Monkey trial) — журналистское название процесса «Scopes vs. State» в штате Теннесси в 1925 г., который привлек широкое внимание общественности.

В марте 1925 г. в шт. Теннесси был принят закон, запрещавший преподавать теорию эволюции в школе. Некий бизнесмен по имени Джордж Рапплея (George Rappleyea) из городка Дэйтон с населением 1800 человек решил спровоцировать судебный процесс, чтобы сделать город известным. Рапплея уговорил своего друга, 24-летнего Джона Т. Скоупса (John T. Scopes), который вообще-то работал тренером школьной футбольной команды в графстве Реа (Rhea County), но в апреле 1925 г. временно заменял преподавателя естествознания, заявить, что на одном из уроков он рассказывал об эволюционной теории (было ли это на самом деле — до сих пор не известно).

В мае 1925 г. против Скоупса было возбуждено дело (причем сначала обвинителями взялись быть два приятеля Скоупса — местные прокуроры братья Герберт и Сью Хикс). В июне того же года, после шумного 8-дневного судебного процесса, освещавшегося всей национальной прессой, Скоупс был признан присяжными виновным в нарушении закона и приговорен судьей к штрафу в 100 долл. В январе 1927 г., после поданной защиты апелляции, Верховный суд штата отменил приговор, сославшись на техническую причину — по тогдашним законам Теннесси штраф в размере свыше 50 долл. должно было назначать жюри присяжных, а не судья.

В итоге городок Дэйтон действительно стал знаменитым, и надолго. Что касается злополучного закона, то он был отменен в Теннесси в 1967 г., а в 1968 г. Верховный суд США принял решение, запрещающее принимать законы, связанные с религией.

Источник: Larson 1997.

but God guided this process; 2) Human beings have developed over millions of years from less advanced forms of life, but God had no part in this process; 3) God created human beings pretty much in their present form at one time within the last 10,000 years or so? (Gallup Polls. Creationism. 1982–2006).

⁶ См.: <http://www.pollingreport.com/science.htm>.

Среди персонажей Ветхого Завета весьма значимым маркером для американцев служит Моисей — не случайно его лик украшает, наряду с изображениями реальных исторических деятелей, барельеф на здании Палаты представителей США в Капитолии.

Но главной персоной библейской истории в глазах американцев является, конечно же, Иисус Христос. Примерно 90% респондентов полагают, что Иисус Христос реально существовал, 80% верят в его божественную сущность (Бог, Сын Бога), около 80% верят в Воскрешение Христа и 75—77% — в Непорочное зачатие. Более детальные опросы показывают, что доля *абсолютно* убежденных в истинности каждого из этих утверждений оказывается примерно на 15 проц. пунктов ниже приведенных цифр, но все равно превышает 60% (табл. 5.2).

Помимо того что Библия предлагает историю Творения, она является источником информации о Древнем Египте, Междуречье, Ближнем Востоке и Риме. Из нее можно многое узнать о древних народах и их ойкумене, обычаях, городах, ремеслах и торговле. Однако, учитывая слабую хронологическую атрибуцию описываемых в Библии событий и архаичный характер самого текста, маловероятно, чтобы в массовом сознании сведения, почерпнутые из этого источника, могли складываться с информацией из современных медиа (в том числе и на библейские темы) в сколько-нибудь связную «историю».

Подменяет ли знание библейского прошлого представления о ранних этапах человеческой истории, или эти сведения существуют параллельно с другой информацией, или они как-то увязаны с ней, на основании имеющихся опросов судить невозможно. Но здравый смысл и почти полное отсутствие «следов» Древнего мира в материалах опросов позволяют говорить, скорее всего, о наличии в обыденных представлениях неких невнятных синтетических образов событий и героев Древней истории.

Таблица 5.2

Сейчас мы хотели бы узнать, что Вы, независимо от Ваших религиозных убеждений, думаете об Иисусе. Верите ли Вы, что?..

(список, % респондентов, 2003—2004 гг.)

Утверждения	Верят	Верят (3) + (4)***	В том числе:		Не верят	Не уве- рены, НЗ
			абсо- лютно верят	в основ- ном верят		
	1	2	3	4	5	6
Иисус — это реальный человек, который жил около 2000 лет назад	93*	91	75	16	5	4
Иисус имел божественное происхождение или был Сыном Божьим	82*	80	68	12	14	6
Иисус умер и физически воскрес	80**	77	63	14	17	6
Иисус был рожден девственной матерью	77**	75	60	15	19	6

* *Now, regardless of your own religious beliefs, we'd like your views on Jesus. Do you think Jesus Christ ever actually lived, or not? Do you think Jesus Christ was God or the Son of God, or another religious leader like Mohammed or Buddha?* (Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates International. December 2—3, 2004. N = 1009. MoE = ± 3 p.p.).

** *I will read you a list of things some people believe in. Please say for each one if you believe in it or not. The resurrection of Christ? The Virgin birth?* (The Harris Poll. January 21—27, 2003. N = 2201. MoE = ± 2 p.p.).

*** *Regardless of your religious beliefs, I want to ask some questions about Jesus. Please tell me if you absolutely believe these things, mostly believe them or do not believe them. Jesus was a real person who lived about 2,000 years ago? Jesus was divine or was the Son of God? Jesus was born to a virgin mother? Jesus died and physically rose from the dead?* (Scripps Howard News Service and Ohio University Survey. October 20 — November 4, 2003. N = 1054. MoE = ± 4 p.p.).

2. Возникновение нации

Столь же трудно судить и о представлениях американцев о средневековой истории, хотя, как можно предположить, один только школьный курс по Шекспиру дает немало сведений об этом периоде. Все же некоторые знания о событиях Средневековья в опросах обнаруживаются.

Например, в ходе опроса, проводившегося Организацией Гэллапа в 1975 г., респондентам назывались некоторые даты и они должны были сказать, какое историческое событие произошло в соответствующем году. В итоге целых 10% респондентов сообразили, что в 1066 г. состоялась битва при Гастингсе и 7% соотнесли с 1215 г. Великую хартию вольностей (*Magna Carta*)⁷. Конечно, эти даты интервьюерами были выбраны не случайно — они отражают специфику американского исторического образования (т.е. для американцев они гораздо более значимы, чем, например, для русских). История Англии, в некотором смысле, является субститутотом отсутствующей «древней, средней и ранненовой» собственной истории США.

Кроме того, Великой хартии вольностей приписывается ключевая роль в истории развития западной демократии, которая, в свою очередь, является каркасом системы транслируемых исторических знаний. Показательно, что вопрос о том, что такое *Magna Carta*, был включен в проводившийся в 1999 г. среди студентов старших курсов университетов и колледжей тест по *американской* истории, и доля правильно ответивших на этот вопрос на 7 проц. пунктов превышала среднюю долю правильных ответов по всем вопросам⁸.

⁷ *[Now, here are some questions which may be used in a quiz program. Some of them are easy, but most of them are hard. I think you'll find them all interesting.] Can you tell me what important events occurred in the following years? 1066? 1215? [open-end]* (Gallup Poll. November 14, 1975. In-person. N = 2763).

⁸ *What is the Magna Carta? [choice from a list]* (ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University

а) Заселение Америки

Основополагающим событием, с которого начинается история, точнее предыстория, США, для американцев является открытие Америки Колумбом в 1492 г. (оставляя в стороне легендарное плавание Лейфа Эйриксона). Как мы показали в предшествующей главе, 80—90% американцев знает об этом событии, включая саму дату и имя Колумба, и многие осведомлены о деталях его путешествия (куда плыл Колумб, количество и названия его кораблей и т.д.). Помимо школьного образования, об этом событии напоминает и ежегодное празднование Дня Колумба, который с 1971 г. является федеральным праздником (см. выше гл. 2).

Неплохо известны американцам и последующие исследователи Америки — Америго Веспуччи, Фернан Магеллан и даже некоторые конкистадоры, например Хуан Понсе де Леон (см. гл. 4). Как ни странно, в число «открывателей» Америки почему-то не входят отец и сын Джон (Джованни) и Себастьян Каботы (1450/55—1499? и ок. 1475—1557). Как известно, эти итальянские мореплаватели, находившиеся на английской службе, возглавляли две первые английские экспедиции в Новый Свет (в 1497 и 1498 гг.) и первыми после норманнов добрались до северо-восточного побережья Северной Америки.

Следующим ключевым событием с точки зрения массового сознания является прибытие в Америку английских поселен-

of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ±4 p.p.).

Результаты этого теста, естественно, не репрезентативны для всего взрослого населения. С одной стороны, они отражают знания более образованной части общества, с другой стороны, как отмечалось выше, уровень исторических знаний молодежи в большинстве случаев ниже, чем у лиц среднего и старшего возраста. Поэтому мы используем результаты данного опроса лишь в иллюстративных целях, для демонстрации структуры исторических знаний американцев, а не для оценки их уровня.

цев. Напомним, что Англия начала колонизацию Нового Света намного позже других европейских стран — Испании, Португалии, Франции и Голландии. Первая английская колония в Северной Америке была основана лишь в 1607 г., при короле Якове I (James I) [1603—1625], который выдал хартию (чартер) на организацию поселения Лондонской Виргинской компании (London Company of Virginia).

Экспедицию из трех кораблей возглавлял капитан Кристофер Ньюпорт. Поселение было основано в заливе Чезапик в устье реки, названной в честь короля рекой Джеймс. Само поселение получило наименование Джеймстаун, а местность назвали Виргинией по имени компании, финансировавшей экспедицию. Первым главой поселения избрали некоего Джона Смита. Это поселение было сугубо коммерческим предприятием, организованным, по примеру испанцев и португальцев, с целью поиска в Америке золота, серебра и других богатств.

В массовом сознании гораздо большую известность имеет создание не первого, а второго поселения, имевшего не коммерческую, а религиозную подоплеку. Как известно, в конце XVII в., и особенно с начала XVIII в., английские пуритане стали подвергаться преследованиям и многие из них бежали в Нидерланды⁹. В 1620 г. одна из эмигрировавших в Нидерланды английских религиозных общин, жившая в Лейдене, договорилась все с той же Лондонской Виргинской компанией о создании второго поселения на принадлежавшей компании

⁹ В результате разрыва Генриха VIII [1509—1547] по известным личным причинам с папством, в 1534 г. была создана национальная Англиканская церковь во главе с королем. Вначале эта церковь по вероучению и организационным формам оставалась католической, но при Эдуарде VI [1547—1553] вероучение начало постепенно приближаться к кальвинизму при сохранении епископальной системы. С 1567 г. от Англиканской церкви начали отделяться пуритане, являвшиеся радикальными последователями кальвинизма и требовавшие отмены епископата.

территории в Новом Свете. Эта группа переправилась на небольшом корабле «Спидвел» в Англию, где зафрахтовала второй корабль — «Мэйфлауэр» и где к ней присоединились еще несколько десятков человек. После двух неудачных стартов от «Спидвела» пришлось отказаться, и в итоге все переселенцы («пилигримы») отплыли в Америку на «Мэйфлауэре» из Плимута. Группу возглавлял некий Джон Карвер.

Из-за непогоды пилигримы не смогли добраться до территории Виргинии и высадились на берегу залива Массачусетс, назвав поселение Плимутом. К весне 1621 г. половина из примерно 100 поселенцев умерли от голода и болезней, но оставшаяся часть колонии спас полученный благодаря местным индейцам хороший урожай — об этом событии напоминает ежегодный праздник Дня благодарения (федеральный праздник с 1870 г. — см. выше гл. 2).

Следующее поселение было создано в 1630 г. опять-таки группой пуритан, на этот раз получивших официальное разрешение от короля Карла I (Charles I) [1625—1649]. Эту группу в составе уже около 700 человек возглавляли Джон Уинтроп и Томас Дадли. Поселение, которое было основано в устье реки, названной в честь короля рекой Чарльз, получило название Бостон, а принадлежавшая поселенцам территория — Массачусетс. С этого времени поток английских переселенцев быстро нарастает: только за 1630-е годы в Массачусетс прибыло более 20 тыс. чел.

О процессе территориального расширения английских колоний в Северной Америке (в том числе путем военных захватов голландских, французских и испанских территорий) мы поговорим чуть ниже. А сейчас сразу перейдем к следующему важнейшему событию американской истории — борьбе за независимость, т.е. так называемой Американской революции.

б) Американская революция

«Предпосылки революции», как было принято говорить в советские времена, начали складываться после окончания Семилетней войны 1756—1763 гг., когда экономика Англии оказалась в тяжелом положении и метрополия усилила экономическое давление на свои колонии, в том числе в Северной Америке. Королевской прокламацией 1763 г. колонистам запрещалось занимать земли к западу от Аллеганских гор. В 1765 г. Актом о гербовом сборе были введены налоги на коммерческую и судебную документацию, периодические издания и т.д. В 1767 г. по инициативе английского министра финансов Чарльза Тауншенда были приняты законы, установившие новые налоги на товары, ввозимые в Америку (чай, бумага, стекло и др.).

В ответ колонисты объявили бойкот английских товаров, и в апреле 1771 г. законы Тауншенда были отменены, за исключением пошлины на ввозимый в колонии чай. В апреле 1773 г. английский парламент принял специальный закон о торговле чаем, по которому Ост-Индская компания получила право его беспошлинного ввоза в североамериканские колонии. Это вызвало негодование колонистов, и особенно купцов, занимавшихся продажей *контрабандного* чая. Под руководством членов нелегальной организации «Сыны свободы» группа колонистов в декабре 1773 г. проникла на прибывшие в Бостонский порт английские корабли и выбросила в море тюки с чаем (это событие получило название «Бостонское чаепитие»). В ответ английское правительство приняло решения о закрытии Бостонского порта, о запрещении собраний горожан и о расквартировании в городе английского гарнизона.

В 1774 г. (5 сент. — 26 окт.) в Филадельфии собрался Первый Контиентальный конгресс из представителей 13 колоний, который потребовал от английского короля отмены ограничений торговли и промышленности и отказа от налогообложения колоний без согласия их представителей. Конгресс

также призвал колонистов к бойкоту английских товаров и принял резолюцию о начале военных приготовлений. В ответ английское правительство объявило колонии находящимися в состоянии мятежа и послало туда дополнительные войска.

Первые военные столкновения произошли 19 апреля 1775 г. около селений Конкорд и Лексингтон недалеко от Бостона. После этого уже 10 мая собрался Второй Контиентальный конгресс, который принял решение об организации вооруженных сил; 15 июня 1775 г. главнокомандующим был назначен Джордж Вашингтон. Первое крупное сражение с англичанами состоялось 17 июня у Банкер-Хилла, и войска под командованием Вашингтона одержали победу.

В дальнейшем война проходила с переменным успехом и ситуация скорее складывалась в пользу английских войск. Но в 1778 г. направленный в Париж Бенджамин Франклин заключил союз с Францией, в 1779 г. в войну с Англией вступила Испания, а затем и Голландия, и помощь союзников (стран, у которых Англия ранее отобрала несколько колоний в Северной Америке) обеспечила перелом в войне в пользу колонистов.

Решающее сражение произошло осенью 1781 г. Французский флот после морского сражения 5—13 сентября 1781 г. отрезал с моря главные сухопутные силы англичан, располагавшиеся в районе Йорктауна, а Вашингтон окружил их и 19 октября 1781 г. принудил капитулировать. На этом военные действия, по существу, закончились. По Версальскому мирному договору от 3 сентября 1783 г. Англия признала независимость североамериканских колоний.

Основные события периода борьбы за независимость очень хорошо запечатлены в массовом историческом сознании. Например, при ответах на закрытые вопросы (выбор ответа из нескольких вариантов) около 80% респондентов правильно ответили, что «Бостонское чаепитие» началось из-за введения беспошлинной торговли чаем и что «красными мундирами» называли солдат Британской армии (*табл. 5.3*).

Таблица 5.3

Знание истории Американской революции и Войны за независимость
(% правильных ответов, 1998, 2005 гг.)

Источник	Вопросы	%
Colonial Williamsburg, 07/1998	Кто были «красные мундиры»? [выбор из списка] [Солдаты, которые воевали на стороне северян во время Гражданской войны; Солдаты, которые воевали на стороне южан во время Гражданской войны; Английские солдаты, воевавшие против колонистов в Революционной войне ; Солдаты, которые воевали за независимость колоний в Первой мировой войне]	81
Colonial Williamsburg, 07/1998	Против чего восстали колонисты, когда они устроили «Бостонское чаепитие»? [выбор из списка] [Религия, Рабство, Налоги , Британский импорт]	80
Colonial Williamsburg, 07/1998	Что такое «выстрел, который услышал весь мир»? [выбор из списка] [Первый выстрел, с которого началась Революционная война ; Первый выстрел, с которого началась Гражданская война; Первый выстрел орудийного салюта из 21 залпа; Выстрел, которым начинается марафон]	65
Colonial Williamsburg, 07/1998	Какой патриот произнес фразу: «Дайте мне свободу или дайте мне умереть»? [выбор из списка] [Патрик Генри , Томас Джефферсон, Авраам Линкольн, Пол Ревир]	63
George Washington Prize, 02/2005	Какой генерал командовал континентальной армией и привел ее к победе во время Американской войны за независимость? [открытый вопрос] [Джордж Вашингтон]	46

*What were the colonists rebelling against when they staged the Boston Tea Party? [Religion, Slavery, **Taxes**, British imports]. Who were the Redcoats? [The soldiers who fought for the north in the Civil War, The soldiers who fought for the south in the Civil War, **British soldiers who fought against American colonists in the Revolutionary War**, The soldiers who fought for the independence of the colonies in World War I]. What was «the shot heard round the world»? [**The first shot fired of the Revolutionary War**, The first shot fired of the Civil War, The first shot of a «21-gun salute», The shot that starts a marathon]. «Give me liberty or give me death» was uttered by what patriot? [**Patrick Henry**, Thomas Jefferson, Abraham Lincoln, Paul Revere] (Colonial Williamsburg's History Survey, conducted by Opinion Research Corporation. July 4, 1998. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).*

Thinking back to America's War for Independence, or the Revolutionary War, which general commanded the continental army to victory? [open-end] (George Washington Prize/ Washington College Poll, conducted by Schulman, Ronca & Bucuvalas (SRBI) Public Affairs. February 7—10, 2005. Telephone. N = 800, MoE = ±4 p.p.).

Важной частью американского исторического образования и исторической культуры является заучивание «крылатых фраз» — высказываний знаменитых людей. Например, фразу «Выстрел, который услышал весь мир» (The shot heard round the world)¹⁰ правильно определяют как относящуюся к началу Войны за независимость 2/3 американцев, практически столько же знают, что крылатое выражение «Дайте мне свободу или дайте мне умереть» (Give me liberty or give me death) принадлежит (по легенде) американскому адвокату и политическому деятелю Патрику Генри, якобы произнесшему ее во время выступления в законодательном собрании Виргинии в 1775 г.¹¹ Еще одна известная фраза, относящаяся к периоду борьбы за независимость и известная многим американцам, — «Мне жаль, что у меня только одна жизнь, которую я могу отдать за свою страну» (I regret that I have only one life to give for my country), опять же по легенде сказанная перед смертью шпионом колонистов капитаном Натаном Хейлом, приговоренным англичанами к повешению в 1776 г.¹²

Существенно хуже известна населению конкретная история самой Войны за независимость: имена военачальников, отдельные сражения и т.д. Например, в опросе студентов старших курсов университетов и колледжей доля респондентов,

¹⁰ Строка из стихотворения Ральфа Уолдо Эмерсона «Concord Hymn» (1837), посвященного первой стычке между колонистами и регулярными английскими войсками, произошедшей у деревни Конкорд (Массачусетс) 19 апреля 1775 г. Вообще говоря, неизвестно, кто выстрелил первым.

¹¹ Патрик Генри и его полувывмышленные речи были превращены в национальную легенду усилиями некоего Уильяма Уирта, который опубликовал в 1817 г. книгу «Заметки о жизни и личности Патрика Генри»; см.: Бурстин 1993 [1958—1973], 2: 452—454.

¹² *Who said, «I regret that I have only one life to give for my country»? [choice from a list]* (ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ±4 p.p.).

правильно определивших автора упомянутой фразы «Дайте мне свободу или дайте мне умереть», была на 17 проц. пунктов *выше* среднего показателя по всему тесту, а доля правильно ответивших на вопросы о битвах при Вэлли Фордж и Йорктауне была на 11—15 проц. пунктов *ниже* среднего показателя¹³.

Видимо, это связано с тем, что ключевым эпизодом этого макрособытия, по давней традиции, является не война или победа в ней, а принятие Декларации независимости, которое имеет в массовом сознании суперлативный символический статус. Но прежде чем обратиться к результатам соответствующих опросов, необходимо дать некоторые исторические пояснения¹⁴.

Как известно, 4 июля 1776 г. Второй Континентальный конгресс, заседавший в то время в Филадельфии, *принял* Декларацию независимости, подготовленную Томасом Джефферсоном (а еще за два дня до этого, 2 июля, Конгресс принял аналогичную декларацию, подготовленную Ричардом Г. Ли). Одновременно было принято решение о необходимости подписания Декларации представителями колоний, что должно было символизировать своего рода присягу на верность, а также утверждение решения Конгресса. Тогда же текст Декларации был разослан по колониям, но само *подписание* растянулось на несколько месяцев. При этом формально США *получили* независимость от Великобритании только по уже упоминавшемуся Версальскому мирному договору между Североамериканскими колониями и их союзниками (Францией, Испанией, Нидерландами) и Великобританией от 3 сентября 1783 г.

Празднование дня принятия Декларации независимости в течение нескольких десятилетий после 1776 г. имело хаотичный характер — он то отмечался, то не отмечался разными

¹³ *Who said «Give me liberty or give me death»? [choice from a list]. What was the lowest point in American fortunes in the Revolutionary War? [choice from a list]. Who was the American general at Yorktown [battle]? [choice from a list]* (*Ibid.*).

¹⁴ Подробнее см.: Бурстин 1993 [1958—1973], 2: 478—492.

политическими партиями и отдельными штатами; при этом зачастую приходился на разные даты. Праздник окончательно утвердился лишь после полувекового юбилея Декларации в 1826 г., при президенте Джоне Куинси Адамсе [1825—1829] (сыне второго президента США Джона Адамса), в том числе и из-за драматического совпадения: через несколько дней после юбилея стало известно, что 4 июля того года одновременно скончались второй и третий президенты США — Джон Адамс и Томас Джефферсон. В качестве формального федерального праздника День независимости, как отмечалось в гл. 2, был утвержден конгрессом в 1870 г.

По некоторому недоразумению, 4 июля 1776 г. довольно долго считалось датой *подписания* (signing) Декларации независимости, и только в последние десятилетия XX в., благодаря усилиям профессиональных историков, эта дата официально стала называться датой *принятия* (adoption) Декларации. Но организаторам опросов это, видимо, неизвестно, и они продолжают считать 4 июля 1776 г. днем подписания Декларации (см. *табл. 5.4*). Поэтому результаты опросов, оценивающих знания об этом событии, немного сложно интерпретировать.

Так или иначе, при ответе на открытые вопросы 75—85% американцев говорят, что 4 июля празднуется дата провозглашения независимости Америки, 70—80% (в зависимости от формулировки вопроса) знают, что Декларация независимости была подписана/принята в 1776 г., и примерно 2/3 респондентов осведомлены о том, что это событие произошло в Филадельфии. Наконец, 75—80% американцев известно, что Соединенные Штаты провозгласили/получили свою независимость от Англии, а не от какой-либо другой страны.

Что касается содержания Декларации независимости, то при выборе из списка вариантов более 80% американцев правильно отвечают, что целью Декларации было провозглашение независимости колоний от Британского правления. Но слова из наиболее известного пассажа Декларации — о «неотъемлемых правах» на «жизнь, свободу и стремление к

Таблица 5.4

Знание истории Декларации независимости
(% правильных ответов, 1975—2003 гг.)

Источник	Вопросы	%
Gallup, 06/1999	Знаете ли Вы, какое именно историческое событие празднуется 4 июля? [открытый вопрос] [Подписание* Декларации независимости]	87^
Gallup, 06/2001		85^^
Gallup, 05/1991		75
George Washington Prize, 02/2005	Память о каком событии отмечается 4 июля? [открытый вопрос] [Подписание* Декларации независимости]	80
Gallup, 11/1975	В каком году была подписана* Американская Декларация независимости? [выбор из списка] [1696, 1776, 1789, 1812, 1860]	73
Gallup, 05/1991	Можете ли Вы сказать, какое важное событие произошло в 1776 г.? [открытый вопрос] [Подписание* Декларации независимости]	69
Gallup, 05/1991	Помните ли Вы, в каком году была подписана* Декларация независимости? [открытый вопрос] [1776]	66
Gallup, 05/1991	В каком городе была подписана* Декларация независимости? [открытый вопрос] [Филадельфия]	79
Gallup, 05/1991	Помните ли Вы, независимыми от какой страны провозгласили себя Соединенные Штаты? [открытый вопрос] [Англия / Великобритания]	

(Продолжение табл. 5.4)

Источник	Вопросы	%
Colonial Williamsburg, 07/1998	Какова была главная цель Декларации независимости? <i>[выбор из списка]</i> [Объявление войны Британии, Провозглашение независимости Виргинии от других колоний, Отмена Закона о гербовом сборе, Провозглашение свободы колоний от Британского правления]	82
Gallup, 09/2003	Какой документ содержит эти слова: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными»? <i>[открытый вопрос]</i> [Декларация независимости]	34
Colonial Williamsburg, 07/1998	В каком американском документе к числу «неотъемлемых» прав отнесены права на «жизнь, свободу и стремление к счастью»? <i>[выбор из списка]</i> [Билль о правах, Декларация независимости , Прокламация эмансипации, Конституция]	29

* На самом деле — принятие (см. пояснения в тексте).

^ В т. ч. 55% — «Подписание Декларации независимости», 32% — «Американская независимость/ День независимости».

^^ В т. ч. 61% — «Подписание Декларации независимости», 24% — «Американская независимость/ День независимости».

[Now, here are some questions which may be used in a quiz program. Some of them are easy, but most of them are hard. I think you'll find them all interesting.] Can you tell me what important events occurred in the following years: 1776? [open-end] (Gallup Poll. November 14, 1975. In-person. N = 2763).

What event does the fourth of July commemorate? Do you recall in what year the Declaration of Independence was signed? [If yes, ask:] What was the year? In what city was the Declaration of Independence signed? Do you happen to recall which

nation the United States declared its independence from? [If «Yes», ask:] What country was that? [open-end] (Gallup Poll. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p.).

*What was the main purpose of the Declaration of Independence? [To declare war on Britain, To state that Virginia was independent of the other colonies, To repeal the Stamp Act, **To state that the colonies were free of British rule**]. «Life, liberty and the pursuit of happiness» are considered «unalienable» rights in which American document? [Bill of Rights, **Declaration of Independence**, Emancipation Proclamation, Constitution]* (Colonial Williamsburg's History Survey, conducted by Opinion Research Corporation. July 4, 1998. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).

As far as you know, what specific historical event is celebrated on July 4th? [open-end] (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 25—27, 1999. Telephone. N = 1016. MoE = ±3 p.p.; Gallup Poll. June 28 — July 1, 2001. Telephone. N = 1015. MoE = ±3 p.p.).

As far as you know, from what country did America gain its independence following the Revolutionary War? [open-end] (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 25—27, 1999. Telephone. N = 1016. MoE = ±3 p.p.; Gallup Poll. June 28 — July 1, 2001. Telephone. N = 1015. MoE = ±3 p.p.).

In what document are these words found: «We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal»? (Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008, MoE = ±3 p.p.).

*In which year was the American Declaration of Independence signed? [1696, **1776**, 1789, 1812, 1860]* (George Washington Prize/ Washington College Poll, conducted by Schulman, Ronca & Bucuvalas (SRBI) Public Affairs. February 7—10, 2005. Telephone. N = 800. MoE = ±4 p.p.).

счастью»¹⁵ — правильно опознают «лишь» около 30% американцев, как при открытом, так и при закрытом вопросах; почти такой же процент респондентов думают, что этот пассаж содержится в Конституции.

3. Становление нации

а) Государственное и политическое устройство

История Соединенных Штатов Америки (United States of America) как государства в его нынешнем виде, по существу, начинается только с момента ратификации Конституции США большинством из первых 13 штатов, т.е. с 1789 г.

Дело в том, что в период Войны за независимость 13 английских колоний провозгласили себя независимыми государствами и при этом образовали некий союз под названием «united States of America». В 1777 г. независимой республикой объявила себя еще одна колония — Вермонт, при этом она не входила в союз вплоть до 1791 г. Таким образом, в первый период после провозглашения независимости бывшие колонии правильно называть «государствами», а не «штатами» (в английском это одно и то же слово — states). В частности, официальное название Декларации независимости следовало бы переводить как «Единодушная Декларация тринадцати соединенных Государств Америки» (The unanimous Declaration of the thirteen united States of America).

В 1777 г. Второй Континентальный конгресс принял документ под названием «Статьи Конфедерации и вечного Союза»

¹⁵ Эта фраза содержится в самом начале Декларации, основное же место в ней занимает список многочисленных обвинений в адрес английского короля, призванных оправдать в глазах мирового сообщества разрыв колоний с метрополией, а в заключение провозглашается независимость колоний от метрополии.

(нечто вроде конституции), в котором союзу 13 независимых государств придавалась форма конфедерации под названием United States of America — до этого в названии союза слово united (соединенные или объединенные — ср. United Nations) писалось со строчной буквы. В Статьях Конфедерации центральная власть и ее полномочия были сведены к минимуму: отсутствовал пост президента, а ежегодно избираемый однопалатный Конгресс, по существу, имел функции консультативного органа. За исключением небольшого объема полномочий, переданных в ведение Союза (в лице Конгресса) и связанных в основном с вопросами внешней (прежде всего военной) политики и печатания денег, входившие в Союз государства (States) оставались независимыми субъектами права. Статьи Конфедерации вступили в силу в 1781 г. после их ратификации всеми 13 государствами и действовали до начала 1789 г.

Ныне действующая Конституция США (основным автором ее проекта был Джеймс Мэдисон) была принята Конституционным конвентом, председателем которого был Джордж Вашингтон, в 1787 г. Формально она вступила в силу в марте 1789 г., после ратификации ее, в соответствии со Статьей VII, девятью из тринадцати подписавших государств (фактически к этому моменту ее ратифицировали уже 11 штатов). Согласно Конституции, Союз (United States of America) становится федеративным государством, и входящие в него субъекты (States) являются уже не государствами, а штатами. Поэтому отдельные субъекты федерации называются «штатами США» только с момента ратификации ими конституции (первые 13 штатов) или после принятия соответствующих территорий в состав федерации (о различиях между территориями и штатами мы поговорим чуть ниже). Заметим, что формально четыре субъекта федерации (из них три входили в состав первых тринадцати) называются не «штатами» (States), а «содружествами» (Commonwealth) (Пенсильвания, Массачусетс, Виргиния, а также Кентукки).

Конституция США очень короткая и насчитывает всего семь статей. В последующем было принято 27 поправок к Консти-

тудии, в том числе первые 10 поправок, которые обычно именуются «Биллем о правах», были приняты в 1791 г. При этом XXI поправка (1933 г.) отменяет XVIII поправку (1919 г.) о введении «сухого закона». Последняя, XXVII поправка (регулирующая порядок установления зарплаты членам Конгресса) была принята в 1992 г.

Ни принятие Конституции в 1787 г., ни вступление ее в силу в 1789 г. не являются для американцев событиями, сколько-нибудь сопоставимыми по значению с принятием Декларации независимости. Тем не менее, американцы в целом неплохо знают содержание Конституции, и прежде всего гарантированные ею гражданские права. Согласно самооценкам респондентов, сделанным в 1987 г., 65% американцев считают, что хотя бы немного знают Конституцию США, в том числе 9% полагают, что знают ее хорошо¹⁶. Эти самооценки примерно соответствуют результатам опросов. Например, по разным опросам, от 46—47% до 55—57% американцев знают, что первые 10 поправок к Конституции называются «Билль о правах»¹⁷, 61% — что Билль о правах является частью Конституции¹⁸. Характерно, что, согласно данным опроса 1989 г., американцы знают V поправку лучше (50% правильных ответов о ее содер-

¹⁶ *How much would you say that you know about the U. S. Constitution and its provisions: a great deal, some, not much or nothing at all?* (ABC News/ Washington Post Poll, conducted by Chilton Research Service. April 9—13, 1987. Telephone. N = 1509).

¹⁷ *What are the first ten amendments to the Constitution called?* (Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March—May 1989. Telephone. N = 610. (46%) *Delli Carpini, Keeter* 1996: 94, Table 2.11); Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008, MoE = ±3 p.p. (47%); Gallup Polls. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p. (55%); June 28 — July 1, 2001. Telephone. N = 1015. MoE = ±3 p.p. (57%).

¹⁸ *Do you happen to know whether the Bill of Rights is part of U. S. Constitution or not?* (ABC News/ Washington Post Poll, conducted by Chilton Research Service. April 9—13, 1987. Telephone. N = 1509).

жании), чем I поправку (35% правильных ответов)¹⁹. (Напомним, что в I поправке говорится об основных гражданских свободах и правах, а в V — о юридических правах.)

Большинству американцев известны и другие основные положения Конституции: по данным разных опросов, 57% респондентов знают, что три ветви власти называются законодательная, исполнительная и судебная, 59% — что от каждого штата избирается по два сенатора, 58% — что судей Верховного суда назначает президент. О более специальных положениях Конституции осведомлены около 1/3 американцев — например, в 1989 г. 34% респондентов знали, что войну объявляет Конгресс и столько же — что вето президента преодолевается 2/3 голосов Сената и Палаты представителей²⁰.

Американцам достаточно хорошо известны главные действующие лица, связанные с принятием Конституции (Джордж Вашингтон, Джон Адамс, Джеймс Мэдисон, Томас Джефферсон, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон и др.), тем более что первые четверо затем стали первыми четырьмя президентами США (см. *табл. 5.5*). Более чем 80% американцев безошибочно отвечают, что из четырех «отцов-основателей» (Франклин, Джефферсон, Мэдисон и Вашингтон) президентом не был Франклин. Правда, на вопрос, кто из перечисленных деятелей

¹⁹ *1st Amendment. 5th Amendment. [Формулировки вопросов не публиковались]*. (Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March—May 1989. Telephone. N = 610. *Delli Carpini, Keeter* 1996: 94, Table 2.11).

²⁰ *Two of the three branches of the U.S. government are called the Executive and the Legislative branches. What is the third branch called? How many U.S. senators are there from each state? How many U.S. senators are there from each state? (Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008, MoE = ±3 p.p.). Appointment of judges. Who declares war. Veto override. [Формулировки вопросов не публиковались]* (Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March—May 1989. Telephone. N = 610. *Delli Carpini, Keeter* 1996: 94, Table 2.11).

Таблица 5.5

Знание истории первых американских президентов
(% правильных ответов, 1991–2005 гг.)

Источник	Вопросы	%
Colonial Williamsburg, 07/1998	Кто был первым президентом Соединенных Штатов? [выбор из списка] [Джеймс Мэдисон, Томас Джефферсон, Джордж Вашингтон , Бенджамин Франклин]	94
Gallup, 05/1991 Gallup, 09/2003 George Washington Prize, 02/2005	Кто был первым президентом Соединенных Штатов? [открытый вопрос] [Джордж Вашингтон]	91 92 91
Colonial Williamsburg, 07/1998	Кто из нижеперечисленных людей не был президентом Соединенных Штатов? [выбор из списка] [Бенджамин Франклин , Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Джордж Вашингтон]	82
Colonial Williamsburg, 07/1998	Кто из нижеперечисленных людей не был одним из отцов-основателей нашей страны? [выбор из списка] [Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Александр Гамильтон, Авраам Линкольн]	55
Gallup, 05/1991	Кто был вторым президентом Соединенных Штатов? [открытый вопрос] [Джон Адамс]	34
George Washington Prize, 02/2005	В каком городе состоялась инаугурация Джорджа Вашингтона в качестве президента Соединенных Штатов? [выбор из списка] [Бостон, Нью-Йорк , Вашингтон, Филадельфия, Балтимор]	13

Who was the first president of the United States? Who was the second president of the United States? [open-end] (Gallup Poll. May 23–26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p.).

Who was the first president of the United States? [open-end] (Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008, MoE = ±3 p.p.).

*Who was the first President of the United States? [James Madison, Thomas Jefferson, **George Washington**, Benjamin Franklin]. Which of the following men was NOT President of the United States? [**Benjamin Franklin**, Thomas Jefferson, James Madison, George Washington]. Who was NOT one of our country's founding fathers? [George Washington, Thomas Jefferson, Alexander Hamilton, **Abraham Lincoln**]* (Colonial Williamsburg's History Survey, conducted by Opinion Research Corporation. July 4, 1998. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).

*Who was the first president of the United States? [open-end]. In what city was George Washington first inaugurated as president of the United States? [Boston, **New York**, Washington D.C., Philadelphia, Baltimore]* (George Washington Prize/Washington College Poll, conducted by Schulman, Ronca & Bucuvalas (SRBI) Public Affairs. February 7–10, 2005. Telephone. N = 800. MoE = ±4 p.p.).

(Вашингтон, Джефферсон, Гамильтон и Линкольн) не является «отцом-основателем» США (т.е. не участвовал в подписании Конституции), правильно ответили только 55% респондентов (33% назвали Гамильтона, а не Линкольна) — видимо, не все американцы до конца понимают выражение «отцы-основатели» (founding fathers).

Самой культовой фигурой этого периода в массовом сознании является Джордж Вашингтон. При ответах на открытые вопросы выясняется, что 91—92% американцев знают, что он был первым президентом США (при выборе из списка этот показатель достигает 94%). При этом лишь 1/3 правильно называют имя второго президента США — Джона Адамса.

Образ Вашингтона по сей день отчасти сохраняет полубогатый характер, который был сформирован в массовом сознании еще в начале XIX в. (первая полумифическая биография Вашингтона была написана в 1800 г., сразу после его смерти в декабре 1799 г., неким Мейсоном Уимсом)²¹. Поэтому, как отмечалось в гл. 4, около 2/3 американцев знают детали его биографии: имя жены, название деревни, в которой он жил, а легенду о том, что в детстве Вашингтон срубил вишню, но, не побоявшись наказания, честно признался в этом отцу, помнят 85% респондентов²².

При этом существенные исторические факты, связанные с Вашингтоном, знает гораздо меньшая доля населения. Например, как отмечалось выше (см. табл. 5.3), менее 50% американцев знают, что именно Вашингтон был главнокомандующим

²¹ Подробнее см.: Бурстин 1993 [1958—1973], 2: 427—451.

²² *According to legend, what kind of tree was the young George Washington supposed to have chopped down? [open-end] Do you happen to remember, what was the name of George Washington wife, the first lady of the United States? [open-end] In which one the following places did George Washington live? [Neverland Ranch, Graceland, Gettysburg, Monticello, Mount Vernon]* (George Washington Prize/ Washington College Poll, conducted by Schulman, Ronca & Bucuvalas (SRBI) Public Affairs. February 7—10, 2005. Telephone. N = 800, MoE = ±4 p.p.).

колониальными войсками во время Войны за независимость. А на вопрос о том, в каком городе проходила инаугурация Джорджа Вашингтона, правильный ответ — Нью-Йорк — дали только 13% участвовавших в опросе (табл. 5.5), а 52% решили, что она состоялась в Филадельфии.

Последний вопрос, на самом деле, является очень сложным и требует серьезных исторических знаний. Столицей США считается то место, где заседает Конгресс. *De jure* понятие «столица США» существует только с 1781 г., т.е. с момента ратификации Статей Конфедерации. *De facto* Первый Континентальный конгресс (1774 г.) заседал в Филадельфии, Второй Континентальный конгресс (1776—1781 гг.) по разным причинам поочередно собирался в Филадельфии, Балтиморе, снова в Филадельфии, Ланкастере (шт. Пенсильвания), Йорке (шт. Пенсильвания) и опять в Филадельфии. В период действия Статей Конфедерации (1781—1788 гг.) Конгресс заседал в Филадельфии, Принстоне (шт. Нью-Джерси), Аннаполисе (шт. Мэриленд), Трентоне (шт. Нью-Джерси) и в Нью-Йорке. После вступления в силу Конституции США Конгресс сначала заседал в Нью-Йорке (в 1789—1790 гг.), в 1790—1799 гг. — снова в Филадельфии, а с 1800 г. — в созданном по решению Конгресса г. Вашингтоне в федеральном округе Колумбия²³.

Вашингтон был избран президентом США коллегией выборщиков (Electoral college) сразу после вступления в силу Конституции, весной 1789 г., и в апреле состоялась его инаугурация, которая и проходила в тогдашнем месте заседаний Конгресса, т.е. в Нью-Йорке. Впрочем, незнание подобных деталей вполне простительно даже профессиональным историкам, не занимающимся специально историей США.

Демократическая система выборов, основы которой были заложены в Конституции и Билле о правах, получила дальнейшее развитие в первой половине XIX в.

Прежде всего этот период стал временем становления партийной системы. Хотя сам Джордж Вашингтон отрицательно

²³ Подробнее об истории столиц США см.: Fortenbaugh 1948.

относился к идее существования партий, в процессе принятия Конституции в 1787 г. сформировались две неформальные фракции — федералистов (Джордж Вашингтон, Джон Адамс, Александр Гамильтон), выступавших за более сильную центральную власть, и антифедералистов (Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон). В 1789 г. Вашингтона избрали президентом и было сформировано федералистское правительство, а в 1792—1793 гг. Гамильтон создал Федералистскую партию. В ответ Джефферсон и Мэдисон организовали Республиканскую партию (не путать с нынешней Республиканской партией США), позднее переименованную в Демократически-республиканскую партию (Democratic-Republican Party).

С 1800 г., когда на выборах президента в конгрессе победил Джефферсон, Демократически-республиканская партия заняла доминирующие позиции в Конгрессе. В результате Федералистская партия пришла в полный упадок и в 1816 г. прекратила свое существование, и уже при президенте Джеймсе Монро [1817—1825] партийная система фактически исчезла.

Ключевой фигурой следующего раунда партийного строительства стал Эндрю Джэксон [1829—1837], герой войны с Англией 1812—1814 гг. В 1828 г. Джэксона избрали президентом и одновременно была учреждена поддерживающая его Демократическая партия США. Оппоненты Джэксона, в частности Генри Клэй, сначала создали Национальную республиканскую партию, но после проигрыша Клэя Джэксону в 1832 г. эта партия тоже распалась. В 1832 г. Клэй организовал Вигскую партию, кандидаты которой побеждали на президентских выборах в 1840 и 1848 гг. После смерти Клэя в 1852 г. эта партия опять-таки начала распадаться, и в 1854 г. была создана поныне действующая Республиканская партия (в то время объединявшая противников рабства), которая стала основным соперником Демократической партии. Кандидат республиканцев Авраам Линкольн победил на выборах 1860 г.

Хотя программы Республиканской и Демократической партий впоследствии претерпевали определенные изменения,

устойчивая двухпартийная система, существующая уже 150 лет, оказывает определенное влияние на процесс формирования массовых исторических представлений. В первую очередь это относится к знаниям о прошлых президентах США, в идентификации которых нередко проверяется их партийная принадлежность. Например, в ходе опроса, организованного в 1989 г. Делли Карпини и Китером, правильно ответили на вопрос, к какой партии принадлежал Франклин Рузвельт [1933—1945], 63% респондентов, Гарри Трумэн [1945—1953] — 58% и Ричард Никсон [1969—1974] — 78% опрошенных²⁴.

Внутриполитическая жизнь в США в первой половине XIX в. не ограничивалась «партийным строительством» — важные трансформации происходили и в демократическом устройстве общества (эти реформы обычно именуются «джэксоновской демократией», хотя их основным идеологом был Мартин Ван Бурен).

Как известно, согласно Конституции выборы президента США являются непрямыми — президента выбирает коллегия выборщиков (Electoral college). Это положение было дополнительно закреплено XII поправкой к Конституции, принятой в 1804 г. В начале XIX в. в большинстве штатов выборщиков президента также выбирали не избиратели, а члены легислатур, и решающее слово в процессе выборов президента все еще принадлежало Конгрессу (например, если ни один из кандидатов не набирал большинства голосов выборщиков, президента избирал Конгресс, как это произошло в 1824 г., когда Эндрю Джэксон не прошел в президенты).

Кроме того, вплоть до 1820 г. в подавляющем большинстве штатов существовал имущественный ценз для избирателей (которыми тогда могли быть только взрослые белые мужчи-

²⁴ *FDR party ID, Truman party ID, Nixon party ID.* [Формулировки вопросов не публиковались]. (Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March—May 1989. Telephone. N = 610. *Delli Carpini, Keeter* 1996: 94, Table 2.11).

ны), что существенно ограничивало массовость выборов — например, в штате Нью-Йорк правом голосовать обладали только двое белых мужчин из пяти.

В 1820-е годы сначала сенатор Мартин Ван Бурен, а затем и присоединившийся к нему Эндрю Джэксон развернули кампанию за расширение прав избирателей и ограничение роли Конгресса в выборах. В результате активных действий лидеров Демократической партии, которые оказывали давление на штатские легислатуры, вынуждая их менять законодательство, в президентских выборах 1828 г. участвовало в четыре раза больше избирателей, чем в 1820 г.

Что касается имущественного ценза, то сначала в некоторых штатах имущественный ценз был заменен на налоговый (т.е. в выборах могли участвовать белые мужчины-налогоплательщики), а затем и он был отменен. К 1840 г. только в трех штатах (Луизиана, Род Айленд и Виргиния) сохранялся имущественный или налоговый ценз. В большинстве штатов был смягчен и ценз оседлости, и вновь прибывшие иммигранты (белые мужчины) могли голосовать, если заявляли о своем желании стать гражданами США. Но к 1858 г. лишь в четырех северных штатах (Нью-Хэмпшир, Мэн, Массачусетс и Вермонт) правом голоса обладали свободные черные мужчины.

б) Территориальная экспансия

История США во второй половине XVIII — первой половине XIX в. отмечена впечатляющим расширением территории государства. Этот процесс был связан с несколькими международными войнами и многочисленными вооруженными конфликтами с туземными индейцами.

Напомним, что расширение английских колоний в Северной Америке в существенной мере происходило за счет военной экспансии. Так, в результате войн с Голландией (1665—1667 и 1672—1674 гг.) Англия захватила голландскую колонию

Новые Нидерланды и расширила свои владения вдоль Атлантического побережья. После окончания Семилетней войны 1756—1763 гг., согласно Парижскому мирному договору, заключенному в Версале в феврале 1763 г. между Англией, с одной стороны, и Францией и Испанией — с другой, к Англии перешли в Северной Америке от Франции — Новая Франция (Канада) и колония Луизиана к востоку от реки Миссисипи, от Испании — Флорида (в порядке компенсации за уступку Флориды к Испании перешла от Франции западная часть Луизианы).

В результате к 1776 г., т.е. к моменту принятия Декларации независимости, Англия владела 19 территориями в Северной Америке, находившимися на восточном побережье нынешних США и Канады. Территории формально назывались или колониями, или провинциями. По существу, все территории были английскими колониями, независимо от названия, но при этом они имели разные правовые статусы. «Предпринимательские» колонии существовали на основе хартий, передававших права на территорию и управление ею частному собственнику (какой-либо английской компании). В «королевских» колониях права на территорию и управление ею принадлежали британской короне. Наконец, так называемые «чартерные» колонии существовали на основе королевских хартий (чартеров), передававших права на территорию и управление группе поселенцев. Среди 13 «подписантов» Декларации независимости было три «предпринимательских», восемь «королевских» и две «чартерных» колонии.

Кроме членов Союза, как отмечалось выше, в 1777 г. о своей независимости объявил Вермонт (часть провинции Нью-Йорк). Наконец, часть колоний, прежде всего недавно перешедшие под власть Англии по соглашению 1763 г., не присоединились к Союзу и не стали заявлять о своей независимости (четыре колонии на территории нынешней Канады и две колонии во Флориде).

Площадь первых 13 штатов, подписавших в 1776 г. Декларацию независимости, составляла 1,0 млн кв. км. В результате

Войны за независимость площадь, *контролируемая* Союзом, выросла в два раза и составляла уже 2,1 млн кв. км (согласно Парижскому договору 1783 г. западная граница Союза устанавливалась по р. Миссисипи, северная — по Великим озерам и р. Св. Лаврентия, южная — к северу от Флориды). В результате уже к моменту принятия Конституции возникло различие между территорией США в целом и территорией входящих в них штатов.

В 1803 г. процесс территориальной экспансии США ознаменовался с приобретением президентом Томасом Джефферсоном [1801—1809] у Наполеона прав на французскую колонию Луизиана, занимавшую гигантскую территорию, охватывающую весь нынешний Средний Запад. В результате площадь США увеличилась еще в 2,5 раза и достигла 5,2 млн кв. км.

В июне 1812 г. президент Джеймс Мэдисон [1809—1817] начал войну с Великобританией с целью захвата Канады. Однако война, продолжавшаяся с 1812 по 1814 г., не принесла перевеса ни одной из сторон, и претензии США на владение всей Северной Америкой так и остались нереализованными.

При президенте Джеймсе Монро [1817—1825] Испания в 1819—1821 гг. официально уступила США права на всю территорию Флориды. Чуть позднее Монро, который еще до вступления в должность президента был известен своей дипломатической деятельностью²⁵, сформулировал один из важнейших принципов внешней политики США, получивший название «доктрина Монро». Центральный пункт доктрины гласил: «Американские континенты не должны рассматриваться впредь в качестве объекта для будущей колонизации любой европейской державой» (Послание президента Джеймса Монро Конгрессу США, 1823 г., § 7). Во второй части доктрины выдвигался

²⁵ До избрания президентом Монро был посланником во Франции (1794—1796), участвовал в заключении договора о присоединении Луизианы (1803), выполнял дипломатические миссии в Мадриде (1804) и Лондоне (1805—1806), наконец, был госсекретарем (1811—1817) при президенте Джеймсе Мэдисоне.

принцип разделения мира на европейскую и американскую системы (§§ 48, 49) и заявлялось, что США придерживаются невмешательства во внутренние дела любой европейской страны.

Очередное крупное приращение земель произошло во время президентства Джеймса Полка [1845—1849] и было связано с присоединением Техаса и Орегона. Напомним, что в 1836 г. Техас отделился от Мексики. Но поскольку мексиканское правительство заявило, что будет рассматривать присоединение Техаса к США как объявление войны, Техас в течение нескольких лет формально оставался независимым государством. Однако с приходом к власти Полка, активного сторонника территориальной экспансии, в 1845 г. Техас был принят в состав США, и вскоре США объявили войну Мексике. В феврале 1848 г. по мирному договору США за относительно небольшую финансовую выплату получили гигантскую площадь, составляющую почти треть их современной территории (ныне на ней находятся штаты Техас, Калифорния, Нью-Мексико, Аризона, Невада, Юта, часть Колорадо и Вайоминга).

Одновременно с началом войны с Мексикой в 1846 г., согласно новому договору с Великобританией, к США перешел контроль почти над всем Орегоном. В результате площадь территории страны выросла с 5,3 млн кв. км в 1844 г. до 7,7 млн кв. км в 1848 г. В 1853 г., уже при президенте Франклине Пирсе [1853—1857], США приобрели у Мексики узкую полосу вдоль границы, и их территория увеличилась до 7,8 млн кв. км.

Территориальная экспансия США во второй половине 1840-х — первой половине 1850-х годов получила и идеологическое оформление, известное как принцип «явного предначертания» (*manifest destiny*). Это выражение впервые использовал в 1845 г. некий журналист Джон О'Салливан в статьях, обосновывающих необходимость аннексии Техаса и Орегона, и оно было взято на вооружение Демократической партией²⁶.

В целом за период с начала XIX в. до Гражданской войны территория страны выросла с 2,1 до 7,8 млн кв. км, т.е. увели-

²⁶ См.: *Stephanson 1995; Weeks 1996; Manifest Destiny and Empire 1997.*

чилась в 3,7 раза, и фактически формирование основной территории американского государства на этом завершилось. В дальнейшем площадь США увеличивалась в основном за счет земель, не связанных с основной территорией страны, — речь идет прежде всего об Аляске (1867 г.; 1,5 млн кв. км.) и Гавайях, Пуэрто-Рико и Гуаме (1898 г.).

Что касается субъектов федерации, то процесс образования штатов начался в 1787 г. с ратификации Конституции 13 членами Конфедерации. Первым Конституцию ратифицировал Делавер (в декабре 1787 г.), последним — Род-Айленд (в мае 1790 г.). После этого начался благоразумно предусмотренный в Конституции «отцами-основателями» процесс принятия в Союз новых штатов, создавшихся на принадлежащих США территориях. Первым «принятым» (и 14-м по счету) стал в 1791 г. Вермонт, до этого существовавший в качестве независимой Республики Вермонт. Последующее образование штатов и их прием в состав государства сопровождалось острыми политическими дискуссиями, связанными с проблемой рабства (см. ниже). Последними в 1959 г. статус штата получили Аляска (49-й штат) и Гавайские острова (50-й штат). Кроме того в настоящее время США владеют пятью островными территориями, не имеющими статуса штатов, — Пуэрто-Рико, Американские Виргинские острова, Гуам, Северные Марианские острова и Американское Самоа (в последние годы Пуэрто-Рико претендует на статус штата).

На уровне массового сознания представления об истории территориального расширения США (включая неудачную войну с Англией 1812—1815 гг.) и процессе увеличения числа штатов в существенной мере закреплены с помощью национальных символов — флага и гимна²⁷.

Как известно, американцы очень любят свои национальные символы. Почти 2/3 американцев вывешивают флаги около

²⁷ Об истории национальной символики США см., например: *Бурстин* 1993 [1958—1973], 2: 472—494.

своего дома²⁸ (а с учетом того, что жителям многоквартирных домов флаги вывешивать просто негде, фактически этот показатель достигает величин, близких к 100 процентам). При этом более половины населения полагают, что флаг надо вывешивать еще чаще²⁹.

Что касается исторической символики, связанной с флагом, то еще резолюция Второго Континентального конгресса, принятая в 1777 г., предусматривала, что национальный флаг должен состоять из 13 красных и белых полос и 13 белых звезд на синем поле, в соответствии с числом членом Союза. Первый такой штандарт был изготовлен по указанию Вашингтона в 1783 г. Затем, по мере принятия в состав США новых штатов, и число полос, и число звезд начали увеличиваться, и только в 1818 г. конгресс установил, что полос должно оставаться 13 (по числу первых штатов), а число звезд должно соответствовать текущему числу штатов. Но при этом еще почти 100 лет сохранялся полный разнобой в способах изображения этой символики, и только в 1912 г. распоряжением президента Уильяма Тафта [1909—1913] был введен единый национальный флаг.

Историческую символику национального флага американцы понимают очень хорошо (см. *табл. 5.6*). При ответе на открытые вопросы примерно 3/4 респондентов правильно отвечают на вопрос о нынешнем количестве изображенных на флаге звезд и примерно 2/3 точно называют число полосок. Что более существенно, почти 85% респондентов известно, что звезды символизируют входящие в данное время в США шта-

²⁸ *Do you display an American flag outside your home on national holidays or other days during the year? Yes — 59%*. (Gallup Poll. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p.). *Which of the following, if any, do you think you will do this fourth of July [list, multiple choice] Display an American flag — 66%*. (Gallup Poll. June 28 — July 1, 2001. Telephone. N = 1015. MoE = ±3 p.p.).

²⁹ *Would you like to see the American flag displayed more frequently than it is now, less frequently than it is now, or is it displayed about the right amount? More frequently — 53%*. (Gallup Poll. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 5.6

Знание исторической символики национального флага и гимна
(% правильных ответов, 1991—2003 гг.)

Источник	Вопросы	%
Gallup, 05/1991	Сколько звезд изображено на американском флаге? [открытый вопрос] [50]	76
Gallup, 05/1991	Что символизируют звезды на американском флаге? [открытый вопрос] [Штаты]	83
Gallup, 05/1991	Сколько полос на американском флаге? [открытый вопрос] [13]	67
Gallup, 05/1991	Что символизируют полосы на американском флаге? [открытый вопрос] [13 первых колоний/штатов]	54
Colonial Williamsburg, 07/1998	Каково было первоначальное число штатов? [выбор из списка] [50, 13, 10, 1]	89
Gallup, 05/1991	Какой штат первым был принят в Союз? [открытый вопрос] [Делавер]	13
Gallup, 05/1991	Какой штат последним был принят в Союз? [открытый вопрос] [Гавайи]	56
Gallup, 05/1991	Что является национальным гимном Соединенных Штатов? [открытый вопрос] [Звездно-полосатый стяг]	61
Gallup, 09/2003	Как называется национальный гимн? [открытый вопрос] [Звездно-полосатый стяг]	58

What is the national anthem of the United States? How many stars are there in the American flag? What do the stars in the American flag symbolize? How many stripes are there in the flag? What do the stripes symbolize? How many white stripes are there? Which was the first state in the Union? Which was the last or fiftieth state admitted to the Union? [open-end] (Gallup Poll. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p.).

How many original states were there? [50, 13, 10, 1] (Colonial Williamsburg's History Survey, conducted by Opinion Research Corporation. July 4, 1998. Telephone. N = 1004. MoE = ±3 p.p.).

What is the name of the National Anthem? [open-end] (Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008. MoE = ±3 p.p.).

ты, а полосы — 13 первых колоний/ штатов. При выборе из списка почти 90% американцев правильно отвечают на вопрос о первоначальном числе штатов. Хуже обстоит дело с представлениями о последовательности вхождения/ приема штатов в состав США. Тем не менее, около 55% знают, что последним принятым штатом являются Гавайи, а 13% — что первым штатом (в порядке ратификации Конституции) был Делавер (хотя это требует весьма специальных знаний).

Другим государственным историческим символом является американский гимн, который был написан во время войны с Англией 1812—1815 гг. адвокатом и поэтом-любителем Фрэнсисом Скоттом Ки (Francis Scott Key, 1779—1843)³⁰. Во время войны Ки был официальным участником переговоров об освобождении захваченных британцами пленных. По преданию, текст будущего гимна он сочинил в 1814 г. во время осады британцами форта МакГенри в Балтиморе. Написанный Ки текст отличается резкими антибританскими выпадами (особенно редко исполняемая ныне третья строфа, где выражается радость по поводу того, что кровь британцев «смыла грязные следы их ног»), и это довольно долго препятствовало его распространению. Первоначально стихотворение Ки, сочиненное им на мотив мелодии композитора Джона Смита «To Anacreon in Heaven», называлось «Защита форта МакГенри», позднее за ним закрепилось название «Звездно-полосатый стяг» (Star Spangled Banner). В школьных песенниках этот текст начал появляться с 1850-х годов, с 1890-х его стали исполнять в армейских частях по торжественным поводам, а в качестве национального гимна он был официально утвержден резолюцией Конгресса в 1931 г. при президенте Герберте Гувере [1929—1933].

К сожалению, мы не имеем сведений о том, какая доля населения осведомлена о связи гимна с войной с Англией 1812—

³⁰ Фрэнсис Скотт Ки был одним из предков писателя Ф. Скотта Фицджеральда, в честь которого последний и был назван (его полное имя — Фрэнсис Скотт Ки Фицджеральд).

1815 г., но более 60% американцев, согласно опросу Time/CNN 1990 г., утверждают, что полностью знают слова государственного гимна³¹. Более 40% населения полагают, что гимн надо исполнять чаще, чем это происходит³².

Заметим, что у США нет третьего типичного компонента национальной символики — герба (видимо, из-за установки «отцов-основателей» на борьбу с феодально-монархическими пережитками). Эмблематические функции герба отчасти выполняет изображение лицевой стороны Большой печати США, утвержденной Конгрессом в 1782 г. (хотя это изображение не соответствует правилам геральдики). На лицевой стороне печати расположен белоголовый орлан, на груди которого (при цветном изображении) находится герб с 13 красно-белыми полосками и синим полем над ними. Орлан держит в одной лапе оливковую ветвь, в другой — пучок из 13 стрел. Над головой орлана — изображение 13 звезд. На оборотной стороне печати изображена четырехгранная усеченная (недостроенная) пирамида, над ней — око Провидения в сияющем треугольнике. На лицевой стороне написан по-латыни девиз «E pluribus unum» (Из многих — один), на оборотной — «Annuit coeptis» (Провидение способствовало нашим начинаниям) и «Novus ordo seclorum» (Новый порядок времен). Конкретный дизайн всех перечисленных элементов неоднократно менялся.

Несмотря на отсутствие герба, согласно опросу Организации Гэллага (1991 г.), значительная часть (43%) американцев считают, что символом США является все же орлан. Только 23% полагают, что национальным символом является флаг, еще 21%

³¹ *Thinking about our national anthem, the «Star Spangled Banner», do you know all the words?* (Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Yankelevich Clancy Shulman. January 31 — February 1, 1990. Telephone. N = 1000).

³² *Would you like to see the national anthem played more often than it is now, less often, or is it played about the right amount?* (Gallup Poll. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p.).

предлагают другие варианты (статуя Свободы, доллар, Белый дом, дядя Сэм и др.), 13% затрудняются с ответом³³.

в) Этнические отношения

Хотя сама по себе история территориального расширения США не вызывает у американцев особого интереса, это не относится к двум сопутствовавшим этому процессу явлениям — отношениям с коренным населением (индейцами) и рабовладению. Обе эти темы в настоящее время остаются весьма политизированными и служат поводом для этнической напряженности³⁴.

С момента появления европейцев на североамериканском континенте они постоянно участвовали в вооруженных стычках и даже локальных войнах с индейским населением, где обе стороны неоднократно проявляли потрясающую жестокость. История так называемых «индейских войн», которых насчитывают более 40, на самом деле весьма непростая — в большинстве случаев конфликты не имели форму однозначного противостояния белого и индейского населения, поскольку на стороне белых почти всегда выступали те или иные индейские племена, сводившие счеты со своими соседями. Кроме того, индейцы были вовлечены в колониальные конфликты между французами и англичанами, продолжавшимися с 1689 по 1763 г. (алгонкинские племена выступали в союзе с французами, ирокезы — с англичанами), а также в противостояние между объединенными колониями (после провозглашения ими независимости), с одной стороны, и Великобританией — с другой.

³³ *What do you think is the national symbol of the United States? [open-end]* (Gallup Poll. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ±3 p.p.).

³⁴ Типичным образцом такой политизированности может служить книга некоего Рассела Торнтона «Американские индейцы: холокост и выживание» (Thornton 1987).

Проблема рабства как политическая тема стала обостряться после приобретения Луизианы в 1803 г. В связи с присоединением новых территорий уже к концу 1810-х годов эта проблема приобрела характер перманентного конфликта.

К 1819 г. в состав США входили 22 штата, из которых 11 были рабовладельческими, а 11 — нет. В это время на вступление в состав федерации в качестве рабовладельческого штата начал претендовать Миссури (что нарушало баланс в Сенате), поэтому в 1820 г. Конгресс принял решение (т. н. Миссурийский компромисс), согласно которому Миссури был принят в состав федерации в качестве рабовладельческого штата, но одновременно в качестве нерабовладельческого был ускоренно принят штат Мэн. Кроме того, была оговорена некая условная линия, ограничивающая распространение рабства на новых территориях. В дальнейшем Конгресс старался соблюдать баланс между рабовладельческими и нерабовладельческими штатами вплоть до начала 1850-х годов.

Однако в середине 1850-х годов общий баланс сил между сторонниками и противниками рабства начал нарушаться в пользу первых. В 1854 г. Конгресс принял Закон Канзас-Небраска (Kansas-Nebraska Act, 1854), который отменил Миссурийский компромисс. Вслед за этим Верховный суд в 1857 г. принял решение по делу негра Дреда Скотта (*Dred Scott vs. Sandford*), в котором признал Миссурийский компромисс неконституционным (т.е. заявил, что Конгресс не может территориально ограничивать распространение рабства) и подтвердил, что раб является собственностью хозяина даже на территории нерабовладельческих штатов, что вызвало гневную реакцию северян. В результате страна оказалась на пороге политического раскола и территориального раздела (см. ниже).

Как свидетельствуют различные данные, история взаимоотношений с индейцами и история рабства остаются «горячими» темами и занимают существенное место в массовых представлениях о прошлом (в первую очередь, естественно, среди со-

ответствующих этнических меньшинств, но не только). Американцы достаточно хорошо осведомлены, например, об истории движения за отмену рабства (аболиционизма), возникшего в 1830-е годы (Американское общество борьбы с рабством было основано в 1833 г.). Характерно, что на вопрос об одном из лидеров движения, Фредерике Дугласе, в упоминавшемся опросе студентов университетов и колледжей было получено максимальное число правильных ответов из всех вопросов в тесте³⁵.

Отношение к рабовладению как проблеме покаяния за «историческую вину» хорошо видно из результатов опроса, который проводился как среди американцев в целом, так и отдельно среди афроамериканцев (табл. 5.7). Респондентам было задано несколько вопросов на модную ныне тему о способах искупления вины за дела далеких предков: должны ли корпорации, нажившиеся в свое время на рабовладении в США, извиниться перед черными американцами, которые являются потомками рабов; должны ли они учредить стипендии для обучения черных в университетах; должны ли корпорации, нажившиеся на рабстве, или государство платить потомкам рабов денежные пособия и т.д. Понятно, что голоса «за» и «против» разделились, но по разным вопросам по-разному. Например, 40% населения в целом и 68% черных хотели бы услышать от представителей корпораций слова раскаяния, но только 14% всех американцев против 57% афроамериканцев думают, что за «историческую вину» государство должно расплачиваться денежными пособиями.

При всей своей любви к гражданским правам, большинство американцев все же здраво полагают, что историю XIX в. не

³⁵ *Which of the following was a prominent leader of the Abolitionist Movement? [Malcolm X, Martin Luther King Jr., W. E. B. Du Bois, Frederick Douglass]* (ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ±4 p.p.).

Таблица 5.7

Отношение к «исторической вине» в связи с рабством
(% респондентов, 1997, 2002 гг.)

Вопросы	Все*		Афроамериканцы / Черные**	
	Да	Нет	Да	Нет
Думаете ли Вы, что корпорации , нажившиеся в свое время на рабовладении в США, должны — или не должны — извиниться перед черными американцами, которые являются потомками рабов?	40	55	68	29
Как Вы думаете, правительство Соединенных Штатов должно — или не должно — принять законодательство, содержащее официальное извинение перед черными американцами за рабовладение, существовавшее в стране до Гражданской войны?***	31 31	61 63	нд.	нд.
Думаете ли Вы, что корпорации , нажившиеся в свое время на рабовладении в США, должны — или не должны — учредить стипендии для черных американцев, которые являются потомками рабов?	43	53	74	23
Думаете ли Вы, что корпорации , нажившиеся в свое время на рабовладении в США, должны — или не должны — выплачивать денежные пособия черным американцам, которые являются потомками рабов?	20	74	52	47
Думаете ли Вы, что правительство Соединенных Штатов должно — или не должно — выплачивать денежные пособия черным американцам, которые являются потомками рабов?	14	81	57	40

* *Do you think corporations who made profits from slavery in the United States should — or should not — set up scholarship funds for black Americans who are descendants of slaves? Do you think corporations who made profits from slavery in the United States should — or should not — apologize to black Americans who are descendants of slaves? Do you think corporations who made profits from slavery in the United States should — or should not — make cash payments to black Americans who are descendants of slaves? Do you think the government should — or should not — make cash payments to black Americans who are descendants of slaves?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 25—27, 2002. Telephone. N = 1012. MoE = ±3 p.p.).

** CNN/ USA Today/ Gallup Poll. February 8—10, 2002. Telephone. African-American/ Black or Black-Hispanic. N = 112.

*** *Do you think the United States government should or should not pass legislation which officially apologizes to American blacks for the fact that slavery was practiced before the Civil War in this country?* (CNN/ USA Today/ Gallup Polls. June 23—24, 1997. Telephone. N = 1030. MoE = ±3 p.p.; June 26—29, 1997. Telephone. N = 1013. MoE = ±3 p.p.).

надо актуализировать — что было, то было и прошло. Черное меньшинство (по последней переписи населения 2000 г., среди американцев в возрасте 18 лет и старше черные, или афро-американцы, составляли 11,7%), конечно, считает иначе³⁶.

4. Объединение нации

а) Гражданская война

Как отмечалось выше, с середины 1850-х годов на федеральном уровне баланс сил между сторонниками и противниками рабства начал меняться в пользу первых. Однако после победы на президентских выборах осенью 1860 г. Авраама Линкольна, заявившего о намерении существенно ограничить рабство, южные штаты почувствовали угрозу для своего положения. Еще до вступления Линкольна в должность, 4 февраля 1861 г., семь южных штатов объявили о сецессии и создании независимого государства — Конфедерации Соединенных Штатов (президентом которой был избран Джефферсон Дэвис), а в апреле—мае 1861 г. к ним присоединились еще четыре штата.

Первое серьезное военное столкновение произошло в апреле 1861 г., когда конфедераты захватили форт Самтер в Южной Каролине, гарнизон которого оставался лояльным союзным властям. После этого Линкольн объявил о мобилизации и начал активные военные действия против южан. В 1861 — начале 1863 г. война шла с переменным успехом. Северянам, в частности, удалось захватить Новый Орлеан и установить контроль над р. Миссисипи, разрезав территорию Конфедерации. В свою очередь, южане провели несколько удачных операций на северо-востоке, прежде всего благодаря действиям Роберта Э. Ли, командовавшего армией Северной Виргинии.

³⁶ О рабстве в истории и рабстве в «исторической памяти» американцев см.: *Berlin* 2004.

В 1863 г. перевес постепенно переходит на сторону юнионистов. В мае 1863 г. погибает один из лучших генералов Ли — Томас Джэксон, а в июле 1863 г. сам Ли терпит поражение от генерала Джорджа Мида в битве при Геттисберге — самой кровавой в истории войны (армия Ли потеряла 28 тыс. убитыми, армия Мида — 23 тыс.). В начале 1864 г. Линкольн назначает главнокомандующим войсками северян талантливого генерала Улисса Гранта. Одновременно на ходе войны начинает сказываться общее преимущество северян в людских и материальных ресурсах и уровне экономического и технического развития.

Летом 1864 г. Ли потерпел несколько поражений от Гранта, а в начале сентября 1864 г. армия северян под командованием генерала Уильяма Шермана захватила Атланту, и этот успех способствовал переизбранию Линкольна на второй срок. Наконец, 1 апреля 1865 г. войска юнионистов под командованием генерала Филипа Шеридана наносят решающее поражение южанам в «Битве у развилки пяти дорог» (Battle of Five Forks) недалеко от г. Петербурга (Виргиния), и 9 апреля в расположенной в том же штате деревне Аппоматокс Ли подписывает акт о капитуляции своей армии. В апреле и июне сдались две другие армии южан, а последнее воинское соединение капитулировало в ноябре 1865 г.

О Гражданской войне осведомлены практически все американцы, в том числе они знают о наиболее важных событиях этого периода и его ключевых фигурах — прежде всего президенте Линкольне, но также об Улиссе Гранте, Джефферсоне Дэвисе, Роберте Э. Ли (см. выше в гл. 4 результаты опросов о выдающихся политиках и военачальниках).

Авраам Линкольн вообще является самым «главным» президентом в глазах американцев, в частности его популярность намного превосходит популярность Джорджа Вашингтона. При ответе на прямой вопрос: «Кто был более великим президентом — Джордж Вашингтон или Авраам Линкольн?» —

67—69% американцев отдают предпочтение Линкольну, и только 26—28% — Вашингтону (5% затрудняются с ответом)³⁷.

С именем Линкольна связаны и два важных документа времен Гражданской войны. Прежде всего это Прокламация эмансипации (сентябрь 1862 г., введена в действие с 1 января 1863 г.), в которой Линкольн провозгласил рабов на территории штатов Конфедерации свободными. Особое символическое значение в США придается и так называемому Геттисбергскому посланию (коротенькая речь Линкольна на Геттисбергском кладбище в ноябре 1863 г. на церемонии, посвященной памяти погибших в Геттисбергской битве в июле того же года). В этой речи Линкольн обратился к истокам американской свободы, сославшись на провозглашенный в Декларации независимости тезис о том, что «все люди созданы равными» (*all men are created equal*), и заявил, что жертвы в войне не напрасны, потому что «эта нация, ведомая Господом, обретет новое рождение свободы — и правление, представляющее народ, осуществляемое народом и служащее народу, не исчезнет с лица земли» («*this nation, under God, shall have a new birth of freedom — and that government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth*»).

В принципе американцы хорошо осведомлены об этих документах: например, при ответе на открытый вопрос об авторе Геттисбергского послания 67% респондентов правильно называют Авраама Линкольна³⁸. Но, конечно, конкретное содержание документов знают не слишком хорошо: например, в рамках уже упоминавшегося теста, проводившегося среди студентов старших курсов университетов и колледжей, доля

³⁷ *Who do you think was the greater president — George Washington or Abraham Lincoln?* (Gallup Polls. February 8—9, 1999. Telephone. N = 1054. MoE = ±3 p.p.; February 7—10, 2005. Telephone. N = 506 (half-sample). MoE = ±5 p.p.).

³⁸ *Who delivered the Gettysburg Address? [open-end]* (Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008. MoE = ±3 p.p.).

правильных ответов на вопросы о точном содержании Прокламации эмансипации и Геттисбергского послания была примерно на 25 проц. пунктов меньше средней доли правильных ответов по всем вопросам³⁹.

Значимым историческим событием остается и убийство Линкольна, который умер 15 апреля 1865 г. в результате огнестрельного ранения, нанесенного ему накануне вечером в театре актером Джоном Бутом (John W. Booth). В 1965 г. при ответе на вопрос, кто из американских президентов (помимо Кеннеди) был убит, Линкольна назвали 88% респондентов⁴⁰.

Но в целом история Гражданской войны по сей день вызывает у американцев неоднозначное отношение. Страна до некоторой степени разделена на белых и черных, потомков рабовладельцев и рабов, южан и северян, побежденных и победителей в Гражданской войне.

Дебаты по вопросам памяти о войне все еще продолжают, особенно это касается мемориалов, героев Конфедерации и символики (см. *табл. 5.8*). Частное использование символики конфедератов и похвалы в адрес их лидеров одобряются в соотношении примерно 2,5:1. Но относительно тех же действий, совершаемых официальными органами власти или должностными лицами, население раскалывается почти пополам. Это относится, в частности, к вопросу о допустимости превознесения лидеров Конфедерации представителями власти и использования флага конфедератов государственными учреждениями.

³⁹ *The Emancipation Proclamation issued by Lincoln stated that: [choice from a list]. What was the source of the following phrase: «Government of the people, by the people, for the people»?* [choice from a list] (ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ±4 p.p.).

⁴⁰ *As you know, president Kennedy was assassinated in November, 1963. Can you name the other presidents who were assassinated? [open-end, multiple answers]* (National Opinion Research Center (University of Chicago) Poll. June 1965. In-person. N = 1469).

Таблица 5.8

Отношение к конфедеративным символам
(% респондентов, 1992—2001 гг.)

Думаете ли Вы, что похвалы в адрес лидеров Конфедерации являются проявлением расизма или нет?	Нет, не расизм	НЗ/ Отказ	Да, расизм
2001	64	11	25
Лично Вы считаете флаг Конфедерации в большей мере символом гордости южан или в большей мере символом расизма?	Гордость южан	НЗ/ Отказ	Символ расизма
1992	69	9	22
2000	59	13	28
Считаете ли Вы в целом допустимым или недопустимым для официальных представителей власти в наши дни превозносить лидеров Конфедерации времен Гражданской войны?	Допустимо	НЗ/ Отказ	Недопустимо
2001	50	10	40
Как Вы, возможно, знаете, в некоторых южных штатах на зданиях Капитолиев вывешивают флаг Конфедерации в той или иной модификации. Считаете ли Вы, что, вывешивая флаг Конфедерации, эти штаты поступают правильно, или Вы считаете, что они должны прекратить эту практику?	Приемлемо вывешивать флаг	НЗ/ Отказ	Прекратить эту практику
1992	44	5	40
2000	46	10	44

As you may know, several Southern states fly some form of the Confederate flag on top of their state capitol buildings. Do you think it's (a)right for these states to fly the Confederate flag, or do you think they should stop this practice? Do you, yourself, see the Confederate flag more as a symbol of Southern pride, or more as a symbol of racism? (Gallup Poll. December 4—6, 1992. Telephone. N = 1627. MoE = ±3 p.p.; CNN/ USA Today/ Gallup Poll. May 4—7, 2000. Telephone. N = 1031. MoE = ±3 p.p.).

Do you think comments praising Confederate leaders are racist, or not? Do you generally think it is appropriate or inappropriate for public officials today to praise the leaders of the Confederate States during the Civil War? (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 15—16, 2001. Telephone. N = 1055. MoE = ±3 p.p.).

Федеральные власти стараются смягчить конфликтность отношений к этому периоду — так, в 1970-е годы День украшения [могил], исходно учрежденный северянами, был переименован в День поминовения, и теперь лишь 1% респондентов связывают его с Гражданской войной (см. выше гл. 2). Но, как отмечалось в гл. 2, противостояние Юга и Севера на уровне исторических праздников сохраняется. В южных штатах продолжают отмечать День поминовения конфедератов, День героев-конфедератов, Дни рождения президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса и генералов Роберта Э. Ли и Томаса Джэксона, прозванного «Каменной стеной» («Stonewall»). В свою очередь, в северных штатах празднуют День рождения Авраама Линкольна, День Аппоматокса (знаменующий фактическое окончание Гражданской войны), Национальный день свободы (в память о принятии XIII поправки к Конституции, запрещающей рабство).

б) Реконструкция, фронтир и капитализм

После окончания Гражданской войны было принято три поправки к Конституции, которые ныне, естественно, проходят в школе: XIII поправка (декабрь 1865 г.) запрещала существование рабства в США, XIV поправка (1868 г.) признавала гражданами всех лиц, родившихся или натурализованных в Соединенных Штатах, и их равные юридические права, XV поправка (1870 г.) запрещала *ограничение* избирательных прав по расовым признакам или по предшествовавшему нахождению в рабстве (она не давала права голоса, т.к. этот вопрос решается штатами).

Кроме того, в 1867 г. был принят Закон о реконструкции (Reconstruction Act), по которому вся власть на Юге передавалась командованию федеральной армии, а активные участники мятежа лишались политических прав. Закон также создавал

условия для интеграции освобожденных рабов в правовую, политическую, экономическую и социальную систему. Наконец, принятый в 1875 г. первый Закон о гражданских правах (Civil Rights Act of 1875) гарантировал каждому, независимо от расы, цвета кожи или предыдущего состояния в рабстве, одинаковое обращение в общественных местах (в отелях, на транспорте, в театрах и других местах массовых развлечений).

Однако XIV и XV поправки и Закон о гражданских правах 1875 г. фактически еще век не действовали в южных штатах — вплоть до принятия Закона о гражданских правах 1964 г. Под давлением южан, уже в 1883 г. Верховный суд США в решении по «Делам о гражданских правах» (Civil Rights Cases) постановил, что XIV поправка дает Конгрессу право объявлять незаконной только публичную, но не частную дискриминацию. В том же 1883 г. Верховный суд признал неконституционным и отменил Закон о гражданских правах 1875 г. на том основании, что Конгресс не имеет права регулировать индивидуальное поведение. Наконец, при рассмотрении дела *Plessy vs. Ferguson* (1896 г.) Верховный суд вынес сакраментальное решение, что расовая сегрегация на уровне штатов является законной в тех случаях, когда законодательство штатов предусматривает существование «раздельных, но одинаково оборудованных помещений» (*separate but equal facilities*). Забегая вперед, отметим, что это решение было отменено Верховным судом только в 1954 г. при рассмотрении дела *Brown vs. Board of Education of Topeka* (см. ниже гл. 6).

Помимо Гражданской войны и действий, связанных с отменой рабства, вторая половина XIX в. характеризуется целым рядом других важных событий и процессов.

Американская история этого периода — это еще и увлекательная эпопея движения огромных масс населения на Запад. Процесс постоянного территориального расширения страны в сочетании с правом свободного приобретения земли в собственность — после принятия Закона о гомстедах 1862 г.

(Homestead act)⁴¹, к тому же и бесплатного — предоставлял шанс любому американцу стать фермером-землевладельцем. На протяжении второй половины века бесчисленные группы пионеров продвигались на свободные территории с целью за столбить участок земли и осесть на ней. Земля оказалась востребованной не только для сельскохозяйственных нужд. Право приоритета, как основание для получения захваченного надела в собственность, впоследствии применялось к участкам, за столбленным в надежде найти золото (достаточно напомнить о золотой лихорадке 1849 г. в Калифорнии), нефть, уголь. Существование на новых землях напоминало времена первых поселенцев: полагаться можно было только на свою общину (группу), принципы самоуправления и взаимопомощь.

Хотя художественные воплощения жизни американских пионеров на новых землях повествуют не только о мужестве и авантюризме, но и о жестокости и насилии, на самом деле, как свидетельствуют исторические исследования, преступлений было мало. Переселенцы, отправлявшиеся в путь, подписывали конституции, наподобие той, которой руководствовались пилигримы «Мэйфлауэра»: у них были свои должностные лица, кодексы, суд, присяжные и прочие атрибуты правового сообщества. Конечно, все эти обязанности исполнялись непрофессионально, но государственные установления просто не работали ни на тех тропах, по которым двигались поселенцы, ни на вновь заселяемых территориях. До появления представителей власти, включая и землемеров, скваттерам (людям, поселившимся на земле, которая принадлежала государству и еще не была оформлена в собственность) приходилось к тому же и защищать себя от грабителей и бандитов, для чего создавались «комитеты бдительных».

⁴¹ Закон о гомстедах, земельных участках, предоставляемых поселенцам, наделял поселенца правом получить надел федеральной земли в 160 акров (64,7 га) после 5 лет постоянного проживания на нем и выплаты символического регистрационного взноса.

Нет сомнений, что эти героико-романтические сюжеты национального прошлого хорошо известны американцам хотя бы из литературы и кино. Но в опросах общественного мнения темы пионеров, скваттеров, золотоискателей, ковбоев вообще не просматриваются, что кажется нам довольно странным.

Другое важное явление XIX в. — массовая иммиграция в США, создавшая возможности и для заселения территории, и для бурного развития промышленности. С середины века быстро нарастает количество иммигрантов, оседавших в городах и занятых в стремительно развивавшейся промышленности. Их «пролетаризация» и «американизация» происходили параллельно, причем в специфических условиях Нового Света они надолго сохраняли свою национальную самобытность, компактно проживая в городах, концентрируясь в тех или иных профессиях и отраслях промышленности, примыкая к разным политическим группировкам и т.д.

Иммиграция в США во второй половине XIX в. шла волнами (см. *рис. 5.1a*)⁴². За время первой волны (1843—1861 гг.) в страну въехало 4,2 млн чел. — в среднем 222 тыс. в год с максимумом в 1854 г. (428 тыс.). Число иммигрантов второй волны (1861—1878 гг.) составило 4,5 млн чел. — в среднем 250 тыс. в год с максимумом в 1873 г. (460 тыс.). Третья волна (1878—1898 гг.) дала 8,9 млн чел. — в среднем 426 тыс. в год с максимумом в 1882 г. (789 тыс.). Волнообразная динамика иммиграции определялась событиями, происходившими как в самих США (открытием золотых месторождений в Калифорнии в 1848 г., Гражданской войной, принятием Закона о гомстедах и т.д.), так и в других регионах мира. Например, первая волна была связана с притоком беженцев, спасавшихся от голода в Ирландии⁴³. За 1847—1853 гг. в США въехало из Ирландии

⁴² Показатели, представленные на *рис. 5.1* и приводимые далее в тексте, рассчитаны по: *Historical Statistics* 1975, vol. 1, Ser. C89; vol. 2, Ser. Q289, V20, W99.

⁴³ Так называемый Ирландский картофельный голод 1845—1849 гг., спровоцированный гибелью картофеля из-за грибковой болезни.



а) Число иммигрантов и железнодорожное строительство



б) Число действующих компаний и число выданных патентов на изобретения

Рисунок 5.1

Показатели экономического развития США в XIX в.

1,1 млн чел., что составило 48% от общего числа иммигрантов этого периода.

Как показано во многих работах по экономической истории, волнообразный характер иммиграции коррелировал с таким же развитием экономики, причем связь между численностью иммигрантов и экономикой имела двусторонний характер. Наиболее наглядно это проявляется в динамике железнодорожного строительства, ставшего символом американской индустриализации второй половины XIX в. (см. рис. 5.1а). На самом деле бурное развитие бизнеса шло едва ли не во всех сферах экономики. Достаточно сказать, что число зарегистрированных фирм, составлявшее в 1859 г. 230 тыс., уже в 1870 г. равнялось 427 тыс., а к 1893 г. достигло 1,2 млн (рис. 5.1б).

Вторая половина XIX в. — это период становления не только мелкого, но и крупного бизнеса, связанного, в частности, с именами Эндрю Карнеги (1835—1919), Джона П. Моргана (1837—1913), Джона Д. Рокфеллера (1839—1937), основавших в это время свои промышленно-финансовые империи. Эти имена достаточно хорошо известны американцам (в том числе благодаря активной деятельности основанных предпринимателями благотворительных фондов). Например, в ходе опроса ABC News (1999 г.) американцы назвали Джона Рокфеллера и Эндрю Карнеги в числе самых выдающихся деятелей в сфере бизнеса за последнюю тысячу лет (Джон Рокфеллер разделил 2—3-е места с Генри Фордом, вслед за Биллом Гейтсом, а Эндрю Карнеги занял 5-е место)⁴⁴.

Наконец, вторая половина позапрошлого века — это время бурного научно-технического развития, когда изобретательство и внедрение новых изобретений в практику приобретают практически массовый характер. Перед Гражданской войной, в 1860 г., в США было выдано 4,4 тыс. патентов на изобретения,

⁴⁴ *Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of business? [open-end, single answer]* (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

в 1867 г. — уже 12,3 тыс., а в 1883 г. — 21,2 тыс. (см. *рис. 5.1б*). Символическими фигурами, связанными с этим процессом, являются прежде всего изобретатель телефона Александер Белл (1847—1922, иммигрировал в США в 1871 г.) и, конечно же, Томас Эдисон (1847—1931). В частности, Эдисон неизменно включается американцами в число самых выдающихся ученых и изобретателей — в опросе 1999 г. в таком списке он разделил 2—3-е места с Луи Пастером, вслед за Эйнштейном⁴⁵ (см. выше гл. 4).

Глава 6

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕК

⁴⁵ *Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of science? [open-end, single answer] (Ibid).*

История США и история мира в прошлом веке отмечены изменением роли Соединенных Штатов на международной арене, что сказалось и на самосознании американского народа. Если XIX век называли веком европейским, то XX век после Второй мировой войны начинают определять как «американский век». Признание лидерства США объяснялось не только экономической и военной мощью Соединенных Штатов. Американские ценности, американская культура, американский стиль жизни во второй половине прошлого столетия завоевывают позиции в мире. Следует учесть и роль средств массовой информации, способствовавших распространению и внедрению всего «американского». Не следует забывать также о том, что с 1930-х годов США становятся центром мировой науки.

В то же время правомерность определения всего XX столетия как американского далеко не бесспорна, и сама дискуссия относительно истории и перспектив «американского века» представляет определенный интерес.

Достаточно распространено убеждение, что судьба XX в. целиком определялась двумя мировыми войнами, и все другие «великие» события: Октябрьская революция в России, приход Гитлера к власти, образование коммунистического лагеря, раскол Европы и Германии — лишь производные от мировых войн, их последствия. Не менее весом и аргумент в пользу того,

что содержание XX в. сводилась прежде всего конфронтации двух политических систем. Наконец, в 1980-е годы появилась целая серия работ, в которых обосновывался тезис об относительном упадке влияния США на мировой арене как экономической, политической и военной сверхдержавы в пользу других стран и регионов (работы Уолтера Р. Мида, Пола Кеннеди, Клайда Престовица и др.).

Однако развитие событий со второй половины 1980-х годов дезавуировало большую часть этой аргументации. Если после Второй мировой войны, по меньшей мере, в геополитической и идеологической области США делили пространство и власть с СССР и соответственно «американский век» разделял время и влияние с «советским веком», то после распада СССР Соединенные Штаты действительно обрели статус единственной сверхдержавы.

Массовые представления о прошедшем веке безусловно окрашены сознанием экономического и военного могущества США, роли страны в противостоянии «мировому злу» — фашизм, коммунизм и исламизм — и, конечно, в большой степени определяются собственным опытом американцев и той информацией, которую они получали непосредственно во время событий и с места событий («live»).

1. Первая половина XX в.

а) Прогрессистская эра

Первые десятилетия XX в. в США отмечены целым рядом заметных изменений в области государственного управления, социально-политическое содержание которых и определило название этого этапа — прогрессистская эра (Progressive Era). Начало ее обычно датируется концом 1890-х годов. Окончание прогрессистской эры разные историки определяют по-разному, в диапазоне от 1914 до 1932 г. Мы в качестве условной даты

выбрали 1920 г., последний год пребывания Т. Вудро Вильсона на посту президента.

Прежде всего прогрессистская эра характеризовалась дальнейшей демократизацией выборов и расширением избирательных прав населения. В 1913 г. была принята XVII поправка к Конституции, устанавливающая прямые выборы в Сенат (до этого в большинстве штатов сенаторы выбирались легислатурами). Но главное событие в этой области — принятие в 1920 г. XIX поправки к Конституции, запрещающей ограничение избирательных прав по признаку пола. Этому предшествовала длительная борьба женщин за свои права, обычно называемая суфражистским движением (от англ. *suffrage* — избирательное право).

Еще в 1869 г. под руководством Элизабет Стэнтон (1815—1902) и Сьюзен Энтони (1820—1906) была создана Национальная женская суфражистская ассоциация (целью которой было внесение соответствующей поправки в Конституцию США), а вслед за ней — Американская женская суфражистская ассоциация, борющаяся за внесение соответствующих поправок в конституции отдельных штатов. В 1890 г. эти организации объединились в единую Национальную американскую женскую суфражистскую ассоциацию под председательством Сьюзен Энтони. В начале XX в. женское движение возглавила Кэрри Чэпмен Кэтт (1859—1947), которая была президентом Национальной американской женской суфражистской ассоциации (1900—1904, 1916—1920) и Международного женского суфражистского альянса (1902—1923). Результатом полувекковой деятельности суфражисток и стала принятая в 1920 г. XIX поправка к Конституции.

Другое важное явление прогрессистской эры — активизация государственного вмешательства в экономику. Именно тогда началась эффективная борьба с монополиями с опорой на антитрестовское законодательство. Хотя первый антитрестовский закон (Закон Шермана, *Sherman Act*) был принят еще в 1890 г., его активное применение началось только с на-

ступлением XX в. В период президентства Теодора Рузвельта [1901—1909] в соответствии с этим законом было возбуждено 45 дел против различных компаний, при его преемнике Уильяме Тафте [1909—1913] — 75 дел. Президент Вильсон с целью поощрения конкуренции создал в 1914 г. Федеральную торговую комиссию (Federal Trade Commission) и, кроме того, в том же году провел через Конгресс Антитрестовский закон Клейтона (Clayton Antitrust Act), который был намного эффективнее и прозрачнее предшествующего законодательства.

Усиление вмешательства государства в экономику шло и по другим направлениям. В 1900 г. при президенте Уильяме Мак-Кинли [1897—1901] был принят Закон о золотом стандарте (The Gold Standard Act), согласно которому единственным средством обеспечения бумажных денег становилось золото (до этого в США существовала биметаллическая система, в которой бумажные деньги обеспечивались не только золотом, но и серебром).

Благодаря усилиям Теодора Рузвельта был принят Закон Хэпбёрна (Hepburn Act, 1906), наделивший Межштатскую торговую палату (The Interstate Commerce Commission) правом регулировать тарифы на железных дорогах. В том же 1906 г. Рузвельт добился одобрения Конгрессом Закона о качестве пищевых продуктов (The Pure Food and Drug Act) и Закона о проверке качества мяса (The Meat Inspection Act). Наконец, Теодор Рузвельт первым начал активно проводить программу консервации государственных земель (ограничивающую их хозяйственное использование и в том числе добычу полезных ископаемых) и развивать систему национальных парков (заповедников).

Продолжая линию на усиление государственного регулирования экономики, президент Вудро Вильсон создал в 1913 г. Федеральную резервную систему — по сути, национальный банк США, который отсутствовал со времен лишения президентом Эндрю Джэксоном в 1832—1833 гг. Второго банка Соединенных Штатов полномочий национального банка. Кроме

того, Вильсон инициировал принятие двух поправок к Конституции — XIV поправки о введении подоходного налога (1913 г.) и XVIII поправки о «сухом законе» (1919 г., введена в действие с 1920 г., отменена в 1933 г. XIX поправкой).

Однако, несмотря на важные и успешные внутривнутриполитические и экономические инициативы, главная характеристика прогрессивистской эры, по нашему мнению, — новая внешняя политика, радикально изменившая приоритеты и цели страны в области международных отношений.

Для США внешнеполитическая история XX в. начинается чуть раньше формального рубежа веков, а именно в 1898 г., с Американо-испанской войны. Именно тогда Соединенные Штаты впервые продемонстрировали претензии на статус мировой державы и на протяжении всего XX в. стремились этот статус поддерживать и закреплять. Поэтому политическая история США в прошлом столетии — это в значительной мере история внешней политики.

Напомним, что в 1898 г. США сначала присоединили к себе Гавайи, а затем в результате Американо-испанской войны¹ — Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины (после Второй мировой войны Филиппины приобрели статус независимого государства). Куба получила независимость от Испании (формально — с 1902 г.), но, согласно поправке Платта (Platt Amendment) к Закону о финансировании армии (Army Appropriations Act, 1901 г.), включенному в том же году в Конституцию Кубы и подтвержденному договором 1903 г. между США и Кубой, попала в полную экономическую и политическую зависимость от США.

Впрочем, хотя война 1898 г. происходила еще при президенте Уильяме Мак-Кинли [1897—1901], изменение внешнеполитической линии США и их новая роль в мировой политике ассоциируются с Теодором Рузвельтом [1901—1909]. Во время

¹ Потери США в этой войне составили 379 человек убитыми в боях, но еще около 5 тыс. военнослужащих умерло от различных тропических болезней.

войны 1898 г. Рузвельт сначала был помощником секретаря (министра) флота и принимал активное участие в организации операции на Филиппинах, а затем командовал добровольческим отрядом американцев на Кубе. После выборов 1900 г., на которых победу снова одержал Мак-Кинли, Рузвельт становится вице-президентом, а с сентября 1901 г. — президентом США, после того как Мак-Кинли был застрелен анархистом Леоном Чолгошем (Leon Czolgosz).

Прежде всего Рузвельт актуализировал доктрину Монро, о которой мы упоминали в предыдущей главе. В развитие этой доктрины в 1904 г. он сделал заявление (получившее впоследствии название «дополнение Рузвельта» — Roosevelt's corollary), в котором говорилось, что приверженность Соединенных Штатов доктрине Монро может заставить их в случае внутренних беспорядков и бессилия в странах Латинской Америки осуществлять функции «международной полицейской силы». Популярным выражением новой позиции США на международной арене стала известная фраза Рузвельта «Говори мягко, но держи большую палку, и ты далеко пойдешь»².

Активизация политики США в Латинамериканском регионе началась в конце XIX в. и еще больше усилилась в первой четверти XX в. Это вмешательство проявлялось в разных формах — установления контроля над таможенными поступлениями и финансами, смены правительств и политических режимов и, наконец, прямых военных интервенций и оккупации (Куба — 1906—1909; Никарагуа — 1909—1911, 1912—1925 и

² «Speak softly but carry a big stick; you will go far». Впервые эту фразу, которую Рузвельт считал западноафриканской поговоркой, он использовал в одном из своих писем в январе 1900 г., в связи с обсуждением внутривластной борьбы (в то время он занимал пост губернатора Нью-Йорка). В публичном выступлении и во внешнеполитическом контексте (в связи с доктриной Монро) Рузвельт впервые произнес ее в сентябре 1901 г. (будучи вице-президентом) в выступлении на ярмарке в штате Миннесота. Он также повторил ее в речи, произнесенной в Чикаго в апреле 1903 г., и в целом ряде своих последующих печатных работ.

1926—1933; Гаити — 1915—1934; Доминиканская Республика — 1916—1924).

Классическим примером новой американской внешней политики в Латинской Америке является история с Панамским каналом. Как известно, французы, вдохновленные успешным завершением строительства Суэцкого канала в 1869 г., в 1880 г. приступили к строительству Панамского канала (в то время Панама была провинцией Колумбии). В 1889 г. французская компания разорилась (отсюда — «панамы» как нарицательное выражение). В 1894 г. работы были возобновлены, но в 1902 г., после прихода к власти Теодора Рузвельта, американцы вынудили французов продать незавершенное строительство США за 40 млн долл., угрожая в противном случае построить свой собственный канал через Никарагуа.

Колумбийское правительство подписало этот договор о продаже, однако местный сенат сначала потребовал за ратификацию соглашения дополнительно 10 млн долл. от американцев, а потом предложил вычестить эти деньги из французского вознаграждения. Рузвельт решил не потакать коррупции и вместо этого организовал в 1903 г. военный переворот в Панаме (при этом каждый колумбийский солдат, который сложил оружие, получил 50 долл.). Панама отделилась от Колумбии, провозгласила свою независимость и подписала договор с США о канале (новому панамскому правительству были выплачены те самые 10 млн долл.). Строительство канала американцами началось в 1904 г., в 1914 г. было открыто движение судов по нему. Только в 2000 г. Панамский канал перешел под контроль правительства Панамы.

В прогрессистскую эру расширенной интерпретацией доктрины Монро и усилением контроля над Латинской Америкой дело не ограничивается. США впервые предъявляют претензии на статус *мировой державы*. Помимо Латинской Америки, в сферу внешнеполитических интересов США прежде всего попадает тихоокеанский регион. Еще в 1846 и 1848 гг. Соединенные Штаты предпринимали попытки заставить Японию торго-

вать с США, но добились своего только после «визитов» в 1853 и 1854 гг. американской эскадры под командованием коммодора Мэтью Перри. В конце XIX в. начинается активизация тихоокеанской политики — в частности, в 1898 г. США распространяют сферу своего прямого влияния на Гавайи и Филиппины.

С начала прошлого века США впервые выходят на внешнеполитическую сцену и в роли мирового *миротворца*. В 1905 г. Теодор Рузвельт организует русско-японскую мирную конференцию в г. Портсмут (шт. Нью-Хэмпшир) и содействует переговорам, благодаря которым был заключен Портсмутский мир, положивший конец Русско-японской войне. За это ему была присуждена Нобелевская премия мира в 1906 г. (заметим, что Рузвельт вообще стал первым американцем — лауреатом Нобелевской премии). Позднее Рузвельт через своего представителя на Альгесирской конференции в Испании (январь—апрель 1906 г.) урегулировал конфликт между Францией и Германией по поводу Марокко.

В начале Первой мировой войны президент Вудро Вильсон всячески пытался предотвратить втягивание США в войну и неоднократно предлагал европейцам свои услуги в качестве посредника в урегулировании военного конфликта. Но ни члены Тройственного союза, ни участники Антанты не отреагировали на его предложения. В связи с усиливавшимися провокациями Германии на море и предпринятой в начале 1917 г. попыткой сделать Мексику своим союзником и спровоцировать ее на войну с США, в феврале 1917 г. Вильсон, не подписывая договора о союзе с Великобританией, Францией и Россией, принял решение об объявлении войны Германии. В его заявлении говорилось, что Америка вступает в войну с целью «покончить со всеми войнами».

По окончании войны Вильсон предложил знаменитые «Четырнадцать пунктов» в качестве основы для мирного разрешения противоречий, которые обычно приводят к войне. В результате Вильсон также получил в 1919 г. Нобелевскую премию

мира за вклад в подготовку и подписание Версальского договора и инициированное им создание Лиги наций (хотя сами США в итоге так и не ратифицировали этот договор и в Лигу наций не вступили).

В этот период заметные масштабы приобретает и международная благотворительная деятельность США. За немногими незначительными исключениями, помощь народам, страдающим от голода и других напастей, имела форму добровольных частных пожертвований, но размеры ее для того времени довольно значительны. Многонациональный американский народ оказывал частную поддержку своим бывшим соотечественникам по всему земному шару вплоть до Индии и Китая³. За счет частных пожертвований была предоставлена и существенная помощь странам, пострадавшим от Первой мировой войны и революции (в том числе поддержка, оказанная голодающей России в 1921—1923 гг. Американской организацией помощи — American Relief Administration, которую возглавлял будущий президент США Герберт Гувер)⁴.

В результате в начале XX в., по существу, формируется новая внешнеполитическая доктрина США. Первая ее часть соответствовала доктрине Монро (никто, кроме американцев, не может вмешиваться в дела Латинской Америки). Но вторая часть прямо противоречила доктрине Монро: американцы начинают считать себя вправе вмешиваться в дела в любом регионе мира, в том числе и в Европе.

³ В то же время такие благотворительные акции часто вызывали осуждение конкретных национальных групп: англичане были против помощи ирландцам, евреи, из-за предшествующих погромов, были против помощи России и т.д. (*Бурстин* 1993 [1958—1973], 3: 713).

⁴ Для России было закуплено хлеба, продуктов питания и других товаров на 66 млн долл., из которых 20 млн долл. было выделено Конгрессом США. Всего голодающему населению России было доставлено около 30 млн пудов продовольствия, одежды, медикаментов. На пике своей активности, в конце лета 1922 г., АРА кормила ежедневно до 10,5 млн человек. Подробнее см.: *Хмельевская* 2004, особ. с. 433.

На уровне массовых представлений история двух первых десятилетий XX в. размечена несколькими знаковыми событиями, в основном относящимися к сфере международных отношений. Прежде всего это, конечно, Первая мировая война, которую американцы считают одним из наиболее важных событий XX в. По данным опроса Гэллапа (1999 г.), в глазах американцев Первая мировая война по значимости уступала только Второй мировой войне и связанным с ней событиям, а также достижениям в области гражданских прав (см. выше гл. 3, § 3). Столь высокая оценка исторического значения Первой мировой войны тем более удивительна, что напоминавший о ней федеральный праздник — День перемирия — еще в 1954 г. был переименован в День ветеранов, который уже не ассоциируется непосредственно с Первой мировой войной (см. выше гл. 2, § 2).

Судя по опросам, американцы вполне прилично ориентируются и в истории с Панамским каналом. Во всяком случае, на вопрос, какое из двух событий произошло раньше — строительство Панамского канала [1904—1914 гг.] или строительство системы автомагистралей между штатами [1956—1991 гг.] — в 1999 г. правильно ответили 70% респондентов⁵.

Что касается важных инициатив, связанных с расширением государственного регулирования экономики и ограничением власти монополий, то такие знания в опросах фактически не отражаются, хотя созданные в то время институты — подоходный налог, инспекция по контролю за качеством пищевых продуктов, Федеральная резервная система, Федеральная торговая комиссия, система национальных парков и т.д. — ощущаются присутствием в современной жизни американцев.

⁵ *I'm going to read you some pairs of events, for each pair tell me if you happen to know which one came first [rotate]. The building of the Panama Canal or The building of the Interstate Highway System?* (Pew Research Center Millennium Survey. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

Пожалуй, единственное экономическое событие этого периода, которое можно уловить на уровне опросов, — начало массовой автомобилизации США. Это произошло в первую очередь благодаря Генри Форду (1863—1947), который основал свою компанию в 1903 г., а в 1908 г. приступил к массовому конвейерному выпуску знаменитой «модели-Т» по цене, доступной для простых американцев (первоначально цена базовой «модели-Т» составляла 825 долл., но она ежегодно снижалась и к 1916 г. составляла всего 360 долл.). За 1908—1927 гг., т.е. за 20 лет выпуска этой марки, было продано 15 млн «модели-Т». Всего же за этот период в США было реализовано 31,5 млн автомобилей, и число автомобилей на 1000 человек населения в США выросло с 2 в 1908 г. до 170 в 1927 г.⁶ Неудивительно, что, по результатам опроса ABC News 1999 г., Генри Форд разделит второе-третье места (вместе с Джоном Д. Рокфеллером) в списке самых выдающихся бизнесменов за последнюю тысячу лет⁷.

Особое место в массовом сознании занимает предоставление избирательного права женщинам в 1920 г. По данным одного из опросов, проводившегося в 1989 г., около 90% американцев знают об этом историческом событии⁸. А согласно результатам упоминавшегося выше опроса Гэллапа 1999 г., предоставление права голоса женщинам было оценено американцами как второе по значимости в XX в. после Второй мировой войны (подробнее см. выше гл. 3, § 3). Правда, не исключено,

⁶ Рассчитано по: *Historical Statistics* 1975, Ser. Q148, Q153, A7. Для сравнения: в России в 2004 г. было 159 легковых автомобилей на 1000 чел. населения (*Российский статистический ежегодник* 2005: 228, табл. 6.50).

⁷ *Who do you feel is the greatest figure in the last thousand years, from anywhere in the world, specifically in the field of business? [open-end, single answer]* (ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ±4.5 p.p.).

⁸ *Women's suffrage [Формулировка вопроса не публиковалась]* (Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March 21 — May 8, 1989. Telephone. N = 610. *Delli Carpini, Keeter* 1996: 94, Table 2.11).

что этот результат был получен в основном за счет оценок участвовавших в опросе женщин.

На уровне политиков прогрессистская эра представлена в массовом сознании прежде всего фигурой Теодора Рузвельта [1901—1909] (см. выше в гл. 4 списки выдающихся политиков и президентов), в том числе и благодаря его личным характеристикам. С именем Рузвельта ассоциируются, в частности, покупка Панамского канала и цитировавшаяся выше фраза «Говори мягко, но держи большую палку». Например, при тестировании студентов доля правильных ответов на вопрос о том, при каком президенте был куплен Панамский канал, была на 4 проц. пункта выше средней по всему тесту, а доля правильных ответов на вопрос, кто является автором фразы про «большую палку», — на 21 проц. пункт выше средней по всем вопросам⁹.

По понятным причинам Т. Вудро Вильсон [1913—1921] в списки популярных политиков не входит — трудно любить президента, который ввел подходящий налог и «Сухой закон». Тем не менее, многие американцы знают, что с его именем связаны также Первая мировая война, предоставление избирательного права женщинам и создание Лиги наций. Например, в том же опросе студентов доля правильных ответов на вопрос о главном стороннике вступления США в Лигу наций была на 20 проц. пунктов выше средней по всему тесту¹⁰.

Наконец, многие американцы знают и о таком событии начала XX в., как убийство президента Уильяма Мак-Кинли [1897—1901]. В 1965 г. при ответе на открытый вопрос, кто из

⁹ *Who was president when the U.S. purchased the Panama Canal? [choice from a list]. Who said, «Speak softly but carry a big stick»? [choice from a list]* (ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ±4 p.p.).

¹⁰ *Who was the leading advocate for the U.S. entry into the League of Nations? [choice from a list]* (*Ibid.*).

американских президентов был убит, имя Мак-Кинли назвали (среди прочих) 37% респондентов¹¹.

б) Великая депрессия

Период между двумя мировыми войнами резко отличается от прогрессистской эры — на смену внешнеполитическим на первый план выходят внутренние экономические и политические проблемы.

В 1920-е годы государственное вмешательство в экономику начинает сокращаться. Снижаются налоги на прибыль корпораций, существенно ослабляется антитрестовская политика, ограничиваются права профсоюзов и трудящихся в целом. С введением «Сухого закона» резко активизируется нелегальный бизнес, массовый характер приобретает коррупция.

Хотя экономика развивалась в 1920-е годы достаточно интенсивно, этот рост имел несбалансированный характер, как в сфере реального производства, где резко усилилась концентрация производства и капитала в руках крупнейших компаний, так и в денежно-кредитной и банковской системе, что и привело в конечном счете к Великой депрессии.

Великая депрессия началась с биржевого краха в октябре 1929 г. Последовавший за этим затяжной экономический кризис привел к резкому снижению доходов населения и колоссальному росту безработицы. С 1929 по 1933 г. реальные подушевые расходы домашних хозяйств сократились на 21%, уровень безработицы достиг в 1933 г. 25% гражданской рабочей силы¹². А начавшийся в феврале 1933 г., в последние неде-

¹¹ *[As you know, president Kennedy was assassinated in November, 1963.] Can you name the other presidents who were assassinated? [open-end]* (National Opinion Research Center Poll. June 1965. In-person. N = 1469).

¹² Для сравнения: в России с 1990 по 1999 г. реальные подушевые расходы домашних хозяйств сократились на 17%, а максимальный уровень безработицы (в конце 1998 г.) был равен 13,5%.

ли республиканского правления, развал банковской системы привел к полному параличу экономики.

В начале 1933 г. пришедший к власти в результате победы на выборах 1932 г. Франклин Д. Рузвельт [1933—1945] объявил о введении Нового курса (New Deal) — системы чрезвычайных мероприятий по выходу из тяжелейшего кризиса. В речи, произнесенной при вступлении на пост президента, Рузвельт говорил о необходимости предоставить исполнительной власти такие же широкие полномочия, какие были бы даны президенту в случае вторжения внешнего врага.

Сразу же после прихода в Белый дом правительство Рузвельта приступило к проведению серии радикальных мер, которые должны были оздоровить банковскую систему, создать механизм социальной защиты населения, стимулировать промышленность и спасти сельское хозяйство. Радикальность программы заключалась в том, что все эти экстренные меры предполагали введение системы активного государственного регулирования. К «чрезвычайному законодательству», принятому в 1933 г., прежде всего относятся: Закон о восстановлении национальной промышленности (National Industrial Recovery Act — NIRA) и Закон о регулировании сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Act — AAA). Вместе с мерами по централизации финансово-банковской системы США и принятием XXI поправки к Конституции, отменяющей «Сухой закон», эти акты составили основу первых «ста дней» президентства Рузвельта.

В результате наиболее трудный период кризиса был преодолен. Экономическая конъюнктура улучшилась, и немедленно возникла оппозиция Новому курсу справа, направленная против государственного вмешательства в экономику и либерального государственного регулирования. В 1935 и 1936 гг. консервативное большинство Верховного суда объявило законы о регулировании промышленности и сельского хозяйства неконституционными.

Однако за два года президентства существенно изменились и взгляды самого Рузвельта, и позиции поддерживавшей его курс широкой политической коалиции. В 1935 г. начался второй этап рузвельтовских реформ. Законы, принятые в этом году, ознаменовали вторые «сто дней» Нового курса и во многом означали превращение чрезвычайных мер в постоянный курс социально-экономической политики. Речь идет в первую очередь о Законе о трудовых отношениях (Закон Вагнера) (National Labor Relations Act — NLRA) и Законе о социальном обеспечении (Social Security Act), которые радикально изменили положение наемных трудящихся в системе трудовых отношений и в области социального обеспечения (система пенсий по старости и пособий по безработице)¹³.

Законы Нового курса предусматривали, в том числе, создание целого ряда управлений (администраций), довольно успешно реализовавших развернутые правительством масштабные программы помощи населению. При Рузвельте резко активизировалась созданная еще Гувером Федеральная администрация чрезвычайной помощи (Federal Emergency Relief Administration — FERA). Для стимулирования экономики и предоставления максимального числа рабочих мест безработным в 1933—1935 гг. были созданы Администрация общественных работ (Public Works Administration — PWA) (по закону NIRA), Администрация по реализации общественных работ (Works Progress Administration — WPA). Для поддержки молодежи учредили Гражданский корпус охраны природных ресурсов (Civilian Conservation Corps — CCC) и Национальную администрацию по делам молодежи (National Youth Administration — NYA). Задачи помощи сельской Америке были возложены на Администрацию по переселению (Resettlement Administration — RA) и Администрацию по охране фермерских хозяйств (Farm Security Administration — FSA).

¹³ Сюда же примыкает принятый позднее Закон о справедливом найме рабочей силы (Fair Labor Standards Act, 1938).

Масштабы помощи, оказанной по разным программам социальной поддержки, впечатляющи. С 1936 г. только WPA ежемесячно предоставляла рабочие места в среднем нескольким миллионам людей. Миллионы нуждающихся получали ежемесячные пособия (см. табл. 6.1).

Таблица 6.1

Лица, охваченные программами социальной помощи в 1936—1941 гг.

(среднемесячные данные, млн чел.)

Программы помощи	1936	1937	1938	1939	1940	1941
Программы занятости						
Администрация по реализации общественных работ (WPA)	2,0	2,2	1,9	2,9	2,0	1,6
Гражданский корпус охраны природных ресурсов и Администрация по делам молодежи (CCC and NYA)	0,7	0,8	0,6	0,8	0,9	0,9
Другие федеральные программы занятости	0,6	0,7	0,5	0,5	0,5	0,7
Программы общественного вспомоществования						
Программы социального обеспечения	0,6	1,3	1,9	2,1	2,3	2,5
Другие пособия	2,9	1,5	1,6	1,6	1,6	1,2
Общее число лиц, получивших помощь	5,9	5,7	5,5	6,8	5,9	5,2
Число безработных (Бюро трудовой статистики)	9,0	7,7	10,4	9,5	8,1	5,6
Охват (программы/безработные), %	65,2	73,5	52,7	71,2	72,2	92,9

Источник: *Howard* 1943: 34, Table 2.

В массовом сознании межвоенный период связан с двумя образами — разгулом преступности и коррупции во времена «сухого закона» и Великой депрессией и выходом из нее бла-

годаря Новому курсу. «Сухой закон» хотя и не упоминается в ряду значимых исторических событий, но память о нем живет в сердцах простых американцев, в том числе благодаря множеству кинофильмов.

Что касается Великой депрессии, то американцы, как уже отмечалось, считают ее одним из важнейших событий XX в. По данным опроса Организации Гэллапа (1999 г.), Великая депрессия была примерно равна по степени исторической значимости Первой мировой войне, убийству президента Кеннеди, высадке человека на Луне, падению Берлинской стены и распаду СССР (см. выше гл. 3, § 3).

Согласно самооценкам респондентов, сделанным в 1991 г., 94% американцев хотя бы немного знают о Великой депрессии, в том числе 60% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 25% полагают, что им много известно об этом событии¹⁴.

В частности, в массовом сознании достаточно твердо запечатлен (в основном с негативными коннотациями) образ президента Герберта Гувера [1929—1933], при котором развернулась Великая депрессия. Когда в 2004 г. респондентов попросили ответить, в каком качестве известен Герберт Гувер (открытый вопрос), 43% ответили, что он был президентом США в начале 1930-х годов, и связали с его именем депрессию, или биржевой крах¹⁵.

Что касается Франклина Рузвельта, то, хотя ныне его популярность уже не так велика, как после окончания Второй ми-

¹⁴ [Here are some historical events from this century. For each, please tell me how much you know about it — a great deal, a fair amount, only a little, or nothing.] *The Great Depression?* (Anti-Defamation League Poll, conducted by Yankelovich, Skelly, and White/Clancy Shulman. 1991. N = 885. Цит. по: *Smith* 1995: 291).

¹⁵ У 4% респондентов Гувер ассоциировался с носящей его имя и часто показываемой в кинофильмах плотиной на границе Невады и Аризоны (ее строительство было инициировано Гувером). Еще 24% дали неправильный ответ, в том числе 12% перепутали его с Эдгаром Гувером (J. Edgar Hoover), директором ФБР, и 3% — с первым президен-

ровой войны, тем не менее, американцы по-прежнему считают его одним из самых выдающихся государственных деятелей в истории (см. выше гл. 4).

Определенная часть американцев осведомлена, в том числе и на основе семейного опыта, о проводившейся Рузвельтом антикризисной политике Нового курса (см. выше гл. 2). Например, в ходе обследования, организованного Survey Research Center в 1991 г. и посвященного знанию отдельных исторических фактов, выяснилось, что около 35% респондентов известно, что такое Администрация по реализации общественных работ (WPA)¹⁶. Правда, это обследование проводилось в районе Детройта и его пригородов, особенно сильно затронутых кризисом 1929—1933 гг., и полученные результаты могут быть несколько завышенными. В рамках одного из общенациональных обследований 1989 г. лишь 15% респондентов дали правильный ответ на вопрос о Новом курсе (но эти данные, в свою очередь, могут быть заниженными, т.к. мы не знаем точную формулировку вопроса)¹⁷.

том известной фирмы «Hoover», производящей пылесосы, Уильямом Гувером (William H. Hoover); 29% затруднились с ответом. *Just your best guess, what was Herbert Hoover known for? [open-end]* (University of Pennsylvania's National Annenberg Election Survey. March 1—15, 2004. Telephone. N = 634, MoE = ±4 p.p.).

¹⁶ *This next section concerns a few words and names from the past that come up now and then, but many people have forgotten. Could you tell me which ones you have heard of at all, and, if you have, what they refer to in just a few words? Works Progress Administration? [open-end]* (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan). 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000. Schuman et al. 1995. Table 1).

¹⁷ *New Deal [Формулировка вопроса не публиковалась]*. (Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March 21 — May 8, 1989. Telephone. N = 610. Delli Carpini, Keeter 1996: 94, Table 2.11).

в) Вторая мировая война

О Второй мировой войне американцы знают хорошо, в том числе и потому, что война пока еще для многих остается частью семейного прошлого (см. выше гл. 2). Этим, помимо того что годовщинам начала и окончания Второй мировой войны сопутствуют большие информационные кампании, объясняется интерес к ее истории, который можно считать относительно высоким. В 1989 г. в ходе опроса Гэллапа 72% американцев заявили, что они сильно или очень сильно интересуются историей Второй мировой войны, и только 28% сказали, что мало или совсем не интересуются этим вопросом¹⁸. Примерно такие же результаты были получены в 1994—1995 гг. в опросах CBS News: около 70% респондентов говорили, что Вторую мировую войну надо больше обсуждать и больше учить молодежь ее истории, и только 20—25% считали, что Вторая мировая война — это перевернутая страница истории и к ней не надо возвращаться¹⁹.

Согласно самооценкам респондентов, сделанным в 1989 г., 94% американцев хотя бы немного знают о Второй мировой войне, в том числе 64% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 28% полагают, что им много известно об этом событии²⁰. Результаты опросов в целом подтверждают приведенную самооценку уровня информированности: наибо-

¹⁸ *How interested are you in what happened in the Second World War?* [list] «Very interested» — 32%, «Fairly interested» — 40%, «Not too interested» — 19%, «Not interested at all»/ DK — 9%. (Gallup Poll. July 18—21, 1989. Telephone. N = 2030. MoE = ±2 p.p.).

¹⁹ *Which of these statements most closely reflects your opinion about World War II: The war is a closed chapter in history and we should move on and not talk about such things, or the war has been discussed too little and we should make more efforts to discuss it and teach it to young people?* (CBS News/ New York Times Polls. November 18—21, 1991. Telephone. N = 1106. MoE = ±3 p.p.; January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.; May 4—6, 1995. Telephone. N = 1163. MoE = ±3 p.p.).

²⁰ *[Fifty years ago, World War Two started spreading to involve many countries of the world and ended in 1945...] How much would you say you*

лее известные факты знают около 90% респондентов, чуть менее известные — 2/3, относительно специальные — примерно 1/3. Опросы, связанные со Второй мировой войной, особенно активно проводились в конце 1980-х — первой половине 1990-х годов в связи с 50-летием различных эпизодов этого периода, поэтому мы не всегда располагаем более свежими данными.

Два события, обозначающие для американцев начало и конец Второй мировой войны, задают рамки и восприятие этого события в массовом сознании. Оба они связаны с Японией. Это — бомбардировка американского флота в заливе Пёрл-Харбор (декабрь 1941 г.) и атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки (август 1945 г.).

Согласно самооценкам респондентов, сделанным в 1991 г., что-то знают (помнят лично, читали или слышали) о бомбардировке Пёрл-Харбора 97% американцев, об атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки — 94%²¹. В другом опросе 71% респондентов заявили, что обладают по меньшей мере средними познаниями о войне с Японией, из них 36% полагают, что много знают об этом событии²².

Действительно, как показывают результаты опросов, проверяющих уровень знаний, о Пёрл-Харборе осведомлены 75—85% американцев (*табл. 6.2*), про атомную бомбардировку Японии известно 70—75% населения (при ответе на открытые вопросы!). Немного путаются респонденты только с тем, на

know about what happened in the Second World War? Would you say you know a lot, something, a little or nothing? (Gallup Poll. July 18—21, 1989. Telephone. N = 2030. MoE = ±2 p.p.).

²¹ *Do you personally remember, or have you read or heard about the day Japanese attacked Pearl Harbor on December 7, 1941? Do you personally remember, or have you read or heard about the United States dropping atomic bomb on Hiroshima and Nagasaki in August 1945?* (Hart and Associates Poll. November 1991. Цит. по: *Smith* 1995: 287—289).

²² *How much would you say you know about the war between Japan and the United States — a great deal, quite a lot, some or very little?* (ABC News Poll, conducted by Chilton Research Service. November 5—10, 1991. Telephone. N = 1174).

какой город — Хиросиму или Нагасаки — была сброшена первая атомная бомба (здесь доля правильных ответов составляет 65%). Правда, только 40% американцев помнят, что приказ об атомной бомбардировке отдал президент Трумэн.

Столь высокие результаты, конечно, относятся только к двум ключевым событиям, связанным с началом и заключительным этапом Второй мировой войны. Знания многих других аспектов и эпизодов не столь устойчивы. Например, в популярной печати часто обсуждается тот факт, что американцы не очень разбираются, кто во время Второй мировой войны был их союзником, а кто — противником (хотя в принципе вопрос о союзниках и противниках — достаточно сложный, поскольку, как известно, за время войны некоторые противники и союзники менялись местами). Результаты различных опросов показывают, что при ответах на закрытые вопросы Германию и Японию опознают в качестве противников около 85% респондентов (*табл. 6.3*). При ответах на открытые вопросы Германию и Японию называют в качестве противников примерно 65% респондентов, а, например, Италию — лишь около одной трети²³. Что касается союзников, то при ответах на закрытые вопросы Великобританию в качестве союзника называют опять-таки около 85% респондентов. По поводу СССР лишь 60—65% американцев твердо знают, что он был союзником, около 15% считают, что противником, и примерно треть затрудняются с ответом. Приблизительно такой же уровень знаний американцы демонстрируют в отношении статуса нейтральных держав (Швейцарии и Швеции). Как мы видим, «холодная война» не прошла даром.

²³ Например, в опросе CBS News в 1994 г. респонденты должны были назвать противников США во время войны (открытый вопрос), причем давалось три попытки. В итоге (за три попытки) Германию назвали 65% респондентов, Японию — 58%, Италию — 33% и Россию — 8%. *What countries did the U.S. fight against in World War II? [open-ended, up to 3 answers]* (CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 6.2

Знание о бомбардировке в заливе Пёрл-Харбор и атомной бомбардировке Японии
(% правильных ответов, 1990—1994 гг.)

Источники	Вопросы	%
Gallup, 11/1991	Как Вы, возможно, знаете, 7 декабря этого года будет 50-я годовщина Пёрл-Харбора. Знаете ли Вы, что конкретно произошло 50 лет назад в связи с Пёрл-Харбором? [<i>открытый вопрос</i>] [Нападение японцев/ бомбардировка/ вступление США во Вторую мировую войну]	84
CBS, 11/1991	Во время Второй мировой войны кто первый совершил нападение: Соединенные Штаты на Японию или Япония на Соединенные Штаты?	81
Gallup, 11/1991	Приближающееся 7 декабря знаменует 50-ю годовщину важного события в американской истории, которое произошло 7 декабря 1941 г. Могли бы Вы вспомнить, что это было за событие? [<i>открытый вопрос</i>] [Бомбардировка японцами американского флота в Пёрл-Харборе/ Пёрл-Харбор]	75
CBS, 01/1994	Где во время Второй мировой войны против противника была впервые использована атомная бомба? [<i>открытый вопрос</i>] (Япония/ Хиросима/ Хиросима и Нагасаки)	77
Gallup, 07/1990	Знаете ли Вы, было ли атомное или ядерное оружие когда-либо использовано против противника или нет?	75
Gallup, 07/1990	[Если «да», спросите:] Где оно было использовано? [<i>открытый вопрос</i>] [Вторая мировая война/ Япония/ Хиросима, Нагасаки]	68*
Gallup, 11/1994	Знаете ли Вы, на какой город была сброшена первая атомная бомба? [<i>открытый вопрос</i>] [Хиросима]	65
Gallup, 11/1994	Знаете ли Вы, какой президент отдал приказ о первой атомной бомбардировке? [<i>открытый вопрос</i>] [Трумэн]	40

* Доля всех респондентов, участвовавших в опросе.

In WWII, did the United States attack Japan first, or did Japan attack the United States first? (CBS News/ New York Times Poll. November 18—21, 1991. N = 1106. MoE = ±3 p.p.).

Where was the first use of the atomic bomb against the enemy in World War II? [*open-end*] (CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

To your knowledge, has an atomic or nuclear weapon ever been used on an enemy in wartime, or not? [If «Yes», ask:] Where was it used? [*open-end*] (Gallup Poll. July 19—22, 1990. Telephone. N = 2020. MoE = ±2 p.p.).

[As you may know, this December 7th marks the 50th Anniversary of Pearl Harbor.] Would you know specifically what happened 50 years ago relating to Pearl Harbor? [*open-end*]. *In WWII, did the United States attack Japan first, or did Japan attack the United States first?* (Gallup Poll. November 21—24, 1991. Telephone. N = 1653. MoE = ±3 p.p.).

As far as you know, on what city was the first atomic bomb dropped? [*open-end*]. *As far as you know, which President ordered the first atomic bomb to be dropped?* [*open-end*] (Gallup Poll. November 28—29, 1994. Telephone. N = 1020. MoE = ±3 p.p.).

Знание о противниках и союзниках во время Второй мировой войны
(% правильных ответов, 1988—1999 гг.)

Источники	Вопросы	%
Minneapolis Star Tribune, 04—05/1988	Следующий вопрос относится ко Второй мировой войне. Я прочитаю Вам список стран. Основываясь на том, что Вы знаете или учили, ответьте мне, пожалуйста, о каждой стране: была ли она союзником Соединенных Штатов, противником или не была вовлечена в войну.	
	Германия [противник]	84
	Япония [противник]	82
	Великобритания [союзник]	83
	Советский Союз [союзник]	67
	Швейцария [не вовлечена]	69
	Швеция [не вовлечена]	56
CBS, 01/1994	Против каких стран воевали США во Второй мировой войне? [открытый вопрос, до 3-х ответов] [Германия, Япония, Италия]	79*
Gallup, 05/2004	[Как Вы, возможно, знаете, 6 июня будет 60-я годовщина вторжения «D-Day» во время Второй мировой войны.] Знаете ли Вы, против армии какой страны Вооруженные силы США и союзников сражались во время вторжения «D-Day»? [открытый вопрос] [Германия]***	63
ABC, 02/1986	Знаете ли Вы, был ли Советский Союз союзником Соединенных Штатов во Второй мировой войне или нет?	67

(Продолжение табл. 6.3)

Источники	Вопросы	%
CBS, 01/1994	[А что насчет России?] Сражались ли Соединенные Штаты на одной стороне с Россией во Второй мировой войне, сражались ли США против России (16%), или Россия не участвовала во Второй мировой войне (11%)? (НЗ — 18%)	55

* Доля респондентов, указавших в трех попытках хотя бы одного из трех основных противников США (Германия, Япония, Италия).

The next question is about WWII. I'm going to read you a list of countries. Based on what you know or have learned about please tell me if each country was an ally of the United States, an enemy, or if it was not really involved in the war. How about...? [Rotate: Germany, Japan, Great Britain, The Soviet Union, Switzerland, Sweden] (Minneapolis Star Tribune Poll. April 15 — May 7, 1988. N = 614. Цит. по: Smith 1995: 287—289).

What countries did the U.S. fight against in World War II? [open-end, up to 3 answers]. How about Russia? Was the United States fighting on the same side as Russia in World War II, was the U.S. fighting against Russia? (CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

[As you may know, June 6th is the 60th anniversary of the D-Day invasion during World War II.] Do you happen to know what country's army the U.S. and allied forces were fighting against during the D-Day invasion? [open-end] (Gallup Poll. May 21—23, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

To the best of your knowledge, during WWII, was the Soviet Union an ally of the United States or not? (ABC News/Washington Post Poll, conducted by Chilton Research Service. February 6—12, 1986. Telephone. N = 1504. MoE = ±3 p.p.).

Еще один аспект знаний о Второй мировой связан с ведущими политическими фигурами, зафиксированными в «исторической памяти», — Франклином Рузвельтом, Гарри Трумэном, Уинстоном Черчиллем, Иосифом Сталиным, Адольфом Гитлером. Почти 90% американцев знают, что Гитлер был вождем нацистской Германии, более 70% идентифицируют с Черчиллем Великобританию²⁴. Довольно хорошо известно и то, что главой Советского Союза во время войны был Сталин²⁵.

Более конкретные детали Второй мировой войны американцы, естественно, знают существенно хуже. Так, в настоящее время им весьма смутно представляются военные операции (на Тихом океане, в Северной Африке и в Европе), хотя командующие этими операциями (Дуглас Макартур, Дуайт Эйзенхауэр, Джордж Паттон, Омар Брэдли) фигурируют в качестве самых выдающихся военачальников в истории (см. выше гл. 4). Только 35% респондентов могут сказать, кто был верховным главнокомандующим силами союзников в Европе во время Второй мировой войны (*табл. 6.4*). Плохо представляют себе американцы и масштабы военных потерь. То, что лишь около половины респондентов знают, что людские потери СССР во время войны были больше (!), чем у США, не удивляет, но в 1990 г. лишь 38% американцев знали, что в войнах XX в. самые большие людские потери (400 тыс. погибших) США понесли

²⁴ *Who was the leader of Nazi Germany?* [Joseph Stalin, **Adolf Hitler**, Hirohito, Winston Churchill]. (American Jewish Committee/ Roper Starch Polls. November 1992. In-person. N = 992; March 1994. In-person. N = 991. Цит. по: *Smith* 1995: 289—290). *Please identify the nation with which each of these individuals is associated. What nation do you identify with ... Adolf Hitler? Winston Churchill?* [open-end] (Gallup Poll. May 4—7, 2000. Telephone. N = 1031. MoE = ±3 p.p.).

²⁵ *Who was the leader of the Soviet Union when the United States entered the Second World War? [choice from a list]* (ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ±4 p.p.).

во время Второй мировой войны (почти столько же считали, что самые большие потери были во Вьетнаме).

Как мы видим, на более сложные вопросы об истории Второй мировой войны (особенно на открытые вопросы) правильно отвечают порядка 35% американцев. Впрочем, некоторые из этих вопросов действительно довольно трудны — например, вопрос о том, что такое D-Day. В принципе D-Day — это распространенный военный термин, используемый в английском языке при планировании военных операций (по-русски — день «Д»). Высадка союзников в Нормандии 6 июня 1944 г. стала обозначаться термином D-Day благодаря журналистам, которые придали этому выражению значение «День с большой буквы». На самом деле, как известно, вся операция вторжения союзников на Европейский континент называлась Operation Overlord, а ее начальная фаза (высадка на побережье) — Operation Neptune.

В 1994 г. при ответе на открытый вопрос «Что обозначает термин D-Day?» только 34% респондентов ответили, что это день высадки союзников в Нормандии. Многие связали термин с днем начала или завершения войны, с бомбардировками Пёрл-Харбора или Хиросимы, а некоторые сочли, что это обозначение дня смерти (от англ. Death) или дня Страшного суда (от англ. Doomsday) (при этом никто из респондентов не упомянул об общем военном значении термина). Но спустя 10 лет, в преддверии 60-летия высадки, после предварительного разъяснения интервьюером, что такое D-Day, 60% респондентов смогли даже вспомнить, где именно происходила высадка союзников, ответив: Франция, Нормандия или даже Омаха Бич. Здесь мы имеем наглядный пример того, насколько ответы зависят от формулировки вопроса.

Перейдем теперь к оценкам Второй мировой войны *в целом*, по характеру которых мы тоже можем судить о месте этого события в исторических представлениях народа. На рубеже тысячелетий эта война остается для американцев глав-

Таблица 6.4

Знание об отдельных фактах из истории Второй мировой войны
(% правильных ответов, 1988—1999 гг.)

Источники	Вопросы	%
Minneapolis Star Tribune, 04—05/1988	Пожалуйста, скажите мне, считаете ли Вы, что во время Второй мировой войны Советский Союз понес намного больше людские потери, чем Соединенные Штаты?	55
Gallup, 03/1990	В какой из перечисленных войн, по Вашему мнению, американская армия понесла наибольшие людские потери? <i>[выбор из списка]</i> [Первая мировая война, Вторая мировая война , Корейская война, Вьетнамская война]	38
Gallup, 05/2004	[Как Вы, возможно, знаете, 6 июня будет 60-я годовщина вторжения «D-Day» во время Второй мировой войны.] Знаете ли Вы, где высадились войска США и союзников во время вторжения, названного D-Day? <i>[открытый вопрос]</i> [Франция/ Нормандия/ Омаха Бич]	61
CBS, 01/1994	Знаете ли Вы, к чему относится термин «D-Day»? <i>[открытый вопрос]</i> [Высадка в Нормандии/ Высадка войск США в Европе]	34
CBS, 01/1994	Кто был Верховным главнокомандующим объединенными силами союзников в Европе во время Второй мировой войны? <i>[открытый вопрос]</i> [Эйзенхауэр]	35
Gallup, 04/1988	Какую страну должны были пересечь войска Германии перед вторжением в Советский Союз? <i>[выбор из списка 34 европейских стран]</i> [Польша]	35

Please tell me whether you believe each one is true or not? During WWII, the Soviet Union had far more casualties than the United States? (Minneapolis Star Tribune Poll. April 15 — May 7, 1988. Цит. по: Smith 1995: 287—289).

*In which of these wars do you think the greatest number of American troops lost their lives? [WWI, **WWII**, Korean War, Vietnam War]* (Gallup Poll. March 1990. Цит. по: Smith 1995: 287—289).

[As you may know, June 6th is the 60th anniversary of the D-Day invasion during World War II.] Do you happen to know where the U.S. and allied troops landed for the D-Day invasion? [open-end] (Gallup Poll. May 21—23, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

As far as you know, what does the term «D-Day» refer to? [open-end]. Who was the Supreme Commander of the allied Forces in Europe — the countries that fought with the U.S. in World War II? [open-end] (CBS News Poll. January 3—5, 1994, Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

Which country did German troops have to cross through before invading the Soviet Union during WWII? [choice from a list of 34 countries in Europe] (Gallup Poll. April 1988. Цит. по: Smith 1995, p. 287—289).

ным событием XX в. (см. выше гл. 3). При этом 86—90% американцев полагают, что война была справедливой; более 80% — что она была успешной для США и 75—80% — что война стоила понесенных американцами людских жертв и потерь²⁶ (см. гл. 3, § 3).

Франклин Рузвельт, Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль устойчиво включаются американцами в списки самых выдающихся политических деятелей в истории, иногда попадает туда и Гитлер (см. гл. 4). А вот что касается Сталина, то он в качестве выдающегося политика американцами никогда не воспринимался — даже сразу после окончания войны, в ноябре 1945 г., выдающейся исторической личностью его сочли всего 0,2% респондентов (3 человека из 1333 опрошенных), столько же — 0,2% — назвали его выдающимся политическим деятелем в марте 1949 г. (2 человека из 1044 опрошенных)²⁷.

Оценивая *вступление* США в войну, подавляющее большинство американцев (более 70%) полагают, что, несмотря на значимость бомбардировки Пёрл-Харбора для принятия этого

²⁶ *As I read a list of the wars the United States has been involved in [during this century/ during the past 100 years], please tell me, for each, whether you think it to be a «just» war or not...?* (Gallup Poll. February 7—10, 1991. Telephone. N = 1657. MoE = ±3 p.p. CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 24—26, 1993. Telephone. N = 1222. MoE = ±3 p.p. Gallup Poll. May 21—23, 2004. N = 1002. Telephone. MoE = ±3 p.p.); *[Now on the subject of World War II. World War II was fought fifty years ago.] Looking back, given the loss of American life, and the other costs involved, do you think that U. S. involvement in World War II was worth the cost, or not?* (CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.); *And now a question about the wars the United States has fought. Do you think that each of the following was worth fighting and the loss of life involved, or not? And do you think that each of the following wars was successful for the United States, or not successful?* (The Harris Poll. September 20—26, 2004. Online. N = 2555. MoE = ±2 p.p.).

²⁷ *In your opinion, who is the greatest person, living or dead, in world history? [open-end, single answer]* (Gallup Poll, November 21, 1945. In-person. N = 1333); *Who would you say was the greatest statesman, or political figure, in all history — past or present? [open-end, single answer]* (Gallup Poll. March 19—24, 1949. In-person. N = 1044).

решения, США все равно приняли бы участие во Второй мировой войне²⁸. Но при этом мнения о причинах участия США в военных действиях в Европе разделяются. При выборе из списка вариантов 37% в качестве основной причины назвали стремление защитить экономические и стратегические интересы США в Европе; 28% думали, что главным было желание защитить европейские страны, которым угрожала Германия; 25% посчитали, что США хотели восстановить мир во всем мире, и 2% полагали, что основным мотивом участия в войне в Европе было стремление США установить политическое господство на Европейском континенте (8% затруднились с ответом)²⁹.

Отношение к *атомной бомбардировке* Хиросимы и Нагасаки — смешанное. Чуть менее 60% американцев одобряют и чуть менее 40% — не одобряют бомбардировку (т.е. соотношение тех, кто одобряет и не одобряет, составляет примерно 1,5:1)³⁰. При этом подавляющее большинство (80—85%), естественно, считают, что бомбардировка, приведя к окончанию войны, спасла жизни многих американцев. А вот относительно япон-

²⁸ *As you may know, the Japanese attack on U.S. ships in Pearl Harbor marked the beginning of U.S. involvement of World War II. From what you know or have read, would the United States have eventually been involved in World War II if Pearl Harbor had not been attacked or not?* (Gallup Poll. November 21—24, 1991. Telephone. N = 1653. MoE = ±3 p.p.).

²⁹ *[Thinking about World War II.] What do you feel was the main reason why the United States entered the war in Europe in 1941? [list, rotate: To restore peace in the world, To protect U.S. economic and strategic interests in Europe, To defend other countries threatened by Germany, To dominate Europe politically]* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. May 20—22, 1994. Telephone. N = 1006. MoE = ±3 p.p.).

³⁰ *[As you may know, the United States dropped atomic bombs on the Japanese cities of Hiroshima and Nagasaki in August of 1945 near the end of World War II.] Looking back, would you say you approve or disapprove of using the atomic bomb on Japanese cities in 1945?* (Gallup Polls. July 19—22, 1990. Telephone. N = 2020. MoE = ±2 p.p. July 20—23, 1995. Telephone. N = 1215. MoE = ±3 p.p. July 25—28, 2005. Telephone. N = 1010. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 6.5

Отношения с немцами и японцами
(% респондентов, 1994 г.)

Вопросы	Да	НЗ	Нет
В наши дни испытываете ли Вы когда-либо какие-то негативные чувства к немцам из-за Второй мировой войны?*	17	2	81
В наши дни испытываете ли Вы когда-либо какие-то негативные чувства к японцам из-за Второй мировой войны?*	18	2	80
Как, по-Вашему: должны ли Соединенные Штаты принести официальные извинения Японии за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки во время Второй мировой войны, или Соединенные Штаты не должны официально извиняться за это?*	22	7	71
Как, по-Вашему: должна ли Япония принести официальные извинения Соединенным Штатам за нападение на Пёрл-Харбор во время Второй мировой войны, или Япония не должна официально извиняться за это?*	51	7	42

* *These days, do you EVER have any negative feelings toward the Germans because of World War II? These days, do you EVER have any negative feelings toward the Japanese because of World War II?* (CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

** *In your view, should the United States make an official apology to Japan for the atomic bomb attacks on Hiroshima and Nagasaki in World War II, or should the United States not make an official apology for this? In your view, should Japan make an official apology to the United States for the attack on Pearl Harbor in World War II, or should Japan not make an official apology for this?* (USA Today/ Sankei Shimbun/ Gallup Poll. June 17—19, 1994. Telephone. N = 1013. MoE = ±3 p.p.).

цев мнения разделены. Около 40% американцев считают, что если бы атомной бомбардировки не было и война продолжалась, то японцы потеряли бы еще больше жизней, а около 45% полагают, что в результате бомбардировки погибло боль-

Таблица 6.6

Победители во Второй мировой войне
(% респондентов, 1994 г.)

Кто победил во Второй мировой войне? [открытый вопрос, один вариант ответа]*	%	По-Вашему, какая страна внесла наибольший вклад в разгром Германии в 1945-м? [выбор из списка]**	%
Соединенные Штаты	43	Соединенные Штаты	65
Союзники	26	—	—
Великобритания	1	Великобритания	12
Советский Союз	1	Советский Союз	11
Никто	12	Все три в равной степени	1
Неверные ответы/ НЗ	17	НЗ/ Отказ	9

* *Who won World War II? [open-end, single answer]* (CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

** *[Thinking about World War II.] According to you, which nation contributed the most to the German defeat in 1945? [choice from a list]* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. May 20—22, 1994. Telephone. N = 1006. MoE = ±3 p.p.).

ше японцев, чем могло бы погибнуть в случае продолжения войны³¹.

Что касается *нынешних отношений с бывшими противниками*, то в основном американцы зла на немцев и японцев не держат (табл. 6.5). При этом большинство считают, что американцам не следует извиняться за атомную бомбардировку Японии, а вот японцам все же не мешало бы извиниться за Пёрл-Харбор...

³¹ *[Now I'd like you to think about the effect of dropping the bombs on Hiroshima and Nagasaki] Do you think dropping the atomic bombs saved American lives by shortening the war, or not? Do you think that dropping the atomic bombs saved more Japanese lives than would have been lost if the war had continued, or did dropping the bomb cost more Japanese lives?* (Gallup Polls. July 20—23, 1995. Telephone. N = 1215. MoE = ±3 p.p. July 25—28, 2005. Telephone. N = 1010. MoE = ±3 p.p.).

Ну и наконец, сакраментальный вопрос: кто победил во Второй мировой войне? Представления американцев на этот счет достаточно очевидны — конечно же, США, в крайнем случае, союзники, но все равно США внесли основной вклад в победу (*табл. 6.6*).

Еще одна тема, связанная со Второй мировой войной и играющая важную роль в массовых представлениях американцев, — это Холокост. На массовом уровне тема уничтожения евреев нацистами стала известна и начала обсуждаться в США только в первой половине 1960-х годов, после проходившего в 1961—1962 гг. в Израиле суда над Адольфом Эйхманом³² (который был схвачен агентами израильской разведки в мае 1960 г.) и появления в американской прессе публикаций, посвященных этому процессу, в том числе нескольких статей и книги Ханны Арендт, написанных в 1963 г. В последующие годы, благодаря усилиям еврейской общины США, тема массового уничтожения евреев стала активно разрабатываться в американской печати, а затем была включена в образовательные программы по истории.

Сам термин «холокост» (*holocaust*), от греч. «всесожжение», до конца 1970-х годов в американских СМИ использовался как метафора для обозначения катастрофы, пожара или применительно к атомной войне³³. Термин «*The Holocaust*» (с прописной буквы и с определенным артиклем *the*) в качестве обозначения массового уничтожения европейских евреев фашистами в 1939—1945 гг. получил широкое хождение в США только с конца 1970-х годов, после демонстрации в 1978 г. четырехсерийного телевизионного фильма «*The Holocaust*» телекомпании NBC. Согласно данным опроса Организации

³² Карл Адольф Эйхман — с 1937 г. возглавлял подотдел по делам евреев в Имперском управлении безопасности и активно участвовал в разработке и реализации плана физического уничтожения еврейского населения Европы.

³³ Подробнее об истории термина «Холокост» см.: *Petrie* 2000.

Гэллапа, проведенного в 1978 г., 48% взрослых американцев смотрели этот фильм, в том числе 17% — все четыре серии³⁴.

Что касается знаний о Холокосте, то в 1994 г. 82% опрошенных сказали, что им известно, что обозначает термин «Холокост»³⁵. Реальная доля респондентов, давших правильное определение Холокоста при ответе на открытые вопросы, довольно сильно варьировалась в разных опросах³⁶. Дело в том, что некоторые респонденты приводили значения слова «холокост», не связанные с геноцидом евреев и относительно активно использовавшиеся в США до 1980-х годов и отчасти использующиеся по сей день (убийство, жертвоприношение, сожжение, разрушение, трагедия, катастрофа, атомная катастрофа и др.). С учетом этих значений доля правильных ответов составляет 81—84%, т.е. практически точно соответствует самооценке знаний. Что касается определения термина «Холокост» только как уничтожения евреев нацистами, то его дает около 70% респондентов.

Следует также отметить, что в 1994 г. по меньшей мере 60% американцев были осведомлены об уничтожении нацистами не только евреев, но и других этнических и социальных

³⁴ *Did you happen to see any of the recent television series, Holocaust? [If «yes», ask:] About how many of the four programs in the series did you watch all the way through?* (Gallup Poll. April 25, 1978. In-person. N = 2802).

³⁵ *Do you happen to know what the term «The Holocaust» refers to, or not?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 15—17, 1994. Telephone. N = 1009. MoE = ±3 p.p.).

³⁶ *[We are interested in how people think about the past. The particular event we are focusing on here is the Holocaust.] Would you tell me what you think the Holocaust was? [open-end]* (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. Summer 1992. Telephone. N = 490. Цит. по: *Smith* 1995: 289). *As far as you know, what does the term «the Holocaust» refer to? [open-end]*. (American Jewish Committee/ Roper Starch Polls. November 1992. In-person. N = 992; March 1994. In-person. N = 991. Цит. по: *Smith* 1995: 289—290. CBS News Poll. January 3—5, 1994, Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

групп — цыган, поляков, негров, гомосексуалистов, инвалидов и т.д.³⁷

В целом, согласно самооценкам респондентов, сделанным в 1991 г., 89% американцев хотя бы немного знают о Холокосте, в том числе 63% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 27% полагают, что много знают об этом событии³⁸. Результаты других опросов примерно подтверждают эту самооценку. В первой половине 1990-х годов американцы действительно демонстрировали относительно приличные знания о Холокосте (надо полагать, что за последние 15 лет эти знания, как минимум, не ухудшились).

При выборе из списка вариантов около 80% американцев правильно отвечали, что нацисты впервые пришли к власти в Германии, около 65% знали, что Аушвиц (Освенцим), Дахау и Трехлинк — это названия концентрационных лагерей, и более 40% знали, что евреи должны были носить на одежде желтую звезду и что в Холокосте погибло около шести миллионов евреев (*табл. 6.7*). При ответах на открытые вопросы почти

³⁷ *In addition to the Jews, which of the following groups, if any, were persecuted by the Nazis? [list] [Gypsies, Poles, Homosexuals, Aryans, Other]* (American Jewish Committee/ Roper Starch Poll. November 1992. In-person. N = 992; March 1994. In-person. N = 991. Цит. по: Smith 1995: 290—291).

Поскольку респонденты могли давать в этом случае несколько ответов, а также из-за недостаточно четкой формулировки вопроса и вариантов ответов результаты трудно анализировать. В варианте ответа «Other» респонденты в одних случаях сами правильно называли некоторые группы, подвергавшиеся уничтожению (чернокожие, инвалиды и т.д.), в других случаях назывались неверные группы или они вообще не идентифицировались. В итоге хотя бы одну группу, подвергавшуюся уничтожению, верно назвали 62—61% респондентов (в 1992 и 1994 гг. соответственно). В то же время доля респондентов, дававших ответы «арийцев», «никого» или «не знаю», составляла 40—41%.

³⁸ *[Here are some historical events from this century. For each, please tell me how much you know about it — a great deal, a fair amount, only a little, or nothing.] The Holocaust?* (Anti-Defamation League Poll, conducted by Yankelovich, Skelly, and White/Clancy Shulman. 1991. N = 885. Цит. по: Smith 1995: 291).

50% американцев правильно ответили, кто такая Анна Франк, более 40% — что такое Дахау, 35% — кто такой Адольф Эйхман, и 25% знали, что такое Варшавское гетто.

Оценивая приведенные в *табл. 6.7* результаты опросов 1992—1994 гг., касающихся знаний о Холокосте, следует учитывать время появления известных книг и кинофильмов, связанных с этой темой. Помимо упомянутого документального телефильма, на массовое восприятие этой темы в США существенное влияние оказал дневник Анны Франк, который был опубликован в США еще в 1952 г. (под названием «Дневник молодой девушки»), и по нему в 1955 г. была поставлена пьеса, а в 1959 г. снят фильм. Впоследствии книга неоднократно переиздавалась массовыми тиражами (в бумажной обложке), в том числе в 1972 г. и в 1993 г. В апреле 1993 г. в Вашингтоне был открыт Музей Холокоста, и это событие широко освещалось в печати и по телевидению. Наконец, в 1993 г. в США вышел фильм «Список Шиндлера» Стивена Спилберга. Что касается истории Варшавского гетто, то она стала широко известна американцам только после появления фильма «Пианист» Романа Полански (2002 г.).

В заключение заметим, что в свое время в США прошла бурная волна возмущения, связанная с тем, что, согласно результатам социологического опроса, проведенного в 1992 г. Roper Starch по заказу Американского еврейского комитета, оказалось, что якобы чуть ли не четверть американцев сомневаются в том, что массовое уничтожение евреев действительно происходило. Позднее выяснилось, что вопрос был сформулирован неверно и респонденты просто не поняли его³⁹. Повторные опросы, проведенные той же организацией, а также Организацией Гэллапа, показали, что 87—92% американцев не сомневаются в том, что в годы Второй мировой войны происходило массовое уничтожение евреев в нацистских лагерях, а

³⁹ Подробнее об этом социологическом казусе, получившем политическую окраску, см.: Smith 1995; см. также: Moore, Newport 1994; Ladd 1994.

Таблица 6.7

Знание о Холокосте
(% правильных ответов, 1992—1994 гг.)

Источники	Вопросы	%
AJC/ Roper, 11/1992 & 04/1994	В какой стране нацисты впервые пришли к власти? <i>[выбор из списка]</i> [Бельгия, Франция, Германия , Россия, другая страна]	78—81
AJC/ Roper, 11/1992 & 04/1994	Исходя из того что Вы знаете или слышали: чем были Аушвиц, Дахау и Трешлинка? <i>[выбор из списка]</i> [Столицы стран-союзников нацистской Германии, Концентрационные лагеря , Места битв Второй мировой войны, Нацистские лозунги, другое]	62—67
AJC/ Roper, 11/1992 & 04/1994	В Европе во время Второй мировой войны многих евреев заставляли носить на одежде определенный символ. Что это было? <i>[выбор из списка]</i> [Свастика, Серп и молот, Желтая звезда , Красный крест, другое]	42—42
AJC/ Roper, 11/1992 & 04/1994	Приблизительно сколько евреев было убито во время Холокоста? <i>[выбор из списка]</i> [25 тыс., 100 тыс., 1 млн, 2 млн, 6 млн , 29 млн]	35—44
SRC, Summer 1992	Сейчас я прочитаю Вам некоторые имена людей и названия мест, которые связаны с Холокостом. По поводу каждого из них, о котором Вы слышали в связи с Холокостом, могли бы Вы сказать мне, в чем выражается эта связь? <i>[открытые вопросы]</i> Анна Франк Дахау Адольф Эйхман Варшавское гетто	49 41 35 24

* С учетом респондентов, давших общие значения слова «холокост», использовавшиеся в США до 1980-х годов (убийство, жертвоприношение, сожжение, разрушение, трагедия, катастрофа, атомная катастрофа и др. — см. Petrie 2000).

*In which country did the Nazis first come to power? [Belgium, France, **Germany**, Russia, other]. From what you know or have heard, what were Auschwitz, Dachau, and Treblinka? [Capitals of countries allied with Nazi Germany, **Concentration camps**, Battle sites of the Second World War, Nazi slogans, other]. Many Jews in Europe were forced to wear a symbol on their clothes during the Second World War. What was it? [A swastika, Hammer and sickle, **A yellow star**, A red cross, other]. Approximately how many Jews were killed in the Holocaust? [25 thous., 100 thous., 1 mln, 2 mln, **6 mln**, 20 mln]* (American Jewish Committee/ Roper Starch Polls. November 1992. In-person. N = 992; March 1994. In-person. N = 991. Цит. по: Smith 1995: 289—290).

Now I'm going to read some names and places associated with the Holocaust. For each one you've heard of in connection with the Holocaust, could you tell me what the connection was? Anne Frank? Adolf Eichmann? Dachau? Warsaw ghetto? [open-end] (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. Summer 1992. Telephone. N = 490. Цит. по: Bishoping 1998: 458).

доля тупых антисемитов, которые считают, что Холокоста не было, составляет не более 2—3%⁴⁰.

Завершая обсуждение этой темы, заметим, что в 1994 г. в опросе CBS News только 16% респондентов сказали, что Холокост — это перевернутая страница истории и к ней не надо возвращаться, а 73% считали, что Холокост надо больше обсуждать и больше учить молодежь его истории⁴¹.

2. Вторая половина XX в.

Знания истории второй половины XX в. в некоторых отношениях анализировать сложнее, чем представления о более отдаленных периодах. События последних 50 лет достаточно свежи в памяти, и многие американцы были если не их участниками, то по крайней мере современниками. В результате эти события еще очень сильно связаны с настоящим, с сегодняшними политическими, социальными и экономическими проблемами, идеологическими баталиями и горячими новостями. Это прошлое, как теперь принято говорить, еще не «историзовано».

а) Политические движения

Внутриполитическая жизнь в США в послевоенный период характеризовалась множеством событий и процессов, но в числе важнейших мы выделим лишь несколько длительных или «сложносоставных» событий, каждое из которых растянулось на 10—15 лет.

⁴⁰ См.: *Smith* 1995, esp. p. 294.

⁴¹ *Do you think that the Holocaust is a closed chapter in history and we should move on and not talk about such things, or the Holocaust has been discussed too little, and we should make more efforts to discuss it and teach it to young people?* (CBS News/ New York Times Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ±3 p.p.).

Борьба с коммунизмом

Первым таким событием можно считать так называемую «охоту на ведьм», связанную с деятельностью трех постоянных комитетов Конгресса США — Комитета Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности (House Committee on Un-American Activities) (1946—1975), Подкомитета Сената по внутренней безопасности (Senate Internal Security Subcommittee) (1951—1977) и Подкомитета Сената по расследованиям (Senate Permanent Subcommittee on Investigations) (1952—н.вр.).

Все три комитета, по существу, специализировались прежде всего на выявлении американцев, занимавшихся прокоммунистической и просоветской (включая шпионскую) деятельностью. Комитет Палаты представителей по антиамериканской деятельности приобрел известность тем, что в 1947 г. начал расследование прокоммунистической/ просоветской активности голливудских киноактеров и режиссеров (в том числе Чарли Чаплина), а затем и других деятелей культуры (писателя и социолога Уильяма Дюбуа, журналиста Исидора Стоуна и др.). Подкомитет Сената по внутренней безопасности в основном занимался расследованиями шпионской и «подрывной» активности, включая общественную (профсоюзы, движение за гражданские права и т.д.). Наконец, Подкомитет Сената по расследованиям известен прежде всего тем, что в 1953—1954 гг. его возглавил сенатор Джозеф Маккарти (1908—1957), который, начиная с 1950 г., выдвигал обвинения в коммунистических симпатиях в основном в адрес государственных служащих — сначала сотрудников госдепартамента, а затем и военных.

Поскольку Маккарти был публичным политиком и часто выступал по радио и телевидению, вся эта кампания, проводившаяся Конгрессом и другими государственными органами, получила нарицательное название «маккартизм». Деятельность Маккарти была запрещена Сенатом уже в 1954 г. в силу беспочвенности выдвигавшихся им обвинений (существенную роль

здесь сыграл президент Дуайт Эйзенхауэр [1953—1961], вступивший за армейских генералов). Но комитеты Конгресса продолжали свою деятельность еще достаточно долго (хотя и с несколько меньшим рвением), а один из них существует до сих пор.

Эпоха «охоты на ведьм» и маккартизма относится к числу тех, о которых общество старается забыть, в том числе и на уровне школьных программ по истории. В результате в ходе опроса, проводившегося SRC в 1991 г. в районе Детройта и его пригородов, только 36% респондентов смогла правильно ответить на вопрос «С чем связано имя Джозеф Маккарти?»⁴², хотя в первой половине 1950-х годов это имя большинству американцев было знакомо. (В 1953 г. только 23% респондентов заявила, что они *не* знают, кто такой сенатор Маккарти, а в 1954 г. 55% сказали, что они обращают внимание на расследования, которые он ведет⁴³.) На уровне опросов не всплывают и имена известных людей, подвергавшихся преследованиям.

Движение за гражданские права

Другое дело — движение за гражданские права чернокожего населения во второй половине прошлого века, которое американцам известно очень хорошо.

Как отмечалось выше в гл. 5, после окончания Гражданской войны был принят ряд поправок к Конституции и законов, не

⁴² *This next section concerns a few words and names from the past that come up now and then, but many people have forgotten. Could you tell me which ones you have heard of at all, and, if you have, what they refer to in just a few words? Joe McCarthy? [open-end]* (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000. Цит. по: Schuman et al. 1995, Table 1).

⁴³ *Do you have an opinion about Senator Joseph McCarthy of Wisconsin?* (Gallup Poll. March 28 — April 2, 1953. In-person. N = 1602). *Did you happen to pay any attention to the most recent Congressional investigation of Senator Joseph McCarthy?* (Gallup Poll. September 16—21, 1954. In-person. N = 1466).

только формально отменяющих рабство, но и направленных на ликвидацию фактической расовой сегрегации и дискриминации. Однако в 1880—1890-е годы Верховный суд или отменил некоторые из этих законов (в частности, Закон о гражданских правах 1875 г.), или сильно ограничил их действие, по существу узаконив сохранение расовой дискриминации в южных штатах.

Борьба за гражданские права (читай — против расовой дискриминации), которая резко активизировалась с 1950-х годов, размечена несколькими символическими событиями. Прежде всего это история Розы Паркс, которая в 1955 г. отказалась выполнить требование водителя автобуса и уступить место белому пассажиру (как того требовали тогдашние законы шт. Алабама). Последовавшие за этим ее арест и суд спровоцировали одно из крупнейших массовых выступлений против расовой сегрегации — бойкот автобусов в г. Монтгомери (шт. Алабама) в декабре 1955 г.

В движении за гражданские права участвовали несколько известных чернокожих деятелей культуры — писатель и социолог Уильям Дюбуа (1868—1963), поэт и эссеист Ленгстон Хьюз (1902—1967), поэтесса Майя Ангелоу (р. 1928) и др., но лидером и идеологом движения уже с середины 1950-х годов стал Мартин Лютер (урожд. Майкл) Кинг-мл. (1929—1968)⁴⁴.

В частности, Кинг принимал самое активное участие в событиях вокруг ареста Розы Паркс, а в 1963 г. сам подвергся аресту в г. Бирмингем (шт. Алабама) за организацию уличных протестов против сегрегации. В заключении он написал известное открытое «Письмо из Бирмингемской тюрьмы». Впервые опубликованное 12 июня 1963 г. в *The Christian Century*, это письмо было ответом на заявление «Призыв к единству» (*A Call For Unity*), сделанное 12 алабамскими священниками, которые,

⁴⁴ Через несколько лет после рождения Майкла Кинга его отец по религиозным соображениям взял себе и дал своему сыну имя «Мартин Лютер», отсюда — идентификация «Кинг-мл.».

признавая наличие социальной несправедливости, утверждали, что бои надо вести исключительно в судах, а не на улицах. Кинг, отвечая, что без насильственных «прямых действий» подлинные гражданские права никогда не будут достигнуты, выдвинул известный лозунг: «Несправедливые законы дают право на гражданское неповиновение».

В августе 1963 г. произошло еще одно символическое событие: так называемый «поход на Вашингтон» — массовый марш протеста, завершившийся многотысячным митингом в Вашингтоне, на котором Кинг произнес известную речь «У меня есть мечта» (I Have a Dream).

В 1968 г. Кинг был убит, и в его память учредили День Мартина Лютера Кинга, который с 1986 г. является федеральным праздником в США и ныне отмечается практически во всех штатах.

Политические события, связанные с развитием движения за гражданские права, сопровождались активными мероприятиями в сфере законодательства. С правовой точки зрения этапным в борьбе с расовой сегрегацией стало решение Верховного суда по делу *Brown vs. Board of Education of Topeka* (1954 г.) о неконституционности принципа «раздельных, но одинаково оборудованных помещений» (*separate but equal facilities*), и прежде всего школ для черных и для белых, отменявшее решение Верховного суда по делу *Plessy vs. Ferguson* (1896 г.). В 1957 и 1960 гг. принимаются законы о гражданских правах чернокожих во время избирательных кампаний; затем при президенте Линдоне Джонсоне [1963—1969] — Закон о гражданских правах 1964 г., в значительной мере развивавший положения отмененного Закона о гражданских правах 1875 г., Закон об избирательных правах 1965 г.⁴⁵ и Закон о гражданских правах 1968 г. (право на жилье).

⁴⁵ Закон об избирательных правах 1965 г. отменял требование для желающих быть зарегистрированными для участия в выборах США пройти тесты на грамотность или заплатить избирательный налог (*poll tax*) и обеспечивал регистрацию избирателей на федеральном

Согласно самооценкам респондентов, сделанным в первой половине 1990-х годов, 92% американцев хотя бы немного знают о движении за гражданские права в США, в том числе 59% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 23% полагают, что об этом знают много⁴⁶. О состоявшемся в 1963 г. марше на Вашингтон в защиту гражданских прав и речи Мартина Лютера Кинга хотя бы немного известно 86% американцев, в том числе 46% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 13% полагают, что много знают об этом событии⁴⁷. Наконец, о принятом в 1954 г. решении Верховного суда по делу *Brown vs. Board of Education*, запретившем раздельное обучение белых и цветных школьников, осведомлены 63% респондентов, в том числе 45% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 21% полагают, что много знают об этом решении⁴⁸.

Эти самооценки примерно соответствуют фактическому уровню знаний, представленному в опросах. Например, почти 80% американцев знают, кто такая Роза Паркс; более 70% без-

уровне вместо штатского или местного (что часто вело к ущемлению прав цветных или бедных избирателей). В 2006 г. действие этого закона было продлено на 25 лет президентом Джорджем Бушем-мл.

⁴⁶ [*Here are some historical events from this century. For each, please tell me how much you know about it — a great deal, a fair amount, only a little, or nothing.*] *The American Civil Rights movement?* (Anti-Defamation League Poll, conducted by Yankelovich, Skelly, and White/Clancy Shulman. 1991. N = 885. Цит. по: *Smith* 1995: 291).

⁴⁷ *This week marks the 30th anniversary of the civil rights march on Washington where Martin Luther King spoke. How much do you, personally, know or remember about that march — a great deal, a fair amount, only a little, or nothing at all?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. August 23—25, 1993. Telephone. N = 1059. MoE = ±3 p.p.).

⁴⁸ *Forty years ago the Supreme Court issued its opinion in the case of Brown vs. Board of Education that racial segregation is unconstitutional. Have you heard of that case, or not? [If yes, heard of case, ask:] How much have you heard about it: a great deal, a moderate amount, or only a little?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. April 22—24, 1994. Telephone. National Adult + Black Oversample. N = 1246. MoE = ±3 p.p.).

ошибочно отвечают, что решение Верховного суда о запрете раздельного обучения в школах было принято раньше, чем решение о легализации аборт. Правильный ответ на более сложный вопрос — об авторе «Письма из Бирмингемской тюрьмы» — дает 1/3 американцев (см. *табл. 6.8*).

За послевоенный период решения о запрете расовой сегрегации, которые вначале встречали ожесточенное сопротивление со стороны многих американцев, прежде всего в южных штатах, стали общепринятой нормой и укоренились в сознании абсолютного большинства населения. В 1994 г. 90% опрошенных заявили, что они одобряют решение Верховного суда 1954 г. о запрете расовой сегрегации в школах, и только 8% сказали, что не одобряют его. Но при этом лишь около 50% респондентов полагали, что за истекшие 40 лет расовые отношения в США действительно улучшились, а 25% заявили, что они стали хуже, и столько же затруднились с ответом (правда, в этом опросе была увеличена доля чернокожих в выборке)⁴⁹.

В 2006 г. уже 28% респондентов заявили, что мечта Мартина Лютера Кинга о расовом равенстве в Америке сбылась «в большой степени», 54% полагали, что эта мечта воплотилась «до некоторой степени», 13% — «не особенно», и только 2% считали, что «вовсе нет». При этом 37% американцев оценили нынешнее состояние расовых отношений в США как отличное или хорошее, 43% — как приемлемое или нормальное и только 17% — как плохое⁵⁰.

⁴⁹ [In *Brown vs. Board of Education*, the Supreme Court ruled that racial segregation in all public schools is illegal. This means that all children, no matter what their race, must be allowed to go to the same schools.] Do you approve or disapprove of this decision? Do you think race relations in this country are better today than they were forty years ago, are they the same, or are they worse? [rotate] (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. April 22–24, 1994. Telephone. National Adult + Black Oversample. N = 1246. MoE = ±3 p.p.).

⁵⁰ How much progress do you think there has been toward achieving Martin Luther King Jr.'s dream of racial equality in America — a great deal, some, not very much, or none at all? How would you rate the state of race

Таблица 6.8

Знание истории борьбы за гражданские права во второй половине XX в.
(% правильных ответов, 1991—2003 гг.)

Источники	Вопросы	%
SRC, 1991	С чем связано имя Роза Паркс? [открытый вопрос]	79*
Pew, 04/1999	Какое событие произошло раньше: Решение Верховного суда по делу <i>Roe vs. Wade</i> о легализации абортов [1973] или Решение Верховного суда по делу <i>Brown vs. Board of Education</i> , объявившее неконституционным принцип раздельных, но отдельных мест общественного пользования (separate but equal facilities) [1954]?	72
Gallup, 09/2003	Кто написал «Письмо из Бирмингемской тюрьмы»? [открытый вопрос] [Мартин Лютер Кинг]	33

* Правильные и частично правильные ответы.

This next section concerns a few words and names from the past that come up now and then, but many people have forgotten. Could you tell me which ones you have heard of at all, and, if you have, what they refer to in just a few words? Rosa Parks? [open-end]. (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000. Цит. по: *Schuman et al.* 1995. Table 1).

*I'm going to read you some pairs of events, for each pair tell me if you happen to know which one came first. The Supreme Court's decision in *Roe vs. Wade* legalizing abortion or The Supreme Court's decision in *Brown vs. Board of Education* declaring separate but equal facilities for blacks and whites unconstitutional?* (Pew Research Center Millennium Survey. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

Who wrote the «letter From Birmingham Jail»? [open-end] (Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008. MoE = ±3 p.p.).

Молодежные движения

В целом 1960-е годы оказались совершенно особыми в политической культуре США. В период, когда в стране развернулись широкомасштабные социальные реформы, Америку не миновало поветрие радикализации молодежи, затронувшее и многие благополучные европейские страны. Как и там, в США, прежде всего среди студентов возникли леворадикальные движения («новые левые» и др.), теоретической основой которых явились учения Герберта Маркузе, Райта Миллса, Эриха Фромма и других идеологов «тотального отрицания» капитализма⁵¹.

Во второй половине 1960-х годов молодежное движение протеста резко усилилось в связи с Вьетнамской войной, став во многом еще и антивоенным. В это же время, несмотря на принятие законов о гражданских правах, происходит и радикализация негритянского движения. В нем кристаллизуется экстремистское крыло, представители которого (например, «Черные пантеры») отказываются от политики массовых ненасильственных действий в пользу агрессивной тактики, включая террор, вооруженные акции и др.

Политический протест молодежи сопровождался формированием особой «контркультуры», противостоящей ценностям потребительского общества (в том числе и эстетическим). Символом этого периода стали хиппи и такие сопутствующие

relations in the United States these days? Would you say they are excellent, good, only fair, or poor? (Diageo/ Hotline Poll, conducted by Financial Dynamics. February 16–19, 2006. Registered voters. N = 807. MoE = ±3.5 p.p.).

⁵¹ Самая влиятельная организация ультралевого молодежного движения в США — «Студенты за демократическое общество» (СДО) — была создана в 1960 г. В своем программном заявлении — известной Порт-Гуронской декларации, принятой в 1962 г., СДО определенно высказалась против капиталистической системы и за создание в недрах политического строя параллельных микроструктур со своими нормами жизни.

явления молодежной контркультуры, как наркотики, свободная любовь, вызывающие прически и одежда, рок-музыка.

Как феномен политической культуры 1960-е годы остались в прошлом. В гл. 3 мы приводили данные, показывающие, что уже десятилетие спустя американская студенческая молодежь заметно поменяла свои приоритеты и главной для большинства молодых людей стала ориентация на успех и материальное благосостояние. Тем не менее, на протяжении «десятилетия хиппи» в обществе произошли очень важные *необратимые* социальные и культурные трансформации. В частности, в 1971 г., как реакция на подъем социальной активности молодежи, была принята XXVI поправка к Конституции (о недопустимости ограничения права голоса по возрасту для лиц в возрасте 18 лет и старше — до этого в некоторых штатах избирательный возрастной ценз был равен 21 году).

Современное отношение к наследию 1960-х годов, появившемуся в результате молодежного контркультурного движения, является двойственным. Как показывает опрос Организации Гэллапа (см. *табл. 6,9*), в 1989 г. американцы высоко ценили такие завоевания 1960-х годов, как большая готовность подвергать сомнению авторитет власти, а также изменение роли женщины в обществе (соответственно более 80% респондентов определили эти изменения как «хорошие»). Такое достижение сексуальной революции, как «большая открытость в вопросах секса и телесности» в американском обществе, признали позитивным 2/3 населения, но большая терпимость к гомосексуализму, напротив, двум третям не нравилась, не говоря уже об утвердившемся в обществе более либеральном отношении к марихуане и другим легким наркотикам (более 80% сочли это «плохим изменением»).

Для многих американцев символом «эры хиппи» и контркультуры стал музыкальный фестиваль Вудсток (Woodstock Music and Art Festival), состоявшийся в августе 1969 г.⁵² За четыре дня фестиваль посетили почти полмиллиона человек, на

⁵² На самом деле этот фестиваль рок-музыки проходил в графстве Салливен (Sullivan County) штата Нью-Йорк. Но первоначально его

Таблица 6.9

[1960-е годы были временем социальных перемен.] По мере того как я буду называть вам некоторые изменения, которые произошли в тот период, пожалуйста, скажите мне, считаете ли Вы сегодня, что они сослужили хорошую или плохую службу нашему обществу... (список, % респондентов, 1989 г.)

Изменения	Хорошие	НЗ	Плохие	Разность (1) - (3)
	1	2	3	4
Большая готовность подвергать сомнению авторитет власти	84	6	10	74
Изменение роли женщин в обществе	82	5	13	69
Большая открытость в вопросах секса и телесности	67	5	28	39
Более либеральное отношение к добрачному сексу	38	8	54	-16
Большая терпимость по отношению к гомосексуализму как альтернативному стилю жизни	30	9	61	-31
Более либеральное отношение к марихуане и другим легким наркотикам	14	3	83	-69

The 1960's were a time of social change. As I read you some of the changes that took place then, please tell me whether you feel today that they were a good thing or a bad thing for our society? [list] (Gallup Poll, June 15—18, 1989. Telephone. N = 3233).

нем выступали самые известные рок-музыканты того времени — Джими Хендрикс, Джанет Джоплин и др. В 1970 г. был выпущен документальный фильм о Вудстоке, который посмотрели несколько миллионов зрителей.

Это событие до сих пор достаточно хорошо сохраняется в массовом сознании как маркер той эпохи. В 1999 г. в ходе оп-

проведение планировалось в Вудстоке (штат Нью-Йорк), и это название за ним закрепилось.

роса Гэллапа почти 90% респондентов заявили, что они слышали или читали о Вудстоке⁵³. Правда, даже в конце 1980-х — начале 1990-х годов только 3/4 отвечавших смогли правильно описать, с каким именно событием связано это слово, и лишь 1/3 правильно отвечали на конкретные вопросы, связанные с Вудстоком (табл. 6.10).

В 1980-е годы, с приходом к власти президента Рональда Рейгана [1981—1989], в США начинается долговременный консервативный сдвиг в общественном сознании, продолжавшийся по меньшей мере и в 1990-е годы (см. выше гл. 3). На фоне роста толерантности и мультикультурализма усиливается склонность к традиционным ценностям, возрастает роль христианской морали и т.д. Этот сдвиг наглядно характеризуют данные опросов Гэллапа об отношении к тому же Вудстокскому фестивалю. В 1999 г., спустя 30 лет после его проведения, мнения американцев об этом фестивале разделились ровно пополам: 42% относились к нему благосклонно и ровно столько же — наоборот⁵⁴.

К сожалению, Организация Гэллапа не проводила опроса по поводу Вудстока по горячим следам, сразу после фестиваля. Но даже сравнение результатов опросов 1989 и 1999 гг. позволяет увидеть, как постепенно меняются оценки этого мероприятия (см. табл. 6.11). В обоих опросах респондентов спрашивали, что еще вспоминается им в связи с Вудстоком, кроме музыки и музыкантов.

Если условно разделить названные ассоциации на позитивные и негативные, то видно, что в 1989 г. процент людей, у которых в связи с Вудстоком возникли хорошие, в основном политико-культурные, ассоциации (идеализм, нонконформизм,

⁵³ *Have you ever heard or read about the Woodstock festival which occurred in New York state in 1969?* (Gallup Poll, July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).

⁵⁴ *From what you've heard about Woodstock — is your overall impression of it favorable or unfavorable?* (Gallup Poll, July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 6.10

Знание о Вудстокском фестивале
% правильных ответов, 1989—1993 гг.)

Источники	Вопросы	%
SRC, 1991 SRC, 1993 (N2)	С чем связано слово «Вудсток»? [открытый вопрос]	75 76
Gallup, 06/1989	Знаете ли Вы, сколько людей посетило Вудсток? [выбор из списка] [до 100 000; от 100 000 до 500 000; от 500 000 до 1 млн; свыше 1 млн]	36
Gallup, 06/1989	Знаете ли Вы, в каком штате состоялся Вудстокский фестиваль? [открытый вопрос] [Нью-Йорк]	33

This next section concerns a few words and names from the past that come up now and then, but many people have forgotten. Could you tell me which ones you have heard of at all, and, if you have, what they refer to in just a few words? Woodstock? [open-end] (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Polls, 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000. 1993. Telephone. National samples. N2 = 1951. Цитр. по: Schuman et al. 1995. Table 1).

[I'd like to ask you a few questions about the Woodstock Music Festival that was held 20 years ago in August 1969.] First, do you happen to know the state where Woodstock took place? [open-end]. To the best of your knowledge, how many people attended Woodstock? [under 100,000; between 100,000 and 500,000; between 500,000 and 1 million; over 1 million] (Gallup Poll. June 15—18, 1989. Telephone. N = 3233).

Таблица 6.11

Что, кроме музыки и музыкантов, Вы вспоминаете, когда думаете о Вудстоке? (открытый вопрос, несколько вариантов ответа
(% ответов, 1989, 1999 гг.)

Ответы	1989	1999	Разность (2) - (1)
	1	2	3
Наркотики/ марихуана/ ЛСД	26	31	5
Хиппи/ наркоманы/ дети-цветы	9	12	3
Секс/ свободная любовь/ нагота	7	11	5
Плохие условия: столпотворение, беспорядок, грязь, дождь, транспортные пробки, антисанитария, отсутствие еды	7	11	4
Длинные волосы/ вызывающая одежда	1	1	0
Бунт/ неконформизм/ протест против Вьетнамской войны	8	2	-6
Идеализм/ изменение мира/ коммунистический дух: группы, объединенные общей целью	6	2	-4
Мир	5	2	-3
Множество людей/ толпы	12	5	-6
Другое	19	22	2

Besides the music and the musicians, what else comes to mind when you think of Woodstock? [open-end, multiple responses] (Gallup Polls. June 15—18, 1989. Telephone. N = 3233; July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ±3 p.p.).

коммунистический дух, протест против Вьетнамской войны, мир и др.), был несколько выше, а в 1999 г. увеличился процент называвших отрицательные, и преимущественно бытовые, характеристики (наркотики, грязь, антисанитарные условия, транспортные пробки, отсутствие еды и др.). Таким образом, за 10 лет произошла известная деромантизация Вудстокского фестиваля.

б) Внешняя политика: USA et al.

На протяжении большей части послевоенного периода события американской внешнеполитической истории были связаны с глобальным противостоянием коммунизму, а в последние десятилетия — и арабскому исламу. Мы полагаем, что подавляющее большинство этих событий известно нашим читателям, и далее ограничимся лишь кратким напоминанием их хронологии.

Международная обстановка и акции США, конечно, взаимосвязаны, тем не менее, их можно попытаться структурировать несколькими способами. С «тематической» точки зрения первая группа международных событий непосредственно связана с ядерным конфликтом, начиная с первого применения ядерного оружия в 1945 г. и испытаний атомного и водородного оружия на атолле Бикини (1946 и 1954 гг.). Кульминацией этого противостояния можно считать Кубинский кризис 1962 г., когда США действительно находились на грани ядерной войны с СССР.

Конфликт начался с того, что в 1961 г. США стали размещать в Турции ракеты среднего радиуса действия с ядерными боеголовками. В ответ на это в 1962 г. СССР установил аналогичные ракеты на Кубе. В телевизионном выступлении 22 октября 1962 г. Джон Кеннеди обратился к американскому народу и советскому правительству, объявив о воздушной и морской блокаде Кубы, и потребовал немедленного удаления советских ракет. Советский Союз ответил отказом, в боевую готовность были приведены войска военных блоков в Европе. В результате драматического противостояния, обмена письмами и переговоров на протяжении буквально нескольких дней Хрущев и Кеннеди достигли соглашения. СССР согласился убрать ракеты в ответ на обещание США не вторгаться на территорию Кубы и не поддерживать никакие вторжения, а также убрать свои ракеты, размещенные в Турции у границ СССР.

История ядерного противостояния отмечена и усилиями по его сдерживанию, в том числе зафиксированными в различных международных соглашениях, начиная с достигнутых после Кубинского кризиса. Это международные договоры о запрете испытания атомного оружия в атмосфере, космосе и под водой (1963) и о его нераспространении (1968), двусторонние договоры США и СССР об ограничении стратегических вооружений — ОСВ (1972 и 1979), об ограничении систем противоракетной обороны (1972), о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987), о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений — СНВ (1991 и 1993).

Вторая группа внешнеполитических событий связана с оказанием экономической, технической и военной помощи другим странам — практика, которая становится постоянной в арсенале внешнеполитических средств США. Как отмечалось выше, в конце XIX — первые десятилетия XX в. международная помощь, которую оказывали американцы, имела преимущественно частный характер. После Второй мировой войны утверждается принцип государственной и если не бескорыстной, то безвозвратной помощи. Осознание роли США в обеспечении стабильности и демократии в мире прямо связывается с необходимостью помощи зарубежным странам.

В марте 1947 г. президент Гарри Трумэн, выступая на совместном заседании обеих палат Конгресса, предложил план восстановления объединенных стран Европы и отражения экспансионистских устремлений СССР после Второй мировой войны, после чего Конгресс одобрил предложение Трумэна об ассигновании 400 млн долл. на помощь Греции и Турции, чтобы не допустить там коммунистического переворота.

В июле 1947 г. по инициативе государственного секретаря США Джорджа Маршалла⁵⁵ была принята Программа восста-

⁵⁵ Джордж Маршалл (1880—1959) — американский генерал, 1939—1945 — начальник Генштаба (Army Chief of Staff), 1947—1949 — госсекретарь, 1950—1951 — министр обороны.

новления Европы (European Recovery Program — ERP), которая получила известность как План Маршалла. Программа восстановления Европы действовала на протяжении четырех финансовых лет, и за это время участвовавшие в ней европейские государства⁵⁶ получили экономическую и техническую помощь на сумму 13 млрд долл. (эквивалентную 130 млрд долл. в 2006 г.). К моменту завершения действия плана экономика всех стран-участниц, кроме Германии, превзошла довоенный уровень.

Аналогичной мерой более позднего периода стало инициированное президентом Кеннеди в 1961 г. создание независимого федерального агентства США под названием «Корпус мира». Это решение также было продуктом «холодной войны» и ответом на вызовы внешней политики СССР и КНР. Корпус мира обеспечивал заинтересованные страны, обратившиеся в агентство, добровольцами, которые обладали квалификацией, необходимой для оказания разного рода помощи⁵⁷.

В последующие десятилетия США провели большое число различных акций по оказанию гуманитарной, экономической, технической и военной помощи в различных регионах мира. Некоторые из этих акций широко рекламировались, другие, наоборот, проводились под завесой секретности и позднее становились объектом скандалов в прессе (например, известное дело «Иран-контрас» в 1986 г.)⁵⁸.

⁵⁶ В рамках Плана Маршалла помощь была предложена также СССР и находившимся в зоне его влияния странам Восточной Европы, при условии проведения политических реформ и согласия на определенные формы внешнего контроля, что, конечно, было неприемлемо для Сталина.

⁵⁷ С момента основания Корпуса мира в нем прошли службу более 180 тыс. чел.

⁵⁸ В 1986 г. по решению Совета по национальной безопасности (видимо, без ведома президента Рональда Рейгана) США продавали оружие Ирану с наценкой, которая направлялась на финансирование антисандинистских боевиков («контрреволюционеров» — отсюда

Но конечно, наиболее значимыми событиями международной жизни, с точки зрения американцев, являются вооруженные конфликты, в которых принимали участие американские военнослужащие, — прежде всего войны в Корее и Вьетнаме, на Ближнем Востоке, а также акции в отдельных странах Латинской Америки и Африки (например, окончившаяся провалом миротворческая операция в Сомали в 1992 г.).

Послевоенная внешнеполитическая история может быть рассмотрена и в региональном разрезе.

В **Европе** одним из первых значительных кризисов начавшейся «холодной войны» стала организованная СССР сухопутная блокада Западного Берлина (июнь 1948 — май 1949). В ответ западные союзники наладили снабжение Берлина с помощью воздушного моста. На «войну в воздухе» Сталин не решился.

В качестве реакции на действия СССР, США и западноевропейские страны подписали в апреле 1949 г. в Вашингтоне договор о создании Организации Североатлантического договора (North-Atlantic Treaty Organization — NATO). В свою очередь, в 1955 г. был подписан Варшавский договор и создана военная организация социалистических стран⁵⁹.

Историческая роль Берлина в послевоенной истории эпизодом с блокадой не исчерпалась. В августе 1961 г. правительство ГДР возвело между Восточным и Западным Берлином стену, которая благодаря своему визуальному облику стала образом «железного занавеса». В ноябре 1989 г. Берлинская стена была уничтожена и ее разрушение стало символом крушения коммунизма.

«контрас») в Никарагуа. После того как сведения об этой операции просочились в прессу, тогдашний советник по национальной безопасности Джон Пойндекстер и непосредственный исполнитель операции подполковник Оливер Норт были отправлены в отставку в конце 1986 г.

⁵⁹ Военная организация была упразднена в феврале 1990 г., а действие самого договора прекращено в июле 1991 г.

После распада СССР США в рамках НАТО осуществляли военные операции в республиках бывшей Югославии — Боснии (1995) и Косово/Сербии (1999).

В **Латинской Америке** США продолжали следовать доктрине Монро и активно вмешивались в самых разных формах, вплоть до военных операций, в политические процессы, происходившие в странах этого региона, в частности в Гватемале (1954, 1982—1983), Гаити (1957, 1991—1994), Кубе (1961), Эквадоре (1961—1963), Гайане (1963—1964), Доминиканской Республике (1961, 1965), Чили (1964, 1973), Аргентине (1976), Никарагуа (1979—1990), Гренаде (1983), Гондурасе (1988), Панама (1989—1990), Венесуэле (2002) и т.д.

В **Азии** основными событиями внешнеполитической истории стали Корейская и Вьетнамская войны.

Корея, которая с 1905 г. была протекторатом, а с 1910 г. — колонией Японии, после Второй мировой войны, по соглашению между союзниками, получила независимость и ее территория была разделена на две зоны ответственности по 38-й параллели — Северную (зона ответственности СССР) и Южную (зона ответственности США). После отвода оккупационных войск в 1949 г., в июне 1950 г. Северная Корея напала на Южную, и в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН США возглавили международные силы, помогавшие Южной Корее в отражении агрессии⁶⁰. Командующим войсками ООН (в значительной мере состоявшими из американцев) в 1950—1951 гг. был генерал Дуглас Макартур. Северную Корею официально поддерживала КНР и неофициально — СССР. Ко-

⁶⁰ Резолюция была принята благодаря отсутствию на заседании представителей СССР и КНР. Напомним, что Китайская Республика была в числе основных учредителей ООН в 1945 г. и имела статус постоянного представителя в Совете безопасности. После прихода к власти коммунистов в 1949 г. и создания КНР, правительство Республики Китай переехало на Тайвань и продолжало представлять Китай в ООН вплоть до 1971 г. С января по август 1950 г. СССР бойкотировал ООН в знак протеста против отказа ООН признать КНР.

рейская война закончилась перемирием в июле 1953 г. (мирный договор так и не был подписан), восстановлением территориального статус-кво и образованием демилитаризованной зоны шириной в 4 км по 38-й параллели.

Если в Корейскую войну американцы оказались втянуты достаточно неожиданно и, по крайней мере, не потерпели поражения, то во Вьетнаме ситуация складывалась иначе. Вьетнам был французской колонией с конца XIX в., в 1941—1945 гг. он был оккупирован Японией. По окончании Второй мировой войны французы пытались восстановить контроль над Вьетнамом, но после серии военных поражений были вынуждены уйти из страны. На Женевской мирной конференции 1954 г. между Северным и Южным Вьетнамом установили временную разделительную линию по 17-й параллели и одновременно было решено в 1956 г. провести общенациональные выборы и объединить страну, но Южный Вьетнам торпедировал это решение. В 1960 г. при поддержке Северного Вьетнама в Южном Вьетнаме был создан прокоммунистический Национальный фронт освобождения (НФО), который начал вооруженную борьбу за власть, а с конца 1964 г. Северный Вьетнам стал направлять в Южный Вьетнам регулярные части Вьетнамской народной армии (Вьетконга).

Формальным поводом для вступления в войну США стало нападение северовьетнамских торпедных катеров на американские эсминцы в Тонкинском заливе в августе 1964 г.⁶¹, после чего Конгресс принял так называемую Тонкинскую резолюцию, санкционирующую ведение военных действий. В марте 1965 г. США начинают бомбардировки Северного Вьетнама, тогда же в Южный Вьетнам посылаются первые войска — 3,5 тыс. морских пехотинцев. К концу 1965 г. года численность американских войск достигла уже 184 тыс., а к августу 1966 г. — 429 тыс. человек.

⁶¹ Справедливость этой версии до сих пор остается спорной, в том числе и в самих США.

Отсутствие серьезных военных успехов и увеличивающиеся людские потери США привели к нарастанию антивоенных настроений в обществе, которые были усилены некоторыми знаковыми событиями. В январе 1968 г. войска НФО и Вьетконга организовали широкомасштабное наступление на Сайгон (т. н. «наступление Тет», от названия вьетнамского Нового года), и хотя в итоге наступление было отбито и коммунистические войска понесли крупные потери, оно произвело большое впечатление на американцев. А в 1969 г. одно из подразделений американской армии под командованием лейтенанта Уильяма Келли (William Calley) уничтожило несколько сотен жителей в деревне Май Лай, в основном женщин, детей и стариков, и это преступление получило широкий общественный резонанс⁶².

Пришедший к власти в 1969 г. Ричард Никсон уже в конце того же года объявляет о начале сокращения численности американских войск и переходе к политике «вьетнамизации» войны. В январе 1973 г. было подписано Парижское мирное соглашение, и остатки американских войск покинули Вьетнам. В 1975 г. Северный Вьетнам одержал окончательную победу над Южным.

Внешняя политика США на **Ближнем и Среднем Востоке** в первые 10—15 лет после окончания Второй мировой войны имела ограниченный характер, поскольку этот регион считался зоной ответственности Великобритании. Тем не менее, уже в 1953 г. США помогли вернуться на престол шаху Ирана, а в 1958 г. провели первую военную операцию в Ливане. В 1960-е годы политика США в этом регионе активизируется — в частности, США начинают оказывать существенную помощь Израилю и поддерживают его во время войн с арабами в 1967 и 1973 гг.

После ввода советских войск в Афганистан, в 1979—1989 гг., США поддерживали различные группы моджахедов, в том числе Усаму бен Ладена, участвовавшие в войне с советскими

⁶² Преступление стало известно общественности благодаря журналисту Сеймуру Хершу (Seymour Hersh). Келли был предан суду и осужден на пожизненное заключение, но позднее помилован.

частями. В 1982—1983 гг. США руководили международной миротворческой операцией в Ливане. В 1990—1991 гг. США возглавляют международные силы во время т. н. Войны в Персидском заливе, фактически — военной операции по освобождению Кувейта от иракской оккупации (в ходе боевых действий было убито 382 американских военнослужащих и 467 человек получили ранения).

Активная политика США на Ближнем и Среднем Востоке сделала их объектом различных террористических акций. После исламской революции в Иране, в ноябре 1979 г., было захвачено американское посольство в Тегеране и 66 его сотрудников удерживались в заложниках вплоть до января 1981 г. В 1983 г. террорист-смертник взорвал в Ливане казарму, в которой размещались американские и французские солдаты (погибли 241 американец и 58 французов). В феврале 1993 г. исламские террористы производят первый взрыв во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке (6 человек убиты и более 1000 ранены). В августе 1998 г. исламские террористы взрывают посольства США в Танзании и Кении, погибли 257 человек и более 4 тысяч ранены. В октябре 2000 г. террористы подорвали американский военный корабль в порту Адена (Йемен), были убиты 17 и ранены 39 моряков. Наконец, 11 сентября 2001 г. террористы захватывают четыре гражданских самолета и атакуют Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон. Всего погибли 3 тыс. человек, в том числе 246 пассажиров и членов экипажей самолетов, 2602 человека в Нью-Йорке и 125 — в Пентагоне.

В конце 2001 — начале 2002 г. США проводят военную операцию в Афганистане, где, по их данным, скрывались террористы из Аль-Каиды. В ходе операции погибли 338 американских солдат и 894 было ранены. Наконец, в марте 2003 г. США возглавляют многонациональные силы, осуществляющие военную операцию в Ираке. В ходе военных действий и последующей оккупации, продолжающейся по сей день, погибли более

Таблица 6.12

Знание событий внешнеполитической истории второй половины XX в.
(% правильных ответов, 1991—2000 гг.)

Источники	Вопросы	%
SRC, 1991	С чем связано словосочетание «План Маршалла» [1947—1951]? <i>[открытый вопрос]</i>	21
Pew, 04/1999	Какое событие произошло раньше: Корейская война [1950—1953] или Вторая мировая война [1939—1945]?	78
Pew, 04/1999	Какое событие произошло раньше: строительство Берлинской стены в Восточной Германии [1961] или создание блока НАТО в Европе [1949]?	24
Pew, 04/1999	Какое событие произошло раньше: Кубинский ракетный кризис [1962] или исторический визит Никсона в Китай [1972]?	63
Gallup, 11/2000	Во Вьетнамской войне [1964—1973] Соединенные Штаты сражались на стороне Северного или Южного Вьетнама?	60
SRC, 1993 (N1)	С чем связано словосочетание «деревня Май Лай» [1969]? <i>[открытый вопрос]</i>	36
SRC, 1991	С чем связано словосочетание «наступление Тет» [1968]? <i>[открытый вопрос]</i>	30
SRC, 1993 (N2)		34

This next section concerns a few words and names from the past that come up now and then, but many people have forgotten. Could you tell me which ones you have heard of at all, and, if you have, what they refer to in just a few words? Marcball Plan? Tet offensive? Village of Mai Lai? [open-end] (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Polls. 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000; 1993. Telephone. National samples. N1 = 1010; N2 = 1951. Цит. по: Schuman et al. 1995, Table 1).

I'm going to read you some pairs of events, for each pair tell me if you happen to know which one came first [rotate]. The Korean War or World War II?. The Cuban missile crisis or Nixon's historic visit to China? The building of the Berlin Wall in East Germany or The creation of the NATO alliance in Europe? (Pew Research Center Millenium Survey. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

In the Vietnam War, was the United States fighting on the side of the North Vietnamese or the South Vietnamese? (Gallup Poll. November 13—15, 2000. Telephone. N = 1028. MoE = ±3 p.p.).

4000 американских военнослужащих и ранены около 30 тысяч (по состоянию на май 2007 г.).

Знания американцев по истории внешней политики США второй половины прошлого века не уступают знаниям по внутривнутриполитической истории. Но относительно хорошая информированность в этой области касается только тех событий, которые непосредственно затрагивают американские интересы, — прежде всего это Корейская и Вьетнамская войны и Кубинский ракетный кризис. Например, в 1999 г. около 80% респондентов знали, что Корейская война была после Второй мировой (см. *табл. 6.12*), около 60% респондентов правильно ответили, что Кубинский ракетный кризис произошел до визита Никсона в Китай⁶³. Но о других темах из области международных отношений, таких как создание НАТО или План Маршалла, хорошо осведомлены лишь около четверти американцев (хотя, например, в 1949 г., в ходе опроса Гэллага, Джордж Маршалл разделил 14—18-е места в списке самых выдающихся государственных и политических деятелей в истории⁶⁴, а в 1953 г. ему была присуждена Нобелевская премия мира).

Согласно самооценкам респондентов, сделанным в 1991 г., 95% американцев хотя бы немного известно о Вьетнамской войне, в том числе 75% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 35% полагают, что много знают об этом событии⁶⁵. Эти самооценки примерно соответствуют результатам

⁶³ Напомним, что в 1971 г. КНР была признана ООН (до этого Китай представляла тайваньская Республика Китай), а в 1972 г. президент Ричард Никсон совершил визит в Китай, с которого начались дипломатические и экономические отношения между двумя странами.

⁶⁴ *Who would you say was the greatest statesman, or political figure, in all history — past or present? [open-end, single answer]* (Gallup Poll. March 19—24, 1949. In-person. N = 1044).

⁶⁵ *[Here are some historical events from this century. For each, please tell me how much you know about it — a great deal, a fair amount, only a little, or nothing.] The Vietnam War?* (Anti-Defamation League Poll, conducted by Yankelovich, Skelly, and White/Clancy Shulman. 1991. N = 885. Цит. по: *Smith* 1995: 291).

опросов. В 2000 г. около 60% респондентов правильно ответили на вопрос, на чьей стороне США воевали во Вьетнаме, а в 1993 г. около 35% респондентов смогли вспомнить, что означают два словосочетания — «наступление Тет» и «деревня Май Лай», — в свое время являвшиеся известными негативными символами Вьетнамской войны.

Отношение американцев к различным событиям из послевоенной истории внешней политики США сильно варьируется и далеко от единодушного одобрения. В *табл. 6.13—6.15* мы приводим результаты проводившихся в разное время опросов, в ходе которых респондентов спрашивали об их отношении к различным событиям международной жизни, связанным с США. Некоторые из предлагавшихся для оценки событий касались совсем недавних времен или даже настоящего, другие — относительно отдаленного прошлого, что затрудняет анализ результатов с точки зрения нашего исследования. Поэтому здесь для интерпретации важен не столько порядок цифр, сколько набор фактов и их оценка. Тем не менее, в совокупности эти данные дают представление об отношении американцев к отдельным событиям из истории внешней политики и косвенно об уровне осведомленности (речь идет о доле респондентов, которые высказали свое мнение).

Упомянутые в опросах события довольно отчетливо делятся на несколько групп. К первой, относительно немногочисленной, относятся действия, которые одобряют более 75% американцев. По опросу 1974 г. таковыми были: усилия США по созданию ООН, организация Корпуса мира и помощь Бангладеш, образовавшейся в 1971 г.; по опросу 1988 г. — военная блокада Кубы в 1962 г.

Вторая, наиболее многочисленная, группа — действия США, к которым положительно относится 45—65% американцев. В 1974 г. это были: поездка Никсона в Китай, помощь Европе по Плану Маршалла, создание воздушного моста в Западном Берлине, урегулирование Джоном Кеннеди Кубинского ракетного кризиса, помощь Израилю в войне 1973 г. В 1988 г. — бомбар-

Таблица 6.13

Здесь дается список недавних международных событий, в которые были вовлечены США. Скажите мне, пожалуйста, о каждом из них в перспективе американской истории: думаете ли Вы, что это был повод для гордости, или повод для стыда, или ни то ни другое? (список, % респондентов, 1974 г.)

Международные события	Повод для гордости	НЗ	Повод для стыда	Разность (1) – (3)
	1	2	3	4
Роль США в создании ООН [1945]	82	14	4	78
Помощь Европе по Плану Маршалла [1947–1951]	56	38	6	50
Воздушный мост в Западный Берлин [1948–1949]	53	40	7	46
Роль США в Корейской войне [1950–1953]	22	37	41	-19
Создание Корпуса мира [1961]	81	17	2	79
Урегулирование Кеннеди Кубинского ракетного кризиса [1962]	53	29	18	35
Вмешательство США в Доминиканской Республике [1965]	10	70	20	-10
Чрезвычайная продовольственная помощь, оказанная США Бангладеш [1971]	76	21	3	73
Визит Никсона в коммунистический Китай [1972]	60	31	9	51
Роль США во Вьетнамской войне [1964–1973]	8	20	72	-64
Вмешательство Центрального разведывательного управления в Чили [1973]	7	52	41	-34
Поддержка США, оказанная Израилю во время октябрьской войны 1973 г.	43	46	11	32

Here is a list of international events that the United States has been involved in recent history. For each, please tell me whether you think it was a proud moment in U.S. history, a dark moment, or neither a proud moment nor a dark moment? [list] (The Harris Poll, December 6–14, 1974. N = 1513. Цит. по: Smith 2003: 291, Table 34).

Таблица 6.14

Я перечислю Вам несколько случаев, в которых США использовали свои вооруженные силы после Второй мировой войны. Скажите мне, пожалуйста, о каждом из них: считаете ли Вы, что мы должны или не должны были использовать наши войска так, как мы это делали? (список, % респондентов, 1988 г.)

Международные события	Должны	НЗ	Не должны	Разность (1) – (3)
	1	2	3	4
Участие США вместе с другими государствами-членами ООН в Корейской войне [1950–1953]	60	14	26	34
Морская блокада Кубы во время ракетного кризиса 1962 г.	76	14	10	66
Участие США во Вьетнамской войне [1964–1974]	28	7	65	-37
Военное вмешательство США в Ливане в качестве миротворческой силы в 1982 г.	55	10	35	20
Вторжение Вооруженных сил США в Гренаду в 1983 г.	56	11	33	23
Бомбардировка Ливии военно-морской авиацией				

I'm going to read you some cases where the United States has used its military power since World War II. For each one, please tell me if you feel we should have or should not have used our military the way we did? [list] (Market Opinion Research Poll. September 7–18, 1988. Registered voters. N = 1005. Цит. по: Smith 2003: 292, Table 35).

Таблица 6.15

А сейчас вопрос о войнах, в которых сражались США. Думаете ли Вы о каждой из следующих войн, что она стоила того, чтобы сражаться в ней и понести связанные с этим людские потери, или нет? (список, % респондентов, 2004 г.)

Войны и военные конфликты	Да	НЗ	Нет	Раз- ность (1) – (3)
	1	2	3	4
Корейская война [1950–1953]	37	31	32	4
Вьетнамская война [1964–1973]	17	21	62	–45
Война* в Персидском заливе [1990–1991]	53	20	27	26
Война* в Боснии [1995]	36	33	31	5
Война* в Афганистане [2001–2002]	55	18	27	28
Война* в Ираке [2003–н.вр.]	38	15	47	–9

* Так в опросе. По сути, это военная операция.

And now a question about the wars the United States has fought. Do you think that each of the following was worth fighting and the loss of life involved, or not? [list] (The Harris Poll. September 20–26, 2004. Online. N = 2555. МоЕ = ±2 p.p.).

дировка Ливии, вторжение на Гренаду и военное участие в миротворческой операции в Ливане; в 2004 г. — военные операции в Афганистане и в Кувейте.

Третья группа — события, по поводу которых позитивные и негативные мнения разделены примерно поровну (в частности, Корейская война и военная операция в Боснии).

Наконец, в четвертую группу входят события, относительно которых преобладают негативные оценки. Сюда относятся

операции США в Доминиканской Республике и в Чили, Вьетнамская война и нынешняя военная операция в Ираке.

Результаты опросов по Корейской и Вьетнамской войнам дают интересный материал для выводов о степени устойчивости массовых представлений о прошлом. Выше, при анализе опросов о выдающихся личностях и важнейших исторических событиях, мы уже говорили об этом. Проиллюстрируем этот тезис еще раз на примере двух войн второй половины XX в., т.е. сравнительно недавних событий, по поводу которых теоретически мнение населения должно меняться наиболее сильно.

По материалам опросов Гэллапа за большой период можно заметить, что к концу обеих войн (Корея — 1953 г., Вьетнам — 1973 г.) сложилось своего рода «окончательное» отношение к ним, которое потом почти не менялось. Так, в 1953 г., в год окончания Корейской войны, 36% считали, что участие США в этой войне было ошибкой, а 50% — одобряли это участие. За почти полвека эти цифры практически не изменились — 34% и 47%. Вьетнамскую войну в 1973 г. считали ошибкой 60%, оправданной — 29%. В 2000 г. эти цифры составили 69% и 24% (табл. 6.16). Обратим внимание на то, что отношение к обеим войнам является неоднозначным, и мнения американцев по их поводу расходятся. Однако пропорции, в которых эти мнения разделены в обществе, почти не меняются в течение нескольких десятилетий! Это означает, в частности, что роль новой информации об этих войнах, появившейся после их окончания, фактически не оказывала влияния на массовое отношение к ним.

Оценки различных исторических событий, естественно, сильно зависят от формулировок вопросов. Это хорошо видно на примере той же Корейской войны, по поводу которой мнения разделены в наибольшей степени. Например, в 1974 г. «роль США в Корейской войне» назвали поводом для гордости 22% респондентов, поводом для стыда — 41%, т.е. преобладали негативные оценки (см. выше табл. 6.13). В 1988 г. «участие США вместе с другими государствами-членами ООН в Корейской войне» одобрили 60% респондентов и только 26% — не

Таблица 6.16

*Отношение к Корейской и Вьетнамской войнам
(% респондентов, 1953, 1973, 2000 гг.)*

Думаете ли Вы, что Соединенные Штаты допустили ошибку, вступив в войну в Корею, или нет?	Да, ошибка	НЗ	Нет, не ошибка
01/1953	36	14	50
06/2000	34	19	47
В конце концов, США выиграли или проиграли Корейскую войну?	Победили	НЗ	Проиграли
06/2000	41	24	35
Думаете ли Вы, что Соединенные Штаты допустили ошибку, послав войска сражаться во Вьетнаме?	Да, ошибка	НЗ	Нет, не ошибка
01/1973	60	11	29
11/2000	69	7	24
В конце концов, США выиграли или проиграли Вьетнамскую войну?	Победили	НЗ	Проиграли
11/2000	20	10	70

Do you think the United States made a mistake in deciding to defend Korea, or not? (Gallup Poll. January 9, 1953. In-person. N = 1543).

Do you think the United States made a mistake in going into the war in Korea, or not? All in all, did the United States win or lose the Korean War? (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 6—7, 2000. Telephone. N = 1058. MoE = ±3 p.p.).

Do you think the United States made a mistake sending troops to fight in Vietnam? (Gallup Poll. January 9, 1973. In-person. N = 2746).

Do you think the United States made a mistake sending troops to fight in Vietnam? All in all, did the United States win or lose the Vietnam War? (Gallup Poll. November 13—15, 2000. Telephone. N = 1028. MoE = ±3 p.p.).

одобрили, т.е. преобладали положительные оценки (см. выше табл. 6.14).

Определенное влияние на оценки исторических событий оказывает и текущая политическая конъюнктура. Например, мнения по поводу того, «являлась ли Корейская война, в которой участвовали США, справедливой», в 1991 г. разделились в пропорции 49:32%, почти такая же пропорция наблюдалась в 1993 г. (49:38%), а в 2004 г. мнения разделились уже в соотношении 61:30%⁶⁶. Изменение оценок в 2004 г., видимо, отразило обеспокоенность американцев происходящим в последние годы усилением агрессивности КНДР. Кроме того, более негативная оценка Корейской войны в середине 1970-х годов отражала тогдашнее недовольство Вьетнамской войной, а более позитивные оценки середины 2000-х годов — общий настрой американцев в пользу силовых действий после терактов 11 сентября 2001 г.

в) Награждение непричастных и наказание невиновных

В массовом, да и в профессиональном, сознании политическая история США тесно связана с действиями и личностями американских президентов. Как отмечалось выше, многие исторические события ассоциируются с именами Вашингтона, Джефферсона, Линкольна, Теодора или Франклина Рузвельтов и т.д. Важной составляющей исторических представлений является и оценка самих президентов, о чем мы уже говорили в гл. 4, § 1. Но в массовом сознании, в отличие от представлений профессиональных историков, оценки президентов и их действий (и соответственно инициированных ими событий) час-

⁶⁶ *As I read a list of the/major wars the United States has been involved in (during this century/the past 100 years), please tell me, for each, whether you think it to be a «just» war or not. The Korean War?* (Gallup Poll. February 7—10, 1991. Telephone. N = 1657. MoE = ±3 p.p.; CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 24—26, 1993. Telephone. N = 1222. MoE = ±3 p.p.; Gallup Poll. May 21—23, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

Таблица 6.17

Думая о президентах Соединенных Штатов, которые были у нас после Второй мировой войны [см. ниже], — кого Вы считаете лучшим президентом? Кого из этих 11 президентов, которые были у нас после Второй мировой войны [см. ниже], Вы считаете худшим президентом? (выбор из списка, один вариант ответа, % респондентов, 2006 г.)

Президенты	Лучший	Худший	Разность (1) – (2)
	1	2	3
Гарри Трумэн [1945–1953]	7	1	6
Дуайт Эйзенхауэр [1953–1961]	5	—	5
Джон Ф. Кеннеди [1961–1963]	18	1	17
Линдон Джонсон [1963–1969]	1	4	–3
Ричард Никсон [1969–1974]	1	17	–16
Джералд Форд [1974–1977]	1	2	–1
Джеймс (Джимми) Картер [1977–1981]	5	13	–8
Рональд Рейган [1981–1989]	28	3	25
Джордж Г. Буш-ст. [1989–1993]	2	3	–1
Уильям (Билл) Клинтон [1993–2001]	25	16	9
Джордж У. Буш-мл. [2001–]	3	34	–31
НЗ	4	6	—

Thinking about the United States presidents we have had since World War II [see below] — which one would you consider the best president? Which of these eleven presidents we have had since World War II [see below] would you consider the worst president? [list, single choice] (Quinnipiac University Poll. May 23–30, 2006. Registered voters. N = 1534. MoE = ±2.5 p.p.).

то оказываются разделены. Эта странная черта массового исторического сознания наглядно проявляется в отношении к послевоенной истории США.

По данным последнего из имевшихся у нас на момент написания этой работы опроса (проведенного в мае 2006 г.), лучшие

Таблица 6.18

Исходя из того что Вы слышали, читали или помните о некоторых из наших предшествовавших президентов, пожалуйста, скажите мне, одобряете ли Вы или не одобряете деятельность каждого из них на посту президента?

(% респондентов, 2002 г.)

По Вашему мнению, как войдет в историю каждый из следующих президентов — как выдающийся президент, выше среднего, ниже среднего или слабый?

(% респондентов, 2004 г.)

Президенты	Одобряю		НЗ	Не одобряю		Разность (1) – (3)
	1	2	2	3	4	4
Джон Ф. Кеннеди	83	10	10	7	76	76
Линдон Джонсон	39	27	27	34	5	5
Ричард Никсон	34	11	11	55	–21	–21
	Выдающийся	Выше среднего	Средний/НЗ	Ниже среднего	Слабый	Рейтинг*
Джон Ф. Кеннеди	23	55	20	2	0	50
Линдон Джонсон	2	16	58	18	6	–5
Ричард Никсон	3	11	35	31	20	–27

* Рейтинг = (2 × %«Выдающийся» + %«Выше среднего» – %«Ниже среднего» – 2 × %«Слабый»)/2; Min = –100, Max = +100.

From what you have heard, read, or remember about some of our past presidents, please tell me if you approve or disapprove of the way each of the following handled their job as president. (Gallup Poll. March 18–20, 2002. Telephone. N = 1008. MoE = ±3 p.p.).

How do you think each of the following presidents will go down in history — as an outstanding president, above average, average, below average, or poor? [random order] (Gallup Poll. June 3–6, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ±3 p.p.).

ми среди послевоенных президентов американцы называли Рональда Рейгана, Уильяма (Билла) Клинтона и Джона Кеннеди, а худшими — Джорджа Буша-мл., Ричарда Никсона и того же Билла Клинтона (см. табл. 6.17). В связи с этим интересно посмотреть, с какими историческими событиями связываются имена тех или иных президентов и какими факторами определяются в этом случае предпочтения американцев.

В качестве примера мы возьмем трех последовательно находившихся у власти президентов: Джона Кеннеди (одного из «самых лучших»), Линдона Джонсона (одного из «самых средних») и Ричарда Никсона (одного из «самых худших») (табл. 6.18).

Джон Кеннеди

Как отмечалось в предшествующих главах, по данным опросов, Джон Кеннеди устойчиво входит в число лучших президентов за всю историю США (см. гл. 4), а его убийство относится американцами к числу важнейших событий XX в. (см. гл. 3). В то же время ответы, которые дают американцы когда из просят объяснить, почему они придают убийству Кеннеди такое большое значение, выглядят крайне невразумительно и имеют преимущественно эмоциональный характер (гл. 3, § 3).

Столь же невнятные основания имеет и отнесение Кеннеди к числу самых выдающихся президентов. Например, в опросе Хэрриса (1983 г.) американцев попросили выбрать из предлагавшегося списка 1—2 пункта, в связи с которыми они вспоминают Джона Кеннеди (табл. 6.19). Список был составлен организаторами опроса и не дает полного представления о мнениях американцев, но все же он достаточно представительен.

В рамках предлагавшихся вариантов оказалось, что главные исторические события, связанные с Кеннеди, — это провалившаяся операция по вторжению на Кубу (29% респондентов) и Кубинский ракетный кризис (38%), который был в существенной мере спровоцирован операцией в Заливе свиней и принятым Кеннеди решением о размещении ядерных ракет средне-

Таблица 6.19

Я прочитаю Вам список дел президента Кеннеди, благодаря которым, по словам некоторых людей, он им больше всего запомнился. Какими одним или двумя делами из этого списка он запомнился Вам?

(список, несколько вариантов ответа, % респондентов, 1983 г.)

События и действия	%
Кубинский ракетный кризис [1962]	38
Вторжение на Кубу в Заливе свиней [1961]	29
Его позиция по вопросу о гражданских правах	25
Его инаугурационная речь	22
Он был первый католик, избранный президентом США	15
Его победа на выборах 1960 г.	12
Проявленная им твердость во время угрозы русских Берлину [1961]	11
Создание Корпуса мира [1961]	11
Его манера проведения пресс-конференций	11
Его участие в переговорах по заключению первого договора о запрете испытаний ядерного оружия [1963]	7
Другое (инициативно)	5
Ничего/ НЗ	7

Let me read you a list of things some people have said they remember most about President Kennedy. From this list of things, which one or two do you remember him for? [list, multiple choice] (Harris Poll. November 9—11, 1983. N = 1252. Цит. по: Smith 2003: 291, Table 33).

го радиуса действия в Турции, рядом с границами СССР. Далее следуют невыразительные пункты типа «позиция по вопросу о...», «проявленная твердость во время...», «первый президент-католик», «запоминающаяся инаугурационная речь», «манера проведения пресс-конференций» и т.д.

Линдон Джонсон

Столь же иррациональная ситуация, хотя и с другим знаком, складывается в американском общественном мнении в отношении Линдона Б. Джонсона, которого никогда не причисля-

ют к хорошим, а тем более к выдающимся президентам, а иногда даже включают в число самых плохих.

Как уже отмечалось выше, согласно данным опроса Гэллупа (1999 г.), принятие Закона о гражданских правах 1964 г. американцы относят к числу наиболее важных событий XX в. (см. гл. 3, § 3). На самом деле, при президенте Джонсоне был принят целый пакет законов, обеспечивающих реальное равенство прав белого и черного населения и ликвидирующих расовую дискриминацию, — кроме упомянутого закона 1964 г. это Закон об избирательных правах 1965 г. и Закон о гражданских правах 1968 г. (см. выше).

Более того, этот пакет законодательных актов был лишь первой частью предложенной и реализованной президентом Джонсоном программы «Великое общество» (1964—1968 гг.). Вторая часть программы, не менее значимая, чем первая, включала социальные реформы, направленные на ликвидацию бедности, развитие образования, здравоохранения, транспорта, защиту окружающей среды, защиту прав потребителей и решение проблем городов. При Джонсоне были существенно улучшены и расширены программы медицинского и социального страхования, система пенсионного обеспечения, различных социальных пособий и т.д.

Эти социальные завоевания также, естественно, относятся американцами к числу важнейших достижений XX в. Но ни социальные реформы, ни реформы в области гражданских прав, проведенные Линдоном Джонсоном, в массовом сознании не связываются с его именем (и наоборот). Недооценка или просто игнорирование Джонсона могут быть обусловлены двумя обстоятельствами. Во-первых, над ним витает тень его предшественника — «выдающегося» Джона Кеннеди. Более того, до сих пор часть американцев полагает, что Джонсон был причастен к убийству Кеннеди — например, в ходе опроса 2003 г. (при заданном списке и нескольких вариантах ответа) таких было 18% (37% считали, что к этому убийству причастна мафия, 34% — ЦРУ, 15% — Советский Союз и 15% — кубин-

цы)⁶⁷. Во-вторых, с Джонсоном связано участие США во Вьетнамской войне, и, учитывая негативное отношение к ней американцев, это может перекрывать память о его достижениях в области социальных реформ.

Ричард Никсон

В период пребывания на посту президента Ричард Никсон реализовал несколько важных внешнеполитических инициатив. Во-первых, он установил дипломатические и экономические отношения с КНР (1972 г.). Во-вторых, заключил первые двусторонние договоры с СССР об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.). В-третьих, что самое существенное для американцев, он прекратил Вьетнамскую войну (1973 г.). Эти события известны большинству респондентов (см. приводившиеся выше результаты соответствующих опросов), но в народной памяти имя Никсона ассоциируется только с политическим скандалом, вошедшим в историю под названием Уотергейт⁶⁸.

Начало этой истории было положено в ходе избирательной кампании по выборам в Конгресс, когда в ночь на 17 июня 1972 г. в штаб-квартире Демократической партии, размещавшейся в отеле Уотергейт в Вашингтоне, была задержана группа лиц, проникших туда с целью установки прослушивающей аппаратуры. После выборов по инициативе демократов нача-

⁶⁷ [Turning now to the assassination of John F. Kennedy in 1963.] There have been many theories about who was involved in the assassination. I'd like to know if you think any of the following were involved in the assassination of President John F. Kennedy. Do you think ... was involved in the assassination, or don't you think so? [list] (Gallup Poll. November 10—12, 2003. Telephone. N = 475 (split sample)).

⁶⁸ О массовых представлениях американцев по поводу Уотергейта см.: Schudson 1992. К сожалению, данная работа охватывает только период 1970—1980-х годов, когда Уотергейт еще был относительно недавним актуальным событием и не стал в полной мере достоянием прошлого.

Таблица 6.20

*Знание истории Уотергейта**(% правильных ответов, 1991—1999 гг.)*

Источник	Внутренняя политика	%
SRC, 1991	С чем связано слово Уотергейт? [открытый вопрос]	86
Pew, 04/1999	Какое событие произошло раньше: Иран-контрас [1986] или Уотергейт [1972—1974]?	74
SRC, 1993 (N3)	С чем связано имя Джон Дин? [открытый вопрос]	33

This next section concerns a few words and names from the past that come up now and then, but many people have forgotten. Could you tell me which ones you have heard of at all, and, if you have, what they refer to in just a few words? Watergate? John Dean? [open-end] (Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Polls. 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000; 1993. Telephone. National samples. N3 = 1511. Цит. по: Schuman et al. 1995, Table 1).

I'm going to read you some pairs of events, for each pair tell me if you happen to know which one came first [rotate]. Iran-Contra or Watergate? (Pew Research Center Millenium Survey. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

лось расследование, в результате которого обвинения были выдвинуты против активных деятелей Республиканской партии из окружения президента, и под угрозой импичмента Ричард Никсон объявил в 1974 г. об уходе с поста президента.

Согласно самооценкам респондентов, сделанным в 2002 г., 87% американцев хотя бы немного знают об Уотергейте, в том числе 43% обладают по меньшей мере средними знаниями, из них 18% полагают, что много знают об этом событии⁶⁹. Данные

⁶⁹ *How familiar are you with the Watergate affair during the Nixon Administration? Would you say you are — very familiar, somewhat familiar, not too familiar, or not at all familiar with Watergate? (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 7—8, 2002. Telephone. N = 800. MoE = ±4 p.p.).*

опросов в целом подтверждают эту самооценку. Так, в 1991 г. в ходе опроса, проводившегося в районе Детройта и его пригородов, 86% респондентов знали, с чем связано слово «Уотергейт» (табл. 6.20), а в 1999 г. 3/4 опрошенных американцев правильно определили относительную датировку этого события. Верный ответ на более сложный вопрос — об одном из участников этого события Джоне Дине — в 1993 г. дали 33% респондентов⁷⁰.

Определяя степень важности различных событий XX в. (опрос Гэллапа 1999 г.), американцы посчитали Уотергейт гораздо менее важным событием, чем Вьетнамскую войну (см. гл. 3, § 3). И тем не менее, при оценке деятельности и личности Никсона его причастность к Уотергейту полностью перевешивает его вклад в окончание войны во Вьетнаме.

Приведенные примеры показывают, что, хотя массовые представления американцев о прошлом в целом основаны на довольно приличных исторических знаниях, в то же время они содержат существенный эмоциональный компонент, подчас перекрывающий рациональные соображения.

3. Образы десятилетий

В заключение попытаемся суммировать представления американцев об истории XX в. В рамках опроса, проводившегося Pew Research Center в 1999 г., респондентов попросили одним словом или короткой фразой охарактеризовать каждое из десятилетий XX в. начиная с 1920-х годов. Полученные ответы дают уникальную возможность увидеть, как запечатлены в массовом сознании образы исторических событий и как прошлое делится на содержательные периоды.

⁷⁰ Джон Уэсли Дин III (р. 1938) был советником Белого дома в 1970—1973 гг. Дин оказался глубоко вовлеченным в события, которые привели к Уотергейтскому скандалу, и в последующие манипуляции по укрывательству фактов и документов по этому делу. В результате он стал ключевым свидетелем в расследовании Уотергейта.

Таблица 6.21
 Характеристики десятилетий XX в.
 (открытые вопросы, возможно несколько вариантов ответов, % ответов, 1999 г.)

Характеристики	1920-е	1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	Средняя
Общие	40	20	21	29	36	39	35	48	34
Тематические	20	29	36	33	32	26	28	28	29
Личные события	1	2	2	3	2	2	4	1	2
Прочие	5	7	6	9	12	11	13	10	9
НЗ/ Отказ	34	42	35	26	18	22	20	13	26

What word or phrase best describes your impression of ... 1920s? 1930s? 1940s? 1950s? 1960s? 1970s? 1980s? 1990s? [open-end, multiple responses]. (Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

Для удобства восприятия мы сгруппировали данные респондентами определения декад по тематическим рубрикам (табл. 6.21). К первой относятся общие оценки десятилетий, не отсылающие к конкретным событиям или процессам. Ко второй — тематические характеристики, апеллирующие к тем или иным элементам общественной жизни, — экономика, внешняя и внутренняя политика, культура и т.д. На общие характеристики в среднем приходится 34% ответов, на «тематические» — 29%.

Ответы респондентов в данном случае представляют собой некое сочетание общих знаний о том или ином периоде истории с личными и семейными воспоминаниями. Последние, конечно, очень важны при формировании образов прошлого. Этим объясняются различия в доле респондентов, затруднившихся с ответом, — для 1920—1940-х годов доля отказов составляла 34—42%, для 1950-х — 26%, для 1960—1980-х — 18—22%, для 1990-х — 13%. Но личные и семейные воспоминания играют лишь вспомогательную роль — понятно, что доля лиц, которые сами жили в 1920—1940-е годы, в выборке существенно меньше 60—65%, т.е. доли тех, кто согласился дать характеристику довоенным десятилетиям.

Остановимся вначале чуть более подробно на общих определениях десятилетий (табл. 6.22). По эмоциональной окрашенности и общей оценке рассматриваемый период четко делится на две части: 1920—1940-е годы, когда доминируют негативные определения, и вторая половина столетия, в отношении которой преобладают позитивные оценки (исключение составило только последнее десятилетие, т.е. фактически современность, по поводу которой достаточно много людей всегда выражает недовольство).

На самом деле за общими рубриками «позитивные», «негативные» и «нейтральные» скрываются достаточно разные по эмоциональной окраске характеристики. Позитивные оценки складываются по меньшей мере из трех типов ответов: «хорошие, счастливые, веселые» времена, «интересные, перемены к лучшему» и «спокойные, стабильные». Определения вроде «ин-

Таблица 6.22

Общие характеристики десятилетий XX в. (открытые вопросы, возможно несколько вариантов ответов, % ответов, 1999 г.)

Характеристики	1920-е	1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	Средняя
Общие оценки, всего	40	20	21	29	36	39	35	48	34
Позитивные	14	6	12	25	19	25	23	19	18
Хорошие, счастливые, веселые	11	4	9	22	19	17	20	18	15
Интересные, перемены к лучшему	3	1	3	3	—	5	1	—	2
Спокойные, стабильные	—	1	—	—	—	3	2	1	1
Негативные	22	13	8	2	11	10	8	23	12
Плохие, перемены к худшему	8	13	5	2	3	3	5	10	6
Беспокойные, нервные	14	—	3	—	8	7	3	13	6
Нейтральные*	4	1	1	2	6	4	4	6	4
Разность*	-8	-7	+4	+23	+8	+15	+15	-4	+6

What word or phrase best describes your impression of ... 1920s? 1930s? 1940s? 1950s? 1960s? 1970s? 1980s? 1990s? [open-end, multiple responses]. (Pew Research Center for the People & the Press Millenium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

тересные времена, перемены к лучшему» чаще встречались в отношении 1920-х, 1940—1950-х и 1970-х годов, «спокойные, стабильные» — 1970—1980-е годы. Но даже просто позитивные оценки варьируются по десятилетиям. Например, для 1920-х и 1970-х относительно часто использовалось слово «беспечные» (carefree), для 1950—1980-х — «веселые, забавные» (fun). Очень показательны 1960-е годы, для характеристики которых многие респонденты прибегали к сленговым выражениям (cool, hip, groovy, laid back), соответствующим русским «круто», «оттяг», «отпад», «расслабуха» и т.д.

Общие негативные характеристики условно можно разделить на две группы — «плохие, тяжелые времена, становится хуже» и «нервные, беспокойные, пугающие, дикие, хаотичные» и т.д. Наиболее «нервными» и «стрессовыми» в глазах американцев выглядят 1920-е, 1960—1970-е и 1990-е годы.

К нейтральным общим оценкам мы отнесли характеристики, в основном отмечающие наличие перемен, но без выраженной эмоциональной оценки происходивших изменений («перемены», «переходный период», «экспериментирование» и т.д.). К 1920-м годам, кроме того, применялись нейтральные характеристики типа «давние времена», «давно это было» и т.п. (но уже применительно к 1930-м и далее такие варианты не встречаются). Характеристики декад как времени перемен в основном относятся к последним четырем десятилетиям XX в., начиная с 1960-х.

С точки зрения нашего исследования, наибольший интерес, естественно, представляют «тематические» определения, в которых присутствует референция к конкретным событиям и процессам, происходившим в тот или иной период в США и в мире (табл. 6.23). Условно эти характеристики могут быть разделены на несколько областей: экономика; техника и технический прогресс; социальные и культурные процессы; внешняя и внутренняя политика; идеология, ценности и мораль.

На экономические характеристики в среднем приходится 8% ответов, причем применительно к 1920—1930-м годам пре-

Таблица 6.23

Тематические характеристики десятилетий XX в.
(открытые вопросы, возможно несколько вариантов ответов, % ответов, 1999 г.)

Характеристики	1920-е	1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	Средняя
Тематические характеристики, всего	20	29	36	33	32	26	28	28	29
Экономика, всего	11	25	2	7	3	1	6	7	8
Позитивные	2	3	2	7	3	1	4	7	4
Негативные	9	22	—	—	—	—	2	—	4
Разность*	-7	-19	+2	+7	+3	+1	+2	+7	-1
Техника и технический прогресс	—	—	—	4	1	2	3	11	3
Социальные и культурные процессы	9	1	2	17	14	18	7	2	9
Внешняя и внутренняя политика	—	3	30	3	10	3	3	2	7
Идеология, ценности и мораль	—	—	2	2	4	2	9	6	3

* Разность долей позитивных и негативных оценок.

What word or phrase best describes your impression of ... 1920s? 1930s? 1940s? 1950s? 1960s? 1970s? 1980s? 1990s? [open-end, multiple responses] (Pew Research Center for the People & the Press Millenium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 770 (half-sample). MoE = ±4 p.p.).

обладают негативные определения, а позитивные экономические оценки в основном прилагаются к 1950-м и к 1990-м годам. Тот факт, что негативные экономические определения в первую очередь относятся к 1930-м, вполне естественен. Как уже отмечалось выше, Великая депрессия остается для американцев одним из важнейших событий XX в., к тому же подкрепленным семейными воспоминаниями. Но в целом представления об экономической истории, по существу, являются весьма неточными. Так, 1920-е годы отличались очень неплохими экономическими показателями (см. табл. 6.24), и их негативная оценка — это своего рода тень, которую отбрасывают назад 1930-е годы. К точным экономическим характеристикам 1920-х можно отнести всего 3% ответов, также, впрочем, отражающих события, начавшиеся лишь в 1929 г. («биржевой крах» и «бум перед крахом»), а 6% пришлось на ответы типа «депрессия», «нищета и безработица», что, конечно, относится к 1930-м, а не к 1920-м годам.

В свою очередь, наиболее экономически успешными десятилетиями (в первую очередь для населения) были не 1950-е и 1990-е годы, как полагают респонденты, а 1940-е и 1960-е. Именно эти периоды характеризовались наивысшими темпами роста экономического благосостояния, наименьшими показателями инфляции и безработицы (табл. 6.24). Здесь проявляются некоторые типичные смещения в оценках, обусловленные плохим знанием истории, — например, 1940-е годы по основным экономическим показателям были более благоприятными для населения, чем 1950-е, но в общественном сознании они меняются местами — военное десятилетие (видимо, из общих соображений) ассоциируется с некими экономическими тяготами (которых в Америке фактически не было), а послевоенное — с процветанием, наступающим после их окончания.

В свою очередь, период экономического процветания 1960-х годов не воспринимается в качестве такового в силу

Таблица 6.24
 Основные показатели экономики США, 1920—1999 гг., средние за десятилетия, %

Показатели	1920-е	1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е	1990-е
Темп прироста реального ВВП	3,4	0,9	5,6	4,1	4,4	3,2	3,0	3,1
Темп прироста реального потребления домохозяйств	нд.	1,0	4,0	3,7	4,4	3,5	3,3	3,3
Темп прироста потребительских цен	-0,1	-2,1	5,5	2,0	2,3	7,1	5,5	3,0
Уровень безработицы	4,7	18,2	5,2	4,5	4,8	6,2	7,3	5,8

Рассчитано по:

реальный ВВП и потребление домохозяйств — *Historical Statistics 1975*, v. 1, Ser. F4; <http://www.bea.gov/bea/dn/nipaweb/SelectTable.asp?Selected=N6>;
 индекс потребительских цен — <http://data.bls.gov/cgi-bin/surveymost?cu>;
 уровень безработицы — *Historical Statistics 1975*, v. 1, Ser. D86; *Economic Report 2006*, Table B-42.

устойчивых представлений об этом десятилетии как «турбулентном» периоде значительных социальных потрясений (см. ниже).

Характеристики, связанные с техническими прогрессом, используются только для послевоенных десятилетий — первая половина века воспринимается, видимо, как давние времена технологической отсталости. Наиболее часто оценки, связанные с распространением новой техники, технологий и нововведений, прилагаются опять-таки к 1950-м годам (здесь упоминаются прежде всего хорошие автомобили, а также телевизоры) и особенно к 1990-м (здесь доминируют упоминания о высоких технологиях, а также компьютерах, Интернете, электронной почте, других средствах связи и коммуникаций). Применительно к 1960-м годам встречаются упоминания о космических полетах, но на них пришелся всего 1% ответов, что еще раз подтверждает не слишком высокую значимость освоения космоса в глазах рядовых американцев (см. выше гл. 4).

Весьма любопытными выглядят представления о социальных и культурных особенностях разных десятилетий. Если говорить о явно негативных оценках, то в первую очередь они прилагаются к 1920-м («сухой закон», «бутлегерство», «гангстеры») и 1950—1960-м («наркотики», «ЛСД», «психоделики»), хотя упоминания о преступности и наркотиках возникают и в связи с другими десятилетиями. При этом 1920-е — это время модниц и «эмансипе» (flappers); 1950-е — конечно же, «бэби-бум»; 1960—1970-е — естественно, время хиппи, свободной любви и длинных волос; наконец, 1980-е — десятилетие яппи⁷¹.

⁷¹ Yuppie (варианты — yumpy, yuppy; сокр. от young urban professional, по другой версии, сокр. от young upwardly mobile professional person) — ироническое обозначение молодых людей, стремящихся к карьерному росту, в полном противоречии с предшествующим молодежным идеалом, носителями которого были хиппи.

Неожиданным для нас явилось отчетливое «музыкальное сопровождение» исторического сознания американцев. Музыкальные ярлыки респонденты использовали для описания практически каждого десятилетия, и их доля в общем числе ответов оказалась относительно весьма высокой. По мнению американцев, 1920-е — это чарльстон, джаз, свинг, 1940-е — время «биг-бендов», 1950—1960-е — эпоха рок-н-ролла, 1970-е — диско, 1980-е — просто «музыка», 1990-е — рэп, хип-хоп, «новая волна». Рок-н-ролл и Элвис Пресли вообще оказались едва ли не главными приметами 1950-х годов — на них пришлось 12% от общего числа ответов (!); на музыкальные акценты 1970-х («диско», «танцы», просто «музыка») выпало 8% всех оценок этого периода.

Зато характеристики десятилетий, связанные с внутри- и внешнеполитическими процессами, в целом занимают сравнительно небольшое место. В среднем на них приходится 7% ответов, но на самом деле они играют важную роль только при оценке 1940-х годов (на Вторую мировую войну пришлось 30% всех характеристик этого периода) и 1960-х (10% ответов было связано с политикой). Для остальных десятилетий доля политических определений не превышает 3%.

Политические оценки десятилетий воспроизводят наиболее заметные для американцев события XX в., которые мы уже подробно рассматривали в данной главе. Так, 1930-е годы — это, с одной стороны, «Франклин Рузвельт», «Новый курс» и «WPA», с другой — начало мировой войны в Европе; 1940-е — естественно, Вторая мировая война и связанные с ней события (Холокост, Пёрл-Харбор, Хиросима, победа в войне). Политические особенности 1950-х годов относятся полностью к внешней политике (Корейская война, «холодная война», Берлинская стена, ядерная угроза). Здесь, как мы видим, тоже происходит хронологический сдвиг — Берлинская стена была построена в 1961 г., а Кубинский кризис, который можно считать апогеем угрозы ядерной войны, произошел в 1962 г., т.е. эти два события относятся к 1960-м, а не к 1950-м годам.

Политические процессы 1960-х — это, конечно же, Вьетнамская война, протесты против нее и движение за мир, а также гражданское неповиновение и борьба за гражданские права. Политические приметы 1970-х — окончание Вьетнамской войны, Ричард Никсон и Уотергейт (1% ответов); 1980-е — это Рональд Рейган и рейганомика (3% ответов); 1990-е — скандал с Биллом Клинтонем (1% ответов).

Наконец, американцы не забывают о некоторых явлениях в области идеологии и морали. Начиная с 1950-х годов *каждое* десятилетие примерно в 1% ответов характеризуется как период свободы и либерализма, кроме того, такая же доля респондентов определяют 1950-е и 1980-е годы как «консервативные».

Явно положительные оценки морали и идеологии используются только применительно к 1940-м («патриотизм», «атмосфера единства») и к 1980-м, периоду президентства Рональда Рейгана («гордость за Америку», «единство»). Для 1970—1990-х годов типичны негативные оценки общественной морали — «жадность», «поколение Я», «эгоизм», «материализм» и вообще «упадок морали, нравственности и ответственности». Причем удельный вес оценок такого рода нарастает по мере приближения к настоящему — для 1970-х это 1% всех ответов, для 1980—1990-х — уже 5—6% (подробнее об ощущениях «упадка нравов» см. выше гл. 3).

Подведем итоги. В целом, как уже говорилось, применительно к 1920—1940-м годам преобладают негативные определения, причем самыми худшими оказываются 1930-е годы. В отношении послевоенного периода доминируют позитивные оценки, причем самыми лучшими считаются 1950-е годы, за ними следуют 1970—1980-е.

Ключевые определения десятилетий выглядят следующим образом. Десятилетие 1920-х — это прежде всего социально-культурные («сухой закон», «бутлегерство», «гангстеры», «эмансипе», «чарльстон», «джаз и свинг») и экономические характеристики («экономический подъем в преддверии краха»), на эти две группы приходится 20% всех ответов. Следующие за ними

1930-е — это в первую очередь Великая депрессия и Новый курс (26% всех ответов), ну а 1940-е — конечно, Вторая мировая война и все связанные с ней события (32% всех ответов).

В отношении 1950-х снова преобладают технико-экономические («подъем», «новая техника») и социально-культурные («бэби-бум», «рок-н-ролл») дефиниции, но теперь уже с положительным знаком. На экономику, технику и социальные характеристики приходится 28% всех ответов, в том числе 12% — на рок-н-ролл и Элвиса Пресли. Хорошее было времечко!

Следующие за ними 1960-е — времена беспокойные, а потому не очень хорошие с точки зрения добропорядочных американцев. Социально-культурные («хиппи», «свободная любовь», «наркотики», «Вудсток», «рок-н-ролл»), политические («Вьетнамская война», «движение за мир», «движение за гражданские права») и идеологические («свобода», «либерализм») характеристики составляют 28% всех ответов. Эти же оценки («хиппи», «свободная любовь», «наркотики», «Вьетнамская война» и т.д.) в несколько ослабленном виде (23% всех ответов) переносятся и на 1970-е годы.

Но 1980-е, годы президентства Рональда Рейгана, выглядят уже совсем по-другому. По мнению американцев, в это десятилетие «рейганомики» улучшалось экономическое положение, интенсифицировался технический прогресс, появилась гордость за Америку (суммарно оценки такого рода составляют 13%), но в то же время усилился консерватизм, в обществе распространились жадность, избыточный материализм, появились яппи (всего на такие характеристики приходится 8% всех ответов).

Ну и наконец, 1990-е — это в первую очередь технический прогресс, особенно в области компьютеров, и связанный с новыми технологиями экономический подъем (18% всех ответов), но также скандал с Клинтоном и общий упадок морали (суммарно — 6% ответов).

Потом наступят 2000-е годы и 11 сентября 2001 г., но... не будем историзировать настоящее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характер источников, избранных нами для анализа массовых представлений о прошлом, таков, что с нашей стороны было бы неосмотрительно завершать эту работу выводами о *содержании* исторического сознания американцев. Дело в том, что массовые представления американцев о прошлом нам по-прежнему неизвестны. Мы не можем судить, знают ли люди о том, о чем их не спрашивали, хотя мы старались извлечь из имеющихся опросов максимум информации о познаниях американцев в области исторических событий. Ограничившись материалами традиционных опросов общественного мнения, мы с неизбежностью имеем дело только с каким-то сегментом знаний, которыми на самом деле обладает население, и только в пределах этого сегмента можем судить, что те или иные факты люди знают удивительно хорошо, не очень хорошо и т.д. Чтобы получить картину представлений о прошлом с меньшим количеством «белых пятен», необходимы специальные обследования с привлечением профессиональных историков, но речь о таких проектах пока, насколько нам известно, не идет. Поэтому мы по возможности избегали обобщающих заключений, предпочитая в одних случаях конкретные комментарии, в других — гипотетические рассуждения.

Читатель, конечно, вправе задать вопрос, почему в таком случае мы упорно не выходили за пределы опросов, заведомо

лимитирующих содержание материала формулировками задаваемых вопросов. Поясним еще раз, что наша жесткая приверженность результатам опросов объясняется отнюдь не нежеланием расширять источниковую базу, хотя опросы — источник сам по себе очень трудоемкий. Дело в том, что привлечение других материалов (мемуаров и тестов, а также интернет-опросов — собственно ничего другого и нет), возможно, создало бы более равномерную картину исторических знаний (с меньшим количеством пробелов), но привело бы к сравнению несравнимых данных: знаний среднего американца со знаниями среднего школьника, или студента колледжа, или того хуже — «среднего» любителя Интернета.

Тем не менее, даже на основе материалов такого специфического источника, как опросы, у нас в процессе работы нередко возникали совершенно неожиданные наблюдения и суждения, которыми мы по ходу изложения делились с читателем. Завершив эту работу, мы можем оторваться от цифр, процентов, столбцов, рядов и фактов и предложить если не выводы, то некоторые «размышления на тему», выходящие за пределы эмпирического материала (т.е. речь пойдет не только об исторических познаниях американцев, но и о них самих, идеологии и политике памяти).

В своем исследовании *политических* знаний американцев Майкл Делли Карпини и Скотт Китер пришли к следующему заключению:

«С одной стороны, существует весьма ощутимая разница в знаниях наиболее и наименее информированных граждан. С другой стороны, общее распределение знаний приближается к нормальному, в соответствии с которым большинство граждан информировано не очень хорошо, но и не очень плохо. Таким образом, общепринятое мнение о знаниях американцев, которое сводится к тому, что существует малочисленная, хорошо осведомленная элита и многочисленная невежественная общечеловечность, представляется неверным. На самом деле какая-то часть граждан может быть обнаружена в любой точке континента, простирающегося от очень хороших до очень плохих знаний» (*Delli Carpini, Ketter* 1996: 18).

Результаты нашего анализа *исторических* знаний в целом подтверждают этот вывод, но с одной существенной оговоркой. В нашем случае распределение массовых знаний не является равномерным. Существуют своего рода «ступенчатые» показатели: некоторые базовые исторические факты известны 75—80% американцев (а, как мы видели выше, по отдельным вопросам эта цифра может доходить до 90% и более). Второй уровень — «нормальные» знания, которыми обладает порядка 60—65% граждан. Третий уровень — более специальные знания, которые есть примерно у 25—35% американцев. Наконец, серьезными историческими познаниями обладает 5—10% населения.

Составленная нами на основе разных опросов таблица с самооценками американцев тоже говорит в пользу такого заключения (*табл. 7.1*). В ряде опросов респондентов просили оценить свои знания об отдельных событиях, таких как: революция в России, Великая депрессия, Холокост, Вторая мировая война, движение за гражданские права в США, поход участников движения за гражданские права на Вашингтон, Война во Вьетнаме. (Все эти события, за исключением революции в России, фигурировали в нашем предшествующем изложении.) Респонденты оценивали свои знания по шкале: знаю «много», «достаточно», «только немного», «ничего». В результате мы видим примерно такое же, как и в проверочных опросах, распределение, с несколько завышенной самооценкой менее информированной части населения и немного заниженной самооценкой обладателей более специальных знаний.

Помимо заключения о «ступенчатом» распределении исторических знаний в обществе, имеющиеся данные об осведомленности американцев в области событийной истории позволяют сделать еще несколько выводов (хотя их надежность, конечно, нуждается в более тщательной проверке).

Выявляемый в опросах не слишком высокий уровень знания американцами о европейской истории и истории европейской политики отнюдь не означает отсутствия внимания к

Таблица 7.1

Каков объем Ваших знаний о каждом из перечисленных событий — большой, средний, небольшой или никакой? (% респондентов, 1989—2002 гг.)

Источники	Исторические события	Большой*	Средний и выше**	Небольшой и выше***	Никакой/НЗ
ADL, 1991	Революция в России	6	23	70	30
ADL, 1991	Великая депрессия	25	60	94	6
ADL, 1991	Холокост	27	63	89	11
Gallup, 07/1989	Вторая мировая война	28	64	94	6
ABC, 11/1991	Война с Японией [во время Второй мировой войны]	36	71	нд.	нд.
ADL, 1991	Движение за гражданские права в США	23	59	92	8
Gallup, 08/1993	Марш на Вашингтон в защиту гражданских прав и речь Мартина Лютера Кинга	13	46	86	14
ADL, 1991	Вьетнамская война	35	75	95	5
Gallup, 06/2002	Уотергейт	18	43	87	13

* %«A great deal»/ «Quite a lot»/ «Very familiar».

** %«A great deal»/ «Quite a lot»/ «Very familiar» + %«A fair amount»/ «Some»/ «Somewhat familiar».

*** %«A great deal»/ «Quite a lot»/ «Very familiar» + %«A fair amount»/ «Some»/ «Somewhat familiar» + %«Only a little»/ «Not too familiar».

ADL, 1991: *Here are some historical events from this century. For each, please tell me how much you know about it — a great deal, a fair amount, only a little, or nothing? The Vietnam War? The Holocaust? The Great Depression? The American Civil Rights movement? The Russian Revolution?* (Anti-Defamation League Poll, conducted by Yankelovich, Skelly, and White/Clancy Shulman. 1991. N = 885. Цит. по: Smith 1995: 291).

Gallup, 1989: *[Fifty years ago, World War Two started spreading to involve many countries of the world and ended in 1945..] How much would you say you know about what happened in the Second World War? Would you*

say you know a lot, something, a little or nothing? (Gallup Poll. July 18—21, 1989. Telephone. N = 2030. MoE = ±2 p.p.).

ABC, 1991: *How much would you say you know about the war between Japan and the United States — a great deal, quite a lot, some or very little?* (ABC News Poll, conducted by Chilton Research Service. November 5—10, 1991. Telephone. N = 1174).

Gallup, 1993: *This week marks the 30th anniversary of the civil rights march on Washington where Martin Luther King spoke. How much do you, personally, know or remember about that march — a great deal, a fair amount, only a little, or nothing at all?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. August 23—25, 1993. Telephone. N = 1059. MoE = ±3 p.p.).

Gallup, 2002: *How familiar are you with the Watergate affair during the Nixon Administration? Would you say you are — very familiar, somewhat familiar, not too familiar, or not at all familiar with Watergate?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 7—8, 2002. Telephone. N = 800. MoE = ±4 p.p.).

международной деятельности их собственной страны. Мы видим, что в связи с расширением сферы внешнеполитических интересов США после Второй мировой войны одновременно расширялся и пространственный диапазон исторических интересов рядовых американцев, прежде всего в связи с историей внешней политики США в разных регионах мира. У нас даже сложилось впечатление, что последние полвека американской истории в представлениях американцев гораздо больше насыщены внешнеполитическими событиями, чем внутривнутриполитическими. Общее направление тематического вектора во времени — от почти исключительно американской истории ко все большему включению в картину прошлого сюжетов из истории международных отношений — отражает, конечно, изменение роли США в мире. Эта держава на протяжении XX в. проделала путь от страны, претензии которой ограничивались пределами Нового Света, до единственной в мире super power.

Более взвешенного отношения заслуживает, по нашему мнению, пресловутое знание, точнее незнание, американцами хронологии. Известно, что при прямых вопросах на знание хотя бы примерной датировки событий ответы оказываются весьма неутешительными. Например, в 1988 г. Майкл Кёрл

проверил знание дат исторических событий у 200 студентов младших курсов двух университетов (частного и государственного) в южном Техасе. В результате, как пишет Кёрл,

«даже в элитном частном университете мы обнаружили, что: Русская революция случилась в 1970 г., первое испытание атомной бомбы — в 1915 г., освобождение американских рабов произошло самое раннее в 1830 г., самое позднее — в 1910 г., Китайская народная республика возникла в 1790 г. и в 1880 г., Израиль — в 1810 г., Наполеоновские войны предшествовали Французской революции или были совсем недавно — в 1880-е годы, Дарвин писал в XVIII в., а американские женщины получили право голосовать на выборах еще в 1810 г.» (Kearl 2001).

Сходные примеры можно обнаружить и в опросе студентов старших курсов, проводившемся АСТА (1999 г.). При выборе из нескольких вариантов ответов только 45% респондентов смогли определить с точностью до 20 лет время президентства Томаса Джефферсона и Авраама Линкольна и 60% — назвать с точностью до 50 лет время Гражданской войны (правда, существенная часть неверных ответов — 25—35% от общего числа опрошенных — приходилась на период, предшествующий правильному)¹.

Однако в опросе Pew Research Center (1999 г.) был найден более удачный подход — респондентов спрашивали не о датах, а о том, какое из предлагавшихся пар сходных событий произошло раньше. В конечном счете именно это важно для ориентации в историческом времени, построения каузальных связей и т.д. Выяснилось, что при таком подходе уровень знаний

¹ *When was Thomas Jefferson president? [1780—1800, 1800—1820, 1820—1840, 1840—1860, 1860—1880]; Abraham Lincoln was president between: [1780—1800, 1800—1820, 1820—1840, 1840—1860, 1860—1880]; When was the Civil War? [1750—1800, 1800—1850, 1850—1900, 1900—1950, after 1950]* (ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ±4 p.p.).

американцев о временной последовательности исторических событий оказывается весьма приличным и ими обладают по основным темам более 70% респондентов².

Еще один интересный вопрос — соотношение между уровнем знаний о каком-либо историческом факте и субъективной оценкой степени его значимости или важности. Теоретически уровень знаний о событии должен быть пропорционален оценке придаваемого ему значения. Однако эта связь не столь однозначна. Например, в 1990-е годы такие события, как Кубинский кризис, Вудсток и Уотергейт, не включались американцами в число значимых или исторически важных (см. гл. 3, § 1). В то же время, когда об этих событиях спрашивали, то оказывалось, что о них знали 75—85% опрошенных (в зависимости от формулировок вопросов) (см. гл. 6, § 2). Об этом свидетельствует тот факт, что на вопрос Организации Гэллага (2002 г.) о том, был ли Уотергейт признаком серьезной коррупции на уровне администрации Никсона или «просто политикой», типичной для межпартийной борьбы, 51% высказались в пользу первого утверждения, 43% — в пользу второго и только 6% не имели ответа или не знали, о чем идет речь³. То есть об Уотергейте хорошо помнили, но к значимым историческим событиям этот скандал, конечно, не причисляли.

Вообще, как мы уже говорили, механизмы придания значимости тем или иным событиям или историческим фигурам на уровне массового сознания требуют более глубоких исследований, но здесь мы снова возвращаемся к проблеме со-

² *I'm going to read you some pairs of events, for each pair tell me if you happen to know which one came first? [list, rotate]* (Pew Research Center Millenium Survey. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N = 1546. MoE = ±3 p.p.).

³ *It has now been 30 years since the break-in at the Watergate. Which of these two statements comes closer to your own point of view about Watergate [Rotate 1/2]. It was a very serious matter because it revealed corruption in the Nixon Administration, or It was just politics — the kind of thing both parties engage in?* (CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 7—8, 2002. Telephone. N = 800. MoE = ±4 p.p.).

ставления вопросников. Например, интерес социологов, формулирующих вопросы, к Уотергейту и Вудстоку, скорее всего, объясняется тем, что в их собственной картине прошлого эти события связаны с довольно сильными эмоциональными переживаниями. Уотергейт вызвал в обществе чувство стыда и разочарования в государственной власти, Вудсток — удивление и ощущение чего-то экзотического, по американским меркам. Но когда соответствующие вопросы адресовали народу, то оказалось, что и на массовом уровне сохраняется эмоционально окрашенная память об Уотергейте и Вудстоке.

Вернемся к вопросу, вынесенному в заглавие книги: знают ли американцы историю? Начнем с событийного ряда, составленного на основании социологических обследований. По нашему мнению, сам по себе он выглядит внушительно и во многом неожиданно. Анализ общей конфигурации и конкретных представлений о разных событиях, как нам кажется, позволяет сделать некоторые, пусть и осторожные, обобщения.

Заметим сразу, что нам не пришлось преодолевать завышенные ожидания в отношении того, что может или должен знать рядовой, а на самом деле «усредненный» гражданин, поскольку мы уже прежде сталкивались с отдельными подобными опросами, проводившимися в разных странах. И мы хотели бы предостеречь читателя от подобной требовательности. Да, какая-то часть обычных людей считает, что колесо изобрели лишь 1000 лет назад. (Точно так же, как какая-то часть обычных социологов считает, что у каждого человека может быть свой единственный «самый выдающийся исторический деятель».)

В то же время мы не предвидели и особых оснований для оптимизма, но действительность превзошла ожидания. Оказалось, что довольно скудные точечные сведения о знаниях истории американцами, содержащиеся в материалах опросов, позволяют, тем не менее, сконструировать стереоскопическую картину, проявляющую и познавательный, и ценностный, и гражданский, и религиозный факторы формирования «картины прошлого» в массовом сознании.

Сквозь опросы общественного мнения проглядывает не только образ прошлого, но и образ 100-процентного американца. Какой он? Оптимист, морализатор, демократ, знаток географии и медицины, поклонник техники, в меру культурный и не в меру мультикультурный человек, не обремененный чувством исторической вины, но наделенный сознанием исторической миссии своей страны. И один из научных результатов данной работы состоит в конструировании образа среднеамериканского гражданина с помощью модели его исторического сознания.

В процессе анализа данных мы не раз обращали внимание на тот очевидный факт, что некий минимум исторических сведений (имен, событий, фраз, слоганов) с детства закладывается в сознание американца, и его причастность к родине неотделима от знания «краткого курса» ее истории. Сколько бы «ненужных сведений» ни содержали школьные программы, обучение построено таким образом, что «в остатке» остается именно то, что *должен* знать «хороший гражданин». Презумпция гражданственности состоит в том, что надо любить Америку, а чтобы любить Америку, необходимо помнить ее историю. Призыв «знать историю» предполагает, в свою очередь, что надо не только помнить и ценить определенные факты из прошлого, но и активизировать эти знания: посещать музеи и памятные места, участвовать в ритуалах и т.д. Акцент на должностовании — не предположение, достаточно посмотреть, какие требования предъявляются к человеку, которому еще только предстоит получить статус американского гражданина.

Если читатель не поленится и заглянет в *Приложение*, где мы приводим список вопросов к экзамену по истории, являющемуся частью экзамена на получение гражданства США, то он убедится, что потенциальному гражданину, будь он «хоть негром преклонных годов», предлагается освоить именно тот компендиум сведений по истории, который постоянно всплывал в опросах (и вопросах!). Кроме вопросов по истории в программе экзамена есть еще вопросы на знание государственного устройства и «демократии», но их доля существен-

но меньше, а вопросов о культуре, науке, экономике или природе страны нет вообще.

Структура курса по истории для претендентов на гражданство включает немало сведений, посвященных истории освоения Америки первыми поселенцами. Требуется иметь самые общие представления об открытии Колумбом Америки, знать, кем было большинство первых европейских поселенцев на Юго-западе США, почему переселенцы из Англии прибыли в Америку и на каком судне. Возможно, эта довольно романтическая версия прошлого является своеобразным вариантом национального мифа. А вот знание последующей истории явно выполняет функции идеологической легитимации и национальной идентификации.

Особенно много вопросов относится к истории Американской революции и созданию Соединенных Штатов. Проверяются знания о вождях и героях Американской революции, включая некоторые произнесенные ими «крылатые фразы». Очень много места отведено содержанию основных государственных документов: Декларации независимости и Конституции. Есть и несколько вопросов о первых колониях, образовавших Соединенные Штаты, и вопросы, проверяющие знание символики американского флага. Большой удельный вес вопросов по периоду Войны за независимость и формирования американской государственности, впрочем, объясняется тем, что, помимо обретения независимости — факта огромной важности для любого государства, — в результате Американской революции были заложены основы государственности (демократических политических институтов, территориального устройства) и принята Конституция, по которой до сих пор живет страна. Принципы политического устройства, утвержденные два века назад, оказались необычайно устойчивыми во времени.

Далее в курсе отражена проблема рабства и его отмены в результате Гражданской войны, когда, по словам кумира американского народа Авраама Линкольна, «эта нация, ведомая Богом», вновь подтвердила, что «правление, представляющее на-

род, осуществляемое народом и служащее народу, не исчезнет с лица земли».

В курсе присутствует и тема массовой иммиграции второй половины XIX в., что, видимо, объясняется тем, что эти знания считаются необходимыми новым иммигрантам для обеспечения чувства преемственности с прошлым.

И наконец, из истории XX в. в вопросник попадают такие темы, как предоставление права голоса женщинам, общие сведения о Второй мировой войне, история движения за гражданские права в 1960-е и 1970-е годы, включая основные документы, и, наконец, отдельные события из истории борьбы с коммунизмом во имя победы американской демократии во всем мире.

Тематическая структура курса подтверждает вывод о том, что в американском обществе существует некий устойчивый набор обязательных исторических знаний, и в этом смысле, имея дело с усредненными данными опросов, мы именно этот набор и обнаруживаем (в том числе и потому, что эти «обязательные» знания проверяются в социологических обследованиях).

И здесь мы сталкиваемся с относительно чистым примером формирования идеологического знания о прошлом на массовом уровне в демократической стране. Уникальность идеологического контекста в США, как показано во многих исследованиях, состоит в том, что в этой стране *над* партикулярными идеологиями — консерватизмом, либерализмом, правым и левым радикализмом и т.д. — существует некое универсальное идеологическое образование, которое именуют «американизм». Американизм, конечно, относится к разряду «национализмов», но это очень своеобразное (не европейское) явление.

«Так как американцы изначально — нация разношерстных иммигрантов, не имеющих никакой объединяющей их уникальности, кроме уникальности Революции и Конституции <...> национальное самосознание получает идеологическую окраску... Это, в свою очередь, уменьшает значение в национальном самосознании таких элементов, как “кровь и почва”,

и усиливает значение единства ценностей, ибо у большинства американцев предки не имели отношения к Революции и Декларации независимости и их связь с “отцами-пилигримами” и “основателями” — связь не кровная, а ценностная» (*Фурман* 1981: 93—94).

Короткая история, фактор «плавильного котла», замеченная еще проницательным Токвилем власть плюралистичной христианской религии в сочетании с политической свободой привели к возникновению такого идеологического субстрата, как «американизм», который сохраняет устойчивость во времени и в социальном пространстве.

Поскольку политические и моральные принципы «впечатаны» в незыблемые исторические «основания», едва ли не все американское прошлое оказывается опорой настоящего (за некоторыми исключениями, вроде рабства или бомбардировки Хиросимы и Нагасаки). Со временем новые события и свершения проходят отбор и включаются во «всемирный» образ прошлого, который в целом складывается и развивается в соответствии с основными американскими ценностями, идеологическими ориентирами и стереотипами повседневной жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы по истории США к экзамену на получение американского гражданства¹

Когда Христофор Колумб совершил свое путешествие в Америку?

Кто совершил путешествие в Америку в 1492 г.?

Кто жил в Северной Америке до того, как туда прибыли первые путешественники и переселенцы из Европы?

Кем было большинство первых европейских поселенцев на Юго-западе США?

На каком языке говорило большинство из первых поселенцев на Юго-западе США?

Когда впервые появились в Америке поселенцы из Англии?

Выходцами из какой страны были в большинстве колонисты, жившие вдоль Восточного побережья в 1600-х годах?

Как назывались первые североамериканские поселенцы, жившие вдоль Восточного побережья?

Как назывался корабль, на котором прибыли в Америку первые пилигримы?

Почему первые пилигримы прибыли в Америку?

Кто помогал пилигримам в Америке?

Какой праздник был установлен американскими колонистами?

Кто сказал: «Дайте мне свободу или дайте мне умереть»?

Когда произошла Американская революция?

¹ U.S. Citizenship and Immigration Service.

Как называется национальный праздник 4 июля?
 Что мы отмечаем 4 июля?
 Когда отмечается День независимости?
 Почему 4 июля называется Днем независимости?
 День независимости отмечает независимость от кого?
 Когда была принята Декларация независимости?
 Кто был основным автором Декларации независимости?
 В качестве протеста против чего была написана Декларация независимости?
 Чьи интересы выражала Декларация независимости?
 Что провозглашала Декларация независимости?
 Каковы основные принципы Декларации независимости?
 Почему Independence Hall в Филадельфии важен для правительства США?
 Где была подписана Декларация независимости?
 Почему колонисты вступили в войну с Англией?
 С кем воевали колонисты во время Американской революции?
 Чья армия победила в Революционной войне?
 Независимость от какой страны завоевали США?
 Сколько колоний было во время Американской революции?
 Кто возглавлял Американскую армию во время Революционной войны?
 В какой войне Джордж Вашингтон возглавлял Американские вооруженные силы?
 Кто был первым президентом США?
 Какого президента называют «Отец нашей страны»?
 Что является верховным законом Соединенных Штатов?
 В каком году была написана Конституция?
 В каком году была принята Конституция?
 Где была принята Конституция?
 Как называется введение к Конституции?
 Какой документ установил принцип разделения властей в США?

Как называются три ветви власти в нашей стране?
 Что является законодательной ветвью власти в нашей стране?
 Что является высшим органом законодательной власти в США?
 Кто имеет право объявлять войну?
 Что является исполнительной ветвью власти в нашей стране?
 Кто является главой исполнительной власти в США?
 Кто назначает судей Верховного суда?
 Кто подписывает проекты законов?
 Кто является Верховным главнокомандующим Вооруженных сил США?
 Кто избирает президента Соединенных Штатов?
 Кто становится президентом, если президент умирает?
 Кто становится президентом, если умирают и президент, и вице-президент?
 Сколько существует поправок к Конституции?
 Как называются первые 10 поправок к Конституции США?
 Что такое Билль о правах?
 На кого распространяются свободы, гарантируемые Биллем о правах?
 Каким документом обеспечивается свобода печати и свобода собраний в США?
 В каком году свобода печати стала правом, гарантированным американскому народу?
 С какого времени свобода слова в США находится под защитой?
 Какие три вида прав или свобод гарантированы Биллем о правах?
 Какое самое главное право, предоставленное гражданам США?
 Назовите поправки к Конституции, которые гарантируют избирательные права или относятся к ним.

Каков минимальный возраст, дающий право участвовать в выборах в США?

Где в Северной Америке располагались первые 13 американских колоний?

Как назывались первые 13 штатов США до Войны за независимость?

Назовите первые 13 американских штатов.

Какой штат был принят в состав США 49-м?

Какой штат был принят в состав США 50-м?

Сколько штатов в Соединенных Штатах?

Какие цвета у нашего флага?

Что символизируют звезды на нашем флаге?

Сколько звезд на нашем флаге?

Какого цвета звезды на нашем флаге?

Что символизируют полосы на нашем флаге?

Сколько полос на нашем флаге?

Какого цвета полосы на нашем флаге?

Что является национальным гимном Соединенных Штатов?

Кто написал «Звездно-полосатый стяг»?

Кто был президентом США во время Гражданской войны?

Какой президент возглавлял силы северян в Гражданской войне?

Какой президент освободил рабов?

Одной из причин чего был вопрос о рабстве?

Какой вопрос был одним из спорных вопросов, приведших США к Гражданской войне?

В результате чего началась Гражданская война?

Когда была Гражданская война в США?

Как еще назывались южане во время Гражданской войны?

Как назывались солдаты северян в американской Гражданской войне?

Кто был победившей стороной в Гражданской войне?

Что провозглашала Прокламация эмансипации?

Когда было официально отменено рабство в США?

Зачем Штаты изменили Конституцию после Гражданской войны?

Каким образом было официально отменено рабство в США?

Чем в первую очередь был вызван быстрый прирост населения США после Гражданской войны?

Почему население США возросло так быстро в короткий срок после Гражданской войны?

Какое право дала женщинам Поправка к Конституции 1920 г.?

Какой документ дал женщинам в США право голоса?

В каком году женщины в США получили право голоса?

В какой войне сражались США с 1941 по 1945 г.?

Какие страны были нашими противниками во Второй мировой войне?

Против какой страны, кроме Японии, воевала Америка во Второй мировой войне?

Против какой страны, кроме Германии, воевала Америка во Второй мировой войне?

Где США сражались в 1960-е и 1970-е годы?

Где США воевали с коммунистическими силами?

Кем был Мартин Лютер Кинг?

Что было основной целью движения за гражданские права в 1960-е и 1970-е годы?

Каким документом американцам гарантированы свободы, которые отстаивали участники акций протеста в движении за гражданские права?

ИСТОЧНИКИ

Опросы взрослого населения¹

ABC News/ Washington Post Poll, conducted by Chilton Research Service. February 6—12, 1986. Telephone. N = 1504. MoE = ± 3 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

ABC News/ Washington Post Poll, conducted by Chilton Research Service. April 9—13, 1987. Telephone. N = 1509. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

ABC News Poll, conducted by Chilton Research Service. November 5—10, 1991. Telephone. N = 1174. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

ABC News Poll, conducted by TNS Intersearch. August 16—22, 1999. Telephone. N = 506. MoE = ± 4.5 p.p. <http://abcnews.go.com/images/pdf/801a1Millennium.pdf>.

ABC News PrimeTime Poll, conducted by ICR. February 6—10, 2004. N = 1011. MoE = ± 3 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.

American Jewish Committee/ Roper Starch Poll. November 1992. In-person. N = 992. Цит. по: *Smith* 1995: 289—290.

American Jewish Committee/ Roper Starch Poll. March 1994. In-person. N = 991. Цит. по: *Smith* 1995: 289—290.

¹ За исключением особо оговоренных случаев, все опросы проведены на репрезентативных общенациональных выборках взрослого населения США (18 лет и старше).

Anti-Defamation League Poll, conducted by Yankelovich, Skelly, and White/Clancy Shulman. 1991. N = 885. Цит. по: *Smith* 1995: 291.

CBS News/ New York Times Poll. November 18—21, 1991. Telephone. N = 1106. MoE = ± 3 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

CBS News Poll. January 3—5, 1994. Telephone. N = 1210. MoE = ± 3 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

CBS News/ New York Times Poll. May 4—6, 1995. Telephone. N = 1163. MoE = ± 3 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

Colonial Williamsburg's History Survey, conducted by Opinion Research Corporation. July 4, 1998. Telephone. N1 = 1004 (adults). MoE = ± 3 p.p.; N2 = 502 (children). MoE = ± 4 p.p. <http://www.history.org/Almanack/life/politics/test.cfm>.

Delli Carpini & Keeter Survey of Political Knowledge, conducted by the Survey Research Laboratory (Virginia Commonwealth University). March—May 1989. Telephone. N = 610. *Delli Carpini, Keeter* 1996: 94, Table 2.11; 158—159, Table 4.8.

Diageo/ Hotline Poll, conducted by Financial Dynamics. February 16—19, 2006. Registered voters. N = 807. MoE = ± 3.5 p.p. <http://www.pollingreport.com/race.htm>.

FOX News/ Opinion Dynamics Poll. September 23—24, 2003. Telephone. Registered voters. N = 900. MoE = ± 3 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.

FOX News/ Opinion Dynamics Polls. 1996—2003. Registered voters. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.

George Washington Prize/ Washington College Poll, conducted by Schulman, Ronca & Bucuvalas (SRBI) Public Affairs. February 7—10, 2005. Telephone. N = 800, MoE = ± 4 p.p. http://starrcenter.washcoll.edu/poll/gw_poll_results.pdf.

- Gallup Organization** (<http://brain.gallup.com>).
 Gallup Poll. November 21, 1945. In-person. N = 1333 (half-sample).
 Gallup Poll. March 19—24, 1949. In-person. N = 1044.
 Gallup Poll. January 9, 1953. In-person. N = 1543.
 Gallup Poll. March 28 — April 2, 1953. In-person. N = 1602.
 Gallup Poll. September 16—21, 1954. In-person. N = 1466.
 Gallup Poll. May 12—17, 1955. In-person. N = 1504.
 Gallup Poll. January 9, 1973. In-person. N = 2746.
 Gallup Poll. November 14, 1975. In-person. N = 2763.
 Gallup Poll. March 1, 1977. In-person. N = 2617.
 Gallup Poll. April 25, 1978. In-person. N = 2802.
 Charles F. Kettering Foundation/ Gallup Survey. May 5—7, 1979. In-person. N = 2664.
 Gallup Poll. August 13—16, 1982. In-person. N1 = 2656; N2 = 748.
 Gallup Poll. April 11—14, 1986. In-person. N = 2943.
 Gallup Poll. April 1988. Цит. по: *Smith* 1995: 287—289.
 Gallup Poll. June 15—18, 1989. Telephone. N = 3233.
 Gallup Poll. July 18—21, 1989. Telephone. N = 2030.
 Gallup Poll. March 1990. Цит. по: *Smith* 1995: 287—289.
 Gallup Poll. July 19—22, 1990. Telephone. N = 2020. MoE = ± 2 p.p.
 Gallup Poll. October 3—4, 1990. Telephone. N = 1612. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. December 13—16, 1990. Telephone. N = 1659. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. February 7—10, 1991. Telephone. N = 1657. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. May 23—26, 1991. Telephone. N = 1618. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. November 21—24, 1991. Telephone. N = 1653. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. December 4—6, 1992. Telephone. N = 1627. MoE = ± 3 p.p.

- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 24—26, 1993. Telephone. N = 1222. MoE = ± 3 p.p.
 CNN/ USA Today/ Gallup Poll. August 23—25, 1993. Telephone. N = 1059. MoE = ± 3 p.p.
 CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 15—17, 1994. Telephone. N = 1009. MoE = ± 3 p.p.
 CNN/ USA Today/ Gallup Poll. April 22—24, 1994. Telephone. National Adult + Black Oversample. N = 1246. MoE = ± 3 p.p.
 CNN/ USA Today/ Gallup Poll. May 20—22, 1994. Telephone. N = 1006. MoE = ± 3 p.p.
 USA Today/ Sankei Shimbun/ Gallup Poll. June 17—19, 1994. Telephone. N=1013. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. November 28—29, 1994. Telephone. N = 1020. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. April 21—24, 1995. Telephone. N=1007. MoE = ± 3 p.p.
 Phi Delta Kappa/ Gallup Survey. May 1—30, 1995. Telephone. N = 3622.
 Gallup Poll. July 20—23, 1995. Telephone. N = 1215. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. August 11—14, 1995, Telephone, N = 2836,
 Gallup Poll. November 21—24 1996. Telephone. N = 1003. MoE = ± 3 p.p.
 CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 23—24, 1997. Telephone. N = 1030. MoE = ± 3 p.p.
 CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 26—29, 1997. Telephone. N = 1013. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. February 8—9, 1999. Telephone. N = 1054. MoE = ± 3 p.p.
 Phi Delta Kappa/ Gallup Survey. May 1—30, 1999. Telephone. N = 4189.
 CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 25—27, 1999. Telephone. N = 1016. MoE = ± 3 p.p.
 Gallup Poll. July 13—14, 1999. Telephone. N = 1060. MoE = ± 3 p.p.

- Gallup Poll. August 24—26, 1999. Telephone. N = 1029. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. November 4—7, 1999. Telephone. N = 489. MoE = ± 5 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. May 4—7, 2000. Telephone. N = 1031. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. May 23—24, 2000. Telephone. N = 1032. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 6—7, 2000. Telephone. N = 1058. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. November 13—15, 2000. Telephone. N = 1028. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 15—16, 2001. Telephone. N = 1055. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. March 26—28, 2001. Telephone. N = 1023. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. June 28 — July 1, 2001. Telephone. N = 1015. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. January 25—27, 2002. Telephone. N = 1012. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. February 8—10, 2002. Telephone. African-American/ Black or Black-Hispanic. N = 112.
- Gallup Poll. March 18—20, 2002. Telephone. N = 1008. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. June 7—8, 2002. Telephone. N = 800. MoE = ± 4 p.p.
- Gallup Poll. August 5—8, 2002. Telephone, N = 1007. MoE = ± 3 p.p. Gallup Poll. December 5—8, 2002. Telephone. N1 = 992; N2 = 817.
- Gallup Poll. August 4—6, 2003. Telephone. Employed persons (full or part time). N = 570. MoE = ± 4 p.p.
- Gallup Poll. August 28 — September 15, 2003. Telephone. N = 1008. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. November 10—12, 2003. Telephone. N1 = 1004. MoE = ± 3 p.p. N2 = 475 (half-sample).

- Gallup Poll. May 21—23, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. June 3—6, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. October 22—24, 2004. Telephone. N1 = 1537; N2 = 793 (half-sample). MoE = ± 4 p.p.
- Gallup Poll. December 5—8, 2004. Telephone. N = 1003. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. December 17—19, 2004. Telephone. N = 1002. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. February 4—6, 2005. Telephone. N = 1011. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. February 7—10, 2005. Telephone. N1 = 1008. MoE = ± 3 p.p. N2 = 506 (half-sample). MoE = ± 5 p.p.
- Gallup Poll. June 6—8, 2005. Telephone. N = 1003. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. July 25—28, 2005. Telephone. N=1010. MoE = ± 3 p.p.
- CNN/ USA Today/ Gallup Poll. August 5—7, 2005. Telephone. N = 1004. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. August 8—11, 2005. Telephone. N1 = 1001, N2 = 356.
- Gallup Poll. May 8—11, 2006. Telephone. N = 1002. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Poll. June 9—11, 2006. N = 1002. MoE = ± 3 p.p.
- Gallup Polls. Bible. 1976—2006. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.
- Gallup Polls. Religion. 1980—2006. <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.
- Gallup Polls. Creationism. 1982—2006. <http://www.pollingreport.com/science.htm>.
- The Harris Poll. December 6—14, 1974. N = 1513. Цит. по: *Smith* 2003: 291, Table 34.
- The Harris Poll. November 9—11, 1983. N = 1252. Цит. по: *Smith* 2003: 291, Table 33.
- The Harris Poll. July 17—21, 1998. Telephone. N = 1011. MoE = ± 3 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.
- The Harris Poll. August 2000. Telephone. N = 1010. MoE = ± 3 p.p. http://www.irss.unc.edu/data_archive.

The Harris Poll. January 21—27, 2003. N = 2201. MoE = ± 2 p.p. http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PID=359.

The Harris Poll. October 14—17, 2004. Telephone. N = 1016. MoE = ± 3 p.p. <http://www.pollingreport.com/right2.htm>.

The Harris Poll. September 20—26, 2004. Online. N = 2555. MoE = ± 2 p.p. http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PID=502.

Hart and Associates Poll. November 1991. Цит. по: *Smith* 1995: 287—289.

Market Opinion Research Poll. September 7—18, 1988. Registered voters. N = 1005. Цит. по: *Smith* 2003: 292, Table 35.

Mediamark Research, Inc., Top-line Reports. Цит. по: *Statistical Abstract* 2006, Table 1230.

Minneapolis Star Tribune Poll. April 15 — May 7, 1988. N = 614. Цит. по: *Smith* 1995: 287—289. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

U.S. National Endowment for the Arts. Survey of Public Participation in the Arts. 1982. N = 4255. <http://www.cpanda.org>.

U.S. National Endowment for the Arts. Survey of Public Participation in the Arts. 1985. N = 2375. <http://www.cpanda.org>.

U.S. National Endowment for the Arts. Survey of Public Participation in the Arts. 1992. N = 8331. <http://www.cpanda.org>.

U.S. National Endowment for the Arts. Survey of Public Participation in the Arts. August 2002. N = 17135. <http://www.cpanda.org> (U.S. National Endowment for the Arts. Research Division Report #45. Washington, DC, 2004. <http://www.nea.gov/pub/NEASurvey2004.pdf>).

The National Research Center of the Arts / Louis Harris and Associates. Americans and the Arts Survey III. July 17—28, 1980. N = 1501. <http://www.cpanda.org>.

The National Research Center of the Arts / Louis Harris and Associates. Americans and the Arts Survey IV. March 1984. N = 1504. <http://cgi.irss.unc.edu/>.

The National Research Center of the Arts / Louis Harris and Associates. Americans and the Arts Survey V. March 13 — April 6, 1987. N = 1501. <http://www.cpanda.org>.

National Opinion Research Center (University of Chicago) Poll. June 1965. In-person. N = 1469. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

National Opinion Research Center (University of Chicago) General Social Survey. February—April 1993. In-person. N = 1606. <http://www.cpanda.org/data/a00006/a00006.html>.

NBC News/ Wall Street Journal Poll, conducted by the polling organizations of Peter Hart (D) and Robert Teeter (R). June 16—19, 1999. N = 2011. <http://www.pollingreport.com/values.htm>.

Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. December 10—12, 1998. N = 806. MoE = ± 4 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.

Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. October 21—22, 1999. N = 755. MoE = ± 4 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.

Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates. June 27—28, 2002. Telephone. N = 1000. MoE = ± 3 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.

Newsweek Poll, conducted by Princeton Survey Research Associates International. December 2—3, 2004. Telephone. N = 1009. MoE = ± 3 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.

Pew Research Center for the People & the Press Millennium Survey, conducted by Princeton Survey Research Associates. April 6 — May 6, 1999. Telephone. N1 = 1546. MoE = ± 3 p.p. N2 = 770 (half-sample). MoE = ± 4 p.p. <http://people-press.org/reports/print.php3?ReportID=57>.

Quinnipiac University Poll. May 23—30, 2006. Registered voters. N = 1534. MoE = ± 2.5 p.p. <http://www.pollingreport.com/wh-hstry.htm>.

Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). April—May 1994. Telephone. N1 = 808; N2 = 616 (white). *Rozenzweig, Thelen* 1998.

Rozenzweig & Thelen Poll, conducted by CSR (Indiana University). 1994. Telephone. Ethnic samples. N1 = 191; N2 = 297; N3 = 176. *Rozenzweig, Thelen* 1998.

Scripps Howard News Service and Ohio University Survey. October 20 — November 4, 2003. N = 1054. MoE = ± 4 p.p. http://www.newspolls.org/survey.php?survey_id=13.

Shell Oil Company Poll, conducted by Peter D. Hart Research Associates (D). November 5—8, 1998. N = 1264. <http://www.pollingreport.com/21st.htm>.

Shell Oil Company Poll, conducted by Peter D. Hart Research Associates (D). March 16—20, 1999. N = 1277. <http://www.pollingreport.com/values.htm>.

Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. Telephone. April—September 1985. N = 1410. *Schuman, Scott* 1989: 363, Table 1; 372, Tab. 3.

Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. 1991. In-person. Detroit Metropolitan Area. N = 1000. *Schuman et al.* 1995, Table 1.

Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. Summer 1992. Telephone. N = 490. *Bishoping* 1998: 458, Table 1; *Smith* 1995: 287—289.

Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. 1993. Telephone. N1 = 1010; N2 = 1951; N3 = 1511. *Schuman et al.* 1995, Table 1.

Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. September—November 1998. Telephone. N = 1511. MoE = ± 3 p.p. *Schuman et al.* 2005.

Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. Telephone. July 2000 — July 2001. N = 3884. *Schuman, Rodgers* 2004: 221, Table 1.

Survey Research Center (Institute for Social Research, University of Michigan) Poll. Telephone. November 2001 — January 2002. N = 894. *Schuman, Rodgers* 2004: 222, Table 2.

Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Yankelovich Clancy Shulman. January 31 — February 1, 1990. Telephone. N = 1000. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Yankelovich Clancy Shulman. July 22—23, 1992. *The Public Perspective*, December/January 1992, v. 4, no. 1, p. 34.

Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Yankelovich Clancy Shulman. September 22—24, 1992. Telephone. N = 1400. MoE = ± 3 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

Time Magazine/ CNN Poll, conducted by Harris Interactive. June 19—20, 2002. N = 1003. MoE = ± 3 p.p. <http://www.pollingreport.com/religion2.htm>.

University of Pennsylvania's National Annenberg Election Survey. March 1—15, 2004. Telephone. N = 634. MoE = ± 4 p.p. http://www.annenbergpublicpolicycenter.org/naes/2004_03_herbert-hover_03-18_pr.pdf.

Virginia Commonwealth University Life Sciences Survey. September 2001. Telephone. N = 1000. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.

Virginia Commonwealth University Life Sciences Survey. September 2002. Telephone. N = 1000. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.

Virginia Commonwealth University Life Sciences Survey. September 2003. Telephone. N = 1000. <http://www.pollingreport.com/religion.htm>.

Опросы студентов

Gallup/ Newsweek Poll. November 1—30, 1970. In-person. College Students. N1 = 1061; N2 = 824. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

Annual surveys of first-time full-time freshmen in 4-year colleges and universities. *The American Freshman: National Norms (Annual)*. The Higher Education Research Institute, University of California, Los Angeles, CA. Цит. по: *Statistical Abstract* 2008, Table 278.

ACTA Elite College History Survey, conducted by the Center for Survey Research & Analysis (University of Connecticut). December 2—20, 1999. Telephone. Senior students at the top 26 national universities and top 29 national liberal arts colleges. N = 556. MoE = ± 4 p.p. http://www.goacta.org/publications/Reports/acta_american_memory.pdf.

Опросы школьников

National Center for Educational Statistics. <http://nces.ed.gov/nationsreportcard/>.

Gallup Youth Surveys, internet methodology provided by Knowledge Networks. January 23 — February 10, 2003. Online. Age 13—17 years. N = 1200. MoE = ± 3 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

Gallup Poll. January 17 — February 6, 2005. Telephone. Age 13—17 years. N = 1028. MoE = ± 3 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

Gallup Poll. January — April 2000. Telephone. Age 13—17 years. N = 501. MoE = ± 5 p.p. <http://roperweb.ropercenter.uconn.edu>.

Интернет-опросы

Time Magazine Internet Voting. 1999.

«The most influential people of the 20th century». <http://www.time.com/time/time100/time100poll.html>. «Person of the Century». <http://www.time.com/time/time100/pos/century.html>.

«The Event of the Century». <http://www.time.com/time/time100/t100events.html>.

Статистические источники

Российский статистический ежегодник 2005. М.: Росстат, 2005.

Economic Report of the President. Washington, D.C.: US GPO, February 2006.

Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970. 2 vol. Washington, DC: US GPO, 1975.

Statistical Abstract of the United States: 2006. Washington, D.C.: US GPO, 2006.

Statistical Abstract of the United States: 2008. Washington, D.C.: US GPO, 2008.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев М. Л. Формы прошлого в классической европейской литературе // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005. С. 67—95.

Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 1997.

Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Наука, 1994.

Артог Ф. Время и история: «Как писать историю Франции?» [1995] // «Анналы» на рубеже веков: Антология / Сост. А. Я. Гуревич, С. И. Лучицкая. Пер. с фр. М.: XXI век: Согласие, 2002. С. 147—168.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Пер. с нем. М.: Языки славянской культуры, 2004 [1992].

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. Пер. с англ. М.: Медиум, 1995 [1966].

Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Пер. с фр. 2-е изд. М.: Наука, 1986 [1942/1949].

Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. Пер. с англ. М.: Наука, 1978 [1735/1752].

Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации (сборник статей). Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977.

Бурдьё П. Общественное мнение не существует [1972/1973] // Бурдьё П. Социология политики. Пер. с фр. М.: Sociologos, 1993. С. 159—177.

Бурстин Д. Американцы: В 3 т. Т. 1: Колониальный опыт [1958]. Т. 2: Национальный опыт [1972]. Т. 3: Демократический опыт [1973]. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993.

Вебер М. Основные социологические понятия («Хозяйство и общество, гл. 1») [1921 посм.] // Теоретическая социология. Антология / Ред. С. П. Баньковская. В 2 ч. М.: Университет, 2002. Ч. 1. С. 70—146.

Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987 [1925/1965 посм.].

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. Пер. с англ. М.: Академический проект, 2003 [1984].

Гирц К. Польза разнообразия [1986] // *THESIS*. 1993. Вып. 3. С. 168—184.

Григорович Л. А., Марцинковская Т. Д. Педагогика и психология. М.: Гардарики, 2001.

Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 1988.

Де Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация [1982] // Личность, культура, этнос: Современная психологическая антропология / Ред. А. А. Белик. М.: Смысл, 2001. С. 229—276.

Донцов А. И., Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во Московского ун-та, 1987.

Дробижева Л. М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // *Советская этнография*. 1991. № 1. С. 3—13.

Дубин Б. В. Советский и постсоветский исторический роман: герои, поэтика, социальные функции // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005. С. 252—291.

Дэвис (Земон Дэвис) Н. Духи предков, родственники и потомки: некоторые черты семейной жизни во Франции начала Нового времени [1977] // *THESIS*. 1994. Вып. 6. С. 201—241.

Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года // *Одиссей. Человек в истории, 1991*. 1992. С. 48—59.

Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные [1898] // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Пер. с фр. М.: Канон, 1995. С. 208—243.

Зиммель Г. Проблема исторического времени [1917] // Зиммель Г. Избранное: В 2 т. Пер. с нем. М.: Юрист, 1996. Т. 1. С. 517—529.

Коллингвуд Р. Дж. Идея истории [1946 посм.] // Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. Пер. с англ. М.: Наука, 1980.

Колязин В. Ф. От мистерии к карнавалу: Театральность немецкой религиозной и площадной сцены раннего и позднего Средневековья. М.: Наука, 2002.

Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление: психологический очерк. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977 [1974].

Культурология. XX век. Энциклопедия / Сост. С. Я. Левит. В 2 т. СПб.: Университетская книга, 1998.

Леви-Брюль Л. Первобытное мышление [1922] // Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. Пер. с фр. М.: Педагогика-Пресс, 1999.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное [и естественное] в первобытном мышлении [1931] // Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. Пер. с фр. М.: Педагогика-Пресс, 1999.

Липпман У. Общественное мнение. Пер. с англ. М.: Фонд «Общественное мнение», 2002 [1922].

Луман Н. Понятие риска [1991] // *THESIS*. 1994. Вып. 5. С. 135—160.

Лурия А. Р. Кросскультурные исследования. М.: Изд-во Московского ун-та, 1971.

Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1974.

Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем [1992] // *Вопросы философии*. 1994. № 4. С. 94—107.

Маннгейм К. Проблема поколений [1928] // Маннгейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — Состязательность — Экономические амбиции. Пер. с англ. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8—63.

Мёртон Р. Социальная теория и социальная структура. Пер. с англ. М.: АСТ, 2006 [1949/1968].

Московичи С. От коллективных представлений — к социальным [1989] // *Вопросы социологии*. 1992. № 2. С. 89—96.

Найссер У. Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии. Пер. с англ. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998 [1976].

Нора П. Эра коммемораций [1993] // П. Нора и др. Франция-память. Пер. с фр. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999 [1984—1993]. С. 95—148.

Нуркова В. В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: УРАО, 2000.

Озуф М. Революционный праздник: 1789—1799. Пер. с фр. М.: Языки славянской культуры, 2003 [1976].

Оруэлл Дж. 1984. Пер. с англ. М.: ДЭМ, 1989 [1949].

Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1997 [1971].

Перспективы социальной психологии / Ред. М. Хьюстон, В. Штребе, Дж. Стефенсон. 2-е изд. Пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2001 [1988/1996].

Психология памяти / Сост. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: ЧеРо, 1998.

Репина Л. П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005. С. 122—169.

Руткевич А. М. Психоанализ, история, травмированная «память» // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005. С. 221—250.

Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время: в поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997.

Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Наука, 2003—2006.

Савельева И. М., Полетаев А. В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования // *Гуманитарные исследования*. М.: ГУ—ВШЭ, 2004. Вып. 7 (14).

Савельева И. М., Полетаев А. В. Социальные представления о прошлом: источники и репрезентации // *Гуманитарные исследования*. М.: ГУ—ВШЭ, 2005а. Вып. 2 (16).

Савельева И. М., Полетаев А. В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // *Феномен прошлого* / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005б. С. 170—220.

Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления [1978] // *THESIS*. 1993. Вып. 3. С. 16—38.

Самутина Н. В. Современное европейское кино и идея культуры («прошлого») // *Феномен прошлого* / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005. С. 337—366.

Серто М. де. Разновидность письма, разновидность истории [1975] // *Логос*. 2001. № 4. С. 4—18.

Современная психология. Справочное руководство / Ред. В. Н. Дружинин. М.: ИНФРА-М, 1999.

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Стиглер Дж. Дж. Экономическая теория информации [1961] // *Теория фирмы* / Сост. В. М. Гальперин. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 507—529.

Токвиль А. де. Демократия в Америке. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1994 [1835—1840].

Томпсон П. Голос прошлого: Устная история. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003 [1978/2000].

Уорнер У. Л. Живые и мертвые. Пер. с англ. М.; СПб.: Университетская книга, 2000 [1959].

Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку [1939] // *Зарубежная лингвистика*. Вып. I. М.: Прогресс, 1999. С. 58—92.

Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005.

Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. Пер. с фр. М.: Высшая школа, 1992 [1986].

Филиппов А. Ф. Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода // *Феномен прошлого* / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ—ВШЭ, 2005. С. 96—120.

Франклин Б. Очерк об английской школе [б. г.] // Франклин Б. Избр. произв. Пер. с англ. М.: Госполитиздат, 1956. С. 573—578.

Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США. М.: Наука, 1981.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [1950 посм.] // *Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре*. 2005. № 2/3 (40/41). С. 10—25.

Хальбвакс М. Социальные классы и морфология (избр. статьи) / Сост. В. Каради. Пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2000 [1972 посм.].

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Пер. с фр. М.: Новое издательство, 2007 [1925].

Харц Л. Либеральная традиция в Америке. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993 [1955].

Хаттон П. История как искусство памяти. Пер. с англ. СПб.: Владимир Даль, 2003 [1993].

Хмелевская Ю. Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921—1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? // *Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии* / Ред. И. В. Нарский, Ю. Ю. Хмелевская и др. Челябинск: Каменный пояс, 2004. С. 431—452.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций [1983] // *Вестник Евразии*. 2000. № 1 (8). С. 47—62.

Хокинг С. Краткая история времени: от большого взрыва до черных дыр. Пер. с англ. СПб.: Амфора, 2000 [1998].

Шихарев П. Н. Современная социальная психология. М.: Академический проект, 1999.

Шнирельман В. А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // *Теоретические проблемы исторических исследований*. 1999. Вып. 2. С. 118—147.

Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия [1953] // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 7—50.

Шюц А. Смысловое строение социального мира [1932] // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 685—1022.

Эксле О. Г. Культурная память под воздействием историзма [2000] // *Одиссей. Человек в истории, 2001*. 2001. С. 176—198.

Якимова Е. В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80—90-х годов. М.: ИНИОН РАН, 1996.

Ясперс К. Истоки истории и ее цель [1948] // Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 27—287.

Arrow, Kenneth J. Limited Knowledge and Economic Analysis // *American Economic Review*. March 1974. V. 64. No. 1. P. 1—10.

Arrow, Kenneth J. The Future and the Present in Economic Life // *Economic Inquiry*. April 1978. V. 16. No. 1. P. 157—169.

Autobiographical Memory / Ed. D. Rubin. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1986.

Bartlett, Frederic C. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1932.

Bell, J. Carleton and McCollum, David F. A Study of the Attainments of Pupils in United States History // *Journal of Educational Psychology*. May 1917. Vol. 8. No. 2. P. 257—274.

Berlin, Ira. American Slavery in History and Memory and the Search for Social Justice // *Journal of American History*. March 2004. Vol. 90. No. 4. P. 1251—1268.

Bischoping, Katherine. Method and Meaning in Holocaust-Knowledge Surveys // *Holocaust and Genocide Studies*. Winter 1998. V. 12. No. 3. P. 454—474.

Butterfield, Herbert. Man on His Past: The Study of the History of Historical Scholarship. Cambridge: Boston, Beacon Press, 1960 [1955].

Certeau, Michel de. The Writing of History. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1988 [Fr. ed. 1975].

Chen, Joseph Sh. Factors Influencing Tourists' Choices of Heritage Destinations. Ph.D. Dissertation. State College, PA: Pennsylvania State University, 1996.

Collins, Barry E. and Raven, Bertram H. Group Structure: Attraction, Coalitions, Communication and Power // *The Handbook of Social Psychology* / Ed. G. Linzey, E. Aronson. 2nd ed. Reading (MA): Addison-Wesley, 1968. V. 4. P. 102—204.

Commager, Henry S. Is there a «Philosophy of History»? // H. E. Kiefer, K. Munitz (eds.). *Mind, Science, and History*. Albany (N. Y.): State Univ. of New York Press, 1970. P. 300—318.

Cooley, Charles H. Social Organization: A Study of the Larger Mind. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1909.

Crane, Susan A. Writing the Individual Back into Collective Memory // *American Historical Review*. December 1997. V. 102. No. 5. P. 1372—1385.

Creative America: A Report to the President. Washington, DC: President's Committee on the Arts and the Humanities, 1997.

Delli Carpini, Michel X. and Keeter, Scott. What Americans Know about Politics and Why It Matters. New Haven (CT) and London: Yale Univ. Press, 1996.

Deutch, Morton and Gerard, Harold B. A Study of Normative and Informational Influence upon Individual Judgements // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1955. No. 51. P. 629—636.

Erickson, Joseph A. Adolescent Religious Development and Commitment: A Structural Equational Model of the Role of Family, Peer Group, and Educational Influences // *Journal for the Scientific Study of Religion*. June 1992. Vol. 31. No. 2. P. 131—152.

Fentress, James and Wickham, Chris. Social Memory. Oxford: Blackwell, 1992.

Fortenbaugh, Robert. The Nine Capitals of the United States. York, PA: Maple Press, 1948.

George, Alice L. Awaiting Armageddon: How Americans Faced the Cuban Missile Crisis. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 2003.

Habermas, Jürgen. Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus. Fr. am M.: Suhrkamp, 1973.

Halbwachs, Maurice. La mémoire collective. Paris: P.U.F., 1950; The Collective Memory. N. Y.: Harper & Row, 1950.

Halbwachs, Maurice. La topographie légendaire des évangiles en Terre Sainte. Étude de mémoire collective. P.: P.U.F., 1941.

Halbwachs, Maurice. Les cadres sociaux de la mémoire. P.: Librairie Félix Alcan, 1925.

Heilbroner, Robert L. The Future as History. N. Y.: Grove Press Inc., 1961.

The Historical Film: History and Memory in Media / Ed. M. Landy. New Brunswick (NJ): Rutgers Univ. Press, 2001.

Howard, Donald S. The WPA and Federal Relief Policy. New York: Russell Sage Foundation, 1943.

Hyman, Herbert H. The Psychology of Status. N. Y.: Columbia University Press, 1942.

The Invention of Tradition / Eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983.

Jedy, Henri-Pierre. Mémoires du social. P.: P.U.F., 1986.

Kansteiner, Wulf. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies // *History and Theory*. May 2002. Vol. 41. No. 2. P. 179—197.

Kaufman, Tammie J. A Study of the Motivations Behind Heritage Site Selection in the United States. Ph.D. Dissertation.

Blacksburg, Virginia: Virginia Polytechnic Institute and State University, April 1999.

Kearl, Michael C. An Investigation into Collective Historical Knowledge and Implications of its Ignorance // *Texas Journal of Ideas, History and Culture*, 2001. <http://www.trinity.edu/cmkearl/histignr.html>.

Kirchgässner, Gebhard. Rationality, Causality and the Relation Between Economic Conditions and the Popularity of Parties: An Empirical Investigation for the Federal Republic of Germany, 1971—1982 // *European Economic Review*. June—July 1985. V. 28. No. 1/2. P. 243—268.

Klein, Kerwin L. On the Emergence of Memory in Historical Discourse // *Representations*. Winter 2000. No. 69 (Special Issue: Grounds for Remembering). P. 127—150.

Knowing, Teaching, and Learning History: National and International Perspective / Eds. P. Stearns, P. Seixas, S. Wineburg. N. Y.: New York Univ. Press, 2000.

Ladd, Everett C. The Holocaust Poll Error: A Modern Cautionary Tale // *The Public Perspective*. August/September 1994. Vol. 5. No. 5. P. 3—5.

Larson, Edward J. Summer for the Gods: The Scopes Trial and America's Continuing Debate Over Science and Religion. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1997.

Les lieux de mémoire / Ed. P. Nora. 7 vols. P.: Gallimard, 1984—1993.

Losing America's Memory: Historical Illiteracy in the 21st Century. Washington, D.C.: American Council of Trustees and Alumni, 2000.

Lusaka, Jane and Strand, John. More Museums, More Visitors? The Boom — and What to Do About It // *Museum News*. November/December 1998.

Manifest Destiny and Empire: American Antebellum Expansionism / Eds. S. W. Hayes and Ch. Morris. College Station, Texas: Texas A&M University Press, 1997.

Mayo, Elton. The Human Problems of an Industrial Civilization. N. Y.: Macmillan, 1933.

McRae, Duncan C. A Political Model of the Business Cycle // *Journal of Political Economy*. April 1977. V. 85. No. 2. P. 239—263.

Mead, George H. The Nature of the Past // Essays in Honor of John Dewey / Ed. J. Coss. N. Y.: Henry Holt & Co., 1929. P. 235—242.

Mead, George H. The Philosophy of the Present [1930] / Mead G. H. The Philosophy of the Present. La Salle (Ill): Open Court, 1932. P. 1—90.

Moore, David W. and Newport, Frank. Misreading the Public: The Case of the Holocaust Poll // *The Public Perspective*. April/May 1994. Vol. 5. No. 3. P. 28—29.

Moscovici, Serge. La psychanalyse: son image et son public. P.: P.U.F., 1961.

Moscovici, Serge. Notes Towards a Description of Social Representations // *European Journal of Social Psychology*. 1988. V. 18. No. 3. P. 211—250.

Moscovici, Serge. On Social Representations // Social Cognition: Perspectives on Everyday Understanding / Ed. J. Forgas. L.: Academic Press, 1981. P. 181—209.

Namer, Gérard. Mémoire et société. P.: Méridiens Klincksieck, 1987.

Nordhaus, William D. Alternative Approaches to Political Business Cycle // *Brookings Papers on Economic Activity*. 1989. No. 2. P. 75—92.

Nordhaus, William D. The Political Business Cycle // *Review of Economic Studies*. 1975. V. 42. No. 2. P. 169—190.

Oakshott, Michael J. On History and Other Essays. Totowa (NJ): Barnes & Noble, 1999 [1983].

Olick, Jeffrey K. Collective Memory: The Two Cultures // *Sociological Theory*. November 1999. Vol. 17. No. 3. P. 333—348.

Patriotism: The Making and Unmaking of British National Identity / Ed. R. Samuel. 3 vols. L.; N. Y.: Routledge, 1989.

Petrie, Jon. The Secular Word HOLOCAUST: Scholarly Myths, History, and 20th Century Meanings // *Journal of Genocide Research*. March 2000. Vol. 2. No. 1. P. 31—63.

Ravitch, Diane and Finn, Chester E., Jr. What Do Our 17-Year-Olds Know? A Report on the First National Assessment of History and Literature. N. Y.: Harper & Row, 1987.

Regnerus, Mark; Smith, Christian and Fritsch, Melissa. Religion in the Lives of American Adolescents: A Review of the Literature. A Research Report of the National Study of the Youth and Religion. No. 3. Chapel Hill, NC: National Study of the Youth and Religion, 2003.

Remembering Our Past: Studies in Autobiographical Memory / Ed. D. Rubin. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.

Restoring America's Legacy: The Challenge of Historical Literacy in the 21st Century. Washington, D.C.: American Council of Trustees and Alumni, 2002.

Robinson, John A. Sampling Autobiographical Memory // *Cognitive Psychology*. 1976. V. 8. No. 4. P. 578—595.

Rosenstone, Robert A. Visions of the Past: The Challenge of Film to Our Idea of History. Cambridge (MA): Harvard Univ. Press, 1995.

Rozenzweig, Roy and Thelen, David. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1998.

Schmitt, Carl. Legalität und Legitimität. B.: Duncker und Humblot, 1988 [1932].

Schudson, Michael. Watergate in American Memory: How We Remember, Forget, and Reconstruct the Past. New York: Basic Books, 1992.

Schuman, Howard and Rodgers, Willard R. Cohorts, Chronology, and Collective Memories // *Public Opinion Quarterly*. Summer 2004. Vol. 68. No. 2. P. 217—254.

Schuman, Howard and Scott, Jacqueline. Generations and Collective Memories // *American Sociological Review*. June 1989. Vol. 54. No. 3. P. 359—381.

Сокр. пер.: **Шуман Г., Скотт Ж.** Коллективная память поколений [1989] // *Социологические исследования*. 1992. No. 2. С. 47—60.

Schuman, Howard; Belli, Robert F. and Bischooping, Katherine. The Generational Basis of Historical Knowledge. Survey Methodology Program Working Paper Series. No. 32. Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1995.

Reprinted in: Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives. Ed. J. W. Pannebaker, D. Paez, and B. Rimé. Hillsdale (NJ): Erlbaum Associates, 1997. P. 47—77.

Schuman, Howard; Schwartz, Barry and D'Arcy, Hannah. Elite Revisionists and Popular Beliefs: Christopher Columbus, Hero or Villain? // *Public Opinion Quarterly*. Spring 2005. Vol. 69. No. 1. P. 2—29.

Scott, Jacqueline and Zac Lilian. Collective Memories in Britain and the United States // *Public Opinion Quarterly*. Autumn 1993. Vol. 57. No. 3. P. 315—331.

Searle, John R. The Construction of Social Reality. New York: Free Press, 1995.

Sherif, Muzafer. An Outline of Social Psychology. N. Y.: Harper, 1948.

Shils, Edward. Tradition. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1981.

Smith, Christian; Denton, Melinda L.; Faris, Robert and Regnerus, Mark. Mapping American Adolescent Religious Participation // *Journal for the Scientific Study of Religion*. December 2002. Vol. 41. No. 4. P. 597—612.

Smith, Tom W. The Cuban Missile Crisis and U.S. Public Opinion // *Public Opinion Quarterly*. Summer 2003. Vol. 67. No. 2. P. 265—293.

Smith, Tom W. The Holocaust Denial Controversy // *Public Opinion Quarterly*. Summer 1995. V. 59. No. 2. P. 269—295.

Social Representations / Ed. R. Farr, S. Moscovici. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984.

Spencer Brown, George. Laws of Form. L.: Allen & Unwin, 1969.

Stephanson, Anders. Manifest Destiny: American Expansionism and the Empire of Right. New York: Hill & Wang, 1995.

Stone, Lawrence. The Past and the Present Revisited. L.: Routledge, 1987.

Theories of Cognitive Consistency: A Sourcebook / Eds. R. P. Abelson *et al.* Chicago: Rand McNally, 1968.

Thomas, William and Znaniecki, Florian. The Polish Peasant in Europe and America. 2 vols. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1918—1921.

Thornton, Russell. American Indian Holocaust and Survival: A Population History Since 1492. Oklahoma City: Univ. of Oklahoma Press, 1987.

The Time-Life History of the Civil War / Dunbar D., Clark Ch., Wiencek H., Walker B. S. New York: Barnes & Noble Books, 1995.

Townsend, Robert B. History and the Future of Scholarly Publishing // *Perspectives* (American Historical Association). October 2003. Vol. 41. No. 7. P. 32—41.

Triandis, Harry C. Cultural Influences upon Cognitive Processes // *Advances in Experimental Psychology* / Ed. L. Berkowitz. N. Y.: Academic Press, 1964. P. 1—49.

Tufte, Edward R. Political Control of the Economy. Princeton (NJ): Princeton Univ. Press, 1978.

Tulving, Endel. Elements of Episodic Memory. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1983.

Tulving, Endel. Episodic and Semantic Memory // *Organization of Memory* / Eds. E. Tulving, W. Donaldson. N. Y.: Academic Press, 1972. P. 381—403.

Weber, Max. Economy and Society. 2 vols. Berkeley: Univ. of California Press, 1978 [Germ. ed. 1921].

Weeks, William E. Building the Continental Empire: American Expansion from the Revolution to the Civil War. Chicago: Ivan R. Dee, 1996.

Wesley, Edgar B. History in the School Curriculum // *Mississippi Valley Historical Review*. March 1943. Vol. 29. No. 4. P. 565—574.

Whittington, Dale. What Have Seventeen-Year-Olds Known in the Past? // *American Educational Research Journal*. Winter 1991. Vol. 28. No. 4. P. 759—780.

Windschuttle, Keight. The Killing of History: How Literary Critics and Social Theorists are Murdering Our Past. San Francisco: Encounter Books, 1996.

Wineburg, Sam. Crazy for History // *Journal of American History*. March 2004. Vol. 90. No. 4. P. 1401—1414.

Youth and History: A Comparative European Survey on Historical Consciousness and Political Attitudes Among Adolescents / Eds. M. Angvik, B. von Borries. 2 vols. Hamburg: Koerber-Stiftung, 1997.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Преамбула	5
-----------------	---

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И ЭМПИРИЯ

1. Функции исторического знания	19
а) Поддержание образцов	22
б) Легитимация настоящего	25
в) Формирование идентичности	27
г) Тематизация Другого	30
2. Социальные представления	33
а) Теоретические подходы	33
б) Групповые представления о прошлом	41
3. «Историческая память»	47
а) Границы понятия	47
б) Политика памяти	53
4. Эмпирические данные	61
а) Классификация источников	61
б) Социологические обследования	65

ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЙ

1. Система образования	75
а) Школа	75
б) Колледжи и университеты	82
в) Религиозное образование	87
2. Медиа-источники	88
а) Книги	91
б) Исторические музеи и памятники	82
в) Праздники и коммеморации	87
3. Жизненный мир	103
а) Автобиографическая память	103
б) Семейное прошлое	106

ГЛАВА 3. БАЗОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

1. Ценности и установки	118
<i>а) In God We Trust</i>	118
<i>б) The Ten Commandments</i>	123
<i>в) Unalienable Rights</i>	128
<i>г) Innovate or Lose</i>	138
<i>д) Success Story</i>	143
2. Общие характеристики исторических знаний	150
<i>а) Структура представлений о прошлом</i>	150
<i>б) Групповые различия</i>	154
3. Маркеры прошлого	162
<i>а) Процессы, события, личности</i>	165
<i>б) Достижения</i>	178
<i>в) Войны</i>	182

ГЛАВА 4. ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

1. Мир и война	198
<i>а) Политика</i>	198
<i>б) Военная история</i>	204
<i>в) Религия</i>	209
2. Открытия и свершения	212
<i>а) Естествознание, медицина и техника</i>	212
<i>б) Географические открытия и путешествия</i>	219
3. Искусство и спорт	225
<i>а) Литература</i>	227
<i>б) Музыка</i>	232
<i>в) Живопись</i>	236
<i>г) Спорт</i>	240
4. Резюме	246

ГЛАВА 5. ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

1. Библейское прошлое	260
2. Возникновение нации	266
<i>а) Заселение Америки</i>	267
<i>б) Американская революция</i>	270
3. Становление нации	280
<i>а) Государственное и политическое устройство</i>	280
<i>б) Территориальная экспансия</i>	290
<i>в) Этнические отношения</i>	299

4. Объединение нации	304
<i>а) Гражданская война</i>	304
<i>б) Реконструкция, фронтир и капитализм</i>	310

ГЛАВА 6. АМЕРИКАНСКИЙ ВЕК

1. Первая половина XX в.	320
<i>а) Прогрессистская эра</i>	320
<i>б) Великая депрессия</i>	331
<i>в) Вторая мировая война</i>	336
2. Вторая половина XX в.	358
<i>а) Политические движения</i>	358
<i>б) Внешняя политика: USA et al.</i>	372
<i>в) Награждение непричастных и наказание невинных</i>	389
3. Образы десятилетий	397

Заклучение	409
------------------	-----

Приложение. Вопросы по истории США к экзамену на получение американского гражданства	421
---	-----

Источники	426
Литература	438

*Савельева Ирина Максимовна,
Полетаев Андрей Владимирович*

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ПРОШЛОМ, ИЛИ
ЗНАЮТ ЛИ АМЕРИКАНЦЫ ИСТОРИЮ**

Художник Д. Черногаев

Редактор Е. Шкловский

Корректор Э. Корчагина

Компьютерная верстка С. Пчелинцев

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Адрес издательства:

129626, Москва,

абонентский ящик 55

Тел.: (495) 976-47-88

факс: 977-08-28

e-mail: real@nlo.magazine.ru

Интернет: <http://www.nlobooks.ru>

ЛР № 061083 от 6 мая 1997 г.

Формат 60×90/16

Бумага офсетная № 1

Печ. л. 28,5. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15